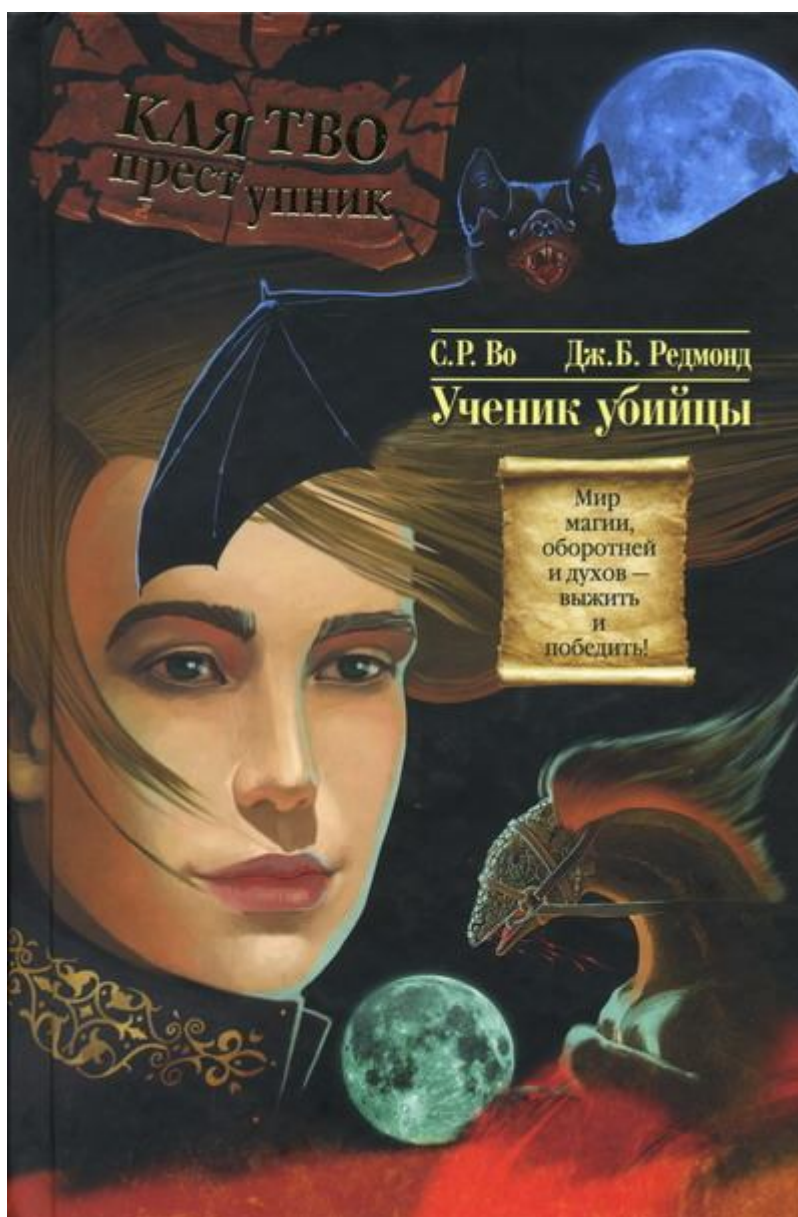

С. Р. Во Дж. Б. Редмонд
Ученик убийцы

Клятвопреступник – 1

- Alex1979. OCR & ReadCheck - Ergo80. <http://oldmaglib.com>
«С. Р. Во, Дж. Б. Редмонд "Клятвопреступник. Ученик убийцы"»: АСТ, Астрель,
Полиграфиздат; Москва; 2010
ISBN 978-5-17-065730-8, 978-5-271-28467-0, 978-5-4215-1049-9

Аннотация

Странный мир Гнездовья, в котором светят две луны, вечно воюют маленькие княжества, обитают оборотни и духи, а врачи и жрецы гильдии Иглы и убийцы гильдии Камня обладают магическим даром и помогают восстанавливать справедливость.

В этом мире нелегко выжить и простому крестьянскому пареньку Арону Брейлингу, насильно отданному в ученики в гильдию Камня, и юному принцу Нику Мабу, на которого убийцы ведут непрерывную охоту.

Рано или поздно Нику и Арону предстоит встретиться — ведь судьбы их связаны, а

*души однажды соприкоснулись в час страшной опасности.
Но когда это случится?
И к чему приведет?*

С. Р. Во, Дж. Б. Редмонд «Ученик убийцы»

Моим друзьям и моей семье, которые верили в меня, когда я потерял веру в себя.

Дж. Б. Редмонд

Моему сыну Дж. Б., который может воодушевить.

С. Р. Во

Вы можете сломать во мне мальчика, но вам не удастся сломать во мне мужчину...

Джон Парр, «Man in Motion» (песня из фильма «Огни святого Эльма»)

Задолго до описываемых событий люди подчинили своей власти волшебные расы Земли. Используя древние знания о звездах и космической энергии, фей вместе с горсткой верных подданных из числа людей переселились в новый мир — мир, дни в котором озарены бело-голубым солнечным светом, а ночи — серебристым сиянием двух лун. Но роковое прошлое настигло их и здесь... Одна за другой поднимались и умирали великие династии. Желая усилить свой дар, фей пустились в генетические эксперименты, в результате которых почти полностью потеряли волшебную силу. Кровь фей смешивалась с человеческой, и древняя магия все больше ослабевала. Долгое время в стране царили мрак и хаос. Миновало несколько столетий, и власть в Гнездовье перешла к Кругу, представленному главами выживших династий. Им помогают две влиятельные гильдии, которые по закону не имеют права вмешиваться в распри между знатными семьями. Жители страны почти не надеются на объединение и еще меньше верят в возможность возрождения древней магии и былого величия фей.

Часть I Элхалла СУДЬБА ДЕЛАЕТ ПОВОРОТ

Глава первая АРОН

Ветер, что дул из-за Дозорной Линии, выкручивал ржавую проволоку на пограничных столбах и засыпал песком листву и хвою.

Арон Брейлинг усердно размахивал деревянным молотком, заделывая прореху в стене амбара. Лицо щекотала теплая пыль, но мальчик хорошо знал, что такая погода обманчива и осень с моросящими дождями, гниением и смертью уже в пути.

Приближалась Жатва.

Впрочем, какой смысл волноваться об этом сейчас?

Отец Арона часто повторял, что жизнь не стоит на месте. Двигутся по кругу лунные циклы и времена года, меняются судьбы людей — так уж устроен мир. Жатва придет, когда ей положено, и он, Арон Брейлинг, все равно не сможет ничего изменить...

Мальчик зубами вытащил из большого пальца занозу и, не обращая внимания на саднящую боль, пристроил доску в центре прорехи. Кажется, ровно.

Небольшой амбар Брейлингов смотрел на Дозорную Линию — прерывистую цепь хлипких облупившихся лачуг и заборов, отделявшую заселенные земли от пустоши. Традиция ставить хозяйственные постройки лицом к Дозорной Линии сохранилась с давних времен, когда приходилось быть наготове к встрече незваных гостей из Внешних Земель или — что еще хуже — из туманного Бурелома. Правда, на памяти отца и даже деда Арона серьезных беспорядков у Дозорной Линии не случалось, так что старые караульни вдоль западной и южной границ Гнездовья давно пустовали.

В прошлом остались крупные нашествия мороков — полулюдей-полуживотных, что обитают во Внешних Землях, да и маны — питающиеся кровью духи из Бурелома — в последнее время притихли; однако амбары на всякий случай продолжали ставить лицом к Дозорной Линии.

Невдалеке возвышался на сваях скромный дом Брейлингов. Он тоже упрямо смотрел глазами-окнами на границу, словно напоминая обитателям, что любой заезжий гость может оказаться вором...

Мальчик снова почувствовал приступ тошнотворного страха; к тому же от сладковатого вкуса крови из ранки у Арона слегка закружилась голова. А рядом Вольф Брейлинг приколачивал последнюю доску и даже не морщился от порывов ветра, задувавшего песок в коротко стриженные волосы. Молоток легко летал в мускулистых руках отца, и под пронзительным взглядом черных глаз доски словно сами собой становились на место.

Арон с сожалением посмотрел на свои тощие руки и ноги, торчавшие из рукавов большой потрепанной рубахи и коротких штанин. В отличие от остальных мужчин в семье мальчик был светловолосым, а его кожа все еще оставалась по-девичьи нежной и гладкой.

Интересно, подумал Арон, станет ли он когда-нибудь таким же смуглым, сильным и крепко сложенным, как отец и старшие братья? Не уронит ли честь семьи, когда придет время служить в войске лорда? Больше всего на свете Арон мечтал получить маленькие руны, подобные тем, что вытатуированы на руках Вольфа Брейлинга. Знаки дав-ха, означающие, что их обладатель дал кому-то священную клятву верности.

— Хватит витать в облаках, — услышал Арон строгий голос отца. — Не забывай, мы живем у Дозорной Линии, а здесь можно ждать любых неприятностей.

Арон виновато потупился и с удвоенным усердием продолжил загонять в стену деревянные гвозди, изо всех сил стараясь не отставать от отца. Он даже не обращал внимания на то, что из ранки на пальце по-прежнему сочится кровь и оставляет следы на золотисто-белой доске. К несчастью, последний гвоздь вошел в доску криво, и Арону пришлось долго колотить по нему молотком, чтобы исправить оплошность.

Вдруг ему на плечо опустилась тяжелая отцовская рука.

— Довольно, — сказал Вольф низким хриловатым голосом и принялся придиричиво изучать работу сына.

Арон всматривался в темную глубину отцовских глаз, отчаянно надеясь увидеть в них хоть намек на одобрение. Отец не спеша провел рукой по доскам и ощупал все до единого гвоздики, словно оценивал точность каждого удара. Молчание тянулось так долго, что Арон даже вспотел.

Наконец Вольф повернулся к сыну и подмигнул.

— Что ж, сегодня лучше. На этот раз обошлось без трещин.

Арон заулыбался, с облегчением вдохнул полной грудью — и тут же почувствовал аппетитный запах острой фасолевого похлебки, что доносился из дома. Пора бы и подкрепиться.

Вольф Брейлинг посмотрел на дом и крохотный огород рядом с ним и обернулся к скошенному лугу, где сейчас работали мать, братья и сестры Арона.

— Пойдем, — кивнул он. — Сюда, за угол амбара.

Отец и сын уселись прямо на землю, едва ощутимо пахнущую сеном и навозом. Быстро оглянувшись через плечо, Вольф извлек из висящей на поясе сумки небольшой предмет,

завернутый в широкий зеленый лист дантха, и протянул сверток сыну. Мягкий лист щекотал пальцы Арона, и, бережно разворачивая его, мальчик старался не повредить прожилки. Лист был почти свежим, его вполне можно использовать еще раз. В семействе Брейлингов ничего просто так не выбрасывалось.

Наконец мальчик развернул сверток — кусок пряного хлеба! Остатки праздничного завтрака, посвященного дню рождения младшей сестренки! Арон бережно дотронулся до аппетитной хрустящей корочки.

Что за неслыханная щедрость напала на отца?

Из амбара раздался свист Тек. Любимица мальчика нетерпеливо притопывала в стойле и громко встряхивала чешуей. Наверное, она скребет в воздухе своими морщинистыми и когтистыми передними лапами, да вдобавок трясет огромной головой — прямо как курица. И хотя ростом юная тэлон чуть ли не вдвое выше Арона, ведет себя она как шаловливый детеныш. Неужели учуяла запах еды?

Вольф оглянулся.

— Ешь быстрее, пока твоя мать не выпрыгнула на нас из какого-нибудь укромного местечка. Вдруг она превратится в оборотня и впрыснет в нас яд за то, что я порчу тебе аппетит перед ужином?

Арон улыбнулся, представив мать в таком необычном виде. Интересно, какой облик она бы приняла? Полуптицы-получеловека? Конечно, нет! Она стала бы горной кошкой, неслышно выскользнула бы из каменистого рва или пещеры — таких мест на земле Брейлингов полным-полно, поднялась бы на длинных задних лапах, а потом превратилась в какую-нибудь совсем уж страшную и мерзкую человекообразную тварь...

— Ешь, Арон, — сказал отец, насмешливо поглядывая на сына.

Мальчик тряхнул головой, словно сбрасывая оцепенение, поблагодарил отца и быстро положил в рот небольшой кусочек хлеба. В тот же миг от резкого вкуса корицы (эта пряность нечасто водилась в доме Брейлингов) глаза Арона наполнились слезами. Хлеб испекли несколько часов назад, но он по-прежнему был мягкий, да еще и впитал в себя солнечное тепло. От удивительного вкуса и аромата у Арона даже голова закружилась.

Ну есть ли на свете что-нибудь прекраснее?!

Тек радостно присвистнула, словно соглашалась с мыслями хозяина.

Растягивая удовольствие, Арон медленно проглотил еще кусочек. Отец снова взглянул на дорогу, ведущую к полю, но там по-прежнему никого не было.

— У тебя, как и у Сета, талант строителя, — одобрительно сказал Вольф. — Если решишь заняться скотоводством, это умение тебе пригодится.

От неожиданности Арон даже жевать перестал.

— Скотоводством? — проямлил он. — Разве это не слишком, э-э...

— Слишком дорого? Конечно, для начала потребуются некоторые вложения. Но у тебя уже кое-что есть. — Вольф кивнул в сторону амбара. — Своя собственная тэлон — да к тому же еще и самка! Если наймешься на ферму Громмонда, то за два-три года отложишь достаточно денег, чтобы купить самца. Еще через год, даже до начала службы в войске лорда, у тебя будет пара коз, а возможно, и пара волов. Я буду помогать, пока ты не обзаведешься собственным хозяйством...

Последний кусочек пряного хлеба застрял в гортани Арона. Неужели это не сон? Если он, Арон, действительно сумеет развести скот — пусть даже лишь несколько тэлонов — и продать его по хорошей цене, это изменит жизнь всей семьи! Сердце мальчика лихорадочно забилось при мысли о том, что он сможет подарить матери и сестрам красивые платья, а братьям — новые инструменты и, возможно, даже новые участки земли для устройства собственных ферм.

Что же касается отца...

Арон купит ему инструменты, повозки и настоящую кожаную одежду. Он купит отцу все что угодно — сразу же, как получит вознаграждение за два года военной службы!

— Громмонды редко берут учеников, — сказал Арон дрожащим от волнения голосом.

Неужели отец сам верит в то, что говорит? Ведь Арон всего лишь младший сын в бедной крестьянской семье, разве у него есть шансы попасть на ферму Громмондов?

Отец улыбнулся, и половина страхов и тревог мальчика тут же улетучилась.

— Громмонд видел, как ты работаешь с Тек, и уже переговорил со мной. «Парень хорошо чувствует животных», — сказал он. На будущий год, когда тебе исполнится пятнадцать, пойдешь к нему в ученики — если захочешь, конечно. Я не стану давить на тебя в таком серьезном деле.

И Вольф Брейлинг повторил одну из своих любимых фраз:

— Мои дети сами решают свою судьбу.

Арон так разволновался, что едва не подавился хлебом. Неужели сбудется его заветная мечта и он научится у Громмондов обращению с лошадьми, и коровами, и домашней птицей, и волами, и козами, и взрослыми тэлонами? У мальчика даже руки зачесались от нетерпения. К тому же, если верить отцу, за такое сказочное удовольствие он еще и деньги получит.

— Это большая честь для меня... Конечно, я приму предложение Громмонда, отец!

— Ты сам себе сослужил хорошую службу, когда спас Тек от смерти во рвах Край. Большая удача, что лорд Брейлинг подарил ее тебе. Удача для всех нас. — Вольф сжал руку сына. — Доброта, трудолюбие, честь и справедливость — это то, что я ценю больше всего и чему пытался тебя учить. Ты оказался хорошим учеником, Арон. Мне есть чем гордиться.

Слушая отца, мальчик едва не разревелся. Губы растянулись в глупой улыбке, а в горле застрял комок.

Ученик Громмонда.

Ученик скотовода.

Это вам не плотническое ремесло, выпавшее на долю старшего брата Сета. Тот уже вернулся с военной службы, где — к несказанной радости его невесты — даже не участвовал ни в одной битве. Через год, когда брату исполнится двадцать один, он создаст собственную семью.

А вот Арон не мог представить себя ни плотником, ни женатым мужчиной... Близнецы, которым только что исполнилось семнадцать, собираются после службы в войске лорда наняться в работники на зерновую ферму; та же участь ждет шестнадцатилетних близнецов, а другого брата больше всего привлекает выделка кожи. Однако Арону такая работа всегда казалась бесконечно скучной.

Совсем другое дело — скотоводство! И с Громмондом все уже решено. Конечно, Арон согласится безо всяких раздумий, только вот...

Улыбка мгновенно исчезла с его лица.

Жатва.

На смену радостному возбуждению пришел тошнотворный страх.

Завтра Жатва, и она может изменить все.

Арон почти пожалел, что ел пряный хлеб, потому что в желудке у него громко заурчало.

Отец пристально посмотрел сыну в глаза и, как это нередко случалось, угадал его тревожные мысли.

Ни слова не говоря, он наклонился и начал рисовать что-то на пыльной земле.

У ног мальчика появились хорошо знакомые ему очертания огромной птицы с распростертыми крыльями. Тело птицы разделялось на неравные части, каждая из которых обозначала одну из провинций Гнездовья.

История говорит, что после Великого Переселения фей в Гнездовье образовалось семь династий — каждая со своим языком, традициями и родовыми талантами. Семья Маб через некоторое время поглотила одну из меньших династий, так что сейчас их осталось только шесть. Самые крупные — это Маб (голова птицы), а также Кобб и Росс (ее тело); им принадлежит больше всего земли и людей. Меньшие называются Алтар, Брейлинг и Ваграт, и их символизируют крылья — два слева и одно справа. Маленькие, но крепкие ноги птицы — гильдии Камня и Иглы, основанные много лет назад для соблюдения порядка и

справедливости в стране и со временем добившиеся немалого могущества.

— Скала и Лист, Камень и Игла... — пробормотал отец, заключая в круги названия провинций, где размещались главные гильдии (Камень на территории Брейлингов, Игла — на земле Ваграатов). — Когда-то они были так влиятельны! Гильдии уравнивают могущество императора и интересы простых людей, помогают сохранить равновесие власти — так же, как ноги помогают птице удерживаться на ветке.

Отец не сказал вслух всего, что думал, но Арон и так его понял. Вольф пытался объяснить, что, хотя слово «Жатва» и вызывает священный трепет всех жителей страны, гильдии давно уже не обладают той властью, которую когда-то имели. Даже лорды и леди — главы династий — не были сейчас такими могущественными, как раньше, потому что магические таланты фей почти полностью выродились.

Арон знал, что Брейлинги вели свой род от фей, но его родственники не обладали способностями, присущими древним правителям Гнездовья. Главы гильдий и даже дети, которых они отбирают себе в ученики, куда искуснее умом, чем любой из Брейлингов.

Разумеется, Вольф Брейлинг учил своих детей проходить через Пелену — то есть достигать такого внутреннего состояния, которое позволяет человеку лучше контролировать чувства и движения тела. Еще Вольф рассказывал отпрыскам о здоровье кожи, сосудов и крови, учил заговаривать синяки и порезы — в общем, делился всеми знаниями, которые приобрел на военной службе. Арон унаследовал способности отца к целительству, но другими талантами похвастать не мог...

Впрочем, Вольф не только обучал свое потомство медитации и знахарству. Он хотел, чтобы дети знали географию Гнездовья, владели основными ремеслами, были знакомы с обычаями других династий, и еще — немного учил их языку остальных провинций. Далеко не все жители Гнездовья владели универсальным языком торговцев и посыльных, и такие знания могли однажды очень пригодиться.

«Люди из других династий отличаются от нас, — любил повторять Вольф. — Они могут быть образованнее, знатнее или, наоборот, глупее нас. Но с кем бы вы ни встретились, держите голову высоко поднятой. Мы должны со всеми вести себя как с равными».

— Перечисли династии! — приказал отец, поднимая голову от рисунка.

Арон подчинился. После этого Вольф велел ему назвать все провинции и их столицы, начиная с Канн-Руна, их собственной, а потом ткнул пальцем в дальний угол провинции Брейлинг и поставил маленькую точку у самой Дозорной Линии, обозначив место расположения их маленькой фермы.

— Видишь, как далеко мы находимся от больших городов и главных дорог?

Арон кивнул.

Вольф едва слышно перевел дыхание и вернулся к карте. Он нарисовал горы, располагающиеся к востоку от их фермы, — невысокие, но смыкающиеся плотной стеной, на севере обозначил густые леса и Край, обвел приграничную территорию к востоку от Дозорной Линии и туманный Бурелом на юге. Все эти места он соединил линиями, так что их крохотная ферма оказалась словно бы внутри надежной крепости.

— К сожалению, мы находимся довольно близко к Триуну — всего тридцать пять — сорок дней верхом, один лунный цикл. Но пока Братья Камня доберутся сюда, на пути им попадется столько сел, деревень и городов... Не зря ведь отец моего отца выбрал для поселения такое глухое место...

Голос Вольфа звучал вполне уверенно, однако в нем время от времени прорывалось не то беспокойство, не то сдерживаемый гнев. И в глубине отцовских глаз притаился какой-то незнакомый блеск.

— Наши предки не случайно укрылись в глухом углу провинции Брейлинг. Нужды столицы редко доходят до таких отдаленных мест. — Отец улыбнулся, однако его покрытое шрамами лицо по-прежнему казалось мрачным. — День Жатвы придет и уйдет, и не стоит ждать от него особых опасностей.

Сумятица в душе Арона потихоньку улеглась. Мальчик снова начал рассматривать

татуировки давха, украшающие руки отца, — знаки дружбы, смелости и благородства, а также символы битв и мест, где они проходили. Арон знал, что эти знаки накладывают на человека определенные обязательства, но пока никто не приходил на ферму и не требовал, чтобы Вольф Брейлинг заплатил священный долг.

Впервые Арон осознал, что в больших городах вроде Кан-Руна бывшие сослуживцы, должно быть, выскакивали бы из-за каждого угла, требуя от отца исполнения долга чести, — как уличные торговцы, навязывающие всем и каждому свои ткани и специи.

«Доброта, трудолюбие, честь и справедливость...» Конечно, Вольф Брейлинг откликнулся бы на любой зов.

— Нужды столицы редко доходят до глухих углов вроде нашего... — шепотом повторил Арон слова отца, и тот одобрительно кивнул.

— Солнце еще высоко, а у меня тут двое здоровых мужчин прохлаждаются в тенечке и увиливают от работы! — раздался вдруг из-за угла амбара материнский голос. — Что-то не вижу трудолюбия, которым вы так гордитесь, уважаемый Вольф Брейлинг!

Арон вздрогнул и попытался спрятать обсыпанный крошками лист дантха, но было уже поздно. У матери слишком острый глаз. Темно-рыжие волосы, перехваченные на затылке шнурком, слегка растрепались, а в глубине карих глаз сверкали зелено-голубые искорки.

— Стало быть, ты теперь уже не голоден, сын?

Лицо матери казалось сердитым, но в голосе слышалось легкое поддразнивание — впрочем, оно относилось скорее к мужу, нежели к сыну. Арон робко протянул сложенный лист дантха отцу.

— Похоже, Многоликий Брат уже позаботился о вашем ужине. Да-да, я имею в виду вас обоих.

Вольф с Ароном дружно вскочили на ноги, и отец улыбнулся:

— Цыц, женщина! Помнится, я взял тебя в жены за доброту. Ты ведь не хочешь, чтобы мужчина умер от голода в день рождения своей младшей дочери?

Мать будто собиралась ударить отца, но когда тот подошел ближе, она прижалась к Вольфу и нежно чмокнула его в изрезанную шрамами щеку. Издалека доносились голоса восьмерых братьев и сестер Арона, возвращавшихся с покоса и огорода.

— Иди к своей Тек, — велела мать Арону, махнув рукой в сторону амбара, — а потом займись именинницей. Проследи, чтобы они с сестрой хорошенько умылись, пока я готовлю ужин.

Тут к амбару подошел Сет. Брат на ходу пригладил длинные волосы, перехваченные кожаным ремешком, и отер с загорелого лица пот, а Арон в который уже раз изумился тому, как сильно Сет походил на отца — их легко можно было принять за братьев.

— Я займусь девочками, Арон, — сказал Сет. — Встретимся у колодца, когда управимся с Тек.

Арон благодарно кивнул брату и обернулся посмотреть, как тот сгребает в охапку громко визжащих темноволосых девчушек. Остальные мальчики один за другим заходили в дом, довольные, что им не надо иметь дело с младшими сестрицами, которые порой бывали не менее свирепыми, чем детеныши горной кошки.

Арон тихо проскользнул в амбар, на пороге оглянувшись на отца. На лице Вольфа все то же странное выражение: подняв голову, он задумчиво смотрел на небо. У мальчика что-то случилось внутри.

Пожалуй, надо послушать разговор взрослых...

После долгого молчания отец наконец сказал:

— Они будут проезжать мимо нас завтра. Вообще-то Гильдия старается обходить стороной родственников правителей династий, чтобы не настраивать против себя лордов...

— Ну, наши-то дети в любом случае не претендуют на престол, — возразила мать, и отец бросил в ее сторону хмурый взгляд.

Из-за приоткрытой двери Арон видел, как Сет, перекинув через плечо одну из брыкающихся сестренок, прижимает другую к стенке колодца.

— Точно, мы всего лишь скромные фермеры, копающиеся в грязи, чтобы не подохнуть с голода, — словно успокаивая себя, произнес Вольф, не обращая внимания на разборки у колодца. — Но мы все-таки Брейлинги из рода Брейлингов, а это хоть что-то, да значит.

Мать пожала плечами:

— Настоятели из Кан-Руна сказали, что наши дети Безмолвны. Даже если люди из Гильдии Камня явятся сюда, кровь будет молчать!

— У Гильдии Камня более совершенные методы испытаний, — возразил отец, слегка повышая голос. — Они забирают детей с кровью фей и учат охотиться на людей и убивать их. Можно подумать, для этого требуется особый дар.

— Что ж, если кровь заговорит, тогда, по крайней мере, хоть один из наших детей получит приличное образование...

— Образование?! — взорвался отец, и Арон непроизвольно отступил в темноту амбара. — Да чему хорошему можно научиться в Гильдии Камня? Хочешь, чтобы нашего сына превратили в наемного убийцу?! О, зубы Кайна!

— Я буду очень благодарна, если ты прекратишь упоминать бога смерти в моем присутствии, — строго проговорила мать. Она истово веровала в Брата и не переносила самого имени бога смерти. — Так и беду накликаешь недолго.

Замечание жены не произвело на Вольфа ни малейшего впечатления.

— Так ты хочешь, чтобы наши дети вступили в Гильдию, которая учит убивать наследников династий и отбирать их деньги? — еще громче сказал он, пытаясь заглушить доносящиеся от колодца визги. — Тогда уж лучше сразу выкупить их и отправить в Гильдию Иглы. Лучше быть лекарем или ученым, чем профессиональным палачом!

— Игла... Там теперь все не так, как в былые времена, если верить тому, что говорят на рынке... — Мать пыталась сохранять беззаботный тон, но в ее голосе отчетливо звучала тревога, даже безнадежность. — С тех пор как Игла прогневалась на правителей династий, в Эйдолоне совсем перестали заботиться о сиротах. Знаю, ты всегда восхищался леди-провост, но при ней все изменилось к худшему.

— Я не желаю слушать грязных сплетен о леди-провост! — зарычал отец, и лицо его налилось кровью. — Гильдия Иглы всегда была хранителем чести и справедливости, и сейчас ничего не изменилось. Ты, к примеру, когда-нибудь слышала, чтобы они крали детей?

Мать Арона на несколько секунд замолчала, а потом решительно сказала:

— Все равно ты не можешь ничего изменить, Вольф Брейлинг, так что нечего беситься и брызгать слюной. Фей или добрый люд, жители дворцов или бедных хижин — Камень идет к Камню.

Она решительно зашагала к дому.

Арон вздрогнул.

Камень идет к Камню. Тем, кого выбирает Гильдия, остается лишь одно — смириться с судьбой.

Как правило, в Гильдию Камня попадали дети бедняков, которые не могли себя защитить, а в Гильдию Иглы — наследники родовитых семей. Обе гильдии помогали уравновесить интересы граждан страны, но одна несла темноту, осуждение и смерть, а другая — свет, знание и исцеление. Обеспеченные, но не слишком богатые люди посылали своих детей в гильдии вроде Союза плотников или Лиги кузнецов — менее влиятельные, но способные обучить мальчиков ремеслу. Ну а такие семьи, как у Арона, просто занимались фермерством и, если подворачивалась возможность, отправляли одного-двоих отпрысков в подмастерья.

Они могли лишь молиться, чтобы Жатва обошла их стороной.

Камень идет к Камню.

Но я-то не камень, — гневно подумал Арон. — *Через год я уже буду работать у Громмонда и учиться скотоводству, и сделаю все, чтобы помочь моей семье выбиться из бедности.*

Арон повторил эти слова про себя несколько раз, только почему-то сейчас они звучали

неубедительно... От напряжения у мальчика слегка онемели мышцы, и ему стало трудно дышать.

Неожиданно дверь в амбар открылась. Возникший на пороге Вольф в упор посмотрел на сына — словно точно знал, где тот притаился, — и с улыбкой ему подмигнул.

Не бойся, малыш. Мои дети — это богатство, которое никто не сможет отобрать. Что бы ни случилось, помни — ты всегда будешь моим сыном!

Арон был почти уверен, что просто угадал отцовские мысли. Или он все же слышал голос Вольфа? От страшного открытия у Арона даже внутри похолодело. Да нет, глупости! Все дело в страхе и волнении — от них что угодно померещится.

Если бы семейство Вольфа Брейлинга унаследовало способность древних фей читать чужие мысли, они все сейчас были бы богаты, жили в Кан-Руне и купались в роскоши.

За спиной Арона сердито затрубила голодная Тек. Видимо, маленькая тэлон не могла взять в толк, почему хозяин застыл на месте и не спешит принести ей что-нибудь вкусненькое.

Арон на минутку прильнул к дырке в стене амбара, провожая взглядом идущего к дому отца. В движениях Вольфа Брейлинга снова чувствовались спокойствие и уверенность.

— Не беспокойся по поводу завтрашнего дня, — сказал отец Сету, проходя мимо колодца, рядом с которым визжали и отплевывались две недовольные девчушки.

Однако Арон не был младенцем и хорошо понимал, что завтрашний день принесет долгие часы тревожного ожидания.

С заката до восхода во всем Гнездовье, включая провинцию Брейлинг, пройдет охота на детей. Династия Брейлинг платила дань Гильдии Камня раз в шесть лет, и именно завтра наступит роковой день.

Камень идет к Камню.

Сет умывал сестренку, отец уверенно шагал к дому, и лишь Арон по-прежнему не мог сдвинуться с места. Словно зачарованный, стоял он у стены амбара, уткнув невидящий взгляд в морду Тек и слушая ее шумное дыхание.

Как было бы хорошо, если бы бело-голубое солнце Гнездовья забыло завтра появиться на небосклоне!

Глава вторая НИК

Над Кан-Роуэном — живописной столицей династии Маб — разносилось негромкое поскрипывание деревянных стен домов и башенок. Вереочные мосты раскачивались и стонали под порывами предрассветного бриза, а все до единого окна были наглухо затянуты шторами.

Никандро Маб с замиранием прислушивался к малейшему звуку, пристально всматривался в каждое темное окно и изо всех сил старался сохранить рассудок.

Сидя в огромной душевной опочивальне сестры, он воображал немыслимые опасности, которые таятся внизу, в черноте улиц, и представлял себе, как жуткие ночные существа настигают его и разрывают на части. Пусть с ним произойдет что-нибудь ужасное — лишь бы прекратилась терзающая душевная боль. Но для этого нужно выйти на улицу... Пока остаешься под крышей — даже в городах и селениях династии Маб, — можно не бояться нападения ночных духов и оборотней.

Свет — лучшая защита от опасности; вот почему на бескрайних просторах Гнездовья всю ночь жгут костры.

Свет, огонь и, конечно, серебряные кинжалы.

По лбу Ника струями стекал пот, а крупное, рыхлое тело онемело от боли. Мальчик резко отвернулся от окна и присел на стул у постели сестры. Двое суток не смыкал он глаз; сегодняшняя, третья по счету, ночь была самой длинной и мучительной. Ник боялся, что от жары и усталости вот-вот свалится на пол. Он задыхался в душевной спальне и не мог уже ни

стоять, ни сидеть, однако сама мысль о том, что в любую минуту его бдение может подойти к концу, приводила мальчика в ужас.

Ник крепко сжал пальцы сестры. Он явственно видел смерть, притаившуюся в уголках рта девочки и просвечивающую сквозь тонкую, как пергамент, кожу. Кестрел, которая всегда любила младшего брата таким, какой он есть — неуклюжим и не очень-то умным, скоро уйдет от него навсегда...

Бледное лицо Кестрел, обрамленное спутанными прядями золотистых волос, по-прежнему оставалось удивительно красивым. Ее огромные ярко-голубые глаза были сейчас закрыты, и под ними залегли темные тени. Точно такого же цвета были глаза и самого Ника, и двух его братьев, которых убили в прошлом году, и их отца, погибшего от несчастного случая на охоте чуть больше трех лет назад.

Это я должен был умереть тогда...

Ник на мгновение закрыл глаза — словно пытался спрятаться от страшной правды.

Это меня должны были убить первым, как самого младшего и самого хилого. Моя смерть не вызвала бы никаких подозрений и никого бы не огорчила.

В тот день они отправились на охоту просто ради забавы и отъехали от стен Кан-Роуэна не больше чем на лигу, когда их внезапно атаковал морок. Отец заметил это злобное и уродливое, похожее на орла, создание, когда оно уже готовилось вцепиться когтистыми лапами в Ника, и продолжал сражаться с хищником даже после того, как тот принял человекоподобный облик, обрызгал обидчика ядовитой слюной и вонзил в него острые, как кинжалы, когти. Ник сумел добежать до роши и позвал на помощь королевскую стражу, но ни один, даже самый отважный на свете воин не смог бы спасти лорда Маба. Отец Ника, король-консорт Гнездовья, умер на его глазах — точно так же, как сейчас умирала Кестрел. Делая последний вдох, он тоже держал Ника за руку.

Зачем жить, если все, кого я люблю, уходят от меня?

Ник поерзал на стуле, и тот заскрипел под тяжестью большого тела. Промежутки в дыхании Кестрел становились все длиннее, и Ник начал отсчитывать секунды, отчаянно умоляя смерть подождать хотя бы немного. Хотя бы до рассвета, чтобы они с сестрой в последний раз вместе поприветствовали солнце! Ник даже надеялся, что Кестрел проснется, откроет глаза и скажет что-нибудь такое, что облегчит его вину.

Неделю назад, в свой день рождения, сестра впервые поднесла Нику медовое вино (прежде ему не разрешали пить крепких напитков). Если бы Ник принял угощение, вряд ли он дожил бы до сегодняшней ночи. И почему он тогда не вышиб рог из рук Кестрел? Это выглядело бы вполне естественно — он ведь такой неуклюжий, без конца все роняет и опрокидывает! Если бы Кестрел не глотнула смертоносного напитка, Нику не пришлось бы сейчас сидеть у ее постели и с замиранием ждать каждого нового вдоха...

Мальчик понимал, что смерть избавит сестру от страданий, но страх навеки потерять ее был непреодолим, и потому Ник шепотом читал молитвы богу смерти. Большинство его сограждан почитали Многоликого Брата и избегали напрямую обращаться к Кайну; произнести имя рогатого бога в доме — особенно в спальне — считалось плохим знаком. Ник не верил в подобные глупости. Проклинаемый или нет, Кайн все равно явится в дом семейства Маб — уже в четвертый раз за последние три года. Похоже, он не прочь и поселиться здесь...

Кайн не был милостив к братьям Ника — сильным и крепким юношам; они умирали мучительно, неделю за неделей тщетно сопротивляясь загадочной болезни, причиной которой, как объявили потом настоятели, стало отравление ядом.

Наблюдая затянувшуюся предсмертную агонию сыновей, мать Ника сошла с ума. Впрочем, она никогда не отличалась крепким душевным здоровьем — как все женщины рода Маб. Ник был даже рад, что мать отказалась присутствовать при отходе дочери в мир иной — он не представлял, как бы выдержал вспышки ее безумия. Разум леди Маб наверняка еще больше помутился бы, стань она свидетелем того, как яд забирает у нее еще одно дитя.

— Очевидно, яд был безвкусным, — объяснили тогда настоятели матери Ника. — Его,

должно быть, подмешали в начинку для ягодного пирога.

На этот раз Ник несколько не сомневался, что отраву положили в медовое вино. Кестрел почувствовала себя неважно через несколько часов после пира; и потом — кроме вина, Ник отведал те же напитки и кушанья, что и его сестра. Разумеется, скажи он об этом вслух, никто ему не поверил бы! Сметливость и наблюдательность не считались сильными сторонами Ника — зато все кому не лень любили подшучивать над его внушительными габаритами.

По крайней мере, сестре не пришлось долго мучиться. Может быть, если помолиться Кайну, рогатый бог дарует Кестрел быструю и легкую смерть?

Нику хотелось заплакать, но он понимал, что в шестнадцать лет такое поведение недопустимо. Хватит и того, что его тело большое и рыхлое, что у него почти нет способностей к учебе и он не может справиться с заданиями, которые дают учителя. Лорду, главе рода, не пристало быть рохлей! Ник знал, что, если Кестрел умрет — когда она умрет! — он останется единственным наследником самой могущественной в стране династии. Династии, которая едва ли не безраздельно владеет наиболее ценной древесиной, а также солью, рыбой и другими дарами моря. Со временем он по праву станет Верховным Королем Гнездовья, главой всех шести династий.

— Надеюсь, они выберут быстродействующий яд, когда решат отправить меня на тот свет, — прошептал Ник, наклоняясь к сестре.

Из глубины комнаты послышался приглушенный ропот, и Ник вдруг вспомнил, что он здесь не один. Три настоятеля в черных мантиях, с лоснящимися от пота лицами, стояли чуть поодаль, и их длинные тени причудливо изгибались на деревянных стенах опочивальни, пышущем жаром камине, скамьях, стульях, желтом балдахине кровати и белом постельном белье.

И тут один из мужчин прошептал слово, которое Ник слышал в свой адрес уже много раз.

— Размазня!

Не стоит обвинять их в жестокости — из всех прозвищ, которыми простой люд наградил Ника, это было самым безобидным! Все в Гнездовье считали Ника тупицей и были уверены, что он навеки останется безвольным и неуклюжим дитятей, не унаследовавшим ни одного из знаменитых талантов своего рода.

Ник Маб, принц-нескладеха.

Однако мальчик не стал предаваться горьким размышлениям и решил просто не обращать внимания на перешептывания настоятелей. Они и сами оказались совершенно безоружны в борьбе с ядом, несмотря на всю хваленую подготовку в Гильдии Иглы и принесенные в Храме Брата клятвы. Настоятели могли только облегчить страдания Кестрел с помощью пасленового вина и жарко пылающего в камине огня.

Вот почему Ник считал придворных «целителей» совершенно никчемными!

Да и от самой Гильдии Иглы толку не больше. Почему, интересно, Старшие Мастера Гильдии не стоят сейчас у постели сестры? Разве не должны они присутствовать при отходе в мир иной наследников королевской семьи? Где, в конце концов, сама леди-провост? Ник не питал к этой женщине особой любви, но, по крайней мере, когда умирали его отец и братья, она приходила к их смертному ложу. Чем Кестрел хуже?

Словно услышав мысли брата, девочка тяжело вздохнула во сне, и Ник крепко сжал ее длинные тонкие пальцы.

Один, два, три, четыре... Он считал секунды между вдохами Кестрел, не обращая внимания на возню и бормотание настоятелей за спиной.

— Сестра, — Ник старался говорить спокойно и уверенно.

Внезапно девочка широко распахнула глаза, и Ник, оцепенев от ужаса, едва не отшатнулся от нее. Кестрел пошевелила потрескавшимися губами, но не произнесла ни звука...

Ник резко наклонился вперед, и стул под ним громко заскрипел.

— Ты хочешь что-то сказать мне? — с замирающим сердцем спросил Ник.

«Да! — кричали глаза Кестрел. — Я должна поведать тебе все свои секреты!»

К сожалению, Ник Маб не обладал ни одной из магических способностей, которыми природа подчас одаривала фей из правящих семей Гнездовья. Настоятели много лет назад объявили его Безмолвным, так что Ник сейчас мог лишь догадываться о тайных мыслях сестры.

— Ты знаешь, кто это сделал? — спросил мальчик, ближе придвигаясь к сестре и почти касаясь носом ее щеки.

Он так хотел узнать правду, что даже не слышал недовольного кудахтанья настоятелей за спиной!

Кестрел моргнула раз, другой. Она смотрела на брата так, словно была уже далеко, в другом мире...

— Скажи мне, сестра. Хотя бы попытайся!

Лишь волна теплого воздуха обдала его щеку. Кестрел отвела взгляд, уставилась на что-то за спиной брата, и Ник увидел, что последние искры жизни в ней угасают...

— Подожди! — Ник судорожно схватил сестру за руки и поцеловал в пока еще теплую щеку. — Солнце еще не взошло... Потерпи совсем немного, и ты увидишь свет! Настоятели раздвинут шторы и откинут простыни, чтобы солнечные лучи приласкали тебя! Еще одно утро, сестра, только одно! Разве ты не хочешь встретиться вместе со мной новый день?

Кестрел ничего не ответила.

Один, два, три, четыре...

В душевой, жаркой опочивальне потянуло холодом. Ник все сильнее сдвигал пальцы сестры, словно хотел поделиться с ней своей жизненной энергией.

Восемь, девять, десять...

Внезапно мальчику на плечо легла чья-то шероховатая ладонь.

— Мужайтесь, лорд Маб. Это конец.

Ник вздрогнул, отстранился от сестры и, упрямо дернув плечом, сбросил руку настоятеля.

Пятнадцать, шестнадцать, семнадцать...

Губы мальчика задрожали, а глаза наполнились слезами, но он не заплакал. Он упорно продолжал считать, хотя так и не дождался нового вдоха...

Ник не выпускал руки сестры, даже когда дошел до ста, а потом и до двухсот. И даже тогда он продолжал стискивать пальцы Кестрел, хотя чувствовал, что ее кожа уже источает прохладу...

— Как печально, — пробормотал один из настоятелей голосом, напоминающим шуршание пергамента. — Уйти из жизни всего лишь за несколько мгновений до того, как солнце благословит землю своими лучами...

Кровь жаркой волной прилила к лицу Ника.

— Прочь, прочь отсюда, маловерные вы идиоты! — взбешенно закричал он.

Разумеется, никто из мужчин не шелохнулся, да Ник и сам прекрасно понимал, что ничего не добьется оскорблениями. Настоятели все равно останутся здесь — у них просто нет другого выбора... Они выполняют свои обязанности и будут оставаться рядом с сестрой до тех пор, пока ее душу не проводят в мир иной — иначе Кестрел обратится в ману и убьет всех обитателей дворца.

Через несколько минут Ник уже извивался, стиснутый железной хваткой, в руках старшего настоятеля. Двое других мужчин бесстрастно закрыли серебряными монетами невидящие глаза и рот Кестрел, а в руки ей вложили серебряный скипетр. Впрочем, особой нужды в подобных мерах предосторожности не было — все-таки Кестрел принадлежала к королевскому роду. Правящие семьи фей, в отличие от простого люда, всегда держали под рукой тех, кто поможет душе умершего покинуть тело.

Дверь спальни тихо открылась, и на пороге появился сабор — голубокожее существо, очень похожее на человека. Саборы издревле были связаны с родом Маб клятвами верности.

Настоятели тут же отступили от ложа покойной и встали рядом со своим старшим товарищем и Ником, который перестал вырываться из стальных объятий мужчины.

Сабор произнес ритуальные слова, чтобы освободить душу умершей, и тихонько постучал костяшками пальцев по украшенной рубинами (как у всех членов династии Маб) *шевили* — каменному браслету на левой лодыжке девочки. От этого легчайшего прикосновения камень с громким звуком раскололся на две половинки. Тонкое энергетическое поле, которое создают вокруг себя все драгоценные камни, разрушилось, и в то же мгновение через комнату пронесся вихрь холодного воздуха.

Сабор немного подождал, потом взял в руки распавшуюся на две части шевиль.

— Душа Кестрел Маб получила свободу, — медленно проговорил он.

Голос сабора звучал с той раздражающе спокойной интонацией, которая свойственна всем слугам рогатого бога смерти. Он уставился на Ника золотистыми глазами, и мальчику показалось, что на него смотрит замерший перед прыжком лев. Нику захотелось наброситься с кулаками на это бесстрастное голубокожее существо и потребовать, чтобы он возвратил в тело сестры ее душу, вернул на прежнее место шевиль и позволил силе камня снова соединить их с Кестрел внутренние сущности.

Вместо этого Ник опустил голову и принялся изучать собственную шевиль. Созданная искусными мастерами, она обладала способностью расти вместе с человеком. При свете камина рубиновый браслет излучал неестественно яркое сияние; Нику даже показалось, что камень укоряет его за безрассудные желания.

Конечно, саборы поклонялись рогатому богу смерти Кайну и имели власть над душами умерших, но даже они не могли оживлять мертвецов. Никто в Гнездовье не способен воскрешать мертвых, кроме, может быть, стреганов — самых могущественных из когда-либо существовавших оборотней. К сожалению, эта раса погибла в Смешанных войнах. Тогда были уничтожены все оборотни, кроме саборов, — точно так же, как яд убил почти все семейство Маб.

Ник крепко зажмурился, словно пытался укрыться от страшной правды.

Убийцы потеряли всякий страх — они знают, что никто не сможет их остановить. Род Маб обречен на вымирание, и я обречен на смерть...

Ник знал, что после смерти Кестрел он как единственный наследник станет главой династии Маб. Это бремя ему придется нести до последнего вдоха, а любимой сестры больше не будет рядом! Когда Ник станет Верховным Королем Гнездовья, он получит огромную власть, но даже короли недостаточно могущественны, чтобы управлять беспощадной волей судьбы.

Элхалла.

Слово из языка королей, на котором говорили фей и люди, которые прошли обучение в Гильдии Иглы.

Элхалла.

— Судьба делает поворот, — сказал Ник вслух, чтобы лучше понять значение горьких слов.

В полубессознательном состоянии открыл он глаза и вздрогнул, увидев перед собой сабора. Слуга Кайна стоял на коленях и протягивал Нику костлявую голубую руку, в которой держал разбитую шевиль сестры. Зрачки сабора — две золотистые точки на светло-желтом фоне — ярко горели в полумраке комнаты — сигнал того, что оборотень готов к любой опасности, даже к нападению.

Ник испуганно моргнул, и в этот миг державший его настоятель разжал объятия.

Он отдает мне шевиль, потому что я единственный наследник правящей династии. Я — лорд Маб и в будущем стану Королем Гнездовья...

От этой мысли по спине Ника побежали мурашки.

Мальчик уже собирался взять у сабора красные обломки, но в последний момент отдернул руку.

— Отдайте их моей матери, — приказал он. — Они ей пригодятся...

Леди Маб присоединит их к остальным кусочкам разбитых шевиль, которые хранит в мешочке на поясе и которые без конца достает, перебирает и поглаживает.

Слуга Кайна покорно склонил голову и удалился, не проронив ни слова.

Через некоторое время сквозь обшитые тяжелыми деревянными панелями стены в опочивальню проникли душераздирающие стенания.

Ник болезненно поморщился.

Пронзительные вопли становились все громче — леди Маб приближалась к покоям Кестрел. Ник вздрогнул, представив, как мать будет визгливо причитать, укачивая в объятиях тело единственной дочери, и насылать проклятия на лорда Росса, которого считала виновным в умышленном убийстве наследников семьи Маб. Возможно, она не успокоится на этом и примется обвинять также глаз династий Брейлинг, Кобб и Алтар. В самом худшем случае порция злобных упреков достанется и начальнице Гильдии Иглы, и главе Гильдии Камня, и даже леди Ваграт. Ник не был уверен, что вынесет все это.

Да и какой смысл ему оставаться сейчас в спальне? Леди Маб, Верховная Королева шести династий Гнездовья, наверняка уже давно забыла о существовании младшего сына.

Ник Маб тихо покинул спальню и вслед за одетыми в черное настоятелями прошел по длинному коридору в огромную прихожую, а оттуда по длинной винтовой лестнице поднялся в самую высокую башню дворца. Мужчины разговаривали и не видели Ника, чему тот был только рад. Разумеется, он не мог стать невидимкой, но старался ступать и даже дышать как можно тише, хотя уже на первых ступеньках узенькой лестницы его одолела одышка.

Сквозь крохотные окошки виднелись лишь ветки деревьев, на которых держался замок. Наконец настоятели вышли на открытую площадку на верхушке башенки, а следом за ними туда вскарабкался и Ник. Мальчик впервые попал сюда (никто из его родственников не отваживался подвергать себя подобной опасности) и теперь наслаждался открывшимся видом. Небо на горизонте, все в розово-оранжевых сполохах, постепенно окрашивалось в нежно-голубой цвет... Здесь, на самом верху башни, на небольшой деревянной платформе располагались три маленьких квадратных домика с птицами.

Настоятели уже добрались до ближайшего домика, один из них оглянулся и заметил Ника. Мужчинам предстояла срочная и ответственная работа, поэтому времени на то, чтобы ругать Ника и провожать его обратно во дворец, не было. Нужно было оповестить жителей ближних и дальних городов Гнездовья о случившейся в правящей семье трагедии, и задержка стала бы нарушением древних традиций.

— Будьте осторожны, лорд Маб, — нахмурился старший настоятель. — Вам не следовало приходить сюда, но раз уж вы здесь, не шумите и ведите себя тихо. Когда закончим, мы проводим вас вниз!

Ничего не ответив, Ник отвернулся и подошел к краю платформы, чтобы понаблюдать за полетом птиц. Мальчик знал: сначала крылатые вестники печали устремятся в небеса, а потом будут долго парить над лежащим внизу городом. Он хотел видеть этот полет. Обязан был видеть — ведь тогда он сможет представить, что душа сестры соединяется с восходящим солнцем.

Раздался скрежет металла, скрип дерева и возбужденное хлопанье крыльев. Одна за другой птицы срывались с гнезд; наконец, словно белоснежный вихрь, стая закружилась в небесах. У Ника перехватило дыхание.

В лучах восходящего солнца оперенье птиц сверкало, словно украшенное драгоценными камнями. Это сияние будет видно на расстоянии многих лиг! Из других дозорных башен выпустят меньшие по размеру стаи, чтобы горестная весть за несколько часов облетела все Гнездовье. Самые отдаленные районы провинций Брейлинг и Росс получат печальные известия не позднее завтрашнего дня.

Белоснежные птицы. Слезы в небесах. Знак того, что Маб из рода Мабов поднялся в облака.

— Наследница трона не дожила до утра... — прошептал Ник, подставляя лицо

порывам холодного ветра и чувствуя, как по щекам бегут слезы. — Моей сестры больше нет...

Если бы скончалась мать Ника, настоятели выпустили бы на волю черных птиц. Получив этот сигнал, главы всех династий Гнездовья собрались бы на Круг, чтобы выбрать нового правителя страны. Птицы с коричневой окраской тоже означали бы приглашение на Круг, но не такое срочное.

Я остался совсем один, и когда стану королем, все Гнездовье будет потешаться надо мной. «Что за недоразумение!» — скажут люди.

Качнувшись от сильного порыва ветра, Ник прислонился к окружающей домики деревянной загородке. Над головой в отблесках зари парили белоснежные птицы, выписывая в небесах все более причудливые узоры, и Ник, наблюдая за их полетом, чуть не забыл об осторожности.

Дворец города Кан-Роуэн, рассеявшийся на вершинах огромных, тысячелетних деревьев, был сооружен несколько веков назад, когда все Мабы имели крылья. В течение многих столетий после Великого Переселения и до того времени, когда Смешанные войны уничтожили оборотней, все фей могли летать и без труда читали мысли друг друга — даже на дальнем расстоянии. Тогда не требовались перила, чтобы удерживать неуклюжих принцев от падения с дерева.

«Лучшие времена остались в прошлом, — любила повторять мать Ника в моменты прояснения рассудка. — Свобода тела, свобода ума — все теперь потеряно...»

Ветер стих, и Ник шагнул к краю площадки, чтобы полюбоваться красотой лежащего внизу города. Дома жителей Кан-Роуэна уютно расположились на гостеприимных деревьях, а торчащие из земли башни были похожи на длинные пальцы, указывающие в небо. Однако не все жилые здания и торговые лавки угнездились на вершинах деревьев — некоторые стояли на земле, и потому сверху казалось, что у города нет ни начала, ни конца.

Новый порыв ветра обжег щеки Ника и растрепал волосы. Едва Ник успел убрать с лица золотистую прядь, как на плечо ему легла чья-то рука. Мальчик вздрогнул, но тут же догадался, что это один из настоятелей — боится, наверное, что наследник династии невзначай свалится с крыши!

— Иди, я помню об осторожности, — сказал Ник, пытаясь сбросить с плеча тяжелую руку, но у него ничего не вышло.

Мальчик хотел обернуться, однако тот, кто вцепился в его плечо, продолжал настойчиво подталкивать Ника к краю деревянной платформы.

— Перестань! — вскрикнул Ник.

Сердце мальчика гулко колотилось в груди, словно сжатое в стальной кулак. Ник сопротивлялся, но обмякшие ноги медленно сменяли к краю площадки.

Хватаясь руками за воздух, Ник закричал:

— Помогите!

Куда подевались настоятели? И тут мальчик понял, что именно они могли отравить его братьев и сестру.

Через мгновение Ник летел над Кан-Роуэном — и за спиной у него не было крыльев, которые подняли бы наследника Мабов в небеса...

Глава третья АРОН

Вся семья Арона с утра была занята в огороде и на сенокосе, а сам он усердно чистил хлев. Мальчик старался не выпускать из виду свиней и потому держался от них на расстоянии одной длины тела — не больше и не меньше, как и учил отец. Боровы часто ведут себя агрессивно, и рядом с ними нужно быть очень внимательным.

Даже в день Жатвы.

Длинная тень амбара падала на землю под ногами Арона, но никаких дразнящих

ароматов из дома не доносилось. Мальчик знал, что на ужин все получают хлеб и сырые овощи. Сегодня ферма не должна привлекать внимание посторонних — ни запахами, ни звуками, ни намеком на какое-нибудь необычное зрелище.

Тяжелая работа всегда приносила Арону удовольствие, а сегодня еще и помогала отвлечься от тревожных мыслей. «В физическом труде нет ничего постыдного, — часто повторял отец. — Руки в мозолях — это честные руки. Мужчины, привыкшие работать, храбры, сильны и готовы к неожиданным ударам судьбы».

Жатва пройдет, и я останусь там, где родился. Я пойду в ученики к Громмондам, буду работать на своей земле, честно проживу жизнь и умру с мозолями на руках...

Словно в подтверждение этих мыслей рядом громко хрюкнула свинья, вгрызаясь рылом в землю и обрызгивая грязью короткие штаны и кожаные сапоги Арона; рубаха, доставшаяся по наследству от старших братьев, тоже была уже порядком запачкана землей и навозом. Мальчик размеренно двигал граблями, но, несмотря на все усилия, ему никак не удавалось пройти сквозь Пелену.

Отец давно научил его достигать такого состояния внутреннего покоя, когда слух и зрение обостряются и становятся восприимчивы к малейшим сигналам извне, когда волнения и тревоги уходят прочь, а все внимание сосредоточивается на том, что ты сейчас делаешь.

Какое-то время Арон пытался повторять про себя законы Гнездовья (мальчик даже знал, как они звучат на языке королей). Вольф Брейлинг выучил их еще в молодости, когда проходил военную подготовку в армии лорда, и Арон наизусть помнил шесть священных законов, которые помогли династиям покончить со Смешанными войнами.

Арон вовсе не страдал из-за того, что его отец не унаследовал ни обширных поместий, ни золота, ни старинных сокровищ — как те Брейлинги, которым деньги и власть достались по праву рождения. Какое дело Арону до этих баловней судьбы? Он был счастлив работать на ферме бок о бок с родителями, братьями и сестрами. Мальчик знал, что однажды и у него будет собственная ферма и здоровая, счастливая семья, и что он тоже научит своих многочисленных отпрысков проходить через Пелену, расскажет им о законах Гнездовья и о Вольфе Брейлинге.

Если только бело-голубое солнце Гнездовья сегодня благополучно обойдет небосклон и спрячется за горизонтом...

Если только Жатва закончится и Арон переживет ее целым и невредимым в своем свинарнике. Почему-то сегодня все вокруг казалось мальчику странным... Он с замиранием сердца ждал, что за деревьями и холмами вдруг вырастут угрожающие тени или черная тьма прольется с небес и проглотит его вместе со свиньями!

Арон вдруг остро почувствовал притяжение родной земли. Неужели кто-нибудь сможет разорвать узы, которые связывают его с родиной? Ведь даже кровь Арона пропиталась запахами животных, растений и земли под ногами! Мальчик растер в руках буро-зеленые травинки, поднес их к носу и с наслаждением втянул ноздрями сладковатый запах.

Ферма не давала больших урожаев, но Арону все равно нравилось сажать растения и ухаживать за ними. Что касается скота, у семьи Вольфа Брейлинга был только один вол — такой древний, что уже едва держался на ногах, и несколько свиней и куриц. Арон практически в одиночку справлялся с животными, так как его родственникам хватало других забот.

Презирая себя за трусость, Арон бросил взгляд в сторону забора вокруг свинарника. Может, все-таки убежать куда-нибудь и спрятаться до окончания Жатвы? Если проползти под изгородью, обойти амбар и затеряться среди деревьев, Братья Камня никогда его не отыщут! Никто лучше Арона не знал южные области провинции Брейлинг — начиная от Дозорной Линии и заканчивая полной опасностей Край.

За исключением отца и братьев. Но будут ли они искать меня? Ведь любое проявление неуважения к Игле или Камню — страшный грех. Каждый гражданин Гнездовья присягает соблюдать законы страны, и мои родные никогда не примут клятвопреступника. Иначе они

и сами будут считаться нарушителями закона...

Арон тряхнул головой и заставил себя сосредоточиться на работе. Нужно обязательно пройти сквозь Пелену, чтобы вернуть внутренний покой и силу духа! В конце концов, день уже на исходе, а значит — Жатва почти закончилась. Размеренно двигая руками и ногами, мальчик пытался раствориться в окружающих его красках, запахах и звуках; пробовал сосредоточиться на темно-коричневых стенах свинарника, легком дуновении ветерка и ритмичных движениях собственного тела. Грабли в руках Арона снова и снова погружались в смешанный с землей навоз и выбрасывали его из загона через щель под старой изгородью. Завтра, когда придет время давать свиньям корм, тут должно быть чисто.

Тяжелая работа. Хорошая работа. Честная работа.

Раздавшееся вдалеке хлопанье крыльев заставило мальчика подпрыгнуть на месте.

Он вскинул голову и увидел высоко в небе небольшую стаю белых птиц. Сделав крут над фермой Брейлингов, птицы понеслись дальше и вскоре исчезли из вида.

Арон попытался представить, как белоснежные стаи, одна за другой, несут послание с севера страны во все уголки Гнездовья — чтобы жители даже самых отдаленных городов и поселков могли без промедления получить печальную весть.

— Маб из рода Мабов отправился на небеса, — пробормотал Арон. — Еще один... Второй за последние два дня. Кто на этот раз, наследный принц?

И Арон поспешно дотронулся до щеки, прося Брата уберечь его от злой судьбы.

Крылья. Это были всего лишь птицы, а не путешественники на дороге.

— Мозолистые руки... Мозолистые руки... — тихо бормотал мальчик.

Через несколько минут сердце забилося спокойнее, а дыхание выровнялось. Арон еще сильнее сжал пальцами деревянную ручку грабель.

— Принц-нескладеха, — прошептал он, глупо хихикая. — Принц-нескладеха.

И тут с дороги послышался громкий звук.

Звук, похожий на скрип колес.

Звук, который издает повозка на тихой уединенной дороге.

Арон вздрогнул и чуть не выронил грабли.

Не будь глупцом! Это треснула ветка. Или камень упал...

Но скрип становился все громче и громче, а за ним последовали цокот копыт и звук ударов о землю когтистых лап. Арон вцепился в грабли и, замирая от ужаса, повернулся к дороге.

Таинственные, мрачные фигуры, окутанные облаком пыли, приближались к ферме — словно призраки из ночного кошмара...

Все кончено... — подумал мальчик, дрожащей рукой вытирая со лба пот, но тут у него в голове отчетливо прозвучал голос отца: «Не бойся, малыш. Мои дети — это богатство, которое я никому не отдам. Ты всегда будешь моим сыном!»

Рев мула вернул Арона к реальности. Мальчик на пару секунд закрыл глаза, потом глубоко вдохнул и потряс головой. Может, все это ему только снится?

Нет, это не дурной сон. Гильдия Камня все-таки добралась до него...

Два Брата Камня, одетые в черные плащи, сидели верхом на гладкокожих тэлонах. Из-за спин мужчин выглядывали рукояти мечей с широкими клинками, а глаза их тэлонов были похожи на красно-оранжевые вспышки пламени. Следом за крылатыми ящерицами четверка мулов тянула две сцепленные друг с другом повозки, и на первой с вожжами в руках сидел светловолосый мальчуган лет двенадцати. По внешности и надменному выражению лица Арон догадался, что паренек родом из северной части Гнездовья. Вместо меча на поясе мальчика висел короткий кинжал, да и одежда была попроще, чем у его спутников, — короткие штаны да рубаха серого цвета, но мулами он управлял довольно лихо. Первая повозка, доверху нагруженная бочками, ящиками и шкурами, с громким скрипом раскачивалась из стороны в сторону, а следом за второй повозкой, которая казалась пустой, семенила на привязи пара коз.

Во рту и горле Арона все пересохло. Он задрал голову, взглянул на бело-голубое

солнце в небесах и зажмурился. Мальчику еще отчаяннее захотелось оказаться сейчас по ту сторону Пелены.

Конечно, Братья Камня заберут его с собой! Он самый младший сын в семье, а Гильдия, как известно, предпочитает юных учеников. Кроме того, волосы и кожа Арона светлее, чем у сестер и братьев, а глаза того же редкого сапфирово-синего оттенка, что и солнце Гнездовья, — а ведь считается, что именно люди с синими глазами наследуют способности древних предков, почти полностью утраченные из-за попыток фей скреститься с оборотнями! Шевиль мальчика (узкий каменный браслет, который все жители страны, ведущие род от древних фей и имеющие в своих жилах хотя бы немного древней крови, носят на левой лодыжке) излучала то же необычное голубое сияние. Арон взглянул на свою лодыжку, до такой степени забрызганную грязью, что шевиль казалась выпиленной из придорожного булыжника. Нет, нечего и надеяться! Сегодня даже шевиль Брейлингов не спасет от злого рока.

Вообще-то по закону Братья Камня могли увезти с фермы любого из старших братьев и даже одну из маленьких сестренок Арона (Сестер в Триуне немного, но именно они становятся самыми жестокими убийцами). Гильдия имела право забрать любого ребенка — после того, как его отняли от материнской груди и до того возраста, когда приходило время отправляться на военную службу в армию лорда, или вступать в брак, или братья за ремесло. Из любой семьи, в которой подрастает не менее пяти здоровых отпрысков, будь то фей или простой люд, Гильдия Камня может увезти одного — только одного — ребенка, чтобы сделать его своим учеником, и отец Арона всегда говорил, что цена эта непомерно высока.

Жатва была одной из самых древних традиций Гнездовья.

Камень идет к Камню.

Арон знал, что должен выйти из свинарника и позвать родителей, но у него внезапно пропал голос. Свиньи, возбужденные свирепым видом тэлонов с огромными когтистыми лапами и мощными челюстями, громко заверещали. Один из самцов издал леденящий душу рык, а из амбара Арона послышалось повизгивание Тек.

И снова взрослый тэлон хрипло взревел, давая знать, что услышал голос самки.

Арон решительно бросил на землю грабли и вышел из свинарника. Тем временем на двор вбежали мать и сестры, а вскоре туда со всех сторон начали стекаться старшие братья. У некоторых в руках были мотыги, а Сет даже размахивал косой.

Интересно, зачем она понадобилась брату? Время скашивать кустарники и виноградную лозу еще не пришло...

Свиньи пронзительно визжали, и от этого звука, а также от вида остро наточенной косы в руках Сета по спине Арона побежали мурашки.

Неужели Сет собирается напасть на Братьев?

«Guilda i'Guild». Гильдия имеет законное право требовать от любой семьи уплаты гражданского долга. Причинить вред Братьям Камня — значит навлечь на себя гнев их товарищей, профессиональных убийц. К тому же уклонение от закона сурово карается главами всех династий.

— Сет, — твердо сказал отец, прибежавший с дальнего конца поля. — А ну-ка успокойся!

Властный голос Вольфа Брейлинга заглушил даже истеричные визги свиней. В руках отец держал ремни и сбрую, которые только что смазывал, и на мгновение Арон испугался, что он хлестнет ими Сета.

Старший брат, с дрожащими руками и красным лицом, повернулся и дерзко взглянул на отца. Несколько секунд мужчины сверлили друг друга взглядами, а потом Вольф сказал, чеканя каждое слово:

— Эта семья подчиняется закону. Мы — Брейлинги из рода Брейлингов. Под моей крышей не было и никогда не будет клятвопреступников, так что убирай оружие!

Сет упрямо дернул плечом и вдруг уронил косу на землю, словно кто-то невидимый

выбил ее у парня из рук. Юноша тихо выругался и наклонился, чтобы поднять косу, но, очевидно, передумал и оставил косу на земле. Выпрямив спину, Сет повернулся к Арону и сурово посмотрел ему в глаза.

Остальные пятеро мальчиков уже выстроились в шеренгу слева от Сета, оставив место для Арона между последним из них и двумя маленькими сестренками. Мать спрятала лицо в складки фартука, и по ее рукам, смешиваясь с грязью, побежали ручейки слез. Вольф, лицо которого было одновременно свирепым и несчастным, молча встал рядом с женой.

Двигаясь как в полусне, Арон занял свое место в строю. Громкие визги свиней больно отзывались у него в животе, словно каждый звук был ударом ножа.

Братья Камня въехали во двор и спешили. Оставив тэлонов, мулов и повозки на попечение светловолосого паренька, мужчины направились к семейству Брейлингов.

Вот глупцы! — подумал Арон.

Если тэлонам вздумается на кого-нибудь напасть, они в клочья разорвут и мальчишку, и мулов — а заодно и свиней!

Один из мужчин направился к свиарнику и быстро успокоил взбесившихся животных, шелкая языком и что-то тихо приговаривая. Его товарищ решительно направился к Вольфу. Рукояти мечей угрожающе выглядывали у него из-за плеч, и воображение Арона дорисовало острые зубчатые клинки, скрещенные за спиной мужчины. Арон пока не увидел ни одного кинжала, но если верить тому, что рассказывал отец, Брат Камня должен быть увешан оружием с ног до головы.

Брат Камня в бою похож на распушившего иглы дикобраза. Осужденные часто пытаются драться за свою жизнь, но спастись от этих безжалостных колючек невозможно.

Сумка мужчины была того же тускло-серого цвета, что и его шевиль, а также сшитая из тонкой ткани одежда. Арон внимательнее присмотрелся к узкому каменному браслету на лодыжке Брата Камня. По слухам, одежда из серой ткани и серая шевиль способны менять цвет, и их обладатель в любой момент может слиться с окружающим его фоном, но пока Арон не заметил в одеянии незнакомца ничего необычного. Хотя... Возможно, чтобы почувствовать магию, нужно обладать специальным даром.

Что ж, сейчас даже члены самых родовитых семейств Гнездовья не могли похвастать особой искусностью ума — той, что в полной мере была присуща древним фей. Брейлинги считались наименее талантливыми из шести династий Гнездовья; все двоюродные и троюродные братья Арона были признаны Безмолвными — включая тех, кто по праву рождения могли претендовать на престол.

Может быть, мать права, и Жатва в конце концов обойдет их стороной?..

Брат Камня подошел к Вольфу и сбросил с головы капюшон.

Вот это да!

Кожа и волосы незнакомца оказались того необычайно светлого, почти белого цвета, который встречался только в династии Ваграт, а глаза цветом напоминали влажную от дождя летнюю траву.

Брат Камня, который выглядит так, словно принадлежит Гильдии Иглы!

Что все это значит? Не может же быть, чтобы Гильдия Камня забирала детей из династии Ваграт, на чьей земле располагалась крепость Иглы?

А глаза! Настоятели назвали бы такие глаза говорящими... Судя по их яркому цвету (в отличие от более распространенного в Гнездовье черного или карего), в жилах этого человека течет кровь древних фей — а значит, он обладает недюжинным врожденным даром. В случае Арона, однако, это наблюдение не подтвердилось — несмотря на ярко-синий цвет глаз, никакой особой искусностью ума он не отличался. Но человек, который стоял сейчас перед отцом... Вне всякого сомнения, он одарен магическими талантами в полной мере! Возможно, таинственный незнакомец умеет даже исцелять больных и раненых — дар, присущий некоторым членам династии Ваграт.

Интересно, почему он тогда не состоит на службе у кого-нибудь из лордов?

На лбу мужчины, ровно посередине, была вытатуирована трехсторонняя черная

спираль; такие же знаки, но меньшего размера, располагались под глазами. Если Арон правильно помнил рассказы отца, такое количество татуировок указывало на очень высокий ранг их обладателя в Гильдии Камня.

Отец завороченно разглядывал незваного гостя. Положение зеленоглазого Брата Камня в обществе было намного выше, чем статус Вольфа Брейлинга — хотя его семья и принадлежала к знатному роду!

Отец очнулся от оцепенения и неохотно склонил голову.

— Приветствую вас всех, — вежливо поклонился Брат Камня. — Приношу свои извинения за позднее прибытие — в одной из наших повозок сломалась ось.

Вольф ничего не ответил, и это изумило Арона.

По законам гостеприимства, отец должен был предложить путешественникам питье, еду, даже кров — и, разумеется, всяческую помощь. Тем, кто нарушал традиции, грозило наказание со стороны главы династии и даже месть семьи гостя!

Брат Камня, впрочем, не выказал признаков удивления или недовольства. Он с улыбкой снял с плеча свою серую кожаную сумку:

— Думаю, лучше начать, иначе мы не выберемся отсюда до темноты. Итак, мое имя Дунстан — Дунстан Стормбрейкер, и я пришел сюда для свершения Жатвы. Мне нужен тот, чья кровь умеет говорить, — неважно, девочка или мальчик.

К лицу матери прилила кровь, и Арон догадался: ее привело в ярость предположение, что ее дочь отправится путешествовать в обществе трех мужчин. Неудивительно, что мать едва не залепила Брату Камня пощечину.

Вообще-то народ в провинции Брейлинг меньше других жителей страны беспокоился о соблюдении приличий, но, как бы там ни было, безопасность есть безопасность.

— Дунстан... — задумчиво проговорил Вольф. — Когда я служил в войске лорда, я знал мальчика с таким именем. Он и его сестра, помнится, попали в беду. И его волосы были такого же соломенного оттенка, как у тебя...

— Дунстан — распространенное имя, — холодно возразил Стормбрейкер, рассматривая выстроившихся в шеренгу детей.

Арон едва успел отвернуться в сторону, чтобы избежать пронизательного взгляда мужчины.

— Вы хотите забрать ребенка из семьи, которая носит то же имя, что и глава династии? — угрожающе спросил отец.

— Мы делаем это с позволения лорда Хельмета Брейлинга, — ответил Стормбрейкер, и в голосе прозвучали стальные нотки. — Предки Брейлингов были очень добры к нам, когда разрешили построить крепость на своей земле, и потому Гильдия Камня берет детей из этой династии только один раз в шесть лет, да и то лишь когда вынуждают особые обстоятельства. Ребенок, которого я выберу сегодня, будет моим учеником, а значит, однажды он займет мое место в Гильдии и станет почетным гражданином Гнездовья. Возможно, — Стормбрейкер иронически окинул взглядом ферму, — он получит даже более высокий статус в обществе, чем имеет сейчас.

Лицо Вольфа побагровело от гнева.

— Делай свое дело, Стормбрейкер, — процедил он сквозь зубы.

В этот момент к Брату Камня присоединился его товарищ, и Арон с интересом обернулся к мужчине, чтобы получше его рассмотреть.

Даже если у этого человека под одеждой спрятано штук десять ножей и кинжалов, вид у него не очень-то пугающий, усмехнулся про себя Арон.

Мужчина назвался Осфредом Виндблоуном; у него был кругленький животик и мягкие, пухлые руки, а лицо не украшали никакие свидетельства высокого ранга. Если бы не висящие за спиной мечи, длинный серый плащ и шевиль профессионального убийцы, Арон принял бы его за благодушного деревенского пекаря или пастуха.

Братья Камня достали из сумок костяные чаши и вылили в каждую небольшой пузырек золотисто-янтарной жидкости, а потом вынули из рукавов узкие тонкие кинжалы.

Виндблоун подошел к Сету, и тот, нахмурившись, нехотя протянул вперед руку. Лезвие клинка угрожающе блеснуло в лучах заходящего солнца. Тем временем Стормбрейкер, крепко держа за руку самую младшую сестренку Арона, Хельгу, вспорол острием кинжала мягкую плоть на внутренней стороне ее запястья. Взыв от боли и обиды, девочка изо всех сил пнула обидчика в колено.

— Тихо, тихо, — нараспев пробормотал Стормбрейкер. — Боль быстро пройдет. Любая боль в конце концов проходит...

— Сын горной кошки! Мороково отродье! — злобно шипела Хельга.

Испытания Сета и Хельги прошли очень быстро, и, когда струйки их крови брызнули в костяные чаши, из каждой поднялась едва заметная струйка дыма.

В животе у Арона все сжалось. Получается, кровь Брейлингов все-таки не Безмолвна!

— Ничего интересного, — пробормотал тем временем Виндблоун.

Он несколько секунд подержал ладонь над жидковатым дымком, потом выплеснул содержимое чаши на землю и вытер ее чистым лоскутком ткани. Виндблоун занялся следующим мальчиком, в то время как Стормбрейкер шагнул к другой девочке, Фреде.

Испуганная сестренка изо всех сил вцепилась в руку Арона. В этот момент Дунстан Стормбрейкер впервые встретился взглядом с сапфирово-синими глазами Арона Брейлинга — и оцепенел от изумления.

Внезапно на смену тошнотворному страху, переполнявшему душу мальчика, пришло отчаянное желание уберечь сестренку от Жатвы. Разве он не старший брат, не защитник? Пусть сначала испытают его! Пусть все увидят, что семья Вольфа Брейлинга подчиняется закону и что в ней растут настоящие мужчины!

Под оценивающим взглядом Стормбрейкера Арон вырвал руку из цепких пальчиков Фреды и решительно шагнул вперед.

— То же самое, — сокрушенно покачал головой Виндблоун, испытав кровь второго брата, а потом посмотрел в лицо Арону и тоже застыл в неподвижности.

Арон стучал зубами, словно в лихорадке. Нет, он не поддастся этому надменному сыну морока, и не важно, сколько там знаков отличия нарисовано на его проклятой физиономии! Он и сам не кто-нибудь, а Арон Брейлинг из рода Брейлингов, родственник главы династии. Он умеет работать на земле и знает подход к животным, у него светлая голова и сильный характер. Его обещали взять в ученики на скотоводческую ферму, так что пусть Братья Камня отправляются восвояси!

Дунстан Стормбрейкер молча взял Арона за запястье. Рукав его плаща задрался, и на оголившейся руке мужчины Арон увидел длинные ряды знаков давха — не меньше, чем у Вольфа Брейлинга.

Пусть будет, что будет!..

Арону хотелось прокричать эти слова вслух, но он велел себе прикусить язык. Кровь вскипела в венах и жаркой волной ударила в лицо; мальчику даже казалось, что все его тело пылает изнутри и вот-вот сгорит дотла.

И все же Арон молча подставил руку под лезвие кинжала.

Глава четвертая АРОН

Стормбрейкер крепко стиснул пальцами запястье Арона.

— Ты Безмолвный? — спросил Стормбрейкер своим завораживающим голосом. — Ты умеешь владеть собой. Не показываешь ни страха, ни злости... Что все это значит, потвоему?

Арон сжал зубы и не проронил ни слова. Он чувствовал в себе такую же несгибаемую силу духа, какой, вероятно, обладает правитель их династии — старый лорд Хельмет, восседающий на троне в Кан-Руне.

Из амбара послышался жалобный голос Тек. Маленькая тэлон всегда чувствовала,

когда хозяину плохо!

Услышав эти звуки, Стормбрейкер резко вскинул голову, посмотрел на амбар, потом вновь повернулся к Арону.

— Так это и правда тэлон? Я слышал ее голос, когда мы только прибыли сюда, но решил, что ошибся. Каким образом в вашей семье оказалось такое дорогое животное, да еще и самка?

— Она сбежала из стада лорда, — пробурчал Вольф. — Мы с сыновьями охотились в Край, и Арон нашел там истекающую кровью маленькую тэлон. После того как он ее вылечил, Тек отказывалась принимать еду от других людей, так что лорд Брейлинг подарил ее моему сыну.

— Она отстаёт в росте от остальных тэлонов, — прибавила мать Арона. — Когти слишком малы для битвы, да и крылья слабоваты...

Стормбрейкер, по-прежнему сжимавший запястье Арона, усмехнулся.

— Любая самка может дать приплод.

— И любой ублюдок способен разбить яйцо! — дерзко ответила женщина. — Тэлон очень слабая и незрелая, и мальчик тоже. Арон совсем тощий, почти ничего не ест и весит меньше, чем мои дочери.

— Мне нравится имя «Арон», — улыбнулся Стормбрейкер. — В нем чувствуются сила и благородство. Арон с глазами сапфирового цвета — цвета солнца! К тому же, он нашел и приручил тэлон. Мальчик умеет быстро думать и знает, как обращаться с животными. Вес, рост — все это неважно! В Гильдии есть работа не только для великанов и силачей.

И безо всяких дальнейших рассуждений Брат Камня рассек кинжалом запястье Арона.

Мальчик приказал себе, не мигая, смотреть на сверкающее лезвие, и даже не дрогнул, когда его руку пронзила жгучая боль. Кровь Арона мощной струей хлынула в чашу...

Через несколько секунд Стормбрейкер прижал к рассеченному запястью большой палец, а потом легонько оттолкнул мальчика в сторону. Кровь в месте пореза бешено пульсировала, но Арон сжал зубы и молча смотрел на костяной сосуд. От того, что он увидел, у мальчика чуть волосы дыбом не встали!

Из чаши, словно из гейзера, с громким шипением вылетело густое облако серого пара.

Арон потрясенно уставился на окутанную туманной дымкой чашу. Неужели его кровь действительно так сильна? Выражение лица матери отражало те же самые чувства. Кровь Арона вела себя так, словно она в неразбавленном виде досталась ему от древних фей — вместе со всеми их прославленными талантами.

Но как такое могло случиться? Ведь при рождении Арона объявили Безмолвным!

Мать несколько раз тряхнула головой, словно пыталась очнуться от кошмара, Сет прикрыл глаза, в то время как на лице Вольфа Брейлинга не отразилось никаких чувств.

— Что ж, — улыбнулся Виндблоун. — Думаю, кровь говорит достаточно громко, чтобы удовлетворить нашим требованиям. К тому же именно этот мальчик нашел тэлон. Мы берем его.

И после небольшой паузы Брат Камня произнес небрежно — словно эта мысль только что пришла ему в голову:

— Солнце вот-вот скроется за горизонтом, а до ближайшего укрытия еще ехать и ехать. Лучше нам поспешить.

Арон, у которого в голове все смешалось, на несколько секунд задумался, почему Братя Камня не хотят остаться на ночь на ферме, но в конце концов он нашел ответ. Конечно, Братя Камня не могут остаться здесь, потому что забирают его! Мужчины не желают своим присутствием подогревать ненависть родственников, хотят избежать слез и конфликтов.

Потому что они забирают меня. Навсегда увозят из дома...

— Да, мальчик нам подходит, — кивнул Стормбрейкер, вылил под ноги содержимое своей чаши, вытер сосуд тряпкой и спрятал в кожаную сумку. — Выведите тэлон из амбара.

От бессильной ярости и страха у Арона мучительно защемило в груди, и в этот момент

отец поднял руку.

— Подождите, — сказал Вольф осипшим голосом.

Его лицо цветом напоминало сваренное из осенних ягод вино.

Отец хочет выкупить меня!

Сердце Арона бешено запрыгало в груди. Правда, он никогда не слышал, чтобы попытки торговаться с Братями Камня хоть раз увенчались успехом, но ведь все когда-то случается в первый раз!

Возможно, отец предложит этим людям забрать вместо меня кого-нибудь из братьев — раз уж я и правда имею такие способности к скотоводству, и Громмонды выразили свое согласие взять меня в ученики. А может, кто-нибудь из братьев сам вызовется в добровольцы?

Наблюдая за Вольфом, Виндблоун не сдвинулся с места и не произнес ни слова, но его рука несколько раз дернулась, словно мужчина готовился выдернуть из ножен меч.

— Ты оспариваешь мои права на Жатву? — спросил Стормбрейкер, и в его голосе явственно прозвучали угрожающие нотки.

— Я не клятвопреступник. — Отец произнес слова медленно и отчетливо, словно разговаривал с психически неполноценным ребенком, потом откашлялся и кивнул в сторону амбара. — Я уважаю Гильдию Камня и отдам ей то, что причитается по закону, но вы не можете претендовать на домашний скот. Если хотите забрать тэлон, вы должны заплатить за нее.

Стормбрейкер насмешливо посмотрел на отца и фыркнул:

— О, как же я мог забыть, что имею дело с одним из Брейлингов. Сочтешь ли ты сумму в тридцать золотых монет достаточной, чтобы положить конец этому маленькому недоразумению?

— Самка стоит, по меньшей мере, пятьдесят, — нахмурился Вольф. — К тому же она обремененная.

— Пятьдесят! — присвистнул Брат Камня и, покачав головой, извлек из кожаной сумки серый кошелек. Отсчитал несколько монет и положил их на ладонь Вольфа. — Сорок. Это все, что у меня сейчас есть. В ближайшее время посыльный из Триуна привезет вам еще сорок — в дополнение к вещам, которые мы оставим за мальчика прямо сейчас. Можете положиться на мое слово.

Отец с отчаянием посмотрел на Арона, потоптался на месте и молча шагнул в строй — как того требовал обычай.

— Выведи тэлон из амбара и вели Зеду выгрузить вещи, — приказал Стормбрейкер Виндблоуну.

На сей раз никто из родственников Арона не проронил ни слова, и мальчик почувствовал внутри странное оцепенение. Значит, все кончено?

Богатство, которое я никому не отдам...

Арон был уверен, что отец мысленно сказал ему эти слова.

Ты всегда будешь моим сыном...

Стормбрейкер отвернулся, чтобы помочь Зеду разгрузить повозку, и Арон смог наконец рассмотреть скрещенные за спиной Брата Камня мечи. В длину они достигали роста Арона и, судя по угрожающему виду металлических клинков, могли не только рубить, но и крошить человеческую плоть. Мальчик зачарованно смотрел на оружие, а Братья Камня тем временем продолжали носить и складывать у ног Вольфа одеяла, одежду, бочки (должно быть, полные зерна, вина или даже вяленого мяса) и прочие весьма ценные и необходимые в хозяйстве вещи. Грядущая зима будет лучшей в жизни Брейлингов, а он, Арон, даже не сможет насладиться всей этой роскошью вместе с семьей...

Мальчик едва не разрыдался от бессильной ярости.

Наконец Стормбрейкер помог Зеду привести коз и привязать их к одной из бочек.

Не в силах произнести ни слова, Арон беспомощно наблюдал, как светловолосый мальчуган вернулся к повозкам, мулам и тэлонам. Виндблоун тем временем подвел туда же

Тек и без промедления вскочил в седло.

Арону казалось, что его жизнь подошла к концу... Как может он уехать из родного дома с этими людьми? Им все равно не удастся сделать из него убийцу!

Богатство, которое я никому не отдам...

Почему же отец не заступится за него?

А как же Громмонд, скотоводство, служба в войске лорда? Арон так мечтал помочь своей семье выбиться из нищеты!

Нет, нет, я не позволю этим негодяям прикоснуться к себе! Но почему отец не хочет пошевелить и пальцем, чтобы меня защитить?

Стормбрейкер остановился напротив Вольфа и учтиво склонил голову, а Арон снова приклеился взглядом к мечам Брата.

— Жатва закончена. Мы внесли плату и хотим получить то, что нам причитается.

Арон с отчаяньем уставился на отца, но тот ответил непроницаемым взглядом.

Нет!

Крик застрял у Арона в горле, однако мольба в его глазах говорила громче любых слов.

Посмотри на меня!

Мать громко всхлипывала, закрыв лицо руками, братья мрачно уткнули глаза в землю, сестренки сверлили Братьев Камня полным ненависти взглядом, но отец...

В глазах Вольфа была пустота.

Герой войска лорда Брейлинга. Полноправный хозяин дома и всех своих владений. Человек, который часами рассказывал своим детям о доброте, трудолюбии, чести и справедливости...

И он покорно отдаст сына профессиональным убийцам?

Пожалуйста, очнись и посмотри на меня!..

Неужели золотые монеты, козы и прочее барахло настолько важны для отца, что превратили родного сына в невидимку?

— Мы требуем то, что нам причитается по закону, — с нажимом повторил Стормбрейкер.

Вольф медленно повернулся к Братьям Камня, и его оцепенение тут же исчезло. Лицо отца исказилось от гнева и боли, а в глазах у него, казалось, поселилась сама смерть! Глядя не на Арона, а на Стормбрейкера, он свирепо процедил сквозь зубы:

— Плоть от плоти моей, ты больше мне не сын.

Арон даже не сразу понял, что слова предназначались ему; прошло еще несколько секунд, пока до него дошел смысл сказанного.

Нет!

Мальчик стучал зубами, словно в лихорадке.

Вольф вышел из строя и остановился напротив младшего сына, и теперь Арон прекрасно видел, что творится в душе отца. Боль и ненависть эхом вторили его собственным чувствам.

— Ты мертв для меня, твоей матери, твоих братьев и сестер. Перед лицом свидетелей я лишаю тебя своего наследства. У тебя больше нет ни моего имени, ни права на мои земли...

Во взгляде Вольфа бушевала ярость, а в голосе — ненависть к тем словам, которые его вынуждал произносить закон.

У Арона подогнулись ноги. Мальчику ужасно хотелось заплакать, но не мог же он так опозорить отца!

— Уходи отсюда и никогда не возвращайся! — На этих словах Вольф запнулся, потом закончил шепотом: — Ты никогда не получишь здесь приюта...

Затем отец нагнулся, зачерпнул пригоршню земли у ног мальчика и провел рукой по своим щекам, а оставшуюся грязь размазал по щекам жены и дочерей. Братья Арона справились с несложным ритуалом самостоятельно. После этого отец Арона — точнее говоря, человек, который был его отцом пару минут назад, — вернулся в строй.

По приказу Вольфа люди, которые раньше считались семьей Арона, молча

развернулись и пошли прочь, низко опустив головы и взявшись за руки.

Арон проводил взглядом спины родных, потом поднял глаза на Дунстана Стормбрейкера, который как раз в этот момент протянул руку своему новому ученику.

Да будь проклят этот подонок вместе с его великолепными татуировками, идиотскими серыми тряпками и высокомерным лицом! Мальчик понимал, что у него нет иного выбора, кроме как подчиниться, и все же... За несколько секунд бледнолицее чудовище лишило Арона всего самого дорогого, всего, что он знал и любил! Осталась только Тек...

А что, если Гильдия и ее решит отнять?

Стиснув зубы, Арон протянул руку Стормбрейкеру, и тот сжал ее железной хваткой.

— У нас в Гильдии уже есть семь учеников по имени Арон. С этой минуты тебя зовут Арон Фростай — до тех пор, пока собственными поступками не заработаешь себе другое имя.

Мальчик ничего не ответил, и Стормбрейкер торжественно продолжил:

— Арон Фростай! Я теперь твой учитель, и в соответствии с правами, данными мне Жатвой, я произнесу за тебя твои обеты. Отныне у тебя нет иной семьи, кроме Камня. У тебя нет и не будет другого имени и титула, кроме тех, что даст тебе Гильдия. С этого дня и до того момента, когда твоя душа покинет тело, твоя кровь — Камень, твоя жизнь — Камень, и ты служишь одному лишь Камню. Добро пожаловать в Гильдию, мальчик.

Произнеся эти слова, Стормбрейкер попытался обнять нового ученика, но Арон грубо оттолкнул его и отвернулся в сторону.

Брат Камня хмыкнули, накиннув на голову капюшон, потащил мальчика со двора.

Арон понимал, что должен покориться судьбе, но все равно продолжал упорно сопротивляться. Он знал, что, сбежав от Стормбрейкера, нарушит законы Гнездовья — и не важно, случится это до или после принесения обета верности Камню. Тогда Братья и Сестры откроют на него охоту, и то же самое сделают главы всех династий. Убийцы из Гильдии будут преследовать его до тех пор, пока не поймают и не затолкают в повозку с другими преступниками, а потом отправят в Триун для совершения наказания.

Сейчас Арону было на все наплевать.

Мальчик хотел одного — остаться на своей ферме. Только вчера Арон нарисовал себе такое прекрасное будущее, и вот теперь...

О, темнолицый рогатый бог, позволь мне хотя бы на минутку вернуться к моей семье и в последний раз посмотреть на родных!

Стормбрейкер беспощадно тянул его прочь.

— У тебя нет выбора, — коротко сказал он мальчику.

Арон быстро прикинул, сможет ли он убить всю троицу, пока те спят. Украсть мечи будет не трудно — наверняка Братья Камня отстегивают клинки перед сном; но ведь есть еще и кинжалы...

Невозможно сосчитать все их смертоносные иглы...

Если ему удастся справиться с мужчинами и мальчишкой, пройдет несколько недель, прежде чем Камень начнет их разыскивать. За это время Арон сможет спрятаться где-нибудь далеко на востоке или даже укрыться за стенами Гильдии Иглы — в месте, куда ни один Брат и ни одна Сестра Камня войти не могут.

Но согласится ли Гильдия Иглы дать приют убийце? Конечно, нет — по закону Гнездовья они отправят его в Триун!

Арон шепотом извергал проклятья, в то время как Стормбрейкер неумолимо тянул его прочь.

— Да спасет нас Брат от этих диких Брейлингов, — угрюмо проворчал Виндблоун. Он крутил головой из стороны в сторону, словно вот-вот ожидал, что из леса выскочит шайка разбойников. — Ты мог бы сократить церемонию, Дун. Надо сматываться отсюда, да поживее.

Стормбрейкер быстро подхватил Арона под мышки и водрузил его на спину Тек, прямо позади миниатюрных крыльев. В ответ на самоуправство маленькая тэлон недовольно

взвизгнула и вытянулась во всю длину тела, но даже сейчас она была раза в три ниже взрослых самцов... Тек угрожающе протянула вперед свои морщинистые передние лапы и несколько раз притопнула.

Стормбрейкер не обратил никакого внимания на устрашающее поведение тэлон. С помощью Зеда он обмотал ноги и запястья Арона ремнями и привязал их к бокам и шее Тек.

Арон пытался освободиться от ненавистных пут, но они оказались очень крепкими; чем сильнее мальчик дергал руками и ногами, тем сильнее веревки впивались в тело, лишая его последней свободы. Мальчик даже не мог обернуться назад и в последний раз посмотреть на родной дом... А вдруг родители, братья и сестры вышли на улицу, чтобы проводить его?

Но они больше не мои братья и сестры, и дом тоже не мой... У меня теперь нет дома. Мастер Гильдии забрал меня, так что по закону я теперь принадлежу Камню.

Закон есть закон... Однако Арон точно знал, что сердце отца разрывалось от боли, когда он отрекался от родного сына!

«Ты — Арон Брейлинг из рода Брейлингов. Ты всегда будешь моим сыном...» — снова прозвучало у мальчика в голове.

Арону стало совсем плохо. Он еще раз попытался обернуться назад и на сей раз краем глаза увидел одинокую фигуру отца. Вольф неподвижно стоял у задней стены свинарника, наблюдая за сборами Братьев Камня.

Отец все же нарушил установленный порядок и вышел проводить его, чтобы позволить Арону почувствовать его любовь и поддержку!

Зед, громко фыркнув, толкнул Стормбрейкера в бок.

— Этот Брейлинг так и не успокоился. Видите, все стоит и пялится на нас! Похоже, без драки нам отсюда не уйти.

Сначала я убью тебя, сопляк! — злобно подумал Арон. — *Наглое мороково отродье!*

Стормбрейкер оглянулся назад, а потом успокаивающе похлопал Арона по руке.

— У человека горе, оставь его в покое, — сказал Виндблоун Стормбрейкеру. — Не говори ему ничего — это слишком рискованно. Счастье еще, что он не набросился на тебя, когда ты забирал мальчика! Что если придут *эти* и поволокут нас к лорду Брейлингу? Представляешь, что тогда будет?

После секундной паузы наставник Арона убрал руку с его запястья и задумчиво посмотрел на товарища.

— Ты полагаешь, мы должны забыть о благородстве и справедливости? Разве это достойно Камня? — спросил Стормбрейкер, а потом вдруг решительно двинулся назад к ферме.

— Дунстан! — взревел Виндблоун, однако Стормбрейкер даже не оглянулся.

Сердце мальчика забилося в два раза быстрее.

Неужели Брат Камня пустит в ход оружие, чтобы запретить Вольфу Брейлингу в последний раз посмотреть на сына? Интересно, что тогда сделает отец?

Стормбрейкер остановился напротив Вольфа и закатал рукав на правой руке.

На таком расстоянии Арон не видел выражения отцовского лица, но мальчик прекрасно знал значение этого жеста. Вольф Брейлинг некоторое время изучал дав-ха Брата Камня, потом тоже обнажил правую руку.

Стормбрейкер что-то объяснял отцу и жестикулировал руками, словно изображал какой-то короткий отрезок пути или времени. После этого Брат Камня ткнул пальцем сначала в направлении дома, а потом — в сторону повозки.

— Не-е-ет! — зарычал вдруг Вольф Брейлинг.

С расширенными от страха и удивления глазами Арон наблюдал, как отец отступил назад, ударил себя кулаком в грудь и принялся выкрикивать проклятья. Потом, даже не взглянув на Арона, Вольф резко развернулся и бросился к дому.

Что все это значит? — озадаченно подумал Арон. Он изо всех сил вытянул шею, наблюдая за отцом, но в этот момент Тек начала нетерпеливо приплясывать на месте. Зед дернул конец веревки, обвязанной вокруг ее шеи, и развернул тэлон так, что Арон больше не

мог видеть ни отца, ни родной дом.

В этот момент Стормбрейкер вернулся к товарищам и, не проронив ни слова, взобрался на спину своего тэлона.

— Сохрани нас Брат, — сердито проворчал Виндблоун. — Поверить не могу, что ты это сделал.

Стормбрейкер сверкнул глазами и снова поднял вверх правую руку, обнажив длинный ряд знаков дав-ха.

— А разве у меня был выбор? — мрачно спросил он.

Виндблоун пожал плечами.

— Лучше тебе самому ответить на этот вопрос, да побыстрее. Лорд-провост, возможно, тоже пожелает узнать ответ — перед тем, как отправит тебя в Суд за вмешательство в семейные дела лорда.

Виндблоун хотел прибавить еще что-то, но Стормбрейкер так грозно посмотрел на товарища, что тот быстро прикусил язык.

На несколько секунд оба мужчины замерли, устремив взгляды на северо-восток — туда, откуда они явились совсем недавно. От внимания Арона не ускользнуло выражение тревоги в глазах Братьев Камня. Такое впечатление, что Стормбрейкер и Виндблоун ожидали увидеть кого-то на дороге и не ждали от этой встречи ничего хорошего.

Вокруг было необычно тихо... Странное спокойствие нарушалось только сопением тэлонов и фырканием мулов.

— Пора, — твердо сказал Стормбрейкер.

В следующее мгновение Арон едва не свалился на землю. Опутанному ремнями мальчику пришлось работать коленями, локтями и руками, чтобы удержаться на спине Тек — так быстро они мчались прочь от фермы Брейлингов.

Глава пятая АРОН

Арону некогда было даже задуматься о том, что произошло между отцом и Стормбрейкером: попытки удержаться на спине Тек отнимали у него все силы!

Как и ожидал мальчик, они направились на северо-запад, в Триун. Многие считали древнюю крепость Гильдии Камня самым ужасным местом во всем Гнездовье — ведь Триун стоял на самой границе провинции Брейлинг, примыкая к Пустошам и Внешним Землям, а с другой стороны крепость соседствовала с туманным Буреломом. Земли вокруг Триуна были полны мороков, ман и других гнусных порождений Смешанных войн.

Когда Братья Камня запрячут меня в это кошмарное место, — подумал Арон, — я уже не смогу оттуда убежать!

Интересно, как быстро Братья Камня снимут с его лодыжки шевиль Брейлингов? Ведь теперь его душу будет соединять с телом другая шевиль — серая, словно тень смерти...

Арон со злостью сжал кулаки. Нужно быстрее удирать от этих подлых похитителей детей! Не важно, что они едут без остановки, и не важно, что наказание за побег может быть очень жестоким... Арон знал, что все равно не сможет жить среди убийц. Задача не так уж и сложна: он, Арон Брейлинг, временно лишенный своего имени, должен поскорее удрать от Братьев Камня, пока те не увезли его слишком далеко от Дозорной Линии.

Мальчик перевел дыхание и попробовал расслабиться. Он покачивался на спине Тек, отдавшись убаюкивающему ритму ее шагов. Ремни на запястьях не мешали плавным движениям Арона и не причиняли ему боли. Интересно, сможет ли он сейчас пройти через Пелену?

Не успел Арон закрыть глаза, как вдруг из дальней повозки послышались какая-то возня и сдавленные крики. От неожиданности мальчик подпрыгнул на спине Тек и чуть не взвыл от резкой боли — так сильно врезались в запястья тугие кожаные ремни!

— Брат всемогущий, помоги нам, — мрачно сказал Зед. — Она проснулась.

Вопли, доносившиеся из повозки, стали еще пронзительнее.

Стормбрейкер вытащил из сумки маленький мешочек и, не оборачиваясь, бросил его Зеду.

— Поспеш. У нас нет времени, — кивнул он мальчику.

После этого Стормбрейкер и Виндблоун замедлили ход и остановились напротив задней повозки; в ту же сторону вынуждена была повернуться и Тек.

В повозке, которую Арон считал пустой, на самом деле громоздилось несколько узлов (вероятно, дорожные припасы), а рядом с ними лежало нечто, завернутое в большое одеяло. Из-под одеяла доносились злобные проклятия.

Зед и Виндблоун спустились на землю, сняли с себя оружие (то, что было надето поверх одежды) и полезли в повозку.

— Жди моего сигнала, — распорядился Виндблоун, показывая Зеду какой-то знак, значения которого Арон не понял.

— Солнце... — пробормотал Брат Камня. — Звезды... Луны!

В тот же миг, как прозвучало последнее слово, Зед рванул одеяло на себя. Перед глазами Арона на долю секунды промелькнуло девичье лицо, а потом Виндблоун стремительно наклонился вперед и сгреб брыкающуюся девочку в охапку. К сожалению, за широкими плечами Брата Камня Арон уже ничего не мог рассмотреть...

Все участники потасовки извергали свирепые проклятия. Вверх взметнулась грива черных волос, потом обмотанные веревками руки с длинными ногтями, а за ними крепкие стройные ноги. Девочка молотила в воздухе ногами, словно дубинками.

— Давай! Бей их, да посильнее! — взволнованно прошептал Арон, прижимаясь к шее Тек.

Но тут Зед занес над головой девочки мешочек и перевернул его.

Через несколько секунд незнакомка перестала сопротивляться. Зед и Виндблоун снова завернули ее в одеяло, вылезли из повозки и подняли с земли свое оружие. Из царапины на щеке Виндблоуна текла кровь, а у мальчишки на подбородке расплзался огромный синяк.

— Ты уверен, что эта дикарка не из семейства Брейлингов? — ворчливо спросил Виндблоун, взбираясь на своего тэлона. — Судя по повадкам, она родилась неподалеку от Дозорной Линии.

Стормбрейкер покачал головой.

— Посмотри на ее смуглую кожу и волосы — черные, словно полуночная тьма в новолуние... Если девица не из династии Росс, тогда я — морок.

— Что ж, я давно подозреваю, что ты не тот, за кого себя выдаешь, — фыркнул Виндблоун. — В следующий раз сам будешь успокаивать эту горную кошку...

Арон попытался заглянуть в заднюю повозку, но Тек уже ушла вперед.

Они снова пустились в путь, двигаясь по уединенной дороге еще быстрее, чем раньше. Сельская местность провинции Брейлинг, которую Арон знал чуть ли не на ощупь, скоро должна была закончиться. Они все ближе и ближе подбирались к незнакомым мальчику территориям, а Арон так и не решил, что делать.

Братья Камня упорно двигались вперед, по ухабам и выбоинам, покрывая лигу за лигой. Чем гуще становились растущие по краям дороги деревья, тем чаще Стормбрейкер бросал через плечо тревожные взгляды. Вместо запаха навоза и глинистой земли в воздухе теперь разливались ароматы хвои, мха и сырой древесины. Арон то и дело всматривался в гущу деревьев, откуда в любую минуту могли выскочить мороки. Впрочем, что толку озираться по сторонам? Мальчик знал, что он все равно не сможет защищаться.

Интересно, а Братья Камня понимают, какие опасности таятся в лесных дебрях вблизи Дозорной Линии? Почему они ожидают опасности только со стороны дороги? Неужели эти идиоты не знают, что с любого дерева на нас может прыгнуть оборотень?

Арон снова подумал о девочке, которая спала в задней повозке. Кто она такая? Почему Братья Камня обращаются с ней как с пленницей? Неужели она тоже украдена из семьи?

Ведь не может она быть малолетней преступницей?..

Вероятно, незнакомка пыталась укрыться от Жатвы, и Братья Камня поймали ее.

Если девочка действительно из рода Россов, что она делает так далеко от Бурелома? Наверное, проехала часть пути вместе с Братьями Камня, а потом сбежала от них.

Арон знал, что Россы обычно не покидают своих земель — за исключением тех немногих из них, что живут в Кан-Роуэне. Они крайне редко создают семьи с представителями других династий — разве что с людьми династии Ваграт, на чьей земле стоит крепость Гильдии Иглы.

— Не беспокойся за нашу гостью, Арон Фростай, — сказал Стормбрейкер, угадав мысли своего нового ученика. — Мы не отправляем в Суд детей. У нас есть собственные понятия о чести, с которыми ты познакомишься, когда начнешь изучать Устав Камня.

Арон еще раз попытался заглянуть в заднюю повозку, но тщетно.

Пыль из-под когтистых лап тэлонов летела Арону прямо в лицо. Мальчик закашлялся, а из его глаз потекли слезы.

Если бы только он мог поговорить с девочкой, которую Братья Камня держат в повозке... Возможно, вместе они разработали бы план побега!

Ритм движений Тек в сочетании со скрипом колес и цоканьем копыт мулов потихоньку начал убаюкивать мальчика. Арон пытался вспомнить, как отец учил его достигать полного внутреннего покоя.

Может быть, на той стороне Пелены он найдет ответы на мучившие его сложные вопросы?

Однако скоро Арон почувствовал, что никак не может сосредоточиться на своих внутренних ощущениях. Другая сторона Пелены весь день ускользала от мальчика — как бы ни старался он ее достичь.

С каждой новой лигой силы Арона иссякали. Чтобы взбодриться, мальчик воображал, как будто он уже сбежал от Братьев Камня и добрался до Гильдии Иглы, где его встретила сама леди-провод — юная, красивая, добрая (как его мать) и неукротимая (как маленькие сестренки). Такая замечательная женщина обязательно поможет ему!

Тем временем солнечный свет как-то незаметно потускнел, а дорога и густые заросли окрасились в тот же мертвенно-серый цвет, что и плащи Братьев Камня. Стормбрейкер продолжал подгонять спутников, и когда Арон услышал, какое расстояние они должны будут преодолеть до наступления полной темноты, у него по спине побежали мурашки. Прежде он не оказывался ночью на улице — Вольф был слишком заботливым отцом и слишком хорошим учителем, чтобы позволить детям подвергнуть себя такой опасности. Там, дома (Арон знал, что ферма всегда будет его домом!), отец никогда не забывал до наступления темноты загнать скот под крышу, а также проверить, все ли его отпрыски вернулись домой.

Час за часом путешественники все дальше углублялись на северо-восток. Лес становился все гуще, а дорога все уже, так что повозки с трудом проезжали между деревьями.

От пыли у Арона щекотало в носу, запястья под ремнями кровоточили. Ноги тоже нестерпимо болели, глаза слезились, и еще мальчику очень хотелось пить. Тек тоже обессилела и с трудом поспевала за самцами-тэлонами, на спинах которых восседали Братья Камня.

Мужчины время от времени затевали разговор о припасах и о том, как быстрее добраться до Триуна, но между ними чувствовалась некоторая напряженность. И каждый раз, когда Стормбрейкер отворачивался в сторону, Виндблоун начинал придиричливо изучать лицо Арона.

Я ему не нравлюсь, — понял мальчик. *— Он не одобряет решения Стормбрейкера взять меня в Гильдию!*

Арон старался не смотреть на Виндблоуна и вообще делал вид, что не замечает его косых взглядов. Через некоторое время разговор стал более непринужденным, и Братья Камня принялись обсуждать печальные события последних дней. Они рассуждали о полетах

белых птиц в небесах, несчастной судьбе династии Маб и о том, что могло бы случиться, если бы принц-увалень стал правителем Гнездовья.

— Лучше уж Маб из рода Мабов, чем новый хаос в стране, — заявил Виндблоун, и Стормбрейкер одобрительно закивал головой.

Потом Братья начали спорить о том, кто из лордов попытается отобрать трон у Мабов. Виндблоун делал ставку на лорда Брейлинга, который давно уже пытался вернуть своему роду былое величие и потерянные в результате Смешанных войн территории (они отошли соседям — династиям Кобб и Алтар). Стормбрейкер не согласился с товарищем и напомнил ему о роде Леков, несколько веков назад проглоченном династией Маб.

— Вы оба сошли с ума! — громко объявил Зед. — Разве вы никогда не встречали лорда Росса? Да он рожден для того, чтобы править страной!

— Провинция Росс находится слишком далеко, чтобы ее глава мог послать свое войско в Кан-Роуэн, — заметил Виндблоун, и Арону совсем не понравился пренебрежительный тон его голоса. — У них уйдет больше полугода на то, чтобы достичь границы династии Маб.

— Им не надо атаковать нижнюю границу, — возразил Зед. — Они могут напасть с востока, где земли Маб граничат с провинцией Ваграт.

В ответ на эти слова Виндблоун презрительно рассмеялся.

— Гильдия Иглы никогда не пустит на свою территорию зачинщиков войны! Леди-провост обреется наголо, если эти бунтари отважатся просить у нее разрешение; да и леди Ваграт тоже не позволит кому ни попадя тревожить свой покой.

При упоминании леди Ваграт Стормбрейкер поморщился и отвернулся в сторону.

А что, если они не станут ни у кого спрашивать разрешения?

Арон едва удержался от того, чтобы не задать этот вопрос вслух.

Что, если армии Мабов и Россов просто вторгнутся на землю Гильдии Иглы? Неужели жалкая кучка лекарей и ученых осмелится восстать против такой несметной силы?

— К династии Росс могут присоединиться саборы, — повысил голос Зед. — Вспомните, как они умеют сражаться.

— Никогда! — отрубил Виндблоун. — Саборы слишком дорожат своей шкурой и голубой кровью, чтобы лезть в грязные распри.

— Но если такое все-таки случится, их врагам не поздоровится, — сказал Стормбрейкер почти восторженно. — Трудно даже представить, что тогда начнется.

Зед присвистнул, соглашаясь со Стормбрейкером. Через некоторое время разговор перешел на оружие и различные боевые техники.

Арон сжал зубы, чтобы не выругаться. Он дал себе зарок не жаловаться, не вступать в беседу, не задавать вопросов... Мальчик надеялся, что не потеряет сознание от боли и усталости — иначе Братья и его запихают в повозку, и тогда он потеряет всякий контроль над происходящим.

Что касается этой троицы — как могут они вести себя так дерзко? Особенно Зед — подумайте, какой умник! Возможно, наглый мальчишка болтает о войнах и сражениях лишь для того, чтобы забыть о собственной несчастной судьбе?

Кто позволил этим убийцам так вольно рассуждать о делах благороднейших семейств Гнездовья?

Тем, кто занимается позорным ремеслом, не мешало бы вести себя поскромнее! Конечно, Братья Камня убивают в соответствии с законами Гнездовья, но даже честные люди недолюбливают этих безжалостных палачей.

— Хочешь воды, мальчик? — отвлек Арона от гневных мыслей голос Виндблоуна.

Вопрос прозвучал почти жизнерадостно, так что у Арона даже руки зачесались от желания залепить негодяю пощечину. И хотя во рту у него давно пересохло, мальчик не вымолвил ни слова — только с яростью дернул связанными руками и ногами. Настроение хозяина передалось Тек; услышав ее беспокойный вибрирующий голос, оба самца-тэлونا сбились с шага и захрапели.

Виндблоун тихо проговорил своему тэлону какие-то успокаивающие слова, и свирепое животное тут же спрятало страшные когти.

— Следи за своей малышкой, иначе я продам ее или выпущу на волю, — пригрозил мальчику Стормбрейкер.

Точно таким же спокойным и властным голосом отдавал приказы отец Арона. Наверное, Стормбрейкер тоже привык, чтобы ему беспрекословно подчинялись! Что ж, если верить слухам, дисциплина в Гильдии Камня очень сурова...

Арон наклонился к Тек, тихонько свистнул, причмокнул языком и даже попытался погладить чешуйчатую холку любимицы.

Будь хорошей девочкой, — мысленно попросил ее Арон. — *Ты ведь не хочешь, чтобы эти изверги оставили тебя в лесу у Дозорной Линии?*

Тек еще раз шумно фыркнула и притихла. Она изо всех сил старалась не отставать от взрослых тэлонов, хотя бедняжке приходилось переставлять лапы в два раза быстрее, чем огромным самцам.

Темнота вокруг продолжала стремительно сгущаться. Наконец путешественники оказались у развилки, и Стормбрейкер дал сигнал остановиться. Он спустился со своего тэлона, взял в руки карту и начал внимательно изучать звездное небо.

Арон затаил дыхание и вытянул шею, чтобы получше рассмотреть покрытый значками и линиями пергамент. У мальчика даже руки затряслись от нестерпимого желания выхватить его у Стормбрейкера! Арон слышал о картах от отца, но ни разу в жизни не видел их своими глазами... Интересно, сможет ли он найти на темнеющих небесах все созвездия?

Виндблоун беззаботно болтал с Зедом, а Стормбрейкер с помощью обрывка бечевки измерял расстояния на карте. Вдруг пальцы его замерли, и Арон понял, что Брат Камня поймал его любопытный взгляд. Мальчик быстро выпрямился и отвел глаза.

— Пытливый ум — это добродетель, — одобрительно кивнул Стормбрейкер.

А вот отец Арона считал иначе. «Любопытство — достоинство болтунов и бездельников. Истинная добродетель — честный труд», — часто говаривал Вольф Брейлинг.

Не дождавшись ответа, Стормбрейкер продолжил:

— Люди в Гильдии Камня владеют разными ремеслами, в том числе и картографией. Кое-кто из нас даже обучался в провинции Ваграт, на востоке страны.

Неужели?

Зеленые глаза Стормбрейкера ярко горели в сумерках, а его улыбка была почти отечески нежной.

— Братья и Сестры Камня свободно перемещаются по земле династии Ваграт, Арон Фростай, — как ты можешь заключить по моей внешности. Мы ведем Жатву во владениях всех шести династий и обходим стороной только остров Эйдолон, где находится крепость Иглы, а также Дома их Гильдии в других городах.

Арону показалось, что при упоминании Иглы на лицо Стормбрейкера набежала тень, но мальчику некогда было об этом задумываться. У него уже появились новые вопросы! К примеру, Арон никогда не был в Кан-Руне, столице провинции Брейлинг, и не знал, есть ли у Гильдии Камня Дома в других местах, кроме Триуна. Мальчик пытался вспомнить, что говорил по этому поводу отец, но, к сожалению, тот редко рассказывал о Камне... Гораздо реже, чем о Гильдии Иглы и ее доброй и мудрой начальнице, которую Вольф лично встречал во время военной службы.

Раньше Арон считал, что единственным обиталищем Братьев Камня был Триун, откуда они выскакивали, словно крысы из норы, чтобы похищать детей в дни Жатвы или убивать Осужденных. Неужели они настроили себе крепостей во всех шести столицах Гнездовья?

Впрочем, почему только в столицах? Как насчет меньших городов и поселков? Раньше, когда Арону попадались на дороге повозки с Обвиненными или тяжелобольными, направляющиеся в Гильдию, отец каждый раз приказывал ему отворачиваться. Но если Камень настроил себе Домов по всей стране, как вообще Арон мог надеяться избежать встречи с ним?

Внезапно Стормбрейкер подскочил к Арону и словно навис над ним — хотя на самом деле мужчина по-прежнему стоял на земле. Зеленые глаза Брата неестественно ярко светились в темноте, а в середине зрачков поблескивали золотисто-желтые крапинки.

— Я согласен терпеть твоё дерзкое поведение ещё час, но не дольше! В следующий раз, когда я задам вопрос, ты будешь отвечать. Это ясно? — требовательно спросил он.

Арон с ненавистью уставился на Стормбрейкера. Интересно, как ты заставишь меня говорить? — спрашивал его дерзкий взгляд.

Две серебристо-голубые луны Гнездовья изливали свой свет на дорогу, словно потоки расплавленной руды.

— Можешь начать с «да» и «нет», и при обращении называй меня Старшим Мастером.

Вот это да! Если Дунстан Стормбрейкер и правда один из семи Старших Мастеров Камня, его титул не ниже, чем у наследника династии! Возможно, когда-нибудь он станет лордом-провостом. И такой человек выбрал его, Арона, в ученики?..

Почему?

Арон едва не задал свой вопрос вслух, но тут у него за спиной прозвучал встревоженный голос Виндблоуна.

— Сейчас совсем стемнеет, Дун, а мы все ещё торчим в этом жутком лесу. Куда поворачивать — налево или направо? Или ты хочешь, чтобы мы ночевали на вершинах деревьев?

Стормбрейкер ещё несколько секунд сверлил Арона взглядом, а потом повернулся к Виндблоуну и Зеду.

— Поедем налево. Если верить карте, на расстоянии одной лиги отсюда, в долине, есть укрытие. Мы сможем переночевать там вместе с тэлонами и мулами.

Они снова пустились в путь. Виндблоун с Зедом принялись спорить о том, чьи маны страшнее — Брейлингов или Россов. Обе провинции граничили с Буреломом, так что встреча с неприкаянными душами мертвых в этих землях не сулила ничего хорошего.

Арон мог бы кое-что рассказать на эту тему, но твердо решил держать рот на замке. Пусть маны нападут на этих мерзавцев и высосут всю их кровь до последней капли. Посмотрим, как они тогда запоют!

Тэлоны со своими всадниками поднялись на вершину холма, и в эту минуту, словно в ответ на мысли Арона, из лесной чащи раздался пронзительный визг. От этого душераздирающего звука у мальчика по спине побежали мурашки.

Горная кошка — существо почти такое же опасное, как и мана, — вышла на охоту.

Сердце Арона провалилось в пятки. Мальчик начал с отчаянием озираться по сторонам, а маленькая тэлон, почуввав опасность, тревожно зафыркала. Невдалеке от дороги, у подножия холма, показалось окружённое кострами укрытие для путешественников, но до него было ещё не меньше четверти лиги... Укрытие стояло на толстых столбах в три раза больше роста взрослого мужчины, а рядом располагался построенный из дерева и камня амбар для животных. В каждом углу амбара наверняка тоже горел костер — для защиты от кровожадных ночных тварей.

Впереди на дороге показалась ещё одна группа путешественников, в основном состоящая из детей. Услышав вопль горной кошки, взрослые начали поспешно подталкивать малышей к укрытию.

— Стойте! — услышал Арон свой собственный крик. В горле у него давно уже пересохло, так что голос мальчика больше напоминал хрип. Тек испуганно рванула вперед, и веревка, которая связывала её с тэлоном Стормбрейкера, натянулась, как струна. — Не шевелитесь! — прохрипел Арон из последних сил.

Но было уже поздно.

Ночь в Гнездовье, даже самая лунная, принадлежит морокам и манам, а в этой части страны — ещё и горным кошкам...

Глава шестая

АРОН

Тек задрожала всем телом, когда огромная горная кошка выскользнула из крошечной тьмы на дорогу слева от Арона. За ней появилась еще одна. И еще. В такой темноте мальчик не мог внимательно их рассмотреть, но он прекрасно знал, как выглядят эти рыжевато-бурые твари. Еще бы — сколько раз за свою жизнь он едва не сталкивался с горными кошками нос к носу! Арон поежился, представляя себе мощные передние лапы с изогнутыми когтями, страшные клыки и бородатые морды со стекающей с них слюной и кровью.

— Многоликий Брат, помоги нам... — пробормотал Зед. — Целая стая!

Зед хотел было спрыгнуть с повозки на землю, но Стормбрейкер жестом остановил мальчика.

Тем временем впереди на дороге дети с громкими воплями бросились врассыпную. Не успел Арон и глазом моргнуть, как кошка, стоявшая ближе всех к путникам, стремительно прыгнула вперед и вцепилась когтями в самую маленькую и самую нерасторопную девочку. Тут же раздался истошный визг одной из женщин, и от этого звука у Арона скрутило все внутренности, а рот наполнился горечью. Счастье еще, что в желудке у него давно не было никакой еды!

— Зед, оставайся здесь! — коротко приказал Стормбрейкер. Он достал из ножен свой зубчатый меч и одним взмахом перерезал веревку, связывающую Тек с его тэлоном. — Постарайся сохранить самку, а если не сможешь — развяжи Арона, и оба прячьтесь в повозке!

Не успел Арон и глазом моргнуть, как Зед взял в руки веревку, а Стормбрейкер и Виндблоун подняли мечи и испустили громкий и продолжительный клич — почти такой же свирепый, как крики горных кошек. Арон знал, что таким образом Братья Камня приводят в боевое состояние своих тэлонов.

Тех не пришлось долго уговаривать. Голодные и измученные долгим путешествием, огромные самцы громогласно взревели, а чешуя у них на шеех вздыбилась, образовав защитные воротники. Горные кошки тут же забыли об охоте и сбились в кучу, готовясь к обороне.

Сколько же тут этих тварей? — обливаясь холодным потом, подумал Арон.

Двенадцать? Нет, пятнадцать!

Пятнадцать!!! Двоим мужчинам ни за что не справиться с такой огромной стаей, даже при помощи тэлонов!

Если горные кошки убьют Братьев Камня, я получу свободу! — задыхаясь от страха и волнения, подумал Арон.

Но если кошки убьют Стормбрейкера и Виндблоуна, они, скорее всего, сожрут и путешественников, и мулов, и Зеда, и Арона, и спящую в повозке девочку...

Что же делать?

Даже если я залезу на высокое дерево, какая-нибудь кошка — из тех, что поменьше, — все равно до меня доберется!

Стормбрейкер и Виндблоун бесстрашно бросились в самую гущу стаи, и их крики слились с бешеным ревом тэлонов. Встряхнув мощными крыльями, самец Виндблоуна поднялся в воздух за мгновение до того, как на него прыгнула одна из лесных тварей.

Вообще-то тэлоны не умеют летать высоко, но способность продержаться в воздухе несколько секунд дает им серьезное преимущество в бою. Затаив дыхание, Арон наблюдал, как разъяренный тэлон бросил свое тяжелое тело на одну из кошек, а другую смял огромными когтистыми лапами.

Победный клич Виндблоуна огласил лес.

От зловонного запаха крови и испражнений Арона чуть не стошнило, но мальчик продолжал внимательно следить за разыгравшейся у подножия холма битвой.

Тэлон Стормбрейкера злобно рычал, не позволяя лесным хищникам приблизиться к несчастным путешественникам, которые, упав на землю, закрыли головы руками и громко

вопили от ужаса.

— Бегите в укрытие! — приказал Стормбрейкер обезумевшей от горя женщине, которая пыталась поднять с земли растерзанное тело дочки. — Помогите остальным!

Стормбрейкер взмахнул мечом, и атаковавшая его хищница замертво рухнула на землю, а тэлон мужчины открыл страшную пасть и схватил зубами другую кошку. От громкого хруста костей у Арона по коже побежали мурашки. Через несколько секунд самец швырнул мертвую кошку за обочину дороги, чтобы съесть ее после окончания битвы.

Уже четыре мерзкие твари лежали на земле, но до конца сражения, похоже, было еще далеко. Остальные горные кошки со злобным шипением кружили вокруг Братьев Камня и крылатых ящеров, царапая когтями землю и готовясь к нападению.

Над залитой лунным светом дорогой клубилась серебристая пыль. Наблюдая за схваткой, Арон никак не мог разобраться в собственных чувствах: он то молил высшие силы помочь Братьям Камня, то желал им мучительной смерти! Конечно, если бы Арон приказал Тек уносить ноги, Зед не смог бы его остановить... Но как выжить в жутком лесу связанному и беспомощному? Неизвестно, сколько еще кошек и прочих опасных тварей шныряет поблизости!

Виндблоун поразил своими мечами сразу двух кошек, а потом, упираясь в мертвые тела ногами, выдернул из них клинки. Мужчина едва успел поставить ноги в стремя, как его тэлон снова поднялся в воздух, чтобы спасти хозяина от острых зубов очередной хищницы.

Зед восторженно присвистнул.

Стормбрейкер тем временем пытался направить остатки стаи в сторону повозок, подальше от безоружных путешественников, но пока его попытки не увенчались успехом... К счастью, бедолаги немного пришли в себя и начали потихоньку двигаться к укрытию.

В этот момент одна из горных кошек приблизилась к Арону и Зеду. Тек тут же ощерилась и зарычала, а чешуя на ее шее вздыбилась, образовав вокруг головы боевое кольцо. Маленькая тэлон заскребла по земле когтистыми лапами и подняла свои слабые крылья, словно собиралась взлететь; но Арон хорошо знал, что в бою пользы от нее будет немного.

Страшный хищник с горящими глазами и оскаленной пастью подбирался все ближе и ближе к Арону, и мальчик истошно закричал. Виндблоун что-то скомандовал Зеду, но тот уже забрался на переднюю повозку, быстро перерезал ремни на запястьях Арона и сунул в его онемевшие руки длинный и узкий кинжал.

— Охраняй девчонку! Если с ней что-то случится, я с тебя шкуру сдеру! — пригрозил Зед и с громким рычанием бросился на хищную тварь.

Арон зачарованно наблюдал, как Зед и кошка вцепились друг в друга и покатались вниз по склону холма, но через несколько секунд очнулся: он ведь должен еще перерезать веревки на ногах!

Зубы мальчика стучали, как в лихорадке, руки тряслись, а онемевшие пальцы совсем не хотели его слушаться. Если одна из горных кошек нападет на него сейчас, она расправится с ним и Тек в считанные секунды!

Быстрее, недотепа, быстрее! — подгонял себя Арон.

Он закашлялся от пыли и зловонного запаха спекшейся крови, а из его глаз потекли слезы. Но мальчик упорно продолжал пилить, дергать и рвать тугие веревки.

Впереди на дороге тэлоны Братьев Камня пронзительно кричали, когда кошки задевали их нежные бока когтями. Наконец Арон разрезал последнюю веревку и поднял голову. Мальчику пришлось хорошенько вытянуть шею, чтобы рассмотреть происходящее на поле битвы сквозь боевое кольцо на шее Тек.

В живых осталось только две горные кошки, а рядом с Зедом на земле лежал труп побежденного им зверя. В лунном свете, который становился все ярче и ярче, Арон увидел на теле Зеда длинные темные полосы.

Чья это кровь — Зеда или ночной хищницы?

Неважно. Главное, что он, Арон, наконец-то свободен! Надо быстрее бежать, пока

Братьям Камня не до него! Вот только Тек почему-то снова начала тревожно клокотать и переступать с ноги на ногу...

Интересно, что так напутало маленькую тэлон? В следующее мгновение Арон поднял голову и застыл от ужаса.

На дороге появилась новая стая горных кошек!

Эти звери были какими-то подозрительно крупными... С неестественно большими головами и уродливыми лапами, они походили скорее на волов или быков, чем на представителей семейства кошачьих.

Зед высоко поднял длинный кинжал и издал победный клич, а потом, повинаясь жесту Виндблоуна, поспешил к повозкам.

Эх, ну почему я не приказал Тек уносить отсюда ноги, пока на меня никто не смотрел? — сокрушенно подумал Арон.

Тем временем пыль на дороге улеглась, и очертания огромных зверей стали более отчетливыми. Даже тэлоны смотрели на них настороженно и не спешили атаковать новых хищников.

И тут мальчик почувствовал, что Тек под ним задрожала от страха.

Подходя к повозкам, Зед увидел выражение лица Арона и напряженную позу маленькой тэлон, и резко обернулся назад.

— Мороки! — в ужасе прошептал Арон. — Два морока и новая стая горных кошек!

— Боги всемогущие! — выдохнул Зед и опрометью бросился к повозкам. Забравшись на место возницы, паренек положил руку Арону на плечо и снова повторил: — Многоликий Брат и всемилостивейшая Мать, не оставьте нас!

И в этот момент мороки начали менять облик.

Побелев от страха, Арон вжался в спину Тек, а Зед поспешно юркнул в повозку.

Морок покрупнее принял образ мужчины с крючкообразными ногтями длиной с чешуйки Тек. Оборотень хрипло завизжал, и от этого звука у Арона мороз пошел по коже... Тем временем второй, меньший по размеру хищник превратился в женщину с крыльями.

— Крылья, — промямлил Зед. — Она может летать! Никогда ничего подобного не видел!

— Тихо! Они способны обнаруживать жертву по звуку! — толкнув паренька в бок, сердито шепнул Арон.

Он уже встречался с подобными тварями и знал, что во время охоты они плюют в жертву. Ядовитая слюна может начисто сжечь кожу на теле человека или лишить его зрения; да что там — она растворяет даже прочную чешую тэлонов!

В памяти Арона быстро промелькнули воспоминания о последней встрече с мороком. Тот был небольшим — едва крупнее вороны, но в своем человеческом облике оборотень имел крылья, и одного его плевка оказалось достаточно, чтобы убить хорошо откормленную свинью.

Тек нервно вздрогнула, словно прочитала мысли хозяина.

Интересно, подумал Арон, знают ли Братья Камня, на что способны эти чудовища?

Если нет, битва закончится за несколько секунд. От мужчин и их тэлонов останется лишь горстка пепла, и тогда он, Арон, быстренько разделается с Зедом и унесет ноги, прихватив Тек и девочку из повозки.

Крылатый морок медленно кружил над Виндблоуном.

Одна половина Арона страстно желала мужчине смерти, вторая бунтовала против безжалостного убийства живых существ...

Тем временем Виндблоун попытался проколоть морока мечом, но оборотень ловко увернулся. В следующее мгновение Арон увидел, как хищница выгибает шею, готовясь использовать свое смертоносное оружие.

— Берегись, она сейчас плюнет! — изо всех сил закричал мальчик. — Крылатые мороки плюются ядом!

Виндблоун услышал голос Арона и резко дернул своего тэлона за поводья. Тот

отскочил в сторону — ровно за секунду до того, как мерзкое создание смачно плюнуло в его хозяина.

Ядовитая слюна попала на тело мертвого ребенка, и тут же послышалось зловещее шипение... У Арона потемнело в глазах. Теперь бедная мать не сможет даже похоронить свое дитя как подобает!

Разъяренный Виндблоун взмахнул длинным мечом, но оборотень увернулся от удара и снова плюнул. На сей раз яд брызнул в дорожную пыль, и над землей в этом месте за клубился белый пар.

— Цельтесь ей в крылья! — закричал Арон, размахивая рукой — как будто Виндблоун мог его видеть. — Валите ее на землю!

Тэлон Брата Камня то подпрыгивал, то топтался на месте. Когда летучий морок чуть не попал в когтистую лапу тэлона, огромный самец задрал вверх морду и разгневанно затрубил.

Что же делать?

Арон в отчаянии несколько раз ударил пятками в бока Тек. Малышка-тэлон тоненько свистнула, и крылатый оборотень обернулся на звук ее голоса.

Воспользовавшись моментом, Виндблоун со всей силы взмахнул мечом и отрубил мороку одно из крыльев. Хищник пронзительно завизжал и плюнул в воздух, но ядовитая слюна обрызгала лишь траву на обочине. Пока оборотень вставал на ноги и готовился к новой атаке, Виндблоун подскочил к врагу и одним взмахом меча снес ему голову.

Стормбрейкеру тоже пришлось несладко. Морок — тот, что покрупнее и без крыльев, — прыгал вокруг мужчины и угрожающе сотрясал длинными кривыми когтями. Хорошо, что пришедший на помощь товарищу Виндблоун сумел подобраться к нему сзади и с громким воплем вонзил меч в спину страшного хищника!

Старший Мастер рванул на себя поводья, и его тэлон, тяжело взмахнув крыльями, поднялся в воздух.

Внезапно загрохотал гром, и, хотя на небе не было ни облачка, над мужчиной вдруг вспыхнула молния. Арон вздрогнул и испуганно втянул голову в плечи.

Стормбрейкер и его тэлон взревели в унисон, и через несколько секунд они вдвоем безжалостно топтали и крошили мерзкое чудовище.

Когда все закончилось, Братья Камня скормили тэлонам трупы кровожадных тварей. Чтобы не видеть жуткого зрелища, Арон торопливо отвернулся в сторону.

Странные вещи происходят на свете, подумал мальчик. Раньше он никогда не видел таких огромных стай горных кошек — да еще и под предводительством мороков! Где это видано, чтобы оборотни охотились вместе с обычными животными?

Мысли кружились у Арона в голове, словно стаи белых птиц в небесах. Убитые наследники... Принц-нескладеха — правитель Гнездовья... Гильдия Камня, забирающая детей из рода Брейлингов...

Элхалла.

Будь проклята судьба со всеми ее поворотами!

Что вообще творится в Гнездовье?

Наблюдая за идущими по склону холма Братьями Камня, Арон вдруг увидел, что над Стормбрейкером вихрями кружится какая-то дикая энергия, а в безоблачном небе сверкают молнии. Через мгновение молнии собрались над головой Стормбрейкера и полыхнули так, что прожгли черные дыры в земле у его ног и спалили кору ближайших деревьев.

От этого зрелища у Арона волосы встали дыбом. Тек испуганно попятилась назад, а девочка в повозке жалобно застонала во сне.

— Не бойся, — подмигнул Зед, стаскивая с себя забрызганную кровью одежду. — Он просто взбесился из-за этих наглых тварей! Да и за нас переволновался, наверное... Стормбрейкер никогда не использует свой дар против живых существ.

Дар, позволяющий управлять силами природы? Зубы Кайна!

Арон молча закрыл глаза.

И он еще надеялся убежать от Стормбрейкера... Да Брат Камня убил бы его молнией,

даже не сходя с места!

Арон не помнил, чтобы хоть одна из династий могла похвалиться подобным талантом. Наверное, им обладали только вырожденные, появившиеся на свет в результате Смешанных войн!

Но ведь это опасно! Смертельно опасно! Как вообще такому человеку позволили жить?

Впрочем, Зед ведь уже сказал — Стормбрейкер никогда не использовал свой талант против живых существ. Должно быть, Брат понимал, что могущественная стихия может однажды выйти из-под его контроля.

Но ведь все когда-то случается впервые...

Братья Камня приблизились к повозкам. На глазах Арона стройное, мускулистое тело Стормбрейкера втянуло в себя молнии; их последние искорки медленно растаяли в темноте. Растрепанные волосы Брата Камня на фоне монашеского одеяния казались сейчас не белыми, а золотистыми, а ярко-зеленые глаза полыхали огнем.

Да он куда опаснее самой кровожадной горной кошки!

— Ты ранен? — отрывисто спросил Стормбрейкер своего ученика.

Тем временем Виндблоун, тяжело дыша, прошествовал к задней повозке.

— Нет, Старший Мастер, — промямлил Арон.

Эти слова вырвались у Арона против его воли. Перед глазами продолжали плясать молнии, и он понял, что никогда не сможет сопротивляться сокрушительной энергии наставника.

Даже если я решусь убежать, Стормбрейкер найдет на меня грозовые тучи и штормовой ветер и расправится со мной в мгновение ока... — тоскливо подумал Арон, и к глазам его подступили слезы.

Старший Мастер немного помолчал — как будто прислушивался к тревожным мыслям ученика, а потом спокойно сказал:

— Спасибо, Фростай, что помог нам справиться с крылатым отродьем. Я слышал, как ты заставил Тек подать голос, чтобы отвлечь морока. У тебя не только быстрый ум, но еще и доброе сердце.

Арон опустил голову.

У мальчика щипало в носу от запаха мертвечины и вонючей смазки, которую выделяет чешуя тэлонов, когда эти зверюги приходят в бешенство. От Тек сейчас разлило так, словно она была мертвым кроликом, пару дней пролежавшим на солнце! Арон знал, что самцы сами очистятся от покрывающей их тело тонкой желеобразной пленки, но Тек... Обычно мальчику приходилось вести свою любимицу к ручью и тщательно отмывать ее чешую.

— Порядок! — одобрительно крикнул Виндблоун, осматривая спину Зеда. — Всего пара царапин. Я уж думал, на тебе места живого не осталось!

Зед только что содрал с себя грязную и потную одежду и стоял сейчас нагишом в задней повозке рядом со спящей девочкой. Виндблоун нагнулся, достал откуда-то из узлов серую рубаху и короткие штаны и протянул их Зеду.

Зед поспешно натянул чистые одежды и спросил:

— А мы пойдем в укрытие? Или путешественники нас туда не пустят?

— Пустят, — кивнул Виндблоун. — Если они не сбросят нам лестницу, сами заберемся внутрь. У меня нет ни малейшего желания проводить ночь в обществе мороков и ман. — Брат Камня стрельнул глазами в сторону Арона и прибавил: — Да и в компании диких Брейлингов тоже!..

Громко фыркнув, Стормбрейкер взял в руки поводья маленькой тэлон и пошел к амбару.

— Бери Зеда и девочку и води их в укрытие, Осфред, — приказал он. — Про девочку скажешь, что она больна или сильно устала — в общем, придумай что-нибудь! Постарайся помочь женщине, которая потеряла ребенка. Возможно, сегодня ночью ей понадобится снотворное... Мы с Ароном останемся здесь и будем присматривать за животными.

Дрожа от ужаса, мальчик поднял глаза на Брата Камня.

Неужели Стормбрейкер действительно заставит его провести ночь под открытым

небом?

Да в своем ли он уме?!

Виндблоун тоже изумленно воззрился на товарища.

— Что ты такое говоришь, Дун? Мальчишка и суток с нами не провел!

— А разве он не помог нам в битве? — возразил Стормбрейкер, пристально глядя на Арона своими ярко-зелеными глазами.

— Но... — снова начал Виндблоун, однако тут же умолк под суровым взглядом Старшего Мастера.

Зед, который в это время зашнуровывал рубаху, замер и с любопытством уставился на взрослых.

— Конечно, мальчик не питает к нам особой любви, — согласился Стормбрейкер. — Но Арон Фростай доказал сегодня, что обладает двумя важными качествами. Во-первых, он не трус, а во-вторых — и это самое главное, — он ценит человеческую жизнь. Даже жизнь тех, кого считает врагами. Так что, — улыбнулся Стормбрейкер, — думаю, мы сработаемся.

Глава седьмая АРОН

Когда все тэланы были поставлены в стойла, Стормбрейкер покормил Тек вяленным козым мясом и принес в амбар таз с водой; так что теперь Арон, стоя на скамеечке рядом со своей любимицей, старательно смывал с ее шеи вонючую слизь.

По лицу и рукам Арона струился пот, но причиной тому была вовсе не жара и не усердная работа. Перспектива ночевать едва ли не на улице приводила мальчика в такой ужас, что сердце едва не выпрыгивало из груди.

Малышка Тек тоже вела себя беспокойно, взвизгивая от любого шума и скрипа, в то время как самцы-тэланы лишь изредка фыркали в своих каменных стойлах да негромко позвякивали цепями.

Как только Стормбрейкеру в голову пришло проводить ночь в амбаре — вместо того, чтобы спрятаться в поднятом над землей укрытии? — возмущался про себя Арон. — Может, он надеется на жалкую цепочку костров вокруг амбара? Неужели этот человек совсем не боится ни ман, ни мороков, ни горных кошек?

Деревянная стена с воротами делила амбар на две части; одна предназначалась для тэланов, а во второй держали лошадей. Несколько минут назад Стормбрейкер повел в другой отсек амбара мулов, чтобы пристроить их рядом с лошадиными стойлами, и Арон вдруг почувствовал себя очень одиноко. Все мышцы болели, колени подгибались от усталости, а стертые ремнями запястья все еще кровоточили. Да вдобавок живот сводило от голода!

— Пошевеливайся! — скомандовал Стормбрейкер из-за перегородки. — У нас много дел, которые надо закончить до полуночи.

Этот человек что, совсем рассудок потерял? Может, он еще придумает плясать нагишом перед ордой ман и меня с собой потащит? Или, того лучше, решит приманивать ночных тварей вяленным мясом?

Арон поспешно переставил скамеечку и принялся мыть морду Тек, наблюдая за тем, как тонкая пленка, покрывающая красные глаза тэлон, несколько раз быстро скользнула вверх и вниз.

Мальчик нежно поцеловал любимицу в широкий нос. В который уже раз он пожалел о том, что не обладает распространенной в династии Кобб способностью разговаривать с животными... Как пригодился бы ему этот дар — особенно сейчас, когда маленькая тэлон была его единственным настоящим другом. Да что там — в эту минуту Арон с удовольствием поболтал бы даже с растениями! Например, перекинулся бы словом с корнями трав, протянувшимися под полом амбара, или с деревьями за стеной...

Печально вздохнув, мальчик слез со скамеечки и надел на крюк тяжелую цепь, закрывающую вход в стойло Тек.

Тэлон шумно всхрипнула, когда ее хозяин через маленькую дверь в стене проскользнул на другую половину амбара — ведь Стормбрейкер к тому времени уже успел закрыть на засов большие ворота. Такие меры предосторожности строго соблюдались каждый раз, когда приходилось держать лошадей и тэлонов в одном помещении. Арон проверил, крепко ли запер за собой дверь, и в ту же секунду услышал за спиной одобрителный голос Старшего Мастера:

— Отлично! Какое облегчение, что сына фермера не нужно учить хотя бы самым простым вещам!

Стормбрейкер уже вышел на улицу и стоял сейчас у ворот, освещенный лунным светом и пламенем костров. Высокая фигура Брата Камня в длинных одеяниях казалась мальчику какой-то нереальной. Арон ничуть не удивился бы, если бы Стормбрейкера вдруг подхватил искрящийся вихрь и унес в ночное небо!

Мальчик снова вспомнил о молниях, и по его телу пробежала дрожь.

— Рядом со стойлами лошадей стоит еще один таз с водой. Вымойся и переоденься, да побыстрее, — приказал Стормбрейкер.

Ежась от холода, Арон принялся соскребать с себя засохшую грязь и кровь. Потом вылил воду в канаву за стеной амбара, немного поглазел на огромные морды лошадей и мулов и со вздохом надел серую рубаху и штаны — одежду ученика Гильдии Камня.

Ткань была мягкой и приятной на ощупь, но Арон предпочел бы остаться голым — если бы у него был выбор... Мальчик свернул свои грязные, пропитанные потом одежды и прижал к груди. Ткань для рубахи пряла мать, а штаны и кожаные шнурки сделаны руками отца и старших братьев. Все эти вещи, так же как и сапфирово-синяя шевиль, напоминали Арону о доме — о его настоящем доме и настоящей семье...

Сжимая в руках грязную одежду, Арон неохотно поплелся к воротам амбара. Неужели Старший Мастер не понимает, что проводить ночь под открытым небом смертельно опасно?

— Подойди ко мне, — скомандовал Стормбрейкер. — И не бойся. Если мы будем помогать друг другу, ничего страшного не случится!

Арон не осмелился возражать. Он погасил фонари в амбаре, вышел за ворота и встал рядом с Братом Камня. В следующую секунду Стормбрейкер повернулся к мальчику и жестом приказал отдать ему одежду.

Арон оцепенел. Что Брат Камня собирается делать с его вещами?

Глаза Стормбрейкера сузились, и он еще раз повторил свой молчаливый приказ.

Презирая себя за трусость, Арон протянул мужчине скатанные валиком рубаху и штаны. Не успел мальчик и глазом моргнуть, как его вещи полетели в костер.

С широко открытыми от ужаса глазами Арон смотрел, как языки пламени жадно пожирают его одежду — его *домашнюю* одежду! Мальчик уже открыл рот, чтобы протестовать против такой вопиющей несправедливости, но его глаза вдруг наполнились слезами, а горло сковала бессильная ярость.

Стормбрейкер, как ни в чем не бывало, спокойно ткнул пальцем в раскрытые ворота амбара.

Некоторое время оглушенный горем Арон лишь непонимающе таращил глаза, но постепенно старые привычки взяли верх над ненавистью и горем. Даже в таком состоянии Арон понимал, что держать амбар открытым очень опасно.

Тек.

Он должен думать о Тек. Неважно, что приказ отдал Брат Камня; главное — позаботиться о безопасности малышки и самцов-тэлонов, а так же мулов и лошадей.

На негнущихся ногах Арон подошел к амбару, и вместе со Стормбрейкером они плотно закрыли тяжелые ворота. Мужчина опустил засов, а потом достал из-под плаща длинный серебряный кинжал и протянул его Арону.

— Держи, — приказал Старший Мастер. — Скоро он тебе понадобится.

Послушно протянув руку, Арон обхватил пальцами тяжелую рукоять кинжала. Мальчик все еще не согрелся после плескания в тазу и громко стучал зубами от холода и

страха.

Брат Камня встал у ворот лицом к дороге и спокойно сказал:

— Не удивлюсь, если ты решишь использовать оружие против меня. Это ведь я лишил тебя семьи, имени, наследства... Можешь вспороть мне кишки, если хочешь.

Арон вздрогнул и крепко сжал рукоять кинжала. Верно, все так и есть. Этот человек увез его из дома, украл его права, его мечты, даже одежду...

Но разве не странно, что враг сам благословляет его на месть? Сам показывает ему путь к свободе?

Тем временем Стормбрейкер откинул капюшон, обнажая длинные спутанные пряди белых волос. Глубоко вдохнул, расставил ноги и медленно поднял руки, готовясь к путешествию за Пелену.

Арон моргнул. Сколько раз он наблюдал отца за тем же занятием!.. Да мальчик и сам часто использовал эту позу — хотя пройти через Пелену можно и сидя где-нибудь в тихом месте, или плавая в пруду, или болтая ногами в прохладном ручье, или даже убирая навоз в свинарнике.

Ну же, — приказал себе Арон, — действуй! Воткни кинжал Стормбрейкеру в бок! Или — еще лучше — распотроши ему кишки!

Через мгновение его рука дрогнула, и мальчик едва не выронил оружие.

— Убить в момент ярости и страсти очень легко, — тихо проговорил Старший Мастер, сложив руки на груди и по-прежнему не открывая глаз. — Такое убийство почти всегда неоправданно — если только это не самооборона или защита семьи. Убить по плану, по расчету гораздо сложнее...

Разозлившись, Арон швырнул кинжал на землю.

— Я не клятвопреступник, — процедил он сквозь зубы. — Вы не сможете заставить меня нарушить закон!

— Не смогу, — кивнул Стормбрейкер. — Убийство — всегда выбор, и только ты сам способен его сделать. Подними кинжал. Он сделан из чистого серебра и скоро пригодится тебе.

Неожиданно Арона охватил настоящий гнев.

Да этот негодяй просто уверен, что я не смогу поднять на него руку — потому и ведет себя так невозмутимо!

Кровь прилила к лицу Арона. Нагнувшись, он рывком подхватил с земли оружие.

Сейчас он разозлился достаточно сильно, чтобы напасть на Старшего Мастера и даже лишить его жизни!

Мальчик повернулся к неподвижно стоящему Стормбрейкеру, высоко поднял кинжал и... застыл.

Арон живо представил, как пронзает кинжалом плоть своего врага; клинок, конечно же, войдет в живот мужчины мягко, словно в брюхо свиньи, и кровь в тот же миг окрасит его серые одежды...

И я никогда не смогу смыть эту кровь с моих рук и с моей совести. Я навеки стану клятвопреступником. Четвертый закон Гнездовья гласит: «Massacre I'massacres» — «Самовольное убийство непростительно».

— Зубы Кайна! — выругался Арон и отвернулся, еще крепче сжимая пальцами серебряную рукоять.

— Ты знаешь родовые таланты великих династий, Фростай? — внезапно спросил Брат Камня.

Арон не ответил. Он молча смотрел на пустую дорогу, где еще недавно лежали истекающие кровью горные кошки и морюки.

Нет, этот человек точно ненормальный. Нашел время устраивать уроки!

— Маб предрекает будущее, — невозмутимо произнес Стормбрейкер.

— Маб предрекает будущее, Кобб понимает язык животных, Росс говорит с душами мертвых... — Арон выпалил все это на бешеной скорости и до того, как Стормбрейкер успел

задать новый вопрос, перечислил заодно и таланты меньших династий Гнездовья: — Алтар идет по следу, Ваграт лечит, Брейлинг ищет правду.

Стормбрейкер одобрительно кивнул, а потом заставил мальчика повторить законы Гнездовья на *сидхе* — языке королей. Арону не нравилось беспрекословно выполнять команды Брата Камня, но воспоминания о полыхающих в небе молниях все еще были свежи в памяти.

— Отлично, — кивнул Стормбрейкер, и его тихий голос показался мальчику таким же нереальным, как и внешность Старшего Мастера. — Безупречное произношение!

Лицо мужчины было абсолютно спокойным и расслабленным.

Неужели он говорит со мной из-за Пелены? Разве такое возможно?

— *Fae i'ha*, — сказал Стормбрейкер на сидхе. — Фей всегда защищают слабых. Повтори эти слова, Арон, и заучи их наизусть. Это первый канон Гильдии Камня, который ты должен поклясться соблюдать любой ценой.

— *Fae i'ha*, — эхом отозвался Арон.

Отец одобрил бы такую клятву — он ведь всегда учил детей доброте, трудолюбию, чести и справедливости. Внезапно мальчик понял, что даже угроза смерти не заставит его поклясться в чем-то, что шло бы в разрез с отцовскими принципами.

Арон снова устремил взгляд на дорогу, чувствуя себя беззащитным и потерянным. Ему не хотелось злить Стормбрейкера, но теперь, когда он взял на себя новые обязательства, мальчик просто обязан был кое-что выяснить.

— Разве мы не лучше защитили бы путешественников, если бы тоже были сейчас в укрытии? — робко спросил Арон.

— Виндблоун и Зед присмотрят за ними, а мы с тобой займемся мертвым ребенком.

Арон недоверчиво вытаращил глаза и выпалил:

— Но ведь морок уничтожил тело своим ядом! Что еще мы можем сделать?

— Шевиль девочки разбилась, но никто не освободил ее душу. Если у малышки кровь фей, ты знаешь, что с ней тогда случится...

— Но она не фей! Ее родители — простые люди, они даже путешествуют без охраны!

— Кровь фей и фурий перемешивалась уже столько раз, — вздохнул Стормбрейкер. — Никогда не знаешь, какое наследие получил ребенок от своих предков...

Арон прикусил губу. Фурий — существовавшие в древности расы оборотней — погибли во время Смешанных войн. Из всех оборотней уцелели только саборы, большинство из которых живет сейчас на территории династии Росс. Эти существа, как и некоторые Россы, умеют повелевать душами мертвых.

Но ведь мы-то не саборы — и не родственники лорда Росса! Что мы сможем сделать, если душа девочки превратится в ману?

— У нас с тобой есть серебряные кинжалы, — сказал Стормбрейкер, как будто подслушал мысли ученика. — Если ребенок станет маной, мы убьем ее. Ты когда-нибудь видел ману, Фростай?

— Конечно, — дернул плечом Арон.

Напряженно всматриваясь в темноту, мальчик никак не мог унять охватившую его дрожь. Конечно, Арон много раз видел в темноте расплывчатые очертания ман, когда те пролетали над Дозорной Линией или внезапно появлялись из лесной чащи. После этого по утрам он часто находил в лесу трупы животных, в которых не осталось ни капли крови, — зрелище, всегда наводившее на Арона ужас.

И вот сегодня впервые в жизни мальчик проводил ночь на улице, да еще и довольно далеко от огня... А ведь укрытие было совсем рядом, на расстоянии брошенного камня!

— Я понимаю, что ты видел ман глазами, — уточнил Стормбрейкер. — Но наблюдал ли ты хоть раз, как они рождаются на свет?

— Нет... — покачал головой Арон.

Мальчику казалось, что мысли у него в голове безнадежно перепутались, а еще — что он никогда больше не сможет согреться. От холода и страха его зубы выбивали чечетку,

сердце гулко ухало в груди, а все тело тряслось, словно в лихорадке. В ушах раздавался какой-то странный звон, который с каждой минутой становился все громче... О, боги всемогущие!

Стормбрейкер продолжал что-то говорить, но Арон плохо понимал смысл слов. Почти не осознавая своих действий, он заткнул кинжал за пояс, расставил ноги, сложил ладони на уровне живота и закрыл глаза. Обычно он проходил через Пелену спокойно и медленно, словно плыл по течению реки, но сейчас это путешествие больше напоминало прыжок раненого и испуганного зверя.

Когда Арон оказался за Пеленой, на него внезапно навалилась черная пустота. Ощущение было абсолютно новым и непохожим на то, что происходило раньше. Пустота мгновенно обволокла Арона со всех сторон. Ему стоило большого труда сохранять равновесие, так как земля под ногами стала вдруг мягкой и ненадежной. Сердце Арона бешено колотилось, но через пару минут его биение замедлилось, а дыхание стало ровным и глубоким.

Какое-то время мальчик не видел ничего, кроме всепоглощающей тьмы. Внезапно мрак сменился ослепительно ярким светом, и Арон даже испугался, что потеряет сознание. У него ужасно разболелась голова — или это душа терзалась от пережитых сегодня страданий? Ведь на другой стороне Пелены невозможно чувствовать физическую боль...

Мальчику показалось, что он воспарил в небо, а его собственное тело ожидало возвращения хозяина далеко внизу. Вероятно, виной всему была паника — в спокойном состоянии Арон никогда не чувствовал за Пеленой ничего подобного! И никогда прежде его зрение не обострялось до такой степени, чтобы позволить ему различать предметы на расстоянии многих лиг.

Интересно, смогу ли я выбраться отсюда?..

Со всех сторон мальчика обступала ночь. В небе ярко сияли звезды и луны, а в вершинах деревьев шумел ветер. Мысли Арона, словно вольные птицы, взметнулись ввысь, в ночные небеса, и с каждой секундой мальчику открывались новые и новые просторы. Вот он уже видит все Гнездовье, залитое лунным светом, но полное таинственных теней. В некоторых местах эти тени казались более темными, даже зловещими, и они угрожающе расползались в разные стороны. Арон смутно чувствовал, что всем южным провинциям Гнездовья угрожает опасность, но не мог понять, какая именно — он лишь ясно ощущал грядущий хаос. Только провинция Росс казалась погруженной в тишину и покой. Арону показалось даже, что угроза миру и спокойствию исходит именно из земель династии Росс.

Наконец он отвернулся от Великих Остроконечных Гор, расположенных на земле Россов, и устремил взгляд на северо-восток, где находились территории династии Брейлинг.

И вместо теней увидел там огонь. Много огня. Вся Дозорная Линия была охвачена пожаром!

Встревоженный, Арон попытался выйти из-за Пелены и вернуться в свое тело. Он не хотел видеть ничего, кроме амбара, укрытия и дороги!

Картинка перед глазами задрожала и расплылась. Арон крепко зажмурился — в надежде, что мысли в голове прояснятся, а когда снова открыл глаза, то отчетливо увидел пару десятков Братьев Камня, устраивающихся в пути на ночлег. Мальчики и несколько девочек, увезенные из дома во время Жатвы, пытались содрать с рук веревки, а некоторые были даже закованы в кандалы. Несколько Братьев Камня только что развели огни в неглубокой канаве, кольцом окружающей их лагерь, и сейчас возвращались к своей повозке. Удивительно, но из этой повозки исходило ровное красное свечение — словно горы рубинов искрились в ярких лучах солнца!

Зачарованный этим сиянием, Арон заглянул внутрь.

В повозке он увидел двух мальчиков со связанными руками и ногами, и еще одного постарше, который неподвижно лежал под одеялом на набитой соломой подушке. Его волосы переливались золотом в лунном свете, а кожа была блее снега. Мальчик тяжело дышал, на одеяле и волосах запеклись капли крови, но именно от него исходило это

удивительное рубиновое сияние.

Ох, да у бедняги все кости переломаны!

Арон понял: Камень забрал мальчика потому, что он был так близок к смерти. Наверное, кто-то жестоко избил его — или, возможно, он упал с большой высоты.

Внезапно душа умирающего встрепенулась. Ярко-голубые глаза мальчика уставились прямо на Арона (хотя искалеченное тело по-прежнему неподвижно лежало на постели), и Арон с трудом удержался от крика.

— *Где я?* — выдохнула душа незнакомца, с трудом шевеля потрескавшимися губами. — *Ты настоящий?*

Арону вдруг отчаянно захотелось, чтобы внутренняя сущность мальчика снова вернулась в его тело, чтобы незнакомец продолжал бороться за свою жизнь!

— *Нет, я не настоящий. А ты ложись и постарайся исцелить себя!*

Если мальчик не станет сопротивляться смерти, Братья Камня дадут ему яд, чтобы положить конец бесполезным страданиям.

— *Исцели себя!* — снова крикнул Арон.

Ему так сильно хотелось помочь бедняге, что он приказал собственной сущности полететь вперед и соединиться с душой изувеченного мальчика. Арон слышал, что такие вещи возможны на другой стороне Пелены, но понятия не имел, как это делается.

Совершенно неожиданно у него все получилось.

Две души встретились, и незнакомец отчетливо услышал мысленный призыв Арона. Душа мальчика покорно вернулась в тело — свою искалеченную оболочку, а в его глазах блеснула искорка жизни.

Арон с облегчением закрыл глаза и несколько раз глубоко вздохнул. Его сердце снова забилося в обычном ритме, а изувеченный мальчик и окруженная кострами повозка исчезли из виду.

Через несколько секунд Арон открыл глаза и увидел место, где сейчас находилось его собственное тело — да так отчетливо, как это возможно только на другой стороне Пелены. Рядом потрескивали костры, а от дальней стены амбара доносилось шипение животного жира, который использовался для разведения огня. Арон принялся изучать деревянные опоры укрытия. Сейчас он видел все гораздо лучше, чем при дневном свете, и мог даже рассмотреть извилистые ходы, проложенные насекомыми в старой древесине.

Еще несколько лет, и столбы рухнут... — рассеянно подумал Арон.

Он совсем забыл, что на другой стороне Пелены кто угодно может услышать твои мысли.

— *Боги всемогущие!* — прогреготал совсем рядом чей-то оглушительный голос. — *Ты точно не Безмолвный!*

Арон повернулся в ту сторону, откуда шел звук, и похолодел: над ним нависало чудовище раза в три выше человеческого роста! Монстр состоял не из плоти и крови, а из молний, дождя и ветра.

И это жуткое создание тянуло свои ручищи к Арону. Мальчик закричал и отшатнулся, но чудовище продолжало приближаться.

Сейчас он схватит меня и убьет грозovým вихрем!

Арон собрал всю энергию и с громким криком ударил страшное существо в обвитые молниями руки, а потом пнул его в колени. В тот же миг тело мальчика содрогнулось от сильнейшей боли, в голове что-то взорвалось, а из глаз посыпались искры.

Монстр качнулся и попятился назад. Сквозь пелену в глазах Арон увидел, как ужасное создание растворилось в воздухе — словно его поглотили какие-то сверхъестественные силы. В ту же секунду мальчик почувствовал, что на него навалилось что-то тяжелое, и, оглянувшись назад, увидел распластавшееся на земле тело Стормбрейкера.

На белоснежной коже Брата Камня плясали маленькие искорки, его плащ дымился, а серая шевиль так ослепительно сверкала, словно из последних сил старалась удержать душу ее хозяина в телесной оболочке. И — о боги! — изо рта и носа Стормбрейкера тонкими

струйками сочилась кровь!

Я убил его. Убил силой мысли!

Не успел Арон толком осознать то, что случилось, или подумать о своих дальнейших действиях, с дороги послышалось громкое завывание. Арон продолжал видеть все так же отчетливо, как днем, вот только цвет окружающих предметов был не совсем обычным.

Смутная тень поднялась над пятачком выжженной травы у обочины дороги и медленно приняла очертания детского тела.

Дитя расы фей!

Глаза ребенка вспыхнули, а тело облачилось в простую домотканую рубашку, какие обычно носят девочки из бедных семей. В следующее мгновение дитя обрело длинные, ниже плеч, темно-каштановые волосы.

Малышка посмотрела по сторонам и, спотыкаясь, поковыляла к укрытию.

— Мама?

От этого жалобного крика у Арона перехватило дыхание. Он прижал одну руку ко лбу, а второй крепко сжал серебряный кинжал. Вот оно — то, о чем недавно говорил Стормбрейкер! Арон сейчас своими глазами наблюдал появление маны. На другой стороне Пелены вещи всегда предстают в своем истинном свете...

— Мама!

Внезапно Арон почувствовал, что его правую руку (ту, в которой он держал кинжал) сжала какая-то невидимая сила; однако, ударившись о серебряный клинок, сокрушительная энергия рассеялась.

Серебро. Спасибо Брату Камня за серебро!

Девочка, пошатываясь, брела к укрытию, и ее облик менялся на глазах.

Очертания тела расплылись и заколебались в воздухе. Одно мгновение тело казалось сделанным из грязи, потом — из тумана и, наконец, снова из грязи. Несколько раз девочка обретала свой истинный облик, но тут же теряла его...

Отец рассказывал Арону, в каком смятении оказываются души только что умерших людей, если никто не помогает им покинуть тело. Они начинают искать то, что лучше всего знали и больше всего любили при жизни, и потому первая ночь очень опасна для людей, оказавшихся рядом с вырвавшейся на волю душой мертвеца.

Девочка — сейчас она меньше всего была похожа на человека — остановилась у стены укрытия и втянула носом воздух.

Потом малышка обернулась и увидела Арона. На долю секунды она обрела свой естественный облик — милая, хорошенькая девочка в грязной рубашонке и с растрепанными косичками... Арон вспомнил собственных сестренек, и сердце болезненно сжалось. Больше всего на свете мальчику хотелось сейчас обнять бедняжку, успокоить и попытаться объяснить, что с ней сотворила горная кошка...

Девчушка пристально посмотрела на Арона, и в ее глазах вспыхнул хищный блеск.

Она снова шумно втянула ноздрями воздух.

Голубые глаза девочки внезапно стали тускло-желтыми, хорошенькое личико исчезло, и сейчас перед Ароном был только голый череп с желтыми огнями в пустых глазницах. Гремя костями, скелет двинулся к мальчику, а еще через несколько мгновений он превратился в бесформенное, сопящее и брызгающее слюной существо.

Мерзкое создание подходило все ближе и ближе, а во рту у него выросли длинные острые клыки!

Арон замер от ужаса.

Оказаться ночью на улице рядом с голодной маной! Мальчик знал, что если не пронзить девочку серебряным кинжалом, она набросится на него и высосет всю кровь до последней капли!

Арон скользнул мимо лежащего на земле Стормбрейкера к огненной линии, окружающей стену амбара. Там мана не посмеет напасть на него!

Но тогда ее жертвой станет Стормбрейкер — если он еще жив, конечно... Мана

обескровит человека, которого Арон чуть не убил и оставил беспомощно лежать на земле. А как насчет амбара? Здание не было окружено кострами со всех сторон, а это означает, что голодная тварь сможет войти внутрь и убить всех тэлонов, лошадей и мулов!

Арон выругался и вернулся на прежнее место. Сжав обеими руками кинжал, встал между маной и неподвижно лежащим на земле Стормбрейкером.

Представь, что это дикий вепрь, или волк, или горная кошка. Подожди, пока она прыгнет, и порази ее во время прыжка, когда она не сможет оказать сопротивление.

Но ведь это ребенок! Маленькая девочка! Я не смогу убить девочку!

Нет, это мана! Девочки уже давно нет в живых. Проткни ее серебряным клинком! Помоги душе обрести покой!

Прислушиваясь к собственным мыслям, Арон перестал следить за происходящим, а когда снова пришел в себя, мана уже поднялась в воздух. Она скрипела зубами и походила на горную кошку, протягивающую к жертве свои когтистые лапы.

Отбросив сомнения, мальчик занес над головой кинжал, и через мгновение серебряный клинок погрузился в тело призрака.

Арону показалось, что лицо, плечи, грудь, руки и ноги сковал холод — словно сама смерть укутала его ледяным одеялом, а во рту у мальчика появился вкус крови. Дрожа всем телом, Арон бессильно упал на колени.

В тот же миг ночную тишину взорвал пронзительный крик, от которого мальчика едва не вывернуло наизнанку. Маячившая перед ним тень медленно приобрела очертания погибшего ребенка; за спиной у девочки виднелись крылья, а сама она казалась сделанной из мерцающего в лунном свете песка.

Арон вспомнил крылатых мороков и собрался уже закричать, но его горло сковал ужас. Все, что он мог — это дышать и сплевывать наполнившую рот желчь.

Видение пару раз взмахнуло крыльями, а потом стремительно взмыло вверх и растаяло в ночных небесах...

Конец. Душа навеки простилась с телом и отправилась в последнее путешествие.

Это я уничтожил ее... Нет, я тут ни при чем! Малышку убила горная кошка!

Кинжал выскользнул из онемевших, холодных пальцев Арона, а в голове всплыли воспоминания о том дне, когда он вместе с матерью стоял у погребального костра одного из соседей.

«За что мы сами себя наказали? Мы уничтожили фурий и лишились крыльев... Наши души после смерти превращаются в кровососущих монстров, и приходится пронзать их серебряными кинжалами или просить слуг рогатого бога разлучить душу и тело... Половина наших животных стала мороками, а наши великие таланты почти полностью исчезли! О, Многоликий Брат, скажи — как разумные существа могли превратить себя в такие жалкие создания?!»

Если бы у Арона была возможность ответить, он нашел бы что сказать о «разумности» фей, о Братях Камня, мороках и манах, но увы... Больше ему никогда не придется поговорить с матерью...

Внезапно Арон снова услышал леденящие кровь завывания и вопли.

Сжавшись от страха, мальчик поднял голову и увидел, как к укрытию приближаются новые маны.

Две... нет, три! Со стонами и кряхтениями они вышли из-за холма и двинулись к Арону, чувствуя исходящее от него тепло и запах крови.

Еще три. Четыре. Пять. Еще и еще! Да сколько их тут?! Больше, чем может водиться в этом лесу, да и в любом районе Гнездовья — включая туманный Бурелом!

Откуда взялось столько кровососущих тварей в северных землях провинции Брейлинг?

На вершине холма показались еще десять ман, потом еще двадцать... Скоро Арон сбился со счета и перестал считать призраков. Даже на расстоянии мальчик ощущал, что они холодные, пустые и очень, очень голодные...

Глава восьмая

ДАРИ

Дариэль Росс проснулась от кошмара. Ей привиделось, что вокруг укрытия, в котором она калачиком свернулась под грубым походным одеялом, разом собрались все мертвецы Гнездовья.

Дари уже не раз бывала на севере и знала достаточно об укрытиях и опасностях, от которых они защищают, но прежде ей не случалось путешествовать в качестве пленницы...

Пленница! От гнева Дари даже в жар бросило.

Двоюродный брат Платт убьет ее за то, что она забралась так далеко на север, подвергая опасности всю родню. Хотя нет, сначала ее убьет дедушка...

Дари открыла глаза. На сей раз она не пыталась освободиться от пут и не проклинала вслух захвативших ее в плен людей, чтобы не привлекать внимания. Это было нелегко, но Дари не имела права рисковать. Она должна спасти человека, ближе и роднее которого у нее нет в целом свете, и вернуться домой.

К счастью, Братья Камня уже развязали ей руки и ноги, да и одежда на Дари осталась ее собственная — простая коричневая рубашка по середину лодыжки с длинными рукавами.

Братья Камня принесли ее в укрытие спящей и, конечно же, постарались скрыть от других путешественников, что она — пленница или добыча Гильдии. В день Жатвы лучше не сыпать соль на раны простых людей.

Глаза Дари быстро привыкли к слабому освещению укрытия. Девочка скользнула взглядом по грубым каменным стенам и деревянным балкам, а потом посмотрела налево, где в открытом очаге догорали последние огоньки.

Вот идиоты! — подумала Дари, сердито сжимая кулаки.

Неужели эти люди не понимают, что огня в укрытии недостаточно?! Да, здание стоит на высоких столбах, но это вовсе не гарантирует безопасность.

Кажется, фей потеряли последний рассудок. Носятся со своим былым величием и не замечают, в каких жалких созданий они превратились. А все потому, что фей так безрассудно смешали свою кровь с человеческой... В результате эти глупцы потеряли почти все великие таланты — даже те, что не были уничтожены во время Смешанных войн.

Девочка с гордостью подумала о том, что ее собственная раса прошла через все испытания и выжила. Родичи Дари знали цену жизни и всегда, *всегда* принимали необходимые меры, чтобы защитить себя от опасности. Нахмурившись, Дари послала в очаг мощный заряд энергии, и недогоревшие поленья ярко вспыхнули.

Девочка уже догадалась по запаху, что укрытие стоит в лесу. Однако сейчас к лесным ароматам примешивался запах крови и смерти...

Что это, горные кошки? Дари нахмурилась. Это очень плохо. Ведь кровь привлекает ман...

Девочка схватилась руками за живот и болезненно поморщилась. Она все еще не отошла от действия снотворного, которым ее напичкали Братья Камня, и потому не могла как следует сосредоточиться.

Братья Камня схватили Дари в лесу недалеко от Дозорной Линии, к югу от Кан-Руна. Зубы Кайна! Девочка и сейчас не понимала, как могла она быть настолько неосторожной, чтобы влезть в гнездо гремучих змей. Братья нашли ее почти бездыханной и истекающей кровью, и, как ни сопротивлялась Дари этой мысли, спасли от смерти.

Наверное, они приняли меня за дикарку, или сироту, или сумасшедшую, и потому посчитали своей законной добычей!

К счастью, сейчас ее силы почти полностью восстановились, и никто — никто! — не сможет помешать ее планам.

Дари прислушалась к дыханию каждого спящего в укрытии человека, а потом позволила своим мыслям скользнуть за Пелену — в загадочную страну, которая лежит за пределами материального мира. Разумеется, место осталось тем же самым, изменилась лишь

глубина восприятия и способность управлять собственными чувствами.

Здесь, за Пеленой, Дари смогла увидеть и услышать внутреннюю сущность каждого взрослого и ребенка, которые находились сейчас в укрытии. Души большинства путешественников излучали тусклое коричневое или серое свечение, но у большой семьи, что расположилась в углу у дверей, внутренняя сущность слабо искрилась серебром. Слабые отголоски родовых талантов династии Ваграт. Дар, который на языке королей называется граалем. Он не был сильным, но Дарк все равно потребовалось немало энергии, чтобы погрузить семейство в глубокий и продолжительный сон.

Дыхание спящих замедлилось, а их мысли растворились на дне сознания — там, где не живут даже сны... Никакого вреда этим людям девочка не причинила; после пробуждения они лишь почувствуют легкую усталость.

Дари передохнула и занялась двумя из ее троих похитителей, что находились сейчас в укрытии. Сущность мальчика излучала медно-красное свечение, а это означало, что паренек принадлежит к роду Алтар. Дари справилась с ним так же быстро, как и с мирно спавшим у входа семейством.

А вот Брат Камня, что называл себя Виндблоуном... Его внутренняя сущность пульсировала ярко-красным цветом и казалась очень сильной. Грааль Мабов! По внешности мужчины никак нельзя было предположить, что в его жилах течет кровь такого могущественного рода...

Интересно, знал ли Брат Камня о грядущей сегодня ночью опасности? Большинство людей из династии Маб предвидели свое будущее, а некоторые — даже будущее других людей.

Был ли дар Виндблоуна таким сильным?

Его внутренняя сущность съежилась, а потом раскрылась в полную силу над распростертым телом мужчины, словно защищала его от возможной опасности.

Ого, да этот человек прошел серьезную тренировку! Возможно, он подготовлен не хуже, чем сама Дари.

Девочка закрыла глаза, направив мысли и чувства еще дальше за Пелену. Нужно проверить, в каком виде предстанет перед Виндблоуном ее собственная сущность, если Брат Камня все-таки обнаружит ее присутствие.

Что ж, он увидит лишь смуглую девочку с темными глазами и волосами... Дари заставила свою сущность излучать слабое хризолитово-зеленое сияние — как у людей с врожденными талантами семейства Росс. При ее внешности это вполне естественно, и Виндблоун, если он умеет распознавать цвет грааля, не найдет в этом ничего удивительного.

Очень осторожно Дари направила свою душу к внутренней сущности спящего Виндблоуна. Та мельком взглянула на незваную гостью, но не обратила на Дари особого внимания. Зато внутреннюю сущность Виндблоуна очень интересовало то, что происходило сейчас за стенами укрытия.

Интересно, что так захватило внимание Брата Камня? Девочка послала душу еще дальше и почти вплотную подошла к внутренней сущности мужчины.

Взор Виндблоуна по-прежнему оставался прикованным к деревянной двери укрытия.

Дари на мгновение заколебалась.

То, что она собиралась сделать, было отвратительно. Напасть на другое живое существо, да еще и гораздо слабее себя, из-за Пелены — разве это не подлость? Тем не менее иного выхода не оставалось.

Дари собиралась действовать предельно осторожно — гораздо осторожнее, чем того хотелось ей самой... Дело в том, что Виндблоун ей совсем не нравился. Конечно, в жилах Брата Камня текла кровь фей, к тому же он мужчина, взял ее в плен, но даже это не объясняло той сильной неприязни, какую чувствовала к Виндблоуну Дари.

Что ж, тем хуже для бескрылого недоумка!

Сущность Виндблоуна медленно повернулась к Дари — словно почувствовав испытываемое к себе отвращение.

Пора действовать.

С быстротой молнии Дари бросила свою сущность на Виндблоуна. Тот пытался сопротивляться, но девочка была гораздо сильнее.

От такого близкого контакта у нее все внутренности скрутило. Дари держала мысли глубоко внутри, чтобы сознание противника не могло прочесть их, но это не помешало девочке почувствовать таящуюся в мужчине опасность.

Инстинкты подсказали Дари, что с Виндблоуном нужно держать ухо востро.

Выталкивая сущность Брата Камня из-за Пелены, Дари почувствовала, что этот человек водит кого-то за нос — возможно, самого себя...

Виндблоун, казалось, прочитал мысли Дари и перешел в яростное сопротивление. Он изо всех сил пытался проснуться, но Дари держала душу мужчины так крепко, что Брат Камня быстро обессилел и сдался.

Дари перевела дыхание, но успокаиваться было рано — нужно погрузить Брата Камня в глубокое забытие.

Через пару минут Виндблоун громко захрапел.

Дари откинулась на жесткую подушку и натянула на себя одеяло. Девочку трясло от холода. Такое случалось каждый раз, когда она теряла много энергии на той стороне Пелены. Зубы Дари стучали, и обычная проверка собственного сердечного ритма и скорости кровотока потребовала от нее немалого напряжения.

Зато теперь у девочки было достаточно времени, чтобы унести отсюда ноги — ведь соседи по укрытию теперь до самого рассвета не проснутся! В отличие от этих жалких созданий, Дари могла не бояться ман и мороков.

Девочка встала на ноги — наконец-то! — и с наслаждением потянулась. Убедившись, что сможет без труда спуститься на землю, она заставила внутреннюю сущность скользнуть через Пелену и тихо подошла к двери.

Взявшись за дверную ручку, девочка сразу поняла: там, снаружи, происходит что-то очень страшное! Чтобы разобраться в этом, надо было пройти дальше за Пелену, но сейчас Дари слишком спешила.

В любом случае уж ей-то бояться нечего. Девочка могла кого хочешь одолеть одной силой разума, да и в поединке с оружием победила бы большинство тренированных солдат.

Так что пусть нападают, если посмеют. Дари изменила свою внутреннюю сущность и превратилась в огромную горную кошку, а потом неслышно открыла дверь...

В тот же миг в лицо девочке ударила такая мощная волна темной энергии, что она едва удержалась на ногах.

Неприкаянные души мертвецов.

Десятки, сотни ман. Они стонали, визжали и хрипели, и эти страшные звуки, казалось, сотрясали мир до самого основания.

Откуда взялись здесь сотни голодных бесприютных духов? Дари шагнула дальше за Пелену, и в нос ей ударил запах свежей крови.

Эти люди были убиты совсем недавно. Сожжены. Зарублены. Хотя нет — проколоты мечами! Некоторые из них солдаты, большинство — простой люд, а кое-кто — члены династии Брейлинг.

Дари поспешно снизила температуру тела, чтобы голодные маны ее не заметили, покрепче закрыла за собой дверь и начала спускаться на землю.

В голове появлялись новые и новые образы.

Война. Измена. Горящие дома. Разрушенные до основания фермы. Солдаты, вырезающие свой же народ.

К тому моменту как Дари достигла земли, она знала всю правду о страшных событиях минувшего вечера.

Лорд Брейлинг отправил войско на своих же подданных.

Но почему? Боги всемогущие, каким же извергом надо быть, чтобы пойти на такие зверства?!

В пылу Смешанных войн лорды фей и короли фурий натворили немало зла, но что сейчас заставило правителя династии нарушить свято чтимые всей страной законы? Дари не очень любила людей, особенно фей, но даже она не могла одобрить безжалостного уничтожения невинных живых существ.

Внезапно Дари почувствовала, что совсем рядом, у стены амбара, притаились две живые души.

Люди. Потомки фей — и оба с мощными врожденными талантами!

Откуда взялись живые существа в океане смерти?!

Дари обернулась к амбару и увидела там окруженного цепью костров мальчика. Судя по всему, он преграждал ненасытным тварям вход в огненный круг, в середине которого неподвижно лежал человек в серых одеждах.

Стормбрейкер, Брат Камня. Знаки на его лице свидетельствовали о высоком ранге Старшего Мастера, а внутренняя сущность из последних сил боролась со смертью.

Мальчика с сапфировыми глазами, который защищал Брата Камня от ман, Дари тоже уже видела — успела немного рассмотреть его в краткие минуты пробуждения.

Какие необычные глаза... Такие сейчас можно увидеть разве что у некоторых моих сородичей, но почти никогда — в расе фей!

Клинок серебряного меча в руках мальчика ослепительно сверкал в темноте, пронзая одну ману за другой.

Боги, да в нем таится древняя магическая сила фей!

Девочка тут же забыла о ненависти к жалкой расе, практически уничтожившей себя скрещенными с людьми. Такой дар, как у этого незнакомца, не должен пропасть!

Интересно, как вообще на свет появился настолько сильный и опасный грааль?

Дари решительно направилась к мальчику. По пути она одной лишь силой мысли расправлялась с попадавшимися под руку манами, отправляя несчастные души в мир вечного покоя.

Убит солдатами лорда Брейлинга... Сгорела в огне пожара... Скончался от страха и паники. Упала с большой высоты... Умер от удара в голову...

Дозорная Линия. Дозорная Линия. Дозорная Линия...

Выходит, лорд Брейлинг вооружил свое войско против семей, живущих на самом краю цивилизованного мира; против тех, кто в поте лица выращивал хлеб на неплодородной земле... Против людей, которые в былые времена защищали всю провинцию от вторжения горных кошек, мороков и ман!

Дари чуть не стошнило. Как мог правитель династии пойти на такое жестокое преступление против собственного народа?! Ну разве это не очередное свидетельство того, что большинство фей не достойны даже топтать землю Гнездовья?

Тем не менее на глазах Дари мальчик с кровью фей бесстрашно защищал человека, которого он, должно быть, ненавидел всей душой...

Он даже не заметил, как Дари приблизилась к огненному кольцу.

Грааль мальчика излучал сапфировое сияние, а внешность на другой стороне Пелены ничем не отличалась от его физического облика. Дари знала, что только люди с огромной внутренней силой способны видеть себя за Пеленой такими же, как в реальном мире.

Мальчик едва держался на ногах от усталости, но продолжал с яростью пронзать серебряным мечом одну ману за другой, отправляя души мертвых в царство Кайна.

Он не заметил появления Дари — даже когда девочка встала рядом и голыми руками начала убивать кровожадных призраков.

Интересно, как его зовут? Узнав имя, я смогу поговорить с ним, защитить его или, на худой конец, вытащить из-за Пелены — до того, как он умрет от изнеможения! Но сможет ли он назвать себя? В голове у мальчика, должно быть, все перемешалось от паники и страха...

В этот миг Дари услышала:

Я — Арон, сын Вольфа Брейлинга из рода Брейлингов, и я буду носить это имя до

самой смерти!

Мальчик так резко оттолкнул от себя внутреннюю сущность Дари, что ее мозг чуть не взорвался. Звук его голоса прошел сквозь тело девочки, словно разряд молнии. Задышавшись, Дари упала на колени, сжала голову обеими руками и закашлялась; глаза ее наполнились слезами, а из носа хлынула кровь. Девочке пришлось напрячь все силы, чтобы противостоять мощному энергетическому удару. Она едва не потеряла сознание и утратила контроль над своим организмом, так что температура тела немедленно подскочила.

Идиотка! С чего это ей в голову взбрело рисковать своей жизнью ради какого-то полукровка?! Мальчишка явно нетренирован — даже не понял, что напал на живое существо!

Дари вдруг отчаянно захотелось, чтобы рядом оказалась Кейт! Она не могла больше в одиночку выносить весь этот кошмар...

Прости, Кейт, что я покинула тебя!.. Где бы ты ни была сейчас — пожалуйста, постарайся найти дорогу домой! Я так тебя люблю...

И в этот миг Дари почувствовала чье-то прикосновение. Сильные руки подхватили ее и оттолкнули от голодных ман.

Арон.

Мальчик быстро отпустил Дари и вернулся ко входу в огненный круг.

Выходит, сначала он чуть не убил меня, а потом взял под свою защиту — как и лежащего на земле Брата Камня!..

Маны так громко застонали от злости и разочарования, что их голоса заглушили потрескивание жира в огне.

Сжав зубы, Дари тряхнула головой. Что ж, она допустила серьезную ошибку, но воля и удача помогут все исправить.

Сначала девочка привела в порядок все внутренние системы своего организма и заставила кровь в нормальном ритме циркулировать по сосудам, потом силой мысли остановила кровотечение из носа и, наконец, снова снизила температуру тела, чтобы ни маны, ни дикие звери не могли ее заметить.

Девочка попыталась подняться на ноги, но у нее вдруг сильно закружилась голова. Бормоча проклятия, Дари поползла к центру круга, где лежал раненый мужчина.

Что ж, она сделает единственную полезную вещь, на которую сейчас способна. Дари поймала сердечный ритм Стормбрейкера и уже занесла над Братом Камня руки, но внезапно замерла...

Серебристое сияние его грааля было необычайно ярким. Стормбрейкер, без сомнения, обладал не только наследственными талантами династии Ваграт, но и каким-то еще могущественным даром... Наверняка этот человек появился на свет в результате противозаконного кровосмешения.

Какая мощная разрушительная сила! Неудивительно, что он выбрал профессию убийцы...

Только, в отличие от Арона, этот фей умел хорошо контролировать свой дар.

Девочка соединила свою внутреннюю энергию с энергией Брата Камня и снова замерла в нерешительности. Если она сделает то, что задумала, Стормбрейкер сразу поймет, кто она на самом деле. И если его грааль действительно такой сильный, как думает Дари, мужчина потом сможет выследить ее в любой точке света! Того и гляди, нагрянет к ней домой и разнесет по всему Гнездовью, что Смешанные войны пережили не только саборы, но и другие фурий, куда более сильные... И тогда может начаться новая война!

Должна ли она спасти Брата Камня?

Смерть Стормбрейкера станет лучшим выходом и для ее людей, и для Арона Брейлинга — если она сможет убедить мальчика держать язык за зубами.

И тут Дари вспомнила поговорку, которую знала с детства: «Только дурак думает, что двое могут сохранить тайну».

В этот момент Арон с диким воплем пронзил клинком ману, которая собиралась

наброситься на Дари. Отвратительное существо так громко завизжало, что девочка чуть не оглохла!

Времени на раздумья нет, пора действовать. В конце концов, за неполные семнадцать лет своей жизни Дари успела повидать немало смертей, да и убивать ей приходилось довольно часто. В такое страшное время надо в первую очередь думать о себе и своих близких.

Дари мысленно дотронулась до сердца Стормбрейкера и замедлила его биение.

Вдруг веки мужчины затрепетали, и он открыл глаза.

Днем Дари успела немного разглядеть его лицо, но сейчас Стормбрейкер смотрел на девочку в упор такими ослепительно-яркими глазами, что у нее по спине побежали мурашки.

В глубине этих поразительных глаз сверкали молнии, гремел гром, свистел ветер и хлестал дождь. А еще Дари увидела там благородство, гнев, страх и такую же трогательную уязвимость, какую она часто замечала в простодушном взгляде сестры-близнеца.

Мальчик с древним граалем фей...

Старший Мастер гильдии убийц с чистой душой ребенка...

Лорд династии, посылающий войско на своих самых верных и беззащитных подданных...

Может, все это просто страшный сон?

Не успела Дари замедлить движение крови в теле Брата Камня, как через Пелену прорвался его пронзительный голос:

Убей меня, если хочешь, но спаси мальчика!

И в тот же миг, словно вторя голосу Старшего Мастера, громко вскрикнул Арон. Обернувшись, Дари увидела, что тот бесстрашно расправился с очередной маной. Внутренняя сущность мальчика излучала яркий свет, но сам он был бледнее смерти.

— Ча... — с мольбой проговорил Стормбрейкер — на этот раз вслух.

Он обратился к Дари так, как в Гнездовье принято было обращаться к девушке или женщине из благородной семьи.

Видимо, Старший Мастер принял ее за незаконнорожденную, в жилах которой течет кровь династии Росс.

Что ж, пусть этот фей-полукровка думает, что хочет! Все равно жить ему осталось совсем недолго...

Негодяй, похититель детей! Убийца с опасным граалем, кучей мечей и кинжалов и еще бог знает какой неведомой силой!

— Спаси мальчика, — снова пробормотал Брат Камня и закрыл глаза, даже не пытаясь сопротивляться.

Дари выругалась и убрала от мужчины руки. Даже зажмурившись, она продолжала видеть его умоляющий взгляд, а в ушах у девочки все еще звучало почтительное «ча»...

Вот мошенник! Да он специально все это подстроил!

Но сердцем Дари чувствовала: Стормбрейкер совсем не такой, как его напарник, спящий сейчас в укрытии.

Тем временем на Арона набросилась огромная мана в образе горной кошки. Взбешенная Дари убила ее одним прикосновением руки, а потом крепко обхватила голову Старшего Мастера и направила туда поток целебной энергии.

Внутренняя сущность Брата Камня благодарно закружилась вокруг нее, но в следующее мгновение Дари ощутила, что в душе Стормбрейкера таится дикий голод. Неужели этот фей, как и маны, охотится за кровью? Девочка попыталась вырваться, но ее словно окружил и взял в плен разрушительный шторм.

Через несколько секунд все закончилось, и Дари поняла, что свободна.

Она снова посмотрела в глаза Старшего Мастера. Сквозь кожу мужчины просвечивали отсветы молний, а где-то совсем близко раздавались приглушенные раскаты грома. Замирая от любопытства, Дари прошла чуть дальше за Пелену и...

У нее на губах замер крик изумления. Зубы Кайна! Этот фей что, сделан из самой

грозы?!

Дари уже видела граали незаконнорожденных, но ничего подобного ей прежде не встречалось. Девочка быстро перебрала в голове все возможные комбинации фей и фурий, которые могли породить такую грозную силу, но так и не смогла разгадать тайну рождения Старшего Мастера.

Пока не смогла.

А вот ее происхождение, похоже, уже не является для Стормбрейкера загадкой.

— Ча... — пробормотал Брат Камня, но тут же воскликнул: — Оборотень! Фурий, да еще и стреган! О боги! А откуда взялась кровь Росс?

Дари понимала, что Стормбрейкер хочет задать множество других вопросов, но в эту минуту до него начал доходить весь ужас происходящего. Мужчина быстро вскочил на ноги, протянул руку Дари, и они оба повернулись лицом к бурлящему океану смерти.

— *Не прикасайся к мальчику,* — мысленно предупредила Стормбрейкера Дари. — *Он опасен!*

— *Он не осознает своей силы, ча...*

Стормбрейкер говорил с ней почтительно, как все фей вели себя в былые времена со стреганами — до тех пор, пока не уничтожили стреганов вместе с большинством остальных оборотней.

Засунув руку под плащ, Брат Камня достал оттуда два серебряных кинжала.

— *Мальчик творит зло неумышленно!*

— *Я знаю...*

Дари тихо встала впереди Арона. Вместе со Стормбрейкером они принялись расшвыривать ман в разные стороны, работая руками и кинжалами и шепотом благословляя каждую улетающую на небеса душу.

Несколько ман, которые проскользнули мимо Старшего Мастера и Дари, попали на клинок мальчика; однако Дари видела, что силы Арона иссякают с каждой секундой...

Похоже, Стормбрейкер разделял опасения Дари, потому что в пылу битвы несколько раз оглянулся назад и с тревогой посмотрел на ученика.

Брат Камня тоже снизил температуру тела, а его кинжалы сверкали в воздухе словно бешеные молнии.

Дари чуть не валилась с ног от усталости, но стиснула зубы, продолжая одну за другой отправлять души мертвецов в холодные объятия Кайна. Через несколько минут (девочке они показались часами!) ряды ман начали редеть.

Наконец Стормбрейкер опустил кинжалы и почтительно поклонился Дари, а потом повернулся к стоящему у стены амбара Арону.

Боги всемогущие! Вокруг мальчика столпилось не меньше пяти ман! Арон как раз заносил кинжал над самой меньшей из кровожадных тварей, только что принявшей облик маленькой девочки.

Малышка умоляюще протянула к Арону ручки, и из его горла вырвался отчаянный крик. В следующую секунду мальчик, к ужасу Дари, швырнул оружие на землю и бросился к ребенку.

К счастью, Стормбрейкер оказался проворнее. С быстротой молнии ринулся он вперед и после секундного колебания пронзил душу девочки серебряным клинком, а потом прикончил и еще парочку кружащихся рядом ман.

Наверное, у Арона от усталости помутился рассудок! — думала Дари, помогая Стормбрейкеру расправиться с остальными манами.

И как раз в этот момент потерявший сознание мальчик рухнул на землю.

Девочка протянула руки к ближайшей мане и вдруг застыла от ужаса. Перед ее внутренним взором пронеслись образы горящей фермы, зарезанных свиней и бегущих в разные стороны детей...

Ночную тишину вдруг взорвал крик женщины, чья душа стояла сейчас перед Дари. Та же могучая сила звучала в голосе Арона, когда девочка впервые приблизилась к его

внутренней сущности...

О, боги! Да это ведь его мать! Его семья!..

Но нет, Дари не позволит им забрать с собой Арона! Девочка хладнокровно расправилась с душами матери и одного из братьев, а Стормбрейкер в это время сражался с маной в облике высокого длинноволосого юноши.

— Сет... — с горечью прошептал Брат Камня. — Тебе все-таки пришлось сражаться в бою... Готов поручиться, ты дрался, как настоящий мужчина!

Печально наблюдая, как душа Сета превратилась в искрящийся вихрь энергии и умчалась прочь, Брат Камня пробормотал:

— Выходит, твой отец не поверил моему предупреждению? Или вы просто не были достаточно проворны?

Дари не понимала, о чем говорит Стормбрейкер, да и некогда ей было отгадывать загадки! Опустившись на колени перед Ароном, она приготовилась соединить свою целительную силу с его внутренней сущностью, но тут в небесах послышалось громкое хлопанье крыльев.

Дари и Стормбрейкер задрали головы и с изумлением увидели, что ночные небеса заполнили огромные крылатые существа.

Неужели снова мороки?

Нет! У каждого из диких созданий — голова льва и тело, крылья и когтистые лапы гигантского орла.

Выстроившись гигантским клином и закрыв своими телами звезды, крылатые существа направлялись на юг.

Дари вылетела из-за Пелены так стремительно, что девочку едва не стошнило. Она знала, что должна вернуться обратно и найти ответы на новые вопросы, но у нее не было на это сил.

Не может быть, не верю! — билось в голове у Дари.

— Саборы покидают Гнездовье, — потрясенно прошептал Стормбрейкер.

Что заставило слуг Кайна покинуть дворцы, храмы и богатые поместья в северной части страны?

— Должно быть, лорд Росс призвал саборов охранять границы его владений...

Услышав слова Стормбрейкера, Дари пришла в ярость и с такой силой дернула полы своей рубашки, что тонкая ткань затрещала. В голове вихрями закружились образы родного дома. Граница провинции Росс, отделяющая Дари от ее милой туманной родины, теперь будет охраняться так, что ни одна мана не проскочит...

— О боги! Дедушка! — простонала Дари, продолжая рвать на себе рубашку. — Как же теперь я попаду домой?

Глава девятая ДАРИ

После восхода солнца все путешественники покинули убежище. Стормбрейкер приказал Виндблоуну и Зеду позавтракать и накормить животных, а сам вместе с Дари и оцепеневшим, погруженным в себя Ароном уединился на лесной поляне. Старший Мастер вручил Дари плащ из мягкой серой ткани (извинившись, что у него нет более подходящей для леди одежды) и серебряный кинжал, чтобы девочка могла его укоротить.

Пока Дари трудилась над новым нарядом, Стормбрейкер развел на поляне большой костер. Впрочем, такого огня достаточно было лишь для приготовления пищи и для того, чтобы согреться, но не для защиты от мороков и прочих хищников, которые рыскают по лесу даже днем...

Видимо, Стормбрейкер знал: ни дикие звери, ни оборотни не подойдут к стреган. Сейчас, когда действие сонного зелья прошло и к Дари вернулась прежняя сила, ни одна дикая тварь не осмелится приблизиться к ней без приглашения.

Стормбрейкер не спрашивал Дари о ее происхождении — возможно, не хотел, чтобы Арон услышал лишнее, а может, просто боялся показаться невежливым. Как бы то ни было, Брат Камня держал рот на замке, за что Дари была очень ему благодарна. Родичи девочки не хотели, чтобы кто-либо узнал об их существовании — ведь в далеком прошлом фей один раз уже предали стреганов...

А еще Дари радовалась тому, что перед восходом солнца Арон пришел в себя. Полночи он метался в бреду и все время разговаривал с каким-то изувеченным ребенком, которого считал будущим властелином мира. Арон умолял мальчика не умирать, а отомстить их общим врагам и оживить его родителей, братьев и сестер. Через некоторое время призывы к мести закончились, и Арон разразился бурными рыданиями.

Сердце Дари истекало кровью от жалости к Арону. Конечно, в его жилах текла кровь фей, но это не имело никакого значения! Арон еще слишком юный и неокрепший, чтобы справиться с потерей близких, и Дари ничем не могла облегчить его страдания... Что касается Стормбрейкера, тот полночи просидел рядом с мальчиком, ожидая, пока закончится агония.

Сейчас Арон, не двигаясь, сидел у огромного костра, съезжившись под двумя грубыми походными одеялами. Волосы спутанными прядями падали на бледное веснушчатое лицо, а сапфировые глаза казались тусклыми и пустыми.

С помощью грааля Дари осторожно проверила состояние его здоровья, и то же самое сделал Брат Камня — в конце концов, он ведь обладал врожденными способностями династии Ваграт к целительству. Оба не нашли у Арона никаких телесных травм, однако убедились, что его рассудок серьезно пострадал от вчерашних потрясений.

Что ж, удивляться нечему... Ведь мальчик столкнулся со множеством непонятных ему вещей, провел слишком много времени на той стороне Пелены и в довершение всего пережил страшный шок, увидев семью в облике кровожадных ман.

Пока Стормбрейкер готовил завтрак (жареные орехи, перепелиные яйца и бекон), Дари умылась в ближайшем ручье, заплела волосы в несколько толстых косичек и надела подаренную ей Братом Камня одежду.

Девочка уже возвращалась к костру, когда в утренних небесах послышалось хлопанье крыльев. Белоснежные птицы. Стаями и поодиночке они разлетались в разные стороны, торопясь доставить послания во все концы Гнездовья.

Одна из самых больших стай печально кружила над лесом, и Дари поняла, что крошечные белые птицы сообщают о смерти последнего наследника Мабов, принца-увальня. Трагическое послание означало, что после смерти сумасшедшей королевы семья Маб потеряет престол.

Слезы в небесах. Скорбь и благоговейный трепет людей перед властью судьбы...

И хотя родственники Дари никогда особенно не интересовались делами фей, девочка приняла печальные вести близко к сердцу.

Смерти принца вполне достаточно, чтобы в стране наступил хаос.

Дари подняла вверх смуглую руку и долго наблюдала полет птиц через раздвинутые пальцы. Интересно, какая связь между смертью наследника и резней у Дозорной Линии? Обе трагедии случились практически одновременно; навряд ли это было случайным совпадением.

Проснувшись утром, Дари намазала лицо и волосы ароматным бальзамом из чая и мяты, так что теперь они излучали нежное сияние. Жаль, бальзама было недостаточно, чтобы натереть все тело... В такое напряженное время — время разлук и смертей — это успокаивающее снадобье оказалось бы очень кстати, но до возвращения домой о подобной роскоши нечего было и мечтать.

Интересно, смогу ли я хоть когда-нибудь вернуться домой?..

За Пеленой Дари прочитала немало чужих мыслей — тех, что не были должным образом спрятаны от посторонних. Девочка узнала, что войско лорда Брейлинга пересекло Дозорную Линию и двинулось на север страны, чтобы объединиться с военными силами

соседа, лорда Алтара, и напасть на правящую династию Гнездовья. Как поняла Дари, семья Маб даже не подозревала об этой угрозе; королевские войска готовились к походу на юг, поскольку леди Маб считала своим врагом лорда Росса и всегда ждала атаки именно с этой стороны.

Интересно, заметили ли военачальники армии Мабов полет саборов? Знают ли они, какая встреча ждет их у границы провинции Росс? Кто-нибудь в любом случае расскажет им новости, и тогда они, возможно, примут мудрое решение бросить все силы на защиту западных рубежей.

Не этого ли добивался дедушка, призывая к себе саборов?..

Дари с аппетитом принялась за завтрак — ведь вчера ночью ее организм потерял так много энергии! Однако мысли о трагических происшествиях у Дозорной Линии мучили ее гораздо больше голода, и, проглотив несколько кусочков бекона, Дари задумчиво сказала:

— Не понимаю, почему лорд Брейлинг не позаботился о душах убитых им людей... — Дари едва не прибавила едкое замечание о том, что подобная жестокость вполне в духе фей, но вовремя прикусила язык. — Ведь многие из его подданных имели шевиль! Если бы он это сделал, известия о резне не распространились бы так быстро. Хотя... Лорд мог оставить свидетельства собственной жестокости намеренно, чтобы припугнуть врагов.

— Или союзников, — кивнул Стормбрейкер, протягивая Арону кусочек бекона. Мальчик равнодушно положил мясо в рот и начал жевать, устремив вперед невидящий взгляд. — Лорд Брейлинг способен на любое вероломство. Думаю, он решил продемонстрировать своему нынешнему приятелю лорду Алтару собственную силу и беспощадность!

Дари съела еще несколько орехов и яиц, а потом запила сытную пищу приятной на вкус жидкостью из фляги Стормбрейкера.

— Но лорд Брейлинг убил самых верных подданных! Некоторые из них даже были его дальними родственниками...

— Когда я спрашивал его разрешения на Жатву у Дозорной Линии, он отказал. Похоже, лорд боялся своих же собственных людей... — задумчиво проговорил Старший Мастер.

И правильно делал, подумала Дари. Она подняла голову и посмотрела на Арона, который в этот момент покорно взял несколько протянутых Стормбрейкером жареных орехов и положил в рот. А что, если лорд Брейлинг узнал о существовании юного родственника с необычайно сильным граалем? Вообще-то фей должна была порадовать весть о возрождении древних талантов, но лорд Брейлинг наверняка воспринял ее как угрозу собственной власти.

Даже сейчас, на этой стороне Пелены и в полубезумном состоянии внутренняя сущность Арона лучилась ослепительно ярким сапфировым светом. Сверкающие искры разбегались по коже мальчика и пробивались сквозь одежду. Наверняка правитель династии Брейлингов или кто-то из его приближенных заметил силу Арона — только полный идиот не распознал бы такой могущественный дар!

Каким же образом фермеры, живущие у Дозорной Линии, умудрялись скрывать магические таланты? И почему, имея такую сильную кровь, они не пытались занять более высокое положение в обществе?

Впрочем, о чем это я? Брейлинги всегда умели скрывать свой грааль от посторонних глаз. В былые времена они правили Гнездовьем, потому что могли заставить весь мир плясать под свою дудку. Их воле подчинялись даже скалы, не говоря уже о живых существах!

Стормбрейкер скормил Арону пару яиц и сказал, вторя мыслям Дари:

— Думаю, этим людям не стоило никакого труда скрыть врожденные таланты своих отпрысков. Наверное, они отводили глаза настоятелям во время испытаний или делали дым над чашей невидимым. Я узнал об истинной силе Арона только потому, что он сам хотел этого — пытался уберечь от боли младшую сестренку...

Еда застряла у Дари в горле, словно кусочки яйца превратились в свинец. Не та ли это девочка, чью ману Арон хотел прижать к себе прошлой ночью? Дари пристально посмотрела на Арона, но его глаза по-прежнему казались пустыми.

— Или кто-то, в отличие от настоятелей, заметил врожденную силу Арона, или лорд Брейлинг догадался о талантах мальчика, когда тот спас от смерти его юную тэлон. — Стормбрейкер печально покачал головой. — Семья Арона считала Тек щедрым подарком, а на самом деле лорд пометил таким образом семью, которая должна была умереть — когда придет время...

Покончив с едой, Дари вытерла руки куском ткани, который протянул ей Брат Камня.

— Думаешь, это лорд Брейлинг погубил наследников семейства Маб в Кан-Роуэне? По слухам, все они были отравлены...

— Народ чего только не болтает, — пожал плечами Стормбрейкер. — Я слышал, леди Маб от горя потеряла рассудок и винит во всех несчастьях лорда Росса. Почему-то она всегда ждала угрозы с юга, а не от своих ближайших соседей. Скажи, Дари, а какое отношение ты имеешь к семейству Росс?

Девочка стиснула зубы. Благодаря угощению Стормбрейкера каждая клеточка ее тела наполнилась энергией и теплом, но теперь, когда Брат Камня приступил к расспросам, вместо приятной сытости Дари почувствовала раздражение и злость. Может быть, просто прикинуться глухой и ничего не отвечать?

Впрочем, Стормбрейкер особенно и не настаивал. Он уже занялся более важным делом — разложил на земле все свои мечи, ножи и кинжалы и принялся чистить оружие, нагревая клинки в пламени костра.

Вот уж не думала, что когда-нибудь своими глазами увижу безоружного Брата Камня! — подумала девочка.

Старший Мастер Дунстан Стормбрейкер совсем не походил на тех фей, кого Дари встречала раньше. Быстрый ум, благородное сердце — никакого сравнения с большинством его сородичей! Должно быть, товарищи по гильдии считали его хорошим учителем и мудрым вожакom, хотя и немного безрассудным. Дари подозревала, что Стормбрейкер часто рисковал собственной жизнью ради спасения слабых, как того и предписывал первый канон Гильдии Камня; впрочем, Старший Мастер наверняка тщательно продумывал свои действия, которые лишь на первый взгляд казались импульсивными.

Дари вдруг почувствовала себя неудобно. Ну почему все стало так сложно?! Прежде девочка никогда не воспринимала фей всерьез, за исключением тех немногих Россов и Коббов, кого она знала с раннего детства. К остальным представителям этой расы девочка привыкла относиться со свойственным всем стреганам пренебрежением — до тех пор, пока не встретила Стормбрейкера и Арона...

Действительно ли они так разительно отличаются от других фей, или в пылу вчерашней битвы Дари прониклась к этой парочке излишним доверием?

Наконец девочка поняла, что больше не выдержит воцарившегося на поляне молчания.

— Лорд Росс — мой дедушка, — нехотя призналась она. — Вообще-то, это тайна — как и то, что я стреган. Мой отец — старший сын лорда Росса. Он женился на матери сначала по законам моего народа, а потом — по законам вашего...

Стормбрейкер ничего больше не спросил, но девочка понимала, что Брат Камня сгорает от любопытства. Где лорд Росс нашел настоятеля, который дал разрешение на противозаконный кровосмесительный союз? Кто сделал родителям Дари новые шевилы — каменные браслеты, прошедшие закалку одним и тем же огнем и позволяющие супругам найти друг друга даже в разных концах земли?

— Не сомневайся, этот брак был законным, — твердо сказала Дари. — Мать и отца поженил местный настоятель по имени Глостер — совсем древний старичок. Он же изготовил новые шевилы. Ты ведь знаешь, в династии Росс чуть ли не каждый в той или иной мере владеет искусством работы с камнем. Само собой, Глостер не распространяется о своих секретных талантах мастерам из Гильдии Иглы...

Дари перевела дыхание и поймала себя на мысли, что ей очень легко рассказывать Стормбрейкеру свои секреты. И еще одна вещь поразила девочку: при упоминании о Гильдии Иглы по лицу Брата пробежала едва заметная тень.

— Тайна этого брака так и не вышла за стены храма, где служит Глостер. Думаю, там она и останется навеки...

Стормбрейкер понимающе кивнул:

— Верность лорду — одна из самых сильных черт династии Росс. Только подданные лорда Кобба отличаются еще большей преданностью своему правителю. Если твой дед попросит, все будут держать рот на замке!

— Фей из династии Росс были единственными, кто отказался предать своих братьев и сестер фурий во время Смешанных войн, — заметила Дари. — Сначала они спасли от истребления саборов, а потом предложили тайное убежище стреганам. Наверное, некоторые жители провинции Росс знают — или хотя бы подозревают — правду о нас, но держат рот на замке.

— Можешь на меня рассчитывать, — заверил девочку Стормбрейкер. — Я сохраню в тайне и твоё происхождение, и историю Арона...

Дари снова взглянула на застывшего в неподвижности мальчика.

А может быть, Брат Камня напрасно так сильно беспокоится о своем ученике? Что, если мальчик вообще никогда не оправится от выпавших на его долю испытаний?

Счастье еще, что Стормбрейкер успел вырвать Арона из когтей лорда Брейлинга...

Стоп! Какое отношение удача имеет к такому важному делу, как выбор Старшим Мастером нового ученика?

Разумеется, Стормбрейкер пришел в провинцию Брейлинг не случайно! Должно быть, он почувствовал нависшую над династией угрозу или даже предугадал роковые события у Дозорной Линии. И хотя лорд Брейлинг не дал согласия на Жатву, он все равно увез Арона с фермы!

Конечно, Гильдия Камня имеет законное право проводить Жатву в любом месте Гнездовья, но портить отношения с правителями династий Братя Камня все-таки не любят. А вот Стормбрейкер поступил по-своему и даже не побоялся гнева лорда Брейлинга. Да еще, судя по всему, пытался спасти семью Арона от расправы...

Девочка уставилась на покрытые дав-ха руки Стормбрейкера.

Возможно, Брат Камня был чем-то обязан отцу Арона... Что, если в прошлом они принесли друг другу священные клятвы дав-ха?

Дари снова повернулась к мальчику.

Понимает ли Арон, что Стормбрейкер уберег его от верной смерти? И сделал все, что мог, чтобы спасти его семью?

Интересно, что же такого натворил этот паренек, едва ли покидавший прежде свою запрятанную в глуши ферму? Все сегодняшние разговоры о политике, верности лорду и предательстве, похоже, прошли мимо его ушей. Арон мог сейчас думать лишь о смерти родных да о том, что отчий дом, судя по всему, сгорел дотла...

Вдруг Дари пришла в голову новая мысль, от которой девочку бросило в холодный пот.

— По закону лорд Брейлинг не мог запретить тебе проводить Жатву на своей земле, но мог сделать все возможное, чтобы ты не выбрался отсюда живым. Не потому ли он наполнил манамы леса между Дозорной Линией и Триуном?

В ответ Стормбрейкер лишь тяжело вздохнул.

— Лорд не был уверен, что ты послушно уберешься восвояси, и позволил душам этих несчастных превратиться в кровожадных ман — в надежде, что они погубят тебя! — упершись руками в землю, с ненавистью проговорила Дари. — И еще он послал семью Арона убить мальчика!

Вместо ответа Стормбрейкер поднял вверх кинжал, испещренный ритуальными знаками.

— Думаю, ты права, хотя мы и не можем знать этого наверняка... Лорд мог лично

отправиться к Дозорной Линии, чтобы разделаться с Ароном и его родными, или приказал своим солдатам сломать их шею без отлучения души от тела. Как еще можно объяснить кровавую расправу над невинными людьми?

Арон по-прежнему безучастно смотрел на пламя костра, но каким-то непостижимым образом Дари знала, что мальчик слышит их разговор.

— А когда ты забирали Арона, ты понимал, что это может изменить судьбу династии?

Вопрос прозвучал почти оскорбительно — ведь члены гильдий Гнездовья торжественно клялись никогда не вмешиваться во внутренние дела династий, и нарушившего клятву легко могли изгнать из гильдии или даже осудить на смертную казнь.

Стормбрейкер и бровью не повел, услышав дерзкие слова Дари. Он лишь слегка склонил голову и сказал, не отрывая взгляда от кинжала:

— Я всего лишь спасал сына человека, с которым меня связывал долг чести. Сказать по правде, я посоветовал семейству Арона уносить ноги от Дозорной Линии, но они, по всей видимости, оказались недостаточно расторопны...

Арон по-прежнему не двигался и не отрывал взгляда от пламени костра. Если бы его грудь не вздымалась и не опускалась в такт дыханию, а синие глаза не сияли так ярко, можно было бы подумать, что жизнь в нем уже угасла. Дари отняла руки от земли и стряхнула с них пыль, а потом, поколебавшись, задала еще один вопрос:

— Послушай... В истории наших народов было немало войн — и до переселения в Гнездовье, и после. Но эта расправа у Дозорной Линии... Тебе не кажется, что она не похожа на все, что случалось прежде?

Стормбрейкер медленно опустил кинжал, положил его на землю у своих ног и с уважением посмотрел на Дари:

— Думаю, ты права. Не удивлюсь, что все это приведет к исчезновению моего народа.

— Исчезновению твоего народа? — эхом откликнулась Дари.

Ей даже кровь в голову ударила — ведь Стормбрейкер произнес то, что она сама подсознательно чувствовала! Неужели ее подозрения — правда?

Старший Мастер осторожно дотронулся до лежащего на земле кинжала и уставился на него, словно сверкающий клинок мог ответить на вопросы, которые Брат Камня даже задавать боялся.

— Я имею в виду не саму землю, а тех, кто ее населяет.

— Но фей всегда умудрялись выжить, — с жаром сказала Дари, удивляясь собственной реакции на мрачные предсказания Брата Камня. — Даже если война затянется на долгие годы, кто-нибудь все равно останется в живых!

Задумчиво глядя на Арона, Стормбрейкер покачал головой.

— Наша кровь сейчас намного слабее, чем раньше, и если дело дойдет до развала страны, вся раса погибнет. На этот раз не будет ни переселений, ни новых правителей... — Старший Мастер нахмурился и прибавил печально: — Если мы не прекратим уничтожать остатки своих талантов, убивая самых юных, самых сильных, самых мудрых, Гнездовье снова будет принадлежать твоему народу!..

Слова Брата Камня вызвали в душе Дари целую бурю чувств. Умом девочка понимала, что такой исход — лучшее, о чем можно мечтать; ведь если фей сами себя истребят, ее народу не придется больше скрываться! Они восстановят энергию земли, какой бы ущерб ни причинила ей новая война, и вернут Гнездовью былое процветание.

Но сколько жизней будет загублено на пути к этому счастливому будущему! Какие муки и страдания придется вынести ни в чем не повинным людям! К тому же война может ввергнуть в хаос все Гнездовье, как случилось во время Смешанных войн. И тогда неизвестно, останется ли на этой земле хоть одно живое существо...

Дедушка говорил: «Мы начинаем битвы, но победа в них достается Кайну».

Боль, смерть, разрушение — вот что несет с собой любая война; так считали и дедушка Дари, и ее двоюродный брат Платт. Девочка знала, что уставы гильдий запрещали их членам участвовать в сражениях, какими бы важными ни казались их причины или исход.

— Ты спасла мою жизнь, ча Дари из рода...

Стормбрейкер замолчал, и девочка догадалась, что Брат Камня заботится о ее безопасности. Не хочет произносить вслух того, что узнал о ней на другой стороне Пелены. Стормбрейкер давал Дари возможность скрыть свою тайну от Арона, хотя мальчик тоже встречался с ней за Пеленой и наверняка кое-что запомнил.

Дари не хотела обманывать Арона. Пусть остальные фей считают ее внебрачной дочерью кого-нибудь из родственников лорда, лишенной каких бы то ни было талантов (знали бы эти болваны, что ей послушны даже души мертвых!). От Арона и Стормбрейкера у нее не будет секретов!

— Дари Росс, — твердо сказала девочка.

— Ча Росс, — повторил Стормбрейкер, поднимая кинжал и указывая рукоятью на Дари. — Если бы не ваша с Ароном смелость, вчера у амбара я простился бы с жизнью. Вы оба сражались, как закаленные в бою солдаты. И потому я предлагаю нам обменяться знаками дав-ха. Думаю, это должны быть символы Кайна — в память обо всех убиенных, чьи души мы проводили в царство рогатого бога...

Дари даже рот разинула от удивления.

Еще вчера этот человек был ее врагом, а сейчас он предлагает им связать друг друга клятвами верности! Клятвами, которые означают, что Брат Камня будет всегда защищать ее и стоять на страже ее интересов. Ведь те, кто обменивается метками дав-ха, навеки становятся ли-ха и ла-ха — братьями и сестрами по духу. Такая клятва, разумеется, не приравнивается к законам страны, но ее соблюдение выше долга перед лордом, перед гильдией и даже перед ближайшими родственниками.

Интересно, что семья Дари сказала бы по этому поводу? Возможно, они даже одобрили бы сближение с человеком, который в будущем может получить огромную власть, но все же...

Клятва верности фей, который даже не является членом династии Росс!

Странно и в то же время ужасно интересно!

Теперь-то уж он точно никому не проболтается о моем происхождении! Да и секреты Арона никому не выдаст...

Девочка задумалась. Приняв предложение Брата Камня, она навеки свяжет себя с несчастным пареньком, наделенным опасной внутренней силой, которую он когда-нибудь научится использовать — если, конечно, не попадет в лапы лорда Брейлинга.

И если Гильдия Камня не казнит мальчика за неспособность сдерживать разрушительный дар...

Готова ли она, Дари, взять на себя ответственность за мальчика, который, возможно, никогда не оправится от душевных ран?

Девочка снова вспомнила, как Арон, стоя над распростертым на земле Стормбрейкером, пронзал серебряным кинжалом одну ману за другой — а ведь в душе он наверняка ненавидел Брата Камня! А как он бросился к мертвой сестренке!

Дари подумала о собственной сестре, и к ее глазам подступили слезы..

Всеми виной моя беспечность, — корила себя девочка. — Если бы я следила за Кейт, она была бы сейчас дома.

Нет, лучше не думать об этом.

— Я согласна, — кивнула Дари и протянула Брату Камня левую руку. — Вообще-то, мой народ не соблюдает обычай дав-ха, но я буду уважать знаки, которыми мы обменяемся.

Стормбрейкер поднял с земли кинжал и дотронулся рукоятью до руки Дари, а потом повернулся к Арону.

— При нашей первой встрече я нарек тебя Ароном Фростаем, но сейчас ты можешь выбрать себе более достойное имя. Есть у тебя какие-нибудь мысли на этот счет?

Сначала Дари решила, что Стормбрейкер хочет лишь соблюсти приличия — не может же оглушенный горем мальчик ответить на такой важный вопрос. Однако, к немалому удивлению Дари, Арон открыл рот и отчетливо произнес срывающимся на шепот голосом:

— Я — Арон, сын Вольфа Брейлинга из рода Брейлингов, и останусь им до самой смерти!

Стормбрейкер поднял бровь, а его рука, крепко сжимающая кинжал, едва заметно дрогнула.

Девочка хорошо знала, что законы Гильдии запрещают ученикам сохранять старые имена и поддерживать какие бы то ни было связи с семьей после завершения Жатвы. Конечно, Стормбрейкер не сможет удовлетворить желание мальчика, но с другой стороны... Ведь Брат Камня обязан Арону жизнью — и даже собирается обменяться с ним метками дав-ха!

Немного помолчав, Стормбрейкер сжал в руке кинжал и сказал:

— Будь на то моя воля, я бы позволил оставить тебе прежнее имя. Знаю, ты будешь хранить его в сердце до последнего вздоха, и с уважением отношусь к твоим чувствам...

Арон, не мигая, смотрел на Старшего Мастера.

— Впрочем, есть способ уважить твою просьбу, не нарушая традиций Гильдии. Захочешь ли ты взять имя древних правителей династии Брейлинг — Арон Вейлин?

Сын Волка. Диалект, которому принадлежали эти слова, был даже старше языка королей; его принесли в Гнездовье фей и фурий, когда, используя свою могучую энергию, переселились в этот мир. Интересно, понял ли Арон, что значит имя, предлагаемое Стормбрейкером?

Судя по тому, как вспыхнули сапфирово-синие глаза, мальчик все понял и был вполне доволен выбором Брата Камня, хоть и не проронил больше ни слова. Мальчик протянул Стормбрейкеру левую руку, и тот торжественно прикоснулся к ней кинжалом.

Дари и Арон молча наблюдали, как мужчина нагревает клинок над пламенем костра. Когда острое кинжала изменило цвет, Стормбрейкер выжег на своей руке пятиугольное символическое изображение крылатого бога смерти — склоненную голову с двумя закрученными рогами.

Закончив, Брат Камня снова подержал серебряный кинжал над огнем и поманил к себе Дари. Девочка села поближе к Стормбрейкеру, протянула руку и закрыла глаза.

Когда раскаленный клинок с шипением коснулся кожи, Дари едва не закричала. В воздухе разлился отвратительный сладковатый запах, напоминающий аромат жареного бекона.

Только бы не вырвало! — подумала Дари, сглатывая слюну и морщась от зловония и боли.

Лицо, рога... Каждая линия прожигала плоть, доставляя нестерпимые мучения. Когда Стормбрейкер закончил, Дари хотелось только одного — засунуть руку в ледяной ручей!

Приоткрыв слезящиеся глаза, девочка принялась рассматривать работу Старшего Мастера — лицо Кайна, розовый контур которого отчетливо выделялся на фоне смуглой кожи. Знак был совсем маленьким, размером с подушечку большого пальца, и располагался чуть выше запястья. Обычно первую метку дав-ха ставили у внутреннего сгиба локтя, но это место у Стормбрейкера наверняка было давным-давно занято, и Брат Камня специально сделал так, чтобы их татуировки располагались на одном уровне.

В третий раз раскалив клинок, Стормбрейкер повернулся к Арону.

Тот протянул руку и даже не шелохнулся, пока Старший Мастер работал над его дав-ха.

Дари догадывалась, что мальчик был ужасно зол и напуган, когда Стормбрейкер забрал его из дома. Наверное, обдумывал десятки планов побега, и — кто знает? — один из них мог даже увенчаться успехом. Но сейчас Арону некуда бежать. Хочет он того или нет, ему придется привыкнуть к новому имени, научиться жить в соответствии с Уставом Камня и готовиться к карьере профессионального убийцы.

Возможно, теперь он и сам захочет пройти обучение в Гильдии Камня, чтобы отомстить тем, кто погубил его семью. Будь Дари на месте Арона, она именно так и поступила бы. Арон Вейлин — только что рожденный на свет Сын Волка — наверняка уже

сейчас проклиняет имя лорда Брейлинга и ненавидит его всей душой. Когда-нибудь мальчик узнает имена солдат, которые по приказу лорда жестоко расправились с его семьей, и однажды он, возможно, предаст смерти этих негодяев, вызвав улыбку на лице рогатого бога Кайна!

Глаза Стормбрейкера полыхнули зеленым огнем.

Неужели он прочитал мысли Дари? Наверное, так и есть. С чего бы еще Старшему Мастеру выглядеть таким довольным?

В конце обряда Дари и Арон повторили за Стормбрейкером слова торжественной клятвы: девочка — вслух, мальчик — молча шевеля губами.

Отдаю тебе свое сердце — в знак памяти о нашей битве и метках, которые мы сделали сегодня!

Когда церемония подошла к концу, Дари взглянула на мужчину и ребенка, которых она до конца жизни будет называть ли-ха. Впрочем, если границы провинции Росс закроют, жизнь ее может закончиться намного быстрее, чем она предполагает...

Надо же, связать себя с людьми, в жилах которых течет кровь фей!

Ведь теперь придется доверять бывшим врагам, в том числе Виндблоуну и его дерзкому ученику из династии Алтар, а придя в Гильдию Камня в поисках убежища, она вынуждена будет ладить со многими высокомерными, коварными и опасными людьми.

Впрочем, у нее и самой немало секретов и еще больше врагов. Дари не питала нежных чувств к Братьям Камня и не ждала, что они полюбят ее.

Стормбрейкер тем временем поднялся на ноги.

— Дари, мы с тобой должны рассказать мальчику о его скрытых талантах, пока он не натворил новых бед, а потом нужно поскорее отправляться в путь. — Зеленые глаза Стормбрейкера вспыхнули, когда мужчина бросил взгляд в сторону Кан-Роуэна — города, где восседал на троне лорд Брейлинг. — В дни, когда главы династий истребляют своих подданных, единственное безопасное место в Гнездовье — крепость Гильдии Камня. Нам придется спешить, чтобы достичь стен Триуна прежде, чем неприятности настигнут нас!

Идея искать убежище в крепости профессиональных убийц показалась Дари забавной, но девочка благоразумно решила не высказывать своих мыслей по этому поводу. Арон Вейлин с готовностью кивнул, вскочил на ноги и гневно сверкнул глазами, оглядываясь в сторону столицы провинции Брейлинг. Похоже, он уже смирился с выпавшей ему судьбой!

— Кто знает, — осторожно сказала Дари, сжимая руку Арона, — вдруг убийство и правда можно считать благородным делом?

Часть II

Элхаел

СУДЬБА НАБЛЮДАЕТ

Глава десятая

ДАРИ

Дари нутром чувствовала, что им надо спешить. Впрочем, чтобы прийти к этому выводу, вовсе не требовалось хорошо развитых инстинктов — достаточно было оглянуться по сторонам.

В стране шла война. Границы закрывались, бывшие союзники становились врагами, начинался передел территорий, и дороги, разумеется, с каждым часом становились все опаснее.

И все-таки Дари и Стормбрейкер не могли отложить обучение Арона. Какой смысл прятаться от солдат, мародеров и беженцев (а весь этот люд скоро наводнит Дороги Гнездовья), если ты в любой момент рискуешь стать жертвой мальчишки, который не понимает своей силы и не умеет ею управлять?

С помощью Стормбрейкера девочка усадила Арона на землю в нескольких шагах от костра, а сама села напротив. Выбранное Братом Камня место — солнечная полянка вблизи тихого пруда — идеально подходило Для пересечения Пелены. Вообще-то Дари и ее сородичи попадали за Пелену безо всяких усилий, но фей для этого требовалась спокойная обстановка — особенно тем из них, кто не имел достаточного опыта или находился под влиянием стресса.

— Что ты знаешь о фурий, Арон? — ласково спросил Старший Мастер.

Мальчик пожал плечами, и Дари решила, что Арон — как и большинство фей — слышал названия рас, имел представление об основных способностях фурий и верил, что все они, кроме саборов, сгинули в Смешанных войнах.

Видимо, Стормбрейкер пришел к тому же заключению, потому что старался говорить с мальчиком очень простыми и доступными словами.

— Фурий обладают природным даром проходить через Пелену безо всякой предварительной тренировки. Мы с тобой из расы фей и потому даже представить себе не можем, насколько велики таланты Дари!

Арон стрельнул глазами в сторону Дари, и та поняла, что мальчик очень серьезно относится к словам Старшего Мастера.

— У нас говорят, что за Пеленой мир кажется более настоящим, — кивнула Дари. — Все предметы и даже их мельчайшие детали видны гораздо отчетливее, чем здесь, в реальном мире.

При этих словах взгляд Арона внезапно просветлел.

Неужели он настолько талантлив, — с удивлением подумала Дари, — *что уже достиг такого уровня восприятия на другой стороне Пелены?*

Вероятно, кто-то из родственников Арона обладал недюжинными способностями и знаниями и сделал все возможное, чтобы передать их мальчику. Что ж, тем лучше! По крайней мере, не придется объяснять самые простые вещи. И все же наиболее трудная работа выпала на долю Стормбрейкера... Дари очень боялась, что мальчик не захочет верить тому, что скажет сейчас Старший Мастер.

Когда Брат Камня заговорил, его зеленые глаза сверкали еще ярче, чем прежде.

— Ты, должно быть, заметил, что я обладаю необычным и опасным даром...

Арон кивнул.

— Хорошо, — Стормбрейкер специально понизил голос, чтобы привлечь к себе внимание мальчика. — Ты веришь мне, потому что видел и чувствовал мою силу.

Арон снова кивнул, а руки его чуть заметно дрогнули.

— Вчера ночью мы с Дари узнали, что ты тоже владеешь граалем, Арон Вейлин, — мягко проговорил Стормбрейкер. — Не таким, как мой, конечно, но не менее опасным...

Как Дари и боялась, отразившийся на лице мальчика восторг быстро сменился недоверием. Арон замахал на Брата Камня руками, заставляя его замолчать, но тот вовсе не думал сдаваться.

— Я думаю, твой отец или мать, а также кто-то из сестер и братьев унаследовали от предков искру древних талантов, но твой дар гораздо сильнее!

По расслабленной позе Арона и отрешенному выражению лица было ясно, что он решил просто не обращать внимания на глупые фантазии наставника.

Тогда Стормбрейкер наклонился к мальчику и твердо сказал:

— Я верю, что ты в полной мере унаследовал родовой талант своей династии. Не те жалкие крохи, что время от времени проявляются в роду Брейлингов после Смешанных войн, а настоящий древний грааль!

На сей раз Арон громко расхохотался (это был первый звук, который Дари и Стормбрейкер слышали от мальчика после церемонии дав-ха), и в его смехе не было ни счастья, ни даже сарказма — только боль и страдание.

Брат Камня поднял руку, требуя тишины.

— Не удивляйся, такие вещи случаются! Время от времени на свет рождаются дети, в

полной мере обладающие искусностью ума древних фей. Мы не можем предсказывать или контролировать подобные феномены, но мне кажется, обычно это происходит вдали от больших городов; в глухих местах, где кровь меньше разбавлена всевозможными смещениями...

Арон резко выпрямился. По всей видимости, он уже был знаком с основными принципами скотоводства и знал, что для улучшения породы следует отбирать только самых сильных самцов и самок. Похоже, Стормбрейкер выбрал правильный подход! Сейчас Арон слушал гораздо внимательнее.

— Знаю, сразу после рождения тебя подвергли специальным испытаниям — как и всех детей, носящих родовое имя, — продолжил Брат Камня. — Скорее всего, настоятели не увидели твоей одаренности, потому что отец и мать не желали никому тебя отдавать. Это вышло непреднамеренно — родители и подумать не могли, что оказывают влияние на результаты испытаний! А когда я проверял твою кровь, никто не помешал мне увидеть правду — да они при всем желании не смогли бы...

Арон отрешенно смотрел в сторону, словно вспоминал что-то из своей прежней жизни.

Раньше ему, вероятно, уже доводилось слышать мысли окружающих. Интересно, чувствовал ли мальчик, что владеет необычными способностями?

В сапфирово-синих глазах Арона промелькнула тревога.

— Твои родители не влияли на результаты испытаний, — пояснила Дари, которой показалось, что Стормбрейкер ждал от нее помощи — в конце концов, Брат Камня сам только что расхваливал глубину ее познаний о Пелене. — Они повлияли на восприятие этих результатов...

Брат Камня с облегчением кивнул.

— Точно. Спасибо, Дари! Я верю, что со временем, пройдя специальную тренировку, ты научишься понимать, лгут люди или говорят правду, а также сможешь внушать им все, что захочешь. Ты сможешь управлять мыслями как отдельных людей, так и больших групп, но помни: такой талант одновременно является и великим даром, и страшным проклятием.

И снова во взгляде мальчика отразилось недоверие.

Хорошо еще, — подумала Дари, — что Арон пока не приступил к обучению в Гильдии, а значит — никогда не слышал историй о преступлениях, совершенных в прошлом фей и фурий с таким же, как у него, даром. Иначе, узнав от Стормбрейкера об истинной природе своего грааля, он мог бы воткнуть себе в горло кинжал!

Старший Мастер тем временем взял в левую руку ветку, а правой очистил от травы небольшой клочок земли у своих ног. Затем провел на земле линию, поставил рядом с ней точку и сказал:

— Представь, что точка — это человек, стоящий на краю пропасти.

Мальчик внимательно, но немного смущенно следил за действиями Стормбрейкера. Похоже, прежде его уже обучали с помощью чертежей на песке и всяческих иносказаний.

— А теперь вообрази, что этому человеку внушили мысль, что прямо на него несется стая мороков в образе горных кошек...

Арон напрягся и затаил дыхание, на его лице отразился ужас. Не отрывая взгляда от рисунка Стормбрейкера, он наклонился вперед и дрожащей рукой стер маленькую точку.

— Правильно! — Брат Камня придвинулся совсем близко к мальчику. — Большинство людей скорее предпочтут прыгнуть в пропасть, чем согласятся быть разорванными на куски или сожженными ядовитой слюной.

Арон по-прежнему смотрел на тонкую линию у своих ног и, словно зачарованный, ждал продолжения рассказа.

Бедняга, подумала Дари. Дальше будет еще хуже!..

— А теперь слушай внимательно, — сказал Стормбрейкер и вернул точку на прежнее место. — Представь, что человеку не мерещатся никакие чудовища — просто ему в голову вдруг пришла мысль прыгнуть в бездну! Эта уверенность настолько сильна, что он не задумывается о причинах и не задает никаких вопросов...

Мальчик громко выдохнул и, дрожа всем телом, снова стер точку.

Стормбрейкер тут же нарисовал множество новых точек, а линию стер. Отряхнув пыльные ладони, Брат Камня поднял глаза на Арона:

— Имея полноценный грааль Брейлингов и пройдя специальную тренировку, ты без труда сможешь убедить любого человека просто перестать дышать!

Стормбрейкер стер пальцем одну из точек и продолжил:

— Ты сможешь проникнуть в чужой мозг и внушить человеку желание воткнуть себе в грудь кинжал. И если твой грааль действительно так силен, как нам кажется, ты сможешь одновременно руководить мыслями большой группы людей.

И Брат Камня быстрым движением стер все оставшиеся на земле точки.

— Такие, как ты, в прежние времена зачастую становились наемными убийцами, — добавила Дари. — За вознаграждение они могли искрошить на кусочки огромную толпу народа — одной только силой мысли! Ходят слухи, что древним Брейлингам подчинялась даже мертвая горная порода!..

Потрясенный Арон закрыл уши руками и опустил голову.

Сердце Дари разрывалось от жалости к мальчику. Сколько ужасов вынес он за последние два дня!

Сначала его украли из семьи, лишили имени и наследства, потом — натравили на него родных в облике голодных ман, а теперь еще и это...

Если бы только можно было не вываливать на мальчика все плохие новости сразу...

Пожалуйста, — молила Дари рогатого бога Кайна. — *Будь милосерден к Арону! Не допусти, чтобы он лишился разума, как это случилось с моей сестрой... У меня нет больше сил смотреть в пустые, безумные глаза того, о ком болит мое сердце!*

Стормбрейкер немного подождал, потом тихонько потрогал мальчика за локоть.

Арон покорно опустил руки. К облегчению Дари, его взгляд не стал безумным — по крайней мере, пока...

Стормбрейкер тоже казался довольным поведением ученика.

— Нет нужды говорить, что использовать родовой талант Брейлингов против другого живого существа было бы чудовищно — даже ради самой благородной цели! — сверкая глазами, сказал Старший Мастер.

Дари даже показалось, что спиралевидные татуировки на лице мужчины пришли в движение.

Арон отвернулся в сторону и пожал плечами, но, спохватившись, тут же повернулся к Стормбрейкеру и серьезно кивнул.

Тогда Дари решила, что пришел ее черед сообщать плохие новости. Набрав в грудь воздуха, девочка осторожно сказала:

— Ты уже причинил вред, используя свои способности, — по меньшей мере, дважды!

В глазах Арона вспыхнули возмущение и гнев, и тогда Дари напомнила, как за Пеленой он сначала свалил с ног Стормбрейкера, а потом ранил и ее.

— Если бы Дари не была стреганом и не обладала колоссальной силой, от нас осталась бы лишь горстка пепла... — Старший Мастер говорил очень спокойно, но Арон вздрагивал от каждого слова, словно от удара хлыста. — Твое тело тоже сгорело бы в огне, так что даже манам нечем было бы поживиться.

Выслушав Стормбрейкера, Арон обнял колени руками и зажмурился.

Дари очень хотелось погладить мальчика по руке, но она решила воздержаться от нежностей. Сейчас Арон должен понять, насколько серьезно обстоят дела, и согласиться с ее предложением.

— Мы должны научить тебя правильно использовать внутреннюю силу, чтобы ты случайно не натворил новых бед.

Стормбрейкер кивнул в знак согласия и прибавил:

— Тебе надо научиться осознанно пользоваться своим даром. Пускай его в ход только тогда, когда тебе угрожает опасность — реальная опасность, а не вымышленная!

И Брат Камня, поморщившись, потер руками виски.

Мальчик по-прежнему не произносил ни слова, лишь время от времени невнятно мычал. Дари предполагала, что причинами временной немоты являются шок и волнение, а не какой-то телесный недуг. Тем не менее девочка решила еще раз проверить состояние Арона, когда они вместе окажутся за Пеленой.

— Я научу тебя скрывать свой грааль от посторонних, — сказала Дари и махнула головой в сторону Брата Камня. — Он не сможет тебе помочь. Никто из фей не умеет этого делать.

— Ты должен научиться управлять своей силой и прятать ее от чужих глаз, — согласился Стормбрейкер, — иначе причинишь немало вреда. И помни: вокруг полно людей вроде лорда Брейлинга, которые попытаются тебя убить. Другие наверняка захотят украсть тебя, чтобы воспользоваться твоим граалем. Возможно, им даже придет в голову мысль скрестить твой дар с какой-нибудь другой разрушительной энергией, чтобы сделать его еще могущественнее.

Дари едва удержалась от проклятий. А ведь Старший Мастер прав! Она и не подумала, каким страшным опасностям подвергается мальчик.

Неужели эти идиоты фей пойдут на такой риск — после всех ужасов, к которым привели скрещения рас?

А как насчет фурий?.. Разве они не пойдут на все что угодно, лишь бы вернуть былую власть?..

Девочка твердо решила, что любой ценой будет помогать Арону. И еще она осознала, что должна как можно скорее найти сестру и спрятать ее подальше от войны и прочих опасностей.

Отгнав тревожные мысли, Дари расслаблено села напротив Арона, и мальчик покорно посмотрел ей в глаза.

— Для начала я покажу тебе, как прятать видимую оболочку грааля. После этого займемся другими полезными вещами — передачей мыслей на большое расстояние, лечением и отслеживанием врага.

Дари взглянула на Стормбрейкера, ожидая возражений, но Брат Камня уже развернулся и пошел к костру.

— Знаю, ты сейчас очень расстроен, но нам нельзя терять время. Пошли со мной! — И Дари протянула мальчику руки. — Мы вместе пересечем Пелену и начнем тренировку — прямо сейчас. Иначе ты можешь напасть еще на кого-нибудь, как случилось прошлой ночью, когда ты едва не убил Стормбрейкера и меня.

Арон виновато посмотрел на Дари, но девочка знала, что сейчас не время проявлять жалость. Наступит день, когда Арон тоже научится скрывать свои чувства, и, возможно, достигнет такой власти на другой стороне Пелены, какая никому из фей и не снилась!

Однако сейчас Дари собиралась всего лишь научить мальчика маскировать свой дар, и очень надеялась, что Арон не убьет ее за Пеленой, если ситуация выйдет из-под контроля.

Глава одиннадцатая

ДАРИ

Дари решила, что первый урок должен быть совсем простым. Она усадила Арона в удобную позу, помогла ему расслабиться и повела за Пелену, где для начала показала, как сосредоточить внимание на видимой оболочке своего грааля. Все шло прекрасно. Арон довольно уютно чувствовал себя на той стороне Пелены, а что касается сковавшего его горло молчания — никакого физического недуга Дари не обнаружила. Единственный лекарь, который может помочь мальчику, — время.

Время, сила воли и желание.

Арон с первой же попытки сумел изменить сапфировый цвет своего грааля на тусклый голубовато-серый, сумев обмануть даже тренированный глаз Дари. Отлично! Теперь тот, кто

будет следить за Ароном, увидит лишь слабый отсвет родовых талантов династии Брейлинг.

Если мальчик будет знать, что за ним следят...

Дари тяжело вздохнула. Арон должен научиться скрывать свой дар постоянно или хотя бы чувствовать, когда за ним наблюдают.

Сколько еще работы им предстоит!

Когда Дари с Ароном вернулись из-за Пелены, Стормбрейкер уже готовился покинуть поляну, чтобы присоединиться к Виндблоуну и Зеду. К удивлению девочки, боль от выжженной на запястье метке дав-ха до сих пор не утихла...

Они пошли через густой, мрачный лес к укрытию. Еще у костра Брат Камня вернул Дари кинжалы, и сейчас, закрепленные на самодельном веревочном поясе, они при ходьбе ритмично стучали по бедрам. Резкий запах влажной почвы и гниющих листьев, а также пронзительные крики птиц и отдаленные голоса горных кошек заставили девочку с грустью вспомнить о родном доме...

Дари и Арон шли за Стормбрейкером по дороге, которую Старший Мастер еще утром мечами прорубил в густых зарослях. Стормбрейкер не оглядывался на спутников — видимо, был уверен, что Арон никуда не сбежит. В поисках утешения мальчик лнул к Дари, и та с удивлением почувствовала, что прикосновение Арона действует на нее умиротворяюще.

Шагая по тропе, Дари успокоила боль от татуировки и заставила ранку зарубцеваться, пока та не воспалилась под горячими солнечными лучами.

Стормбрейкер шел размеренным крупным шагом, но перед тем, как выйти на обочину дороги, остановился и повернулся к Дари.

— Будь осторожна и впредь не используй на людях свой дар, как ты сделала только что. В Гильдии многие без труда распознают скрытые таланты, а некоторые Братья Камня способны пройти за Пелену достаточно далеко, чтобы увидеть, кем ты являешься на самом деле.

В тени широколистных деревьев дантха трудно было рассмотреть выражение лица Стормбрейкера, но голос его звучал вполне доброжелательно. Дари ужасно хотелось проверить, не обладают ли спиралевидные метки на его лице — знаки высокого ранга Первого Старшего Мастера — собственной энергией, потому что сейчас они снова вращались, загадочно мерцая в сумраке леса. Или всему виной ее воображение?

По внешности Стормбрейкера трудно было определить возраст, но Дари встречалась с ним за Пеленой и знала, что Брат Камня еще очень молод — ему еще не исполнилось и двадцати четырех лет! Когда это он успел достичь такого высокого положения в Гильдии? По всей видимости, Стормбрейкер очень талантлив и пользуется всеобщим доверием. И еще — очень силен.

А может, на редкость коварен?

Дари заглянула в его бездонные зеленые глаза и отбросила мрачные подозрения. В конце концов, их внутренние сущности сливались воедино во время битвы, а в таких обстоятельствах никто не способен на обман и уловки. Если бы Брат Камня действительно был подлым обманщиком, она бы это почувствовала...

А что, если он просто умело скрывает свою истинную сущность? — зазвенел где-то в глубине сознания голос, ужасно похожий на голос бабушки Дари.

Стормбрейкер прочитал мысли девочки, и в тот же миг его бледные, покрытые татуировками щеки покрылись красными пятнами.

— Будь любезна, держи свои измышления при себе, ча, — сказал он негромко.

Услышав, как Старший Мастер обращается к девочке, Арон удивленно вытаращил глаза и закашлялся. Мальчик стоял сейчас рядом со Стормбрейкером, и оба они словно отгораживали Дари от полного опасностей мира, который открывался за краем леса.

— Стреган! — восторженно прошептал мальчик.

Похоже, к Арому полностью вернулись воспоминания о вчерашней битве, а вместе с ними и дар речи.

Арон широко раскрыл глаза и стал похож на маленького беззащитного ребенка,

напуганного всеми ужасами последних часов — Жатвой, вероломством лорда Брейлинга, гибелью близких... Конечно же, мальчика поразила встреча с существом, которое всегда было для него мифическим персонажем!

Стормбрейкер наблюдал за потрясенным лицом ученика, но не проронил ни слова, предоставляя Дари возможность объяснить все самой.

— Ли-ха, — тихо сказала Дари, взяв Арона за руку. — Сохранишь ли ты мое происхождение в тайне?

— К-как... Зачем ты вернулась в Гнездовье? Даже если кто-то из твоих людей пережил Смешанные войны, почему вы пришли сюда снова?

Бесхитростный вопрос обезоружил Дари. Что ж, мальчик имеет право знать правду, раз уж ему придется хранить ее секреты!

— Кейт — моя сестра-близнец — перенесла в детстве тяжелое заболевание, в результате которого повредила рассудок... — не глядя на Стормбрейкера, быстро проговорила Дари. — К сожалению, такие случаи в моем народе нередки. Так вот — Кейт сбежала от нас... — Слова застревали у девочки в горле. — Я не уследила за сестрой, и теперь она блуждает по Гнездовью совсем одна! Мне нужно срочно найти Кейт и вернуть ее домой.

— Кайн и Брат! — воскликнул Стормбрейкер. — Твоя сестра потерялась в стране, в которой вот-вот разгорится война? Стреган, не осознающая своих действий и не умеющая контролировать свою силу? Да ведь она станет...

— Смертоносным оружием, — закончила фразу Дари. — Моя сестра будет лакомым кусочком для нечестных и жестоких людей, попади она в их руки. Вот почему никто, кроме нас троих, не должен ничего знать! Многие захотят завладеть Кейт — включая моих родственников и даже членов семьи, но сестра привыкла подчиняться только мне, и я просто не представляю, что будет, если кто-то другой попытается управлять ею. Кейт нужно найти как можно быстрее! Могу я рассчитывать на ваше молчание и... вашу помощь?

Девочка с волнением смотрела на спутников.

Ожидая ответа, Дари с каждой секундой все больше и больше нервничала. Выложить правду было довольно легко, но теперь их с Кейт судьба оказалась в руках хладнокровного убийцы и мальчика, который сам едва не сошел с ума из-за свалившихся на него несчастий.

Листья дантха тихо шелестели над головой Дари, и пробивавшийся сквозь кроны деревьев солнечный свет яркими бликами танцевал на лицах Стормбрейкера и Арона.

К удивлению девочки, Арон первым очнулся от оцепенения. Он поднял руку с изображением Кайна, поцеловал пальцы на другой руке и крепко прижал их к метке, хотя его сапфировые глаза от боли тут же наполнились слезами.

— Я сделаю все, чтобы защитить тебя, и помогу найти твою сестру, — торжественно сказал мальчик на безупречном сидхе.

Пришла очередь Дари разинуть рот от изумления. Конечно, она знала, что Арон принадлежит к знатному роду, но ведь он был рожден и воспитан в семье фермера. Где мальчик научился давать клятвы верности на языке королей?

— Вольф Брейлинг, — пояснил Стормбрейкер в ответ на молчаливый вопрос девочки, — был человеком недюжинного ума...

Проговорив эти слова, Брат Камня непроизвольно дотронулся пальцами до татуировки, располагавшейся недалеко от запястья, и Дари поняла, что Стормбрейкер прежде уже знал отца Арона и даже обменялся с ним клятвами верности.

Интересно, известно ли об этом Арону?

Если даже и так, выражение его лица не изменилось; однако, услышав имя отца, мальчик опустил руки и ссутулился.

По ожесточенному блеску в глазах Дари поняла, что он отгородился от всего мира и решил не подпускать близко никого, кроме нее и Стормбрейкера.

Как бы объяснить мальчику, что это плохая идея?

Брат Камня, как и Арон, повторил слова торжественной клятвы, и Дари немного

успокоилась. Она очень надеялась, что судьба будет милостива к сестре.

«Элфаел...» — прозвучал у Дари в голове дедушкин голос.

Судьба разлита в воздухе. Судьба наблюдает.

Дари тоже поклялась выполнять данные во время церемонии дав-ха обеты. Теперь никто из них троих не выдаст посторонним тайны друг друга!

Ни Арон, ни Стормбрейкер не нарушат присягу, убеждала себя Дари. Они не похожи на других фей, большинству из которых вообще нельзя доверять.

— Когда доберемся до Триуна, я помогу тебе найти сестру. Используя карты, мы лучше сможем организовать поиски, — сказал Стормбрейкер Дари, потом повернулся к своему ученику: — На дороге нам встретится немало людей — больше, чем можно увидеть в мирное время... — Выражение лица Брата Камня стало очень серьезным, а освещаемые солнечными бликами знаки на лице снова пришли в движение. — Для многих не составит труда догадаться, что ты родом из династии Брейлинг, и цвет твоих глаз тоже не останется незамеченным. Понимаешь, о чем я?

Арон кивнул, и Дари почувствовала, что кипевшая в нем злость вдруг застыла, словно внутренняя сущность мальчика покрылась коркой льда.

Да, он уже научился скрывать свои истинные чувства! И это после одного лишь урока.

Дари изумилась тому, как много Арон знал и как быстро все схватывал. Впрочем, он и за Пеленой вчера продержался гораздо дольше, чем можно было ожидать от нетренированного фей.

Интересно, чему еще научил его отец?

Девочка пожалела, что, в отличие от Стормбрейкера, никогда не встречалась с Вольфом Брейлингом. И никогда уже не встретится...

— Не тревожься, ча, — сказал Брат Камня, пристально глядя на девочку своими ярко-зелеными глазами. — В ближайшее время никакая опасность нам не угрожает.

— Еще как угрожает, — засмеялась Дари, — если ты не перестанешь называть меня «ча» или «леди» в присутствии своих друзей.

Стормбрейкер недовольно поморщился. Видно было, что ему неловко обращаться с Дари, как с равной, или даже — о Кайн всемогущий! — как с существом низшего сорта, однако Брат Камня понимал, что безопасность важнее.

Через несколько минут Стормбрейкер, Арон и Дари вышли из леса и присоединились к своим спутникам.

Восседающий на повозке Зед что-то весело насвистывал себе под нос, и Дари поняла, что паренек привык с улыбкой встречать невзгоды и никогда не терял доброго расположения духа.

Чего, к сожалению, нельзя сказать о его наставнике...

Неодобрение отразилось на лице Виндблоуна в ту же минуту, когда Дари и ее спутники подошли к тэлонам. Мужчина окинул недовольным взглядом волосы девочки (похоже, он считал, что такую прическу могут позволить себе только девушки из знатных семей, а не ничтожные создания, к которым Виндблоун относил Дари), а потом перевел взгляд на ее новый наряд.

— Проклятье, Дун! — сердито проворчал Брат Камня. — Ты дал девчонке такую дорогую вещь, да еще и позволил ее испортить.

— А ты считаешь, она должна щеголять в своих драных лохмотьях? — напряженно улыбнулся Стормбрейкер. — Может, ей тогда и вовсе догола раздеться?

— У Зеда есть несколько лишних рубашек!

— Они все будут ей велики.

Выражение лица Виндблоуна красноречиво говорило, что доводы Старшего Мастера не произвели на него никакого впечатления. Однако мужчина уже понял, что спорить со Стормбрейкером бесполезно, а потому перевел разговор на другую тему.

— Наше путешествие может оказаться очень опасным. Нужно остановиться в первой же деревне и заказать девочке шевиль на случай, если...

— Я не позволю себя окольцевать! — рявкнула Дари, злобно оскалив зубы.

Лицо Виндблоуна мгновенно налилось кровью и сморщилось, словно сушеная ягода винограда.

— Когда приедем в Триун, тобой тут же займется наш мастер по камню! И помни — ты ничем не отличаешься от других учеников!

Такого оскорбления Дари снести уже не могла.

— Не ты один знаешь, как приблизить смерть, Брат Камня! — прошипела девочка сквозь зубы. — Думаешь, так трудно остановить *твое* дыхание?

Щеки Виндблоуна стали темно-багровыми, однако Стормбрейкер не позволил ему и рта раскрыть.

— Дари едет в Триун не для обучения, — твердо заявил Старший Мастер. — Она просто поживет в крепости какое-то время. И вообще — если мы хотим добраться до дома живыми, нам пора отправляться в путь.

Лицо Виндблоуна потемнело от гнева. Он с такой силой дернул поводья, что едва не сорвал уздечку с головы огромного зверя.

— У нее нет права просить убежища в Гильдии Камня! Даже ты, Дун, не можешь решить такой вопрос без лорда-провоста.

— Я не сомневаюсь, что лорд Болдрик с радостью предоставит Дари приют, — спокойно сказал Стормбрейкер и, не глядя на товарища, вскочил в седло.

Старший Мастер потянул за поводья, но его самец заигрался с Дари и отказался выполнять приказ всадника, так что девочка вынуждена была мысленно приструнить упряма.

— Можешь сесть позади меня! — предложил Дари Стормбрейкер. — А если не хочешь — в повозках тоже полно свободного места.

Услышав эти слова, Виндблоун едва не зарычал. Того и гляди, взорвется от злости, ехидно усмехнулась про себя Дари.

Сама она в ответ на предложение Старшего Мастера только поморщилась. Неужели Стормбрейкер не понимает, что его любезность выглядит неуместно и привлекает к ней лишнее внимание?

Вежливо поблагодарив Старшего Мастера, девочка забралась в переднюю повозку и уселась рядом с Зедом, который одарил ее лучезарной улыбкой. Паренек не обращал никакого внимания на ворчание Виндблоуна, недовольство Стормбрейкера, гнев Арона и смущение Дари. Насвистывая под нос веселый мотив, он с нетерпением ждал сигнала отправляться в путь и, похоже, даже не задумывался о возможных опасностях!..

Порыв холодного ветра заставил Дари поежиться и вспомнить о скором наступлении осени.

За осенью придет зима, а ведь климат здесь гораздо суровее, чем дома, — мрачно подумала Дари.

Тем временем Стормбрейкер дождался, пока Виндблоун и Арон сядут на тэлонов, обвел взглядом своих спутников и торжественно объявил:

— Мальчика теперь зовут Арон Вейлин. Прошу всех забыть о его прежнем имени.

Виндблоун скривился, однако спорить не стал. Да и что он мог возразить? Решение Старшего Мастера не противоречило обычаям и правилам Камня.

— Надо быстрее выезжать на главную дорогу провинции Брейлинг, — сказал Стормбрейкер, с тревогой оглядываясь по сторонам. — Не нравится мне, что мы забрались в такую непролазную глушь.

Виндблоун поерзал в седле и неуверенно возразил:

— На большой дороге сейчас полно солдат...

— Верно, — согласился Стормбрейкер. — А также беженцев, путешественников, торговцев и настоятелей, призванных в свои монастыри.

Неужели, удивилась про себя Дари, кто-нибудь осмелится напасть на возвращающихся с Жатвы Братьев Камня?

Фанатичная приверженность граждан Гнездовья традициям частенько раздражала девочку. Впрочем, Дари понимала, что во время войны лучше держать ухо востро и быть готовым к любым неожиданностям.

Объездную дорогу, по которой ехали Стормбрейкер и его спутники, со всех сторон обступали густые заросли. Из-под когтистых лап тэлонов клубами поднималась пыль, повозки оглушительно грохотали колесами, а мулы так и норовили разбрестись в разные стороны.

Да мы так лет сто будем ползти! — сердито подумала Дари. — *Даже если будем ехать с рассвета до заката, меньше чем за три недели нам до Триуна не добраться!*

Три недели полного опасностей пути. А как же Кейт? С сестрой за это время может случиться все что угодно!

Однако Дари прекрасно понимала, что у нее нет другого выхода. Какой смысл горевать и жаловаться на судьбу, если это все равно ничего не изменит?

Обхватив ладонями рукояти кинжалов, девочка сосредоточила свое внимание на лесных зарослях по обочинам дороги.

Мои глаза зорче, чем глаза фей. Возможно, я увижу опасность до того, как она увидит нас...

Глава двенадцатая АРОН

На следующее утро Арон проснулся оттого, что Стормбрейкер тряс его за плечо. Мальчик с трудом разлепил глаза и увидел, что наставник уже полностью одет.

— Вставай, Арон! У нас только час для завтрака и упражнений с оружием, а потом мы отправляемся в путь. Сегодня будет такой же тяжелый день, как и вчера, — сказал Старший Мастер и быстро вышел из палатки.

Упражнения с оружием?

Арон посмотрел в ту сторону, где ночью спал Зед. Но ученик Виндблоуна уже куда-то исчез, а его постель была собрана и связана в тугий узел.

Мальчик зевнул и внезапно сморщился от боли. Все мышцы ныли после долгой езды на Тек, а голова была словно соломой набита. Через несколько секунд Арон, наконец, вспомнил, что они вместе с другими путешественниками ночевали в палатках рядом с укрытием, поскольку под крышей места для них не нашлось. Мальчик нехотя выбрался из-под одеяла, с кряхтением поднялся на ноги и вышел из палатки.

Их маленький лагерь окружали несколько колец огня, но сейчас пламя в кострах почти погасло. Спутники Арона уже убрали свои палатки и сели завтракать. На земле между Старшим Мастером и Дари стояла приготовленная для мальчика тарелка с хлебом, медом, кусочками сыра, орехами и сушеными фруктами.

Арон потянулся всем телом и вдруг вспомнил, о чем думал перед сном.

Вчера мальчик дал себе клятву, что будет усердно учиться в Гильдии Камня, чтобы однажды получить возможность отомстить за убийство семьи.

Эта мысль немедленно привела Арона в чувство. Он торопливо натянул рубаху и короткие штаны, зашнуровал кожаные ботинки и прицепил к ремню серебряные кинжалы, которые выдал ему Стормбрейкер. После этого мальчик быстро скатал валиком постель и собрал палатку — так, как учили его отец и старшие братья во время охотничьих вылазок в Край.

Когда Арон подошел к спутникам, никто не произнес ни слова, но их молчание было вполне дружелюбным. Мальчик поспешно проглотил завтрак, вычистил тарелку и вслед за Стормбрейкером двинулся сквозь густые заросли.

Оказавшись на просторной поляне, Старший Мастер приказал ученику остановиться, а всем остальным велел отойти на безопасное расстояние.

Арон молча наблюдал, как Виндблоун и Зед удалились на несколько ярдов и обнажили

свои мечи (клинок Зеда был значительно короче, чем у наставника). Дари прошла еще дальше и начала исполнять какой-то странный и очень красивый танец: она изящно вытягивала длинное тело, раскачивалась из стороны в сторону и кружилась, словно подхваченная порывом ветра птичка.

Наблюдая за грациозными движениями Дари, Арон почувствовал в груди какое-то странное волнение. Внезапно мальчику стало трудно дышать, а сердце забилося раза в два быстрее.

Стормбрейкер остановился позади Арона, взглянул на кружащуюся в танце девочку и застыл. Похоже, Дари напомнила ему кого-то из прошлой жизни... Поймав любопытный взгляд ученика, Старший Мастер откашлялся и сказал:

— В Гильдии мы начинаем день с фаел-феш — церемонии празднования воздуха. Однако эти движения лучше всего учить в группе, так что сегодня ты будешь тренировать меткость. Видишь, я вырезал мишень на ближайшем дереве дантха? Доставай свои кинжалы и приступай к делу!

Через несколько минут Арон понял, что напрасно считал многочасовую езду на тэлоне утомительным занятием. Урок Стормбрейкера оказался гораздо тяжелее. Старший Мастер снова и снова поправлял в его руке кинжал, однако, как Арон ни старался, он ни разу не поразил мишень. Чаще всего мальчик не попадал даже в дерево!

— В Триуне наставник, который ведет тренировки с оружием, семь потов с тебя сгонит! — качал головой Стормбрейкер, поднимая с земли кинжалы. — За каждый промах тебе придется таскать в кузницу ведра с водой. Давай-ка еще раз!

Еще раз. Еще. Еще...

От резкой боли в плечах, руках и даже ребрах у Арона то и дело перехватывало дыхание.

— Сосредоточься на мишени, — сказал Стормбрейкер и с легкостью всадил клинок в мягкую древесину дантха. — Смотри на мои зарубины на коре и не допускай никаких посторонних мыслей.

Арон прищурился. Он изо всех сил старался смотреть только на мишень, но каким-то образом в поле его зрения то и дело попадала танцующая неподалеку Дари.

Ну почему он никогда прежде не использовал на охоте кинжалы? С луком и стрелами (а также лопатой для чистки хлева) Арон управлялся довольно лихо, но метание кинжала было для него совершенно незнакомым занятием.

— Еще раз, Арон!

— Еще!

— Еще!..

Однако в то утро судьба была благосклонна не к Арону, а к дантха — мальчик не причинил дереву ни малейшего вреда.

Когда Арон добрался, наконец, до амбара, чтобы почистить и оседлать Тек, все его тело тряслось, как в лихорадке. Надевая на маленькую тэлон сбрую, мальчик подумал, что и ее лапы наверняка болят после долгого путешествия.

— Не падай духом, мы справимся, — сказал Арон и нежно поцеловал любимицу в нос. — Мы с тобой все одолеем!

Тек засвистела, громко фыркнула и игриво ткнулась носом в лицо хозяина, однако взгляд ее красно-оранжевых глаз был полон сомнения...

Прошла неделя, за ней вторая, и Арон постепенно привык к своей новой жизни, каждый день которой в точности походил на предыдущий. Мальчик вставал на рассвете, и они со Стормбрейкером практиковались во владении кинжалами и короткими мечами, а иногда — в стрельбе из лука. Виндблоун и Зед в это время проводили собственные тренировки, а Дари исполняла свой полутанец-полуритуал, который одновременно позволял и укрепить мышцы, и расслабиться.

После этого они отправлялись в путь и ехали так быстро, как только могли. Обычно все

молчали, но иногда Стормбрейкер и Виндблоун требовали от учеников повторить наизусть Свод законов Гнездовья, названия династий, имена их правителей — лордов и леди, названия столиц и других крупных городов, каноны Камня и прочие вещи, которые ученику Гильдии Камня следовало знать назубок.

Днем они делали лишь два привала, а поздним вечером останавливались на ночлег в укрытии для путешественников или — если под крышей не было свободного места — разбивали лагерь где-нибудь поблизости.

После этого Дари и Арон шли в просторную серую палатку Стормбрейкера.

К сожалению, тренировки грааля были ничуть не легче, чем уроки Старшего Мастера.

— Нет, Арон, не заходи за Пелену, оставайся здесь, — сказала Дари, отодвигаясь к стене палатки. — По-моему, ты слишком сильно стараешься!

Открыв глаза, Арон виновато посмотрел на девочку.

— Извини, — пробормотал он и тряхнул онемевшими от долгой неподвижности руками. — Я не знал, что можно увидеть что-то особенное на этой стороне Пелены...

Дари тоже открыла глаза, и в тот же миг Арон почувствовал, как исчезла окружающая их защитная оболочка. Интересно, как Дари это делает? Она словно окутывает их обоих невидимой тканью, за которой их мысли — даже на той стороне Пелены — остаются непроницаемыми для других. Арон надеялся, что однажды научится делать то же самое.

Они сидели на большом одеяле Стормбрейкера, скрестив ноги и положив руки на колени. Снаружи доносилось потрескивание костра, а от запаха жареного мяса и тушеных овощей у Арона засосало под ложечкой. Впрочем, мальчик знал, что голодным его спать не отправят — Стормбрейкер хорошо заботился об ученике.

— Мало кто из фей умеет применять свои таланты на этой стороне Пелены, — презрительно сморщилась Дари. — Для этого надо обладать таким сильным даром, как твой! Отдохни немного, и мы попробуем еще раз. Стормбрейкер хочет, чтобы ты освоил эту вещь до заката солнца.

Девочка говорила о способности видеть дар другого человека, цветную оболочку его грааля.

Я никогда этому не научусь! — с отчаянием подумал Арон.

Они сидели очень близко друг к другу, и Арону мучительно хотелось прикоснуться к Дари — хотя бы задеть ее коленом или запястьем... В приглушенном свете лицо девочки казалось таким нежным, что Арон почти забыл о ее сверхъестественной силе.

Нет, лучше вообще на нее не смотреть! Мальчик уткнул глаза в крохотное пятнышко на стене палатки, чуть выше плеча Дари.

— Отец говорил мне, — пробормотал он, — что в прежние времена каждое семейство фей имело свои особые таланты. Он рассказывал, что большинство фей читали чужие мысли, могли двигать мелкие предметы, не дотрагиваясь до них, летали, меняли направление ветра и делали еще кучу всяких удивительных вещей!

Дари подняла длинные руки над головой и, потянувшись, сказала:

— Да, но тогда эти способности не считались чем-то особенным. Каждый, кто имел дар, учился исцелять больных, передавать мысли на короткие расстояния и двигать предметы взглядом. Те же, кто обладал более мощным талантом, проходили тренировку посерьезнее, чтобы научиться использовать свой талант в полную силу.

Интересно, каким было Гнездовье в те времена, когда фей умели летать и жили в мире со своими соседями фурий?..

— А фурий? Что они умели делать? — замирая от любопытства, спросил мальчик. — Какие таланты...

— У нас нет талантов, — резко прервала его Дари. — Не в том виде, как ты их себе представляешь.

Голос девочки стал напряженным, и Арону захотелось треснуть себя по голове за глупое любопытство.

— Извини! Просто... Ты ведь выглядишь так же, как мы, и я все время забываю, что на

самом деле ты совсем другая...

— Это ты меня прости! — покачала головой Дари. — Конечно, внешне фей и фурий очень похожи, но наши способности несколько... э-э... шире ваших. У меня есть все таланты фей — в той или иной мере. Кстати, мои люди называют врожденный дар граалем.

— Гра-аль, — нараспев повторил мальчик.

Вне всякого сомнения, это красивое слово — из языка сидхе.

— Да, так. Грааль фурий сильнее, чем у фей, но мы все совершенно разные — так же, как все фей не похожи друг на друга. — Дари снова уселась в особую позу. — У каждого стрегана свои сильные и слабые стороны, свои интересы...

— Но вы все умеете читать мысли! — быстро выпалил Арон, пока Дари не заставила его вернуться к уроку.

Девочка нахмурилась.

— Правильно. А сейчас мы с тобой должны...

— Разве все стреганы не имеют общего дара? — Слова вылетали из Арона против его воли. — Наверняка у вас способности, которые отличают вас от других фурий.

— Разумеется, есть, — кивнула Дари, однако выражение ее лица красноречиво говорило, что девочка не собирается больше обсуждать эту тему.

Может, она решила, что Арону еще рано знать подобные вещи?

Арона продолжало снедать любопытство. Интересно, подумал он, много ли в Триуне книг? Отец научил его читать на огхаме — общем диалекте всех провинций Гнездовья, изобретенном торговцами и посыльными, а еще мальчик немного понимал сидхе. Если в Гильдии Камня есть книги о фурий, он сможет найти ответы на все вопросы.

— До ужина остается совсем мало времени, — прервала мечтания Арона Дари. Она снова закрыла глаза, и в тот же миг мальчик почувствовал, как их обоих окутала мягкая непроницаемая оболочка. — Попробуй еще раз увидеть мою внутреннюю сущность. Представь, что ты сидишь у пруда и ловишь рыбу... Ждешь, пока бечева с наживкой дернется. Так вот, старайся смотреть на воду, деревья по берегам пруда, и в то же время не выпускай из виду бечеву. Не пропусти момент, когда рыба схватит наживку.

Арон послушно закрыл глаза и представил, что рыбачит на пруду рядом с их фермой — мать иногда отпускала его туда, когда в поле и амбаре не было работы. Он замедлил дыхание, сосредоточил взгляд на воображаемой поверхности воды и на бечеве с деревянным грузилом на конце... Видение было таким живым, что мальчик почувствовал, как врезается в кожу обмотанная вокруг пальцев старая бечева, и явственно ощутил запах листвы и тины.

Арон скользнул глазами по глади воды, веткам деревьев, а потом открыл глаза и устремил взгляд на сидящую перед ним словно в дымке тумана Дари.

Фигура девочки казалась окруженной слабым зеленоватым мерцанием. Свет почти прикасался к ее коже и в то же время словно и не касался ее вовсе... Как если бы она... как будто...

Это все обман! Я вижу то, что она позволяет мне видеть, а не то, что есть на самом деле.

Чтобы проверить догадку, мальчик опустил взгляд на собственные ладони и вздрогнул. От его кожи исходил такой ослепительно яркий сапфировый свет, что мальчик в ужасе принялся трясти руками. Может, он подхватил какую-то неведомую заразу?

В следующий миг свечение исчезло, и Арон услышал мелодичный смех Дари.

Щеки мальчика залились краской. Он смущенно отвернулся в сторону и принялся дергать торчавшую из стенки палатки нитку.

— Эй, брось дуться! — весело подмигнула Дари, поднимаясь на ноги. — В первый раз это зрелище всех пугает. Молодец, Арон! У тебя все отлично получилось.

Дари подошла к Арону почти вплотную, и смущенный мальчик с трудом удержался от импульсивного желания сделать шаг назад. Исходящий от Дари аромат весенних цветов, сбрызнутых дождем, дурманил мальчику голову.

— Наверное, тебе интересно, зачем вообще нужно всему этому учиться? — спросила

Дари.

— Ну... Чтобы я мог менять цвет своего грааля... — неуверенно пролепетал Арон. — И прятать его от других.

Дари кивнула.

— Как ты! — дерзко прибавил Арон, глядя девочке в глаза. — Ты прячешь от меня свой грааль со дня нашей первой встречи.

Дари подняла бровь, а потом почтительно склонила голову, заставив Арона еще сильнее залиться краской.

— Скоро ты сможешь без труда видеть чужой грааль, а потом научишься постоянно скрывать истинный цвет своего грааля — так, как это делаю я...

Глава тринадцатая АРОН

Подходил к концу шестнадцатый день путешествия. Этим вечером Дари и Арон помогали поднять маленьких детей в стоящее на высоких столбах укрытие, а Зед и Братья Камня окружали лагерь неглубоким рвом, в котором ночью будет гореть жир, и кормили животных.

Арон хромал, потому что его икры уже несколько дней кровоточили. К сожалению, ни самовнушение, ни целебные средства Зеда не помогали облегчить боль... Разумеется, седло защищало кожу мальчика во время езды, но чешуя маленькой тэлон с каждым днем становилась все грубее.

Характер Тек тоже портился на глазах. Даже сейчас, посреди лагерного шума и суматохи, Арон отчетливо слышал нетерпеливое повизгивание, доносившееся из самого дальнего стойла амбара.

Небось надеется, что я брошу все и побегу ее утихомиривать... Как будто у меня других дел нет!

И Арон, кое-как переставляя ноги, понес ко входу в укрытие маленькую девочку.

Он был даже рад тому, что боль отвлекала его внимание от ребенка. У девчушки были такие же темные кудряшки, как и у его покойных сестренок... Можно не сомневаться, глаза у нее тоже карие! Малышка всхлипывала и тянула ручонки к стоящей у костра матери, но Арон упрямо не обращал на ее страдания никакого внимания.

И хотя совесть приказывала ему успокоить и приласкать девочку, Арон далее не смотрел на нее. Все, на что он был способен, — это следить, чтобы малышка не схватила висящие у него на поясе кинжалы.

Нужно побыстрее отдать ребенка Дари и вернуться к Стормбрейкеру за новыми распоряжениями. Скоро стемнеет, а работы в лагере еще полным-полно — ведь возле переполненного укрытия собралось так много народа.

Арон миновал с десяток костров, у которых толпились путешественники, беженцы, кочевые торговцы, фермеры и обычные деревенские жители, сорванные войной с насиженных мест. Большинство людей, заметив Арона, отводили глаза — разговор с Братьями Камня и их учениками считался плохим знаком...

Несколько человек, расположившихся у самого основания укрытия, при приближении мальчика дружно отвернулись в сторону. Судя по черным мантиям, это были настоятели. Слуги Многоликого Брата, каждый из которых перед поступлением на службу в Храм Брата проходил обучение в Гильдии Иглы.

Неожиданно Арон увидел Стормбрейкера. Тот стоял поблизости, положив ладонь на рукоять меча и не спуская с настоятелей глаз — словно охранял от них Арона и остальных детей.

Может быть, он думает, что я сбегу с этими болванами в рясах?

Нахмурившись, мальчик пересадил ребенка на другую руку и еще быстрее пошагал к лестнице. Он кожей чувствовал исходившую от настоятелей неприязнь.

Что ж, отлично! Арон тоже не испытывал к этому народу никакой симпатии.

Его мать так истово верила в Брата! И где, позвольте узнать, был бог любви и милосердия, когда солдаты лорда протыкали мечами мирных жителей приграничных земель?

— Арон, — укоряющее сказала Дари, забирая у него ребенка. — Ты пугаешь детей своим мрачным видом.

Мальчик взглянул на Дари и почувствовал, как в жилах вскипает кровь — словно под действием яда или Гибельной лихорадки. В бледно-голубых лучах заходящего солнца лицо девочки казалось особенно красивым... Арон вспомнил, как прекрасна Дари на другой стороне Пелены — в своем человеческом облике, разумеется.

Девочка легко поднималась по лестнице — словно ребенок в ее руках ничего не весил. Удивительно, как колоссальная сила, быстрый ум и острый язычок Дари сочетались с нежностью ее черт и плавной грациозностью движений! Арон замер, не в силах оторвать взгляда от огромных черных глаз и темно-красных губ, контур которых резко выделялся на фоне сияющей кожи.

Ах, если бы только Дари обернулась и послала ему одну из своих волшебных улыбок.

Она, разумеется, этого не сделала.

Дари слишком серьезно относилась к своим обязанностям, чтобы отвлекаться на пустяки.

Арон тряхнул головой, сбрасывая оцепенение, и поспешил сквозь толпу к Стормбрейкеру. До его слуха то и дело долетали обрывки чужих разговоров.

— Говорят, лорд Алтар покинул Кан-Олаф вместе с большинством птиц-воинов, чтобы присоединиться к войску лорда Брейлинга...

— Ну и ну! Птицы-воины — это не простые солдаты... Они могут долгое время питаться песком и камнями.

— Алтар и Брейлинг наверняка склонят на свою сторону лорда Кобба и вместе нападут на леди Маб.

— К зиме войска достигнут северных границ и будут биться за власть до тех пор, пока мы все не передохнем! Знатным фей наплевать на простой люд! Мы для них все равно что грязь под ногами...

Арон обдумал каждое услышанное им слово, стараясь отделить правду от слухов. Грааль подсказал мальчику, что птицы-воины и вправду намеревались объединиться с войсками лорда Брейлинга. Неутешительные вести... Армии Алтара и Брейлинга вполне могут оказать давление на лорда Кобба и перетянуть на свою сторону одну из великих династий, чтобы свергнуть с престола леди Маб. Перед глазами мальчика всплыла карта Гнездовья. Крылья могучей птицы меньше ее тела, но, действуя сообща, они могут подчинить тело своей воле.

Добравшись до самой дальней границы лагеря, Арон увидел, что Стормбрейкер, Виндблоун, Зед и шестеро Братьев Камня, присоединившихся к ним по пути, прокладывают вокруг палаток еще одну узкую траншею. Позже в ней разожгут огонь, который спасет их от ужасов и призраков ночи. За детей в укрытии можно не беспокоиться — присутствие Дари будет надежно охранять их от опасности, а вот взрослым, которые собирались провести ночь на земле, оставалось лишь полагаться на огонь, оружие и собственную бдительность.

Внутри круга стояли четыре палатки — каждая достаточно большая, чтобы вместить четверых человек. Рядом с одной из палаток сидели три закованных в цепи мальчика, добытых Гильдией во время Жатвы. Похоже, они еще не смирились со своей судьбой... Двое Братьев Камня охраняли мальчиков, кормили и даже по одному выводили их на прогулку.

Арон перешагнул через ров и подошел к Стормбрейкеру под презрительными взглядами мальчишек, которые, видимо, считали его изменником и трусом.

Разве отцы не учили их, что напрасный гнев — самая величайшая глупость на свете? Неужели они не понимают, что с помощью полученных в Гильдии Камня знаний и умений смогут отомстить всем своим врагам?

— Старший Мастер Стормбрейкер, — сказал Арон, чувствуя прикосновение к телу

спрятанных в ножны серебряных кинжалов. — Что мне делать теперь?

Стормбрейкер распрямил спину, вытащил из земли лопату и отер рукавом лоб. Остальные Братья Камня продолжали работать и даже не взглянули на мальчика.

— Ты уже достаточно потрудился, — Стормбрейкер обвел своего ученика придирчивым взглядом. — Я вижу, твои ноги по-прежнему кровоточат. Пройди через Пелену и исцели раны.

— Хорошо, Старший Мастер, — кивнул Арон, с трудом пряча охватившее его радостное возбуждение.

— Там, за деревьями, есть пруд. Иди туда, но не задерживайся дольше чем на полчаса, иначе не успеешь вернуться засветло.

— Да, Старший Мастер. — Арон почтительно склонил голову, развернулся и направился к пруду.

Не успел мальчик сделать и пары шагов, как из соседнего лагеря донесся оглушительный крик.

Примерно в десяти ярдах от Арона стоял огромного роста длинноволосый мужчина с косматой рыжей бородой и злобно рычал на тощего мальчонку, у ног которого валялась разбитая плошка с кашей. Еще шестеро или семеро мужчин, лицом похожие на разъяренных громил (возможно, старшие сыновья), поспешно отступили в сторону. Некоторые из них держали в мускулистых руках деревянные или железные молотки, и Арон догадался, что мужчины — кузнецы, работающие у дороги и предлагающие свои услуги путешественникам.

К счастью для мальчика — на вид ему было лет восемь-девять — у громилы в руках молотка не было, но паренек все равно сжался от страха и закрывал голову руками, словно ждал, что его ударят.

— Увалень безмозглый! — ревел кузнец, с трудом ворочая языком — видимо, он успел порядком поднабраться после работы. — Сначала своим рождением ты лишил жизни мать, а теперь и меня хочешь со света сжить!

Кузнец ткнул пальцем в разбитую посудину, содержимое которой запахом напоминало тухлую капусту, и злобно добавил:

— Не надейся, что получишь сегодня другую еду!

Не успел Арон и глазом моргнуть, как мужчина поднял огромный кулак и со всей силы обрушил его на голову ребенка.

Мальчуган беззвучно рухнул на землю, а Арон вскрикнул и схватился руками за голову, словно это ему причинили боль.

Вдруг над Ароном просвистел ветер, а через мгновение к пьяному кузнецу, держа наготове оба зубчатых меча, подскочил Стормбрейкер. Почти немедленно рядом с товарищем оказался Виндблоун, тоже с обнаженными клинками в руках. Шесть или семь Братьев Камня плотным кольцом окружили Стормбрейкера, Виндблоуна, рыжеволосого мальчугана и его отца. Другие кузнецы с молотками в руках бросились было на защиту товарища, но внимательно посмотрели на мужчин в серых плащах и один за другим отступили.

Внезапно кто-то ткнул Арона в спину. Мальчик резко обернулся и увидел Зеда.

Но что это? Куда подевался веселый, никогда не унывающий паренек, к которому Арон так привык за время путешествия? Рот Зеда был плотно сжат, глаза полыхали гневом, а в руках сверкали кинжалы. Это был тот Зед, который в ночь после Жатвы бесстрашно бросился на горную кошку.

— Мы должны быть рядом с наставниками, — тихо сказал Зед.

В голосе товарища не было упрека — только дружеское ободрение. Проклиная себя за недогадливость, Арон быстро обнажил кинжалы.

Зед одобительно кивнул, и мальчишки поспешили на подмогу Братьям Камня. Судя по разгневанному лицу Стормбрейкера, помощь ему не требовалась, но Арон на всякий случай решил держать оружие наготове.

В лагере тем временем воцарилась мертвая тишина, а многие путешественники даже встали и пошли прочь от своих костров и палаток.

Их испуганные лица говорили: «Это не наше дело. Это дело Камня».

Интересно, подумал Арон, что руководит этими людьми — уважение к закону или страх перед оголенными мечами?

Впрочем, больше всего его интересовал другой вопрос: хватит ли пьяному идиоту смелости (или глупости) напасть на Братьев Камня?

Арон окинул быстрым взглядом остальных кузнецов. Вмешаются ли они в драку?

Вообще-то обычай осуждал конфликты в укрытиях для путешественников и рядом с ними, а законы Гнездовья строго запрещали любое проявление неуважения к членам гильдий Камня и Иглы.

Внезапно в безоблачном вечернем небе послышались глухие раскаты грома, и Арон догадался, что Стормбрейкер по-настоящему разозлился.

— *Pedia i'ha Sten*, — сурово сказал Старший Мастер.

Каждое слово Стормбрейкера сопровождалось новым ударом грома.

Дети и немощные должны быть хранимы у сердца.

Второй канон Камня, который Арон клялся соблюдать каждый раз, как произносил его по требованию наставника. Обижать маленьких и слабых — непростительно.

— *Pedia n'ha du'Sten*, — добавил Виндблоун.

Его голос не был таким властным, как у Старшего Мастера, зато внушал уважение к закону.

— В соответствии с третьим канонам Гильдии Камня тот, кто поднимает руку на ребенка, отвечает за свои поступки перед Камнем. Ты обидел этого мальчика на наших глазах и, готов поспорить, сделал это не в первый раз.

В ответ кузнец пробурчал какие-то невнятные проклятия.

Судя по выражениям лиц толпившихся вокруг людей, Виндблоун не ошибся. Двое мужчин даже отвернулись и зашагали прочь.

Интересно, им тоже доставалось от скорого на расправу кузнеца? Жаль, что тогда поблизости не оказалось ни одного Брата Камня — они быстро положили бы конец самоуправству.

— Жестокое обращение с теми, кто слабее, карается законом! — хором произнесли Зед и остальные Братья Камня.

Только сейчас пьяный громила догадался, к чему все идет, и сгреб огромными ручищами потерявшего сознание ребенка, но Стормбрейкер с такой силой ткнул мужчину локтем в подбородок, что едва не сбил с ног. Взревев от боли и бессильной ярости, кузнец закрыл окровавленное лицо руками.

— Отойди подальше от мальчика, — гневно сказал Стормбрейкер, угрожающе поднимая меч. — Не вынуждай меня убивать тебя. Мне и без того уже не терпится увидеть твою кровь на моих клинках.

Через некоторое время кузнец пришел в себя и злобно плюнул Старшему Мастеру в лицо, но тот даже не шевельнулся.

— Да кто вы такие, чтобы вмешиваться в семейные дела? Проваливайте из моего лагеря! — взревел кузнец, затем, хорошенько подумав, решил сменить тактику. — Эй, послушайте, у нас полно монет... Я могу заплатить за то, что этот выродок доставил вам беспокойство.

Громила хотел было пнуть распластавшегося на земле ребенка, но Стормбрейкер оказался проворнее. Он так сильно ударил кузнеца сапогом в голень, что тот даже взвыл от боли.

Неожиданно Арону показалось, что он ощущает исходящий от мужчины кисловато-тошнотворный запах страха. Или это все игра его воображения?

Мальчик вдруг понял, что жаждет крови. Он отчаянно надеялся, что кузнец попытается ударить Стормбрейкера и тогда начнется настоящая драка! Ах, как бы ему хотелось биться

бок о бок со своим учителем — кричать, вопить, рубить, выплескивая накопившуюся внутри ярость! Но громила стоял, не двигаясь, и лишь молча таращил глаза на Старшего Мастера.

Наконец кузнец неуверенно отступил. В тот же миг по плечам Стормбрейкера пробежали молнии, и громила торопливо попятился еще дальше.

Когда Старший Мастер заговорил, от грозного тона его голоса у Арона по спине побежали мурашки.

— Плоть от плоти твоей больше тебе не сын.

Арон вздрогнул, вспоминая, как всего пару недель назад слышал эти слова от отца. Сейчас мальчику казалось, что с того дня прошли годы...

Кузнец вытаращил глаза и протестующе воскликнул:

— Эй, что это вы...

— Он мертв для тебя, для его матери, братьев и сестер. Перед лицом свидетелей я лишаю его права на твое наследство... — Стормбрейкер замолчал, и его плечи снова озарились вспышками молний. Над лагерем засвистел ветер, но, когда Старший Мастер снова заговорил, все стихло. — Он не имеет права на твое имя или земли. Он уйдет отсюда, чтобы никогда не вернуться назад, а если вернется, ты не дашь ему приюта.

— Разве это правильно? — шепотом спросил Арон, скосив глаза на Зеда. — Разве Стормбрейкер может говорить за отца мальчика?

— Конечно! — кивнул Зед. — Камень имеет право забрать любого ребенка, с которым жестоко обращаются в семье — точно так же, как они забрали нас с тобой во время Жатвы.

— Как зовут мальчика? — требовательно спросил Стормбрейкер.

Разъяренный кузнец сжал кулаки и с ревом бросился на Старшего Мастера, однако, получив удар локтем в глаз, тяжело рухнул на колени.

— Рааф... — пробормотал он, едва шевеля языком.

Виндблоун подошел к отцу Раафа и встал рядом с ним, а Стормбрейкер, убрав мечи в ножны, склонился над обмякшим телом мальчика.

— Я нарекаю тебя Раафом Тандерхартом — до тех пор, пока ты не заработаешь себе другое имя. — Стормбрейкер поцеловал мальчика в лоб, и Арону показалось, что в глазах Брата Камня блеснули слезы. — Должно быть, ты силен духом, малыш, раз продержался в своей семье так долго.

К удивлению Арона, Старший Мастер не произнес больше ни слова. Разве он не должен принести за Раафа клятву верности Камню?

Поймав вопросительный взгляд товарища, Зед прошептал:

— Рааф сможет присоединиться к Камню, когда подрастет, а сейчас Гильдия просто предоставляет ему убежище. Камень забирает к себе всех покалеченных детей, а также тех, кто отбил от рук или уже совершил преступление. Сироты по закону должны идти в Гильдию Иглы, но у нас их тоже достаточно...

Как интересно!.. — подумал про себя Арон.

Отец кое-что рассказывал ему о гильдиях, но, видимо, Вольф Брейлинг и сам многого не знал. Новые чувства смешались с дремлющим в душе Арона гневом, и мальчик ощутил прилив гордости за новую семью. Неужели и он сможет однажды спасти ребенка от какого-нибудь пьяного изверга, дать ему приют и безопасность?

— Уходим! — скомандовал Зед, когда Виндблоун и Стормбрейкер с Раафом на руках пошли прочь от сидящего на земле бородача. — Будем прикрывать их сзади. Если этот буян или его родственники сдвинутся с места, сразу пускай в ход кинжалы!

От волнения у Арона даже в горле пересохло. Шагая спиной вперед за Старшим Мастером и Виндблоуном, он не спускал глаз с отца Раафа и остальных кузнецов.

Но те лишь молча провожали процессию взглядом.

Через несколько секунд Зед и два Брата Камня опрометью помчались к амбару, чтобы вывести оттуда лошадей, а Стормбрейкер осторожно положил ребенка на землю перед ближайшей палаткой, расстегнул сумку на поясе и достал оттуда мази и прочие снадобья. Трое Братьев Камня тем временем продолжили копать ров для разведения огня, а четвертый

с оружием наготове встал на границе между их лагерем и стоянкой соседей.

Виндблоун снял цепи с одного из мальчиков и скомандовал:

— Быстро собирай пожитки и помоги своему наставнику. Вы отправляетесь в путь.

— Но ведь через час уже стемнеет! — воскликнул Арон и, поймав ледяной взгляд Виндблоуна, прикрыл рот ладонью.

— А ты лучше помалкивай, — процедил Виндблоун сквозь зубы.

— Им надо ехать, — объяснил Арону Стормбрейкер, не поворачивая головы. — Родственники мальчика должны увидеть, как он покидает лагерь...

Рааф тем временем начал стонать и беспокойно крутить головой. Мальчик даже попытался ударить Старшего Мастера, пока тот втирал мазь в его рассеченную щеку.

Что ж, хороший признак! Значит, паренек возвращается к жизни.

Арон никак не мог оторвать взгляда от бледного лица Раафа — а ведь на протяжении всей поездки он избегал смотреть на детей...

Старший Мастер тем временем закончил работу, распрямил спину и махнул рукой в сторону лагеря соседей.

— За ночь кузнецы напьются еще больше, и тогда кто знает, что взбредет им в голову? Они вполне могут попытаться отнять у нас малыша.

— А Братья Камня успеют добраться до следующего укрытия? — встревоженно спросил Арон.

— Нет. Но сейчас самое главное — увезти мальчика подальше от бывшей родни. Братья Камня позаботятся о нем... — Старший Мастер вздохнул. Он казался очень усталым, словно борьба с отцом Раафа высосала из него все силы. — Для моих товарищей это будет долгая и бессонная ночь, но ничего страшного с ними не случится...

Вдруг Стормбрейкер улыбнулся и одобрительно сказал:

— А ты молодец, что слушался Зеда! Только не рвись в бой слишком рьяно, Арон Вейлин. За пролитую кровь всегда приходится платить.

Мальчик едва не скорчил кислую мину, но заставил себя почтительно склонить голову.

— А теперь иди и сделай то, о чем я говорил раньше, — скомандовал Стормбрейкер, кивнув на запачканные кровью штаны Арона. — Почисти одежду и постарайся подлечить раны, только не задерживайся — скоро совсем стемнеет.

Глава четырнадцатая АРОН

У меня все получится!..

План был дерзкий, но Арон верил в свои силы. Наконец-то он сделает что-то такое, что успокоит израненную душу.

Раньше Стормбрейкер вел их лесными тропами и объездными путями, а на большую дорогу, битком набитую народом, они выбрались лишь вчера. И вот, когда Арон прочитал вырезанные на столбе слова «дорога Брейлингов», он внезапно понял, что должен действовать.

Конечно, мальчик знал, что однажды получит законное право отомстить убийцам своих близких, но этот день наступит еще так не скоро! Сначала придется пройти обучение в Гильдии Камня, дождаться конца войны... А что, если немного поторопить события?

Арон помрачнел, вспоминая надпись на столбе.

Дорога Брейлингов.

Имя, которое он носил с рождения и до того рокового дня, когда его забрала из дома Гильдия Камня...

По гладкой поверхности пруда разбегались ярко-лиловые отблески заката, придавая отражению мальчика новые, пугающие черты. Арон знал, что должен как можно быстрее пройти через Пелену, но ярость мешала ему расслабиться. Запустив руки в густую траву, Арон выдернул из земли несколько толстых зеленых стеблей.

Сейчас мысль о том, что его лишили родового имени, не доставляла мальчику ничего, кроме злобной радости.

За спиной Арона раскачивались от слабых порывов ветра деревья дантха, а позади них путешественники устраивали на ночь животных, мыли и убирали посуду после ужина, разводили огонь во рвах, окружающих места стоянок.

Пусть Рааф Тандерхарт и его спутники будут сегодня в безопасности! — твердил про себя Арон, однако эти слова не предназначались Многоликому Брату.

С этим никчемным богом — как и со своим прежним именем — Арон простился навсегда.

Мальчик сделал глубокий вдох и поежился. Ночи становились все холоднее... Изменилась не только погода, но и пейзаж — на смену лесу пришла густо заселенная равнина, так что вместо ароматов листвы и глины воздух теперь наполняли запахи еды и дорожной пыли.

Арон даже не запоминал названия городов и деревень, которые попадались им на пути. Какой в этом смысл? Чем быстрее он попадет в Триун, тем лучше! Мальчик с нетерпением ждал момента, когда с его ноги снимут ненавистный кусок сапфира — ведь шевиль Брейлингов стала для него символом коварства и жестокости. Носить ее — все равно что признать себя соучастником лорда в его страшном преступлении.

Убийца!

Чудовище!

Мальчик смотрел на свое отражение в пруду и воображал, что рябь на воде — это избороздившие лицо морщины. Ну почему он взрослеет так медленно? Арону страстно хотелось видеть в воде отражение высокого и широкоплечего темноволосого мужчины!..

И все-таки однажды наступит день, когда я найду лорда Брейлинга — или его сыновей, или сыновей его сыновей... И тогда этот негодяй заплатит за кровь, пролитую у Дозорной Линии!

Мальчику потребовалось несколько минут, чтобы успокоиться, выровнять дыхание и сосредоточить взгляд на сверкающей глади пруда. Мир вокруг него поблек и словно бы отступил на шаг, потом на два... Размеренный плеск волн о берег действовал на мальчика умиротворяюще, и вот наконец, поймав внутренний ритм собственных мыслей, Арон легко скользнул за Пелену.

Первым делом мальчик решил проверить, как изменилось его восприятие, и медленно оглянулся по сторонам. Что ж, Дари была права! За Пеленой все выглядело намного отчетливее и ярче, чем в реальной жизни. Вода в пруду сверкала, словно россыпи бриллиантов, и от этого блеска у Арона нестерпимо резало глаза. Воздух наполнили громкие звуки — плеск рыбы в пруду, шелест травы и листьев дантха под порывами ветра... Мальчик хорошо слышал доносившиеся из лагеря разговоры и при желании мог бы разобрать каждое слово.

Однако сегодня у него имелись дела поважнее.

Во-первых, нужно было выполнить приказание Старшего Мастера. Сосредоточив внимание на стертых в кровь ногах, Арон попытался залечить раны и ослабить боль — хотя бы настолько, чтобы выдержать завтрашнее путешествие. Пора уже перестать смешивать людей, ковыляя вперевалку, словно какая-нибудь пернатая жительница болота!

Потом мальчик направил поток энергии на внутреннюю сущность своего грааля и приглушил его яркое сияние. Дари была права, задача оказалась совсем легкой.

Наконец мальчик окутал свой разум тончайшей непроницаемой пленкой, чтобы спрятать мысли от посторонних (этот непростой трюк он тоже освоил на уроках Дари). Теперь никто не узнает, что у него на уме, — если этот «кто-то» не подойдет ближе чем на расстояние вытянутой руки.

Покончив с мерами предосторожности, мальчик попытался отделить свою внутреннюю сущность от телесной оболочки и унести прочь от пруда, укрытия для путешественников и ярко пылающих костров. Это оказалось нелегко — ведь прежде Арон видел за Пеленой лишь

собственное тело и его непосредственное окружение...

Радуюсь, что за ним никто не следит, мальчик взлетел ввысь. Сначала он парил над укрытием и окружающими его деревьями, но скоро взору Арона стали открываться все более отдаленные пространства — леса, дороги, деревни, города...

Арон медленно двинулся на юг, потом осторожно повернул на восток. Временами мальчик чувствовал головокружение и сильные приступы тошноты, и тогда проплывающие внизу предметы теряли очертания и почти исчезали из виду.

Глубоко вдохнув, Арон на несколько секунд замер и оглянулся назад, на свою телесную оболочку. Тело осталось уже так далеко внизу, что казалось крохотным пятнышком света...

Убедившись, что сердце продолжает биться, Арон стремительно рванул вверх. Вверх и вперед.

Выше!

Быстрее!

Арон хорошо знал, что подобное путешествие очень опасно. Но ведь во время битвы с манами он уже пережил долгое пребывание за Пеленой, причем без всякой подготовки.

Все дороги были полны людей. Десятки объездных путей ярко освещались кострами, но Арона интересовала только одна дорога — узкая и неприметная, спрятанная в глухой части страны...

В поиске пути мальчик доверился собственным инстинктам и голосу сердца, и вскоре открывающийся его взгляду пейзаж начал приобретать знакомые очертания.

Вот леса, где они охотились с отцом и братьями... Если он полетит на восток, то окажется над самой непролазной чащей, граничащей с темной, изрезанной рвами Край. Если двинется на юг, то увидит невысокие горы, разделяющие провинции Брейлинг и Росс, а еще южнее будет туманный Бурелом.

Дом уже совсем рядом! Вот он, крошечный островок земли, окруженный зарослями кустарников, — такой знакомый и родной, такой...

Через мгновение Арон стоял у свинарника и в ужасе оглядывался по сторонам.

Не в силах сдержать приступ бессильного гнева, мальчик истошно закричал. Дикий вопль взорвал тишину подобно камнепаду в горах.

Ох, что же он натворил?! Ведь его крик наверняка услышали все, кто находится сейчас на другой стороне Пелены! Воображаемая оболочка, которой мальчик окутал внутреннюю сущность, позволяла скрывать только мысли, а не звуки...

Идиот! — чуть не воскликнул Арон, но вовремя прикусил язык: не хватало только еще сильнее все испортить.

Если срочно не взять себя в руки, весь его план рухнет.

Земля под ногами Арона была покрыта сухой черной скорлупой — такой тонкой, что трескалась от малейшего движения пальцев. Казалось, страшная жара высосала влагу из почвы и спалила свиней, забор, навозную жижу и все остальное.

Выходит, тут и правда прошел пожар...

Амбар исчез, а от дома остались только засыпанные золой бревна. Если бы не эти обгорелые головешки, невозможно было бы поверить, что здесь, на крохотном клочке земли, недавно жила большая семья.

Арон едва не задохнулся от боли и гнева.

Дари любила повторять, что мир на другой стороне Пелены кажется более настоящим. Так и есть, с горечью подумал мальчик. Обуглившиеся обломки дома и амбара, царапинки на почерневших бревнах, обгоревшие ветки окружающих ферму деревьев и следы повозки на земле — в реальной жизни мальчик не увидел бы все это так отчетливо, как здесь, за Пеленой...

Внезапно Арон застыл на месте.

Следы повозки?

Две колеи тянулись от обломков дома в направлении, противоположном тому, куда

Стормбрейкер увез Арона в день Жатвы — в сторону леса и Край.

Зубы Кайна!

Получается, его родные бежали не от солдат лорда, а навстречу им!

Очень странно... Тихо всхлипывая, Арон принялся размышлять над новой загадкой.

Мальчик помнил разговор между отцом и Стормбрейкером в день Жатвы. Старший Мастер убеждал Вольфа покинуть ферму и показывал, откуда следует ждать нападения солдат.

Но у Брейлингов был лишь один вол — такой старый, что едва держался на ногах, и отец наверняка понимал, что с маленькими детьми они не смогут далеко убежать от конного отряда.

Мальчик шел по следам повозки до тех пор, пока те не свернули с дороги на охотничью тропу.

Так значит, ты пытался увести их в лес...

Арон мысленно беседовал с отцом, как будто призрак Вольфа витал где-то поблизости. Замирая от тошнотворного страха, мальчик продолжал упрямо идти вперед.

Ты хотел спрятать их в лесу, но...

Вот они, почерневшие обломки старой повозки... Должно быть, в этом месте у нее сломалась ось. Немного поодаль на земле лежал обгорелый труп вола.

Здесь бедняга рухнул без сил, и ты перерезал ему горло, чтобы избавить несчастное животное от страданий...

Конечно, солдаты лорда догнали родных Арона безо всякого труда! Вольф Брейлинг умел двигаться быстро и бесшумно, не оставляя за собой следов, но с ним были жена, шестеро сыновей и две маленькие дочки...

В следующее мгновение — самое страшное мгновение в жизни Арона! — мальчик увидел на лесной поляне обгоревшие тела своих родных. В груды костей тут и там просвечивали каменные шевилы.

Арон понимал, что это не настоящие останки его родителей, сестер и братьев, а только их образы — отражение того, что существует в реальном мире. И все-таки не удержался и стряхнул пепел с самой маленькой ручки, а потом погладил запястье матери...

Почему-то мальчику казалось, что его семья умерла мирно и спокойно, и только после смерти родственников их тела свалили в кучу и подожгли.

Поняли ли они, что с ними стряслось, когда превратились в безумных голодных ман и помчались за Ароном? Знали ли, что собирались сотворить?

Переполюбовавший мальчика гнев с каждой секундой становился все сильнее. Его ненависть, казалось, отрастила зубы и когти и рвалась на волю, чтобы проглотить целый мир.

Словно зачарованный, Арон гладил кости родителей, братьев и сестер... Все это время ему не давала покоя какая-то смутная мысль, которую мальчик, как ни пытался, не в состоянии был осознать до конца. Обострившиеся чувства пытались что-то сказать ему, но, потрясенный страшным зрелищем, Арон перестал слышать свой внутренний голос.

Сердце мальчика сжималось от ужаса: ведь его родных не просто зверски убили, но и позволили их душам превратиться в кровавадных призраков! Арон точно знал: то, что он видит сейчас, останется с ним навеки. Впрочем, он даже радовался тому, что образ мертвых родственников будет преследовать его до конца дней.

Обещаю — нет, клянусь! — я никогда не забуду вас!

Теперь Арон точно знал: он не сможет ждать несколько лет, чтобы наказать убийц своей семьи. Сидящее внутри него чудовище зывало к мести, и потому мальчик покинул останки родных и стремительно взлетел в воздух.

На сей раз он двигался гораздо быстрее. Восток. Север. Снова восток, и опять север.

Вскоре Арон увидел внизу рыжеволосого Раафа Тантерхарта и Братьев Камня, мчавшихся по извилистой дороге Брейлингов. Малыш уже очнулся и крепко прижимался к груди одного из мужчин; на лице мальчугана было несколько кровоподтеков, а глаз распух и

почернел. В руках Брата Камня ярко пылал факел, но этого огня было достаточно лишь для того, чтобы отпугивать страшные тени по обочинам дороги. Второй мужчина прижимал к себе одного из мальчиков, добытых в день Жатвы.

Арон снова мысленно пожелал Раафу удачи и полетел дальше. Сейчас он мог думать только о мести.

Так, продолжаем двигаться на север. А теперь — немного на запад...

Наконец внизу показалась группа солдат с желто-синими флагами и щитами, каждый из которых украшала голова орла с широко расставленными всевидящими глазами.

Неужели это и в самом деле воины лорда Брейлинга?

Арон с ненавистью скрипнул зубами.

Один только вид флагов и щитов с символами рода, к которому мальчик принадлежал еще совсем недавно, заставил его сердце стучать раза в два быстрее.

Я сделаю то, что задумал, — чего бы это мне ни стоило! Вот только смогу ли я напасть на этих мерзавцев из-за Пелены?

Что ж, через пару секунд он получит ответ на вопрос...

Глава пятнадцатая АРОН

Мальчик знал: он может атаковать того, чья внутренняя сущность находится рядом с ним за Пеленой. Именно таким образом он ранил Дари и Стормбрейкера — единственных на свете людей, которые хоть что-то для него значили...

А ведь и Стормбрейкер, и Дари считают, что я не должен использовать свой дар против живых существ — если речь не идет о самозащите... С другой стороны, они сами день и ночь тренируют меня, чтобы превратить в искусного убийцу!

Внизу воины лорда Брейлинга устраивались на ночлег. Они, похоже, не замечали снующих вокруг горных кошек, мороков в облике лис и огромных стай крыс, которых спугнул с насиженных мест пожар. О присутствии Арона солдаты не догадывались — иначе давно достали бы из ножен мечи и приготовились к схватке.

Конечно, Арон хорошо помнил наставления Стормбрейкера, но он без труда убедил себя в том, что ему угрожает опасность. Да, сейчас солдаты ведут себя мирно, так ведь это только потому, что они его еще не обнаружили.

Чтобы подогреть ненависть, мальчик заставил себя думать о страшной смерти родных.

Если бы лорд Брейлинг узнал, что Арон избежал резни у Дозорной Линии, солдаты тут же получили бы приказ найти и убить его, не так ли? Разве не должен он заблаговременно позаботиться о собственной безопасности?

Однако собственные доводы почему-то не казались Арону убедительными...

«А ну-ка, прекрати изводить себя сомнениями! Делай что задумал!» — прозвучало вдруг у мальчика в голове.

Неужели это голос отца?

Отца, которого уже нет в живых...

Хороший знак! Разумеется, Вольф Брейлинг поддержал бы желание сына отомстить убийцам, и даже помог бы ему, если бы сам остался в живых! Он всегда так гордился Ароном, когда тот проявлял решительность и смелость.

Заставляя себя думать об убитых родственниках, Арон пересчитал солдат. Около сотни... Много, но на арьергард не тянет. Армия лорда Брейлинга насчитывает десятки тысяч воинов, и Арон не мог вообразить тыльный отряд численностью меньше чем несколько тысяч человек.

Вероятно, это всего лишь патруль. Не тот ли самый, что устроил резню у Дозорной Линии?

Арон сжал кулаки.

Если он представит, что солдаты мертвы, будет ли этого достаточно для того, чтобы

лишить их жизни?

Нет, нет, все не так просто! Я должен внушить им мысль умертвить себя или друга друга...

Мальчик вспомнил, что говорил Стормбрейкер о граале Брейлингов в то первое утро, когда они вместе с Дари сидели у костра. Человек на скале, окруженный мороками?

Но сейчас поблизости не было ни одной скалы...

А вдруг он и сам погибнет, пытаясь внушить солдатам мысль о якобы угрожающей им страшной опасности? Вполне возможно, так и случится! Ведь чтобы умертвить такое количество людей, придется потерять немало энергии.

«За пролитую кровь всегда приходится платить!» — сказал Стормбрейкер всего несколько минут назад.

Дари и отец тоже говорили, что любое проникновение за Пелену отбирает много сил и здоровья — особенно если сознание удаляется так далеко от тела...

Ну почему он не подумал об этом раньше?

Глупец! Нужно было заранее изобрести что-то такое, что могло бы по-настоящему напугать солдат.

Мальчик вспомнил о горных кошках и крысах, что сновали недалеко от стоянки военного патруля. Интересно, сколько энергии уйдет на то, чтобы натравить хищников на солдат лорда?

Это будет даже благородно — ведь тогда у воинов появится возможность победить хищников в открытом бою.

Моей семье такого шанса не дали... — с горечью подумал Арон и сосредоточил свою энергию на горных кошках, но в последний момент не выдержал и прекратил атаку.

«Не останавливайся! Делай то, что задумал! Натрави горных кошек на какого-нибудь раненого зверя. Позволь им почувствовать запах свежей крови самца, а все остальное они сделают сами!» — снова приказал мальчику таинственный голос.

Нет, я поступаю неправильно!

Раздираемый противоречивыми мыслями, Арон едва не кричал от бессильной злости.

Как это — неправильно? Разве у меня нет причины наказать солдат Брейлинга вместе с самим лордом?

Но ведь Дари и Стормбрейкер много раз говорили, что такое поведение противозаконно! И Гильдия Камня, возможно, тоже не одобрит его действий...

Хотя — с чего это гильдия убийц так сильно беспокоится о сохранении жизни?

Законы Гнездовья запрещали самовольное убийство, но они ничего не говорили о нападениях с другой стороны Пелены. Каноны Камня были не в пример строже. Арон хорошо помнил последнее из шести правил, которые Стормбрейкер время от времени заставлял его повторять наизусть: «Libra i'honore» — «Суд должен быть благородным».

Именно это правило Арон и собирался сейчас нарушить... Внезапно мальчик вспомнил отцовские наставления о доброте, трудолюбии, чести и справедливости. Разве то, что он задумал, справедливо? А уж добротой тут и вовсе не пахнет!

Я собираюсь убить этих солдат, не зачитывая им приговора, не дав возможности оказать сопротивление. К тому же вместе с преступниками погибнут невинные люди...

Арон рассердился, да так сильно, что едва не разрушил свою защитную оболочку.

Как может быть безвинным солдат, который сражается под знаменем Брейлингов?! Никто из них не заслуживает доброты! Это и есть правда, а что касается чести — покончить с этими негодяями и есть самое честное дело, какое только можно придумать!

Арон снова посмотрел на рыскающих внизу горных кошек и почувствовал, как в сердце вскипает ярость. Жажда мести была так велика, что начала пожирать мальчика изнутри.

Внезапно он оказался очень близко к горным кошкам. При желании Арон мог бы рассмотреть их огромные клыки и запачканные кровью когти, а также дотронуться до желто-коричневого пятнистого меха.

«Это ты?» — прозвучал вдруг чей-то голос — громкий и мелодичный, как колокол в

Храме Брата. Голос мгновенно сорвал Арона с места и утащил его прочь от горных кошек и солдат лорда.

Неизвестно откуда вдруг налетел ветер и начал швырять мальчика из стороны в сторону. Арон отчаянно пытался ухватиться за что-нибудь руками, но за что можно ухватиться в неосязаемом мире?

Боль сдавила Арону глаза, в ушах раздавалось только громкое биение собственного сердца. Ветер был таким холодным, что мальчик едва дышал, а пальцы на руках и ногах начали покрываться коркой льда.

«Эй!» — послышался вдруг чей-то звонкий голос — явно мальчишеский и в то же время по-девичьи нежный.

Арон резко затормозил, потряс головой и дрожащими руками ослабил сдавившую уши кожаную повязку. С недоумением оглядевшись по сторонам, он обнаружил, что приземлился в каком-то незнакомом месте.

Перед ним стояла высокая и красивая женщина в серебристых одеждах. Женщина казалась такой живой, словно принадлежала реальному миру: ее белокурые волосы волнами падали на плечи, а васильково-синие глаза пристально смотрели на Арона. Кожа красавицы излучала серебристое сияние с проблесками медно-красного света.

Мальчику одновременно хотелось и броситься незнакомке на шею, и вопить от страха. Неужели это богиня?

Как же я мог предать веру матери в Брата и небеса? — устыдившись, подумал Арон. Он так разволновался, что снова забыл об осторожности и чуть не заговорил вслух.

Однако в облике красавицы было что-то такое, отчего Арона бросало в холодный пот.

Мальчик никогда не встречал обитающих в провинции Алтар белых птиц Рух (хищниц, которые наводили ужас даже на горных кошек и мороков), но подозревал, что они обладают таким же пронзительным и голодным взглядом, как у таинственной незнакомки.

В этот момент женщина (не то богиня, не то чудовище!) протянула к Арону руки. Мальчик в ужасе закричал, попятился назад, упал и наконец кое-как исхитрился оторваться от земли. Некоторое время он, громко крича, кувыркался в воздухе, а потом вдруг понял, что плавно движется в неизвестном направлении. Над головой у него сияли звезды, а земля осталась далеко-далеко внизу.

Может быть, я попал на вершину мира?

Через несколько мгновений перед ним возникла новая фигура — крупный, бледнолицый мальчик с золотистыми локонами и невероятно яркими голубыми глазами. Сквозь его кожу проступало рубиновое сияние, и Арон подумал, что грааль мальчика светится, словно путеводная звезда в ночи.

В воздухе кружились снежинки — конечно, они были лишь отражением реального мира, как и все за Пеленой, но очень походили на настоящие. Стуча зубами от холода, Арон посмотрел вниз, чтобы убедиться, что пальцы на ногах не превратились в ледышки, и увидел на земле гальку, камни и какие-то незнакомые кусты. Похоже, его занесло высоко в горы...

Позади черной дырой зияла пустота, и Арону вдруг стало очень страшно.

Он заставил себя снова посмотреть на мальчика и мысленно спросил его:

Что это за место? И как я сюда попал?

В воздухе замаячили расплывчатые тени, и Арону вдруг показалось, что он видит за спиной незнакомца укрытие для путешественников и небольшую конюшню; дым из трубы, смешиваясь с хлопьями снега, серебрился в лунном свете. Арон удивился тому, что не ощущает запахов и вообще не чувствует ничего, кроме леденящего холода. «Наверное, я сейчас воспринимаю окружающий мир через органы чувств мальчика!» — подумал он.

Должно быть, незнакомец таким образом пытался объяснить Арону, где он сейчас находится; а может, он и сам не видел ничего, кроме укрытия и снежной мглы.

— *Я искал тебя!* — сказал мальчик. Не были ли эти слова ответом на второй вопрос Арона? — *Это я, Ник. Я так давно не видел твое сияние! Ой, а куда же оно подевалось?*

Мальчик, который называл себя Ником, улыбнулся и вытянул вперед пухлую белую

руку, чтобы прикоснуться к руке Арона костяшками пальцев — почтительный жест, принятый в знатных семьях Гнездовья. Но Арон, хоть и помнил из уроков отца, как нужно отвечать на подобное приветствие, лишь молча таращил глаза на призрачно-белые пальцы незнакомца и его округлые запястья.

Мальчик перестал улыбаться и медленно опустил руку.

— *Прости, если я тебя обидел! Сам не знаю, что на меня нашло...*

Сейчас Арон ужасно злился на мальчика за то, что тот помешал его планам, и потому не хотел с ним разговаривать.

— *Я не знаю, почему мы здесь оказались,* — признался Ник. — *Может быть, я убежал из дома? Или... улетел?..* — Лицо его приняло озадаченное выражение. — *Да, да, скорее всего, я летел!*

Ник снова в упор посмотрел на Арона своими необычайно яркими — почти как у Стормбрейкера! — глазами.

Удивительно, но взгляд мальчика мгновенно успокоил сидевшего внутри Арона зверя — того, что взывал к мести и требовал крови. Арон даже перестал сокрушаться о рухнувших планах и сосредоточил внимание на том, что происходило с ним в эту минуту.

— *А ты будешь встречать меня, когда я приду?* — вдруг тихо спросил Ник.

Что-то в лице и голосе мальчика показалось Арону смутно знакомым... Не виделись ли они раньше? Арон вспомнил ночь после Жатвы и умирающий дух, который говорил с ним за Пеленой за несколько минут до нападения ман...

— *Ты встретишь меня, когда я приду?* — повторил Ник.

— *Куда придеешь?*

Мальчик горестно опустил голову, напомнив Арону младших сестреноч. В Нике удивительным образом сочетались мягкость и сила, и вообще — было в нем что-то очень необычное и незабываемое.

Будь ты проклят, что заставил меня вспомнить девочек! — сердито подумал Арон, едва успев спрятать свои мысли от Ника. Ему одновременно хотелось и ударить мальчика, и прижать к груди, словно маленького ребенка (хоть Арон и чувствовал, что Ник старше него).

Внутренняя сущность Арона никак не могла справиться с такими противоречивыми желаниями.

— *Я встречу тебя!* — торопливо сказал Арон, не в силах больше выносить чужие страдания и желая только одного — освободиться от его чар и вернуться туда, откуда выгнали его голос мальчика.

— *Клянешься? Мне не нужны обещания, мне нужна клятва!*

— *Да, да!* — прокричал Арон так громко, что Ник испуганно попятился. — *А теперь иди — и отпусти меня!*

В тот же миг образ мальчика исчез — словно снежинка, растаявшая в пламени костра. Пропали из виду и укрытие для путешественников, и земля, и камни, и метель... Арон внезапно понял, что стоит посередине черной пустоты.

Нет, не стоит — падает в нее!

Мальчик закричал и беспомощно раскинул руки.

Вдруг что-то ударило его по лицу — раз, потом второй... Удары были такими сильными, что из глаз мальчика потекли слезы. Чешуйчатые и когтистые лапы проникли в пустоту, схватили Арона и потянули прочь. Неужели поселившееся внутри него кровожадное чудовище ожило?! Мальчик нисколько не сомневался, что при приземлении каждая насквозь промерзшая косточка его тела разобьется на мелкие кусочки.

— *Идиот! Недоумок!* — гневно произнес женский голос — такой сильный и глубокий, что у Арона едва перепонки в ушах не лопнули.

В следующее мгновение мальчик понял, что его внутренняя сущность соединилась с телом. Он снова сидел на берегу пруда, озаренного лучами заходящего солнца, и смотрел на разбегающиеся по поверхности воды фиолетовые блики.

Пруд. Шум голосов, доносящийся из лагеря. Запах горящего животного жира.

Неужели он вернулся на эту сторону Пелены?

И вдруг кто-то опять больно ударил мальчика по лицу. Арон вскрикнул и схватился за щеку, чувствуя, как из глаз, носа и ушей хлынула какая-то жидкость.

Снова стало так холодно, словно на улице стоял трескучий мороз.

— О чем ты только думал? — злобно прошипела Дари. — Тебе что, жить надоело? Идиот!

Глаза девочки пылали огнем, а губы дрожали. И все-таки, глядя на нее, Арон думал только об одном: какая же она красивая!

Нет, не просто красивая. Она прекрасна, словно редчайший драгоценный камень, которому гнев только добавлял совершенства...

Арон отдернул руку от щеки и понял, что теплая жидкость, которая струилась по лицу, — его кровь.

Вдруг Дари подошла совсем близко и обхватила руками голову мальчика. В тот же миг в мозгу Арона что-то взорвалось, перед глазами вспыхнул ослепительно-белый свет, а чувство холода бесследно исчезло.

Значит, Дари знала, что я хотел сделать с солдатами лорда? И сейчас она собирается убить меня, потому что я слишком опасен для окружающих! Что ж... Возможно, будет даже лучше, если я умру...

Мальчик решил, что, если Дари и вправду решит его убить, он не будет сопротивляться. Вдруг он случайно ранит девочку, защищаясь от нее? Впрочем, силы Арона в любом случае иссякали на глазах.

Через несколько минут на мальчика навалилась пустота — темнее и страшнее той, что окружала его на другой стороне Пелены...

Глава шестнадцатая

НИК

От сидящей рядом с Ником женщины исходил неприятный и пугающий запах миндаля.

Внутри повозки горело несколько факелов, и их пламя плясало на стенках, словно какой-нибудь обезумевший пьяница. Нику очень хотелось подняться на ноги и бежать прочь, но резкая боль во всем теле не позволяла ему даже пошевелиться.

Где я? Может, я уже умер?

Кожу мальчика обжег порыв холодного ветра. Ник хотел дотронуться пальцами до щеки, но руки оказались вытянуты вперед и крепко привязаны к тяжелым деревянным брускам. В следующий момент Ник понял, что ноги тоже привязаны к брускам, а тело примотано полосками ткани к широкой и гладкой доске. Ник попытался повернуть голову и тут же застонал от боли.

— Тихо, тихо, мальчик! — сказала женщина, не поворачивая головы. — У тебя половина костей переломана, и все тело в ранах.

Ник мигнул и уставился на россыпи звезд над головой.

Его пробуждение началось примерно час назад, и все это время мальчик ждал, что голос сидящей рядом с ним женщины окажется резким и грубым. Однако он прозвучал как песня далеких предков, крылатых фей; песня, которой те приветствовали на вершине холма рассвет. Этот нежный голос наверняка способен усыпить сознание не хуже снотворного. Услышав его, человек забудет о любой опасности — даже если его обладательница будет сжимать в руках кинжал.

У Ника еще сильнее заломило в груди.

Освещенная серебристым светом факелов, женщина неподвижно сидела на краю повозки, сжимая в одной руке поводья. Лицо незнакомки скрывал накиннутый на голову капюшон. Мальчик не мог рассмотреть в темноте цвет ее одежды, но предполагал, что она была серой.

Ник пытался собрать вместе обрывки воспоминаний и понять, что с ним стряслось, но

память отказывалась ему помогать. Последнее, что он помнил, — это разговор с каким-то мальчиком на вершине горы; незнакомец излучал сапфирово-синее сияние, напоминающее лучи полуденного солнца.

Происходил ли этот разговор на самом деле или только приснился ему?

Но что было вначале? Ах да, я летел! Наверное, я улетел из замка в Кан-Роуэн, где живет моя мать. Я покинул дом, потому что... потому что Кестрел умерла.

Глаза мальчика давно слезились от боли, но сейчас, когда он вспомнил о своем горе, слезы ручьями побежали по его щекам.

Услышав совсем рядом шуршание ткани, Ник вздрогнул. Он посмотрел туда, где сидела женщина, но увидел только привязанные к сиденью возницы поводья.

— Я здесь, — послышался чарующий голос.

Спаси меня, Брат! Она уже в задней части повозки, рядом со мной! А я даже двинуться не могу...

Содрогнувшись от нового приступа боли, Ник стиснул зубы. Женщина присела на колени и, опустив голову, начала перебирать привязанные к поясу кожаные фляги, а потом сняла одну и протянула Нику.

Только сейчас мальчик рассмотрел, что лицо незнакомки, озаренное лунным светом и отблесками факелов, украшали замысловатые черные знаки, а волосы ее были почти белыми.

Ник посмотрел на протянутую ему флягу и крепко сжал губы.

Пусть только попробует влить в него свою отраву!

Но женщина вдруг рассмеялась нежным и звонким смехом, заставив мальчика вздрогнуть.

«Как глупо, — подумал он про себя. — Я что, ожидал услышать шипение гадюки?»

Немного поразмыслив, Ник решил, что незнакомка по приказу настоятелей везла его в Гильдию Иглы, на лечение.

А что, если она — изменивший обличье бог смерти Кайн? Интересно, прячутся ли под капюшоном страшные рога, в любую минуту готовые проткнуть меня насквозь — на радость манам, которые тут же слетятся на кровавый пир?

Странно, но опасность быть растерзанным безжалостным богом пугала мальчика гораздо меньше, чем перспектива оказаться во власти настоятелей Гильдии Иглы и их учеников.

Резкий запах миндаля заставил Ника вздрогнуть, и это слабое движение болью отозвалось во всех его мышцах. Мальчик застонал, но, когда женщина снова протянула ему напиток, еще крепче сжал губы.

— Я не предлагаю тебе Милосердие, — сказала женщина, а потом поднесла флягу к своим губам и сделала глоток. — Это пасленовое вино, разбавленное водой — в той пропорции, которая не причинит тебе вреда. Выпей, и боль утихнет.

Милосердие...

Ядовитое снадобье, которое дают умирающим, чтобы избавить их от страданий.

Ник снова посмотрел на одеяния незнакомки и убедился, что они действительно серые.

Выходит, он попал в компанию Сестры Камня! Что ж, неудивительно, что воздух вокруг буквально напоит ядом.

Но ведь женщина сама отпила из фляги и потом — она сказала, что не предлагает ему Милосердие!

Как жаль, что я не могу видеть ее глаз, чтобы понять, можно ли ей верить.

Должно быть, женщина прочитала мысли Ника, потому что сразу сбросила с головы капюшон. В тот же миг темнота вокруг повозки рассеялась (словно небо очистилось от туч), и Ник смог лучше рассмотреть таинственную незнакомку. Она была худенькой и тонкокостной. Темно-синие глаза женщины изучали мальчика без тени насмешки или осуждения, а на обеих щеках красовались черные спиралевидные татуировки, четко выделяющиеся на фоне смуглой кожи.

Темный цвет кожи мог быть признаком принадлежности к династии Кобб, но светлые,

почти белые, волосы длиной до плеч указывали на то, что женщина происходила из рода Ваграт. Такое необычное сочетание родовых черт смутило Ника. Впрочем, смешение крови среди фей встречалось не так уж и редко...

Бросив взгляд на руки незнакомки, Ник увидел, что они покрыты длинными рядами татуировок.

Да, таким количеством знаков дав-ха не каждый бывалый солдат может похвастать!

Размышляя обо всех этих странностях (а может, почувствовав благоговейный страх перед незнакомкой), Ник послушно отхлебнул из протянутой ему фляги. Резкий и сладкий вкус паслена пробежал по языку, обжег горло и опустился в живот. Через несколько секунд Ник почувствовал во всем теле звенящую легкость, и тут же на него снизошло легкое и приятное оцепенение.

Одобрительно кивнув, женщина прицепила флягу на пояс.

— Достаточно. После того как лихорадка пройдет, можно будет выпить еще.

Зубы незнакомки ослепительно сверкнули в лунном свете, когда, улыбнувшись, она хлопнула по фляге, висящей на поясе с противоположной стороны:

— Яд здесь — на случай, если тебе все еще интересно...

Ник испуганно моргнул.

— Некоторые люди выносят запах миндаля, другие — нет, — прибавила женщина. — В любом случае, я редко использую яд. Предпочитаю честную схватку, когда имею дело со своими Осужденными.

— К-камень, — с трудом выговорил Ник, а потом, покопавшись в памяти, вспомнил еще одно слово: — Бенедеты...

Женщина кивнула, прикоснувшись пальцами к спиралевидным знакам на щеках.

— Да. У меня два бенедета, поскольку я — Третий Старший Мастер Камня. Мое имя Тиамат, но большинство людей зовет меня Тиа. Впрочем, ты можешь называть меня тем именем, которое я получила в Гильдии — Снейккиллер. А ты кто?

— Ник... — начал было мальчик и замолк. Может, не стоит выкладывать всю правду? Ник плохо помнил, что с ним произошло, но точно знал, что не хочет возвращаться в замок — к сумасшедшей матери и злему року.

Закрыв глаза, Ник внезапно почувствовал, что падает с высоты.

Мальчик закричал и изо всех сил дернул связанными руками.

Что это со мной? Может, в напиток все-таки был яд?

— Тише, тише... — При первых же звуках нежного голоса Сестры Камня шум в голове мальчика утих, а прохладное прикосновение ее рук погасило жар. — Когда боль становится невыносимой, старайся дышать глубже, Ник, — если это и правда твое имя. Сосредоточься на дыхании и не думай ни о чем другом.

Что ж, можно попробовать! Вдох носом, выдох ртом. Медленно, спокойно... Постепенно пульсирующая боль в мышцах стихла, а через несколько минут мальчик смог даже открыть глаза и еще раз внимательно посмотреть на женщину по имени Тиа Снейккиллер.

Озаренная неярким светом, Сестра Камня по-прежнему сидела на коленях, положив свои тонкие пальцы Нику на плечи. Женщина смотрела на мальчика без улыбки, но ее взгляд был приветливым и добрым. А еще — немного тревожным.

Через некоторое время Ник решил, что Сестра Камня все еще ждет ответа на свой вопрос.

— Я — Ник Весп.

Это имя мальчик когда-то слышал во время одного из своих многочисленных визитов на дворцовую кухню.

Снейккиллер молча подняла бровь, но тут же кивнула, давая мальчику понять, что не сомневается в его словах.

— Я знаю немало людей с таким именем в провинции Маб. Все принадлежат к простому люду, не так ли? Весьма распространенное имя!

— Да, — подтвердил Ник.

— Что ж, имя как имя — не хуже и не лучше любого другого... Мы нашли тебя на пустынной улице, когда возвращались с Жатвы, Ник Веспа. Ты был весь в крови, кости переломаны, и мы решили, что тебя кто-то жестоко избил. Они что, убить тебя хотели?

Женщина так внимательно смотрела на мальчика, что ему вдруг захотелось отодвинуться подальше. Какого ответа она ждет? Ник и сам не помнил половины вещей, которые с ним случились в последнее время. Возможно, его действительно били... Тогда это, должно быть, случилось после смерти Кестрел.

Или... Или он все-таки упал?

Оступился и упал с крыши замка?

Я летел!

Нику хотелось закрыть глаза, но мальчик вовремя спохватился: что, если он снова полетит в пропасть?

— Можешь ничего не рассказывать, если не хочешь, — прозвучал спокойный голос Снейккиллер. — Ты ребенок и нуждаешься в помощи, и потому Камень взял тебя под свою опеку. Настоятели не смогли бы справиться с такими серьезными увечьями.

Женщина замолчала и отвернулась в сторону, а Ник поежился при мысли о том, насколько близок он был к смерти. Если бы не лекарства Камня, его бы уже не было в живых!

Но что означает эта «опека»? — вдруг с ужасом подумал мальчик.

Набравшись смелости, Ник посмотрел Снейккиллер в глаза и спросил:

— Так я что, добыча Гильдии?

— Нет. Ученики, которых мы добыли во время Жатвы, едут в другой повозке... — Женщина ткнула пальцем куда-то в темноту. — Мы нашли тебя три недели назад, но, возможно, ты уже знаешь, что в стране идет война.

Ник дернулся, и Снейккиллер поднесла к его губам флягу с чудесным снадобьем.

Мальчик покорно проглотил сладковатую жидкость, стараясь сосредоточиться на вкусе вина и не обращать внимания на пульсирующую боль в мышцах.

— Лорд Брейлинг объединил свои войска с армией лорда Алтара, и, если верить слухам, они сейчас направляются к западной границе провинции Маб. Мабы, похоже, ждут нападения из провинции Росс, потому что их военачальники бросили основные силы на юго-восток. Мы вынуждены были скрываться в Рогатых Горах, чтобы избежать встречи с войсками.

Сейчас мы едем к границе провинции Кобб, откуда надеемся благополучно попасть домой, в Гильдию.

— А почему вы остановились? — От пасленового вина у Ника слегка заплетался язык. — Потому что сейчас ночь?

— Нет, обычно мы едем и ночью. Это безопаснее, чем останавливаться на ночлег! — Снейккиллер посмотрела куда-то в темноту, а потом с улыбкой повернулась к Нику. — Мы остановились, потому что мой товарищ Хасти — полное имя Хастлинг — узнал, что один из его Осужденных прячется неподалеку на ферме двоюродного брата. Я дала Хасти и его ученику час на Охоту. Конечно, время сейчас смутное, но Камню нельзя забывать о своих главных обязанностях.

Ник вздрогнул, представив, как убийцы в серых одеждах крадутся в темноте за своей жертвой. По традиции, члены Гильдии тянули после Суда камень, чтобы распределить между собой Осужденных. Охота продолжалась до тех пор, пока кто-то из них двоих — или охотник, или жертва — не отправлялся в царство Кайна.

Мальчик никогда не был свидетелем Охоты, но старшие братья рассказывали ему о некоторых великих преследованиях. После Суда Осужденные получали право выбора: поединок на территории Гильдии либо побег. Через два дня после того, как Осужденный покидал Триун, Камень начинал преследование. Иногда Охота занимала несколько дней, иногда — несколько лет, но в конце концов победа всегда была на стороне Камня.

Осужденных находили мертвыми — руки сложены на груди, на лбу выжжены рога Кайна, а в левой руке зажат белый камушек с выгравированным на нем именем покойного — тот самый, что вытянули в день Суда Брат или Сестра Камня.

— Если я не добыча Гильдии, тогда кто я? — прошептал Ник.

Он задал этот вопрос скорее для того, чтобы избавиться от охватившего его при мыслях об Охоте трепета.

— Это тебе решать, Ник Весп! Сейчас ты едешь с нами в Триун и будешь жить там до тех пор, пока не выздоровеешь. Если захочешь вернуться к родственникам, Гильдия выделит тебе провожатых.

Тон Снейккиллер был вполне серьезным, и Ник понял, что недостаточно знал о Камне — хоть и слышал множество баск о Гильдии от старших братьев и настоятелей.

— Возможно, ты захочешь заняться торговлей, или освоить какое-нибудь другое ремесло, или поступить в Гильдию Иглы — правда, в последнее время Игла отправляет восвояси тех, у кого нет увесистого кошелька... А может случиться и так, что ты, как многие из спасенных нами детей, решишь навсегда остаться в Триуне.

— Я хочу дать клятву Камню, прямо сейчас! — воскликнул Ник.

Снейккиллер изумленно посмотрела на мальчика и покачала головой.

— Сейчас, когда половина твоих костей переломана, а разум затуманен пасленовым вином? Нет, Ник. Клятва Камню — дело серьезное, она дается один раз и на всю жизнь. Гильдия не прощает клятвопреступников.

Произнеся это страшное слово, Сестра Камня поднялась на ноги.

Клятвопреступник. Человек без дома, семьи и друзей.

Братья рассказывали Нику, что таких людей ловят и казнят их бывшие товарищи по Гильдии, а во всех провинциях за ними охотятся сторожевые патрули.

— Сейчас главное, чтобы твое тело исцелилось, а разум очистился, Ник Весп. — Тиа взобралась на сиденье в передней части повозки и снова взяла в руки поводья. — Когда ты встанешь на ноги, у тебя будет достаточно времени, чтобы сделать выбор — пойти в Гильдию Иглы, остаться с Камнем или выбрать какое-то другое занятие. Не торопись решать свою судьбу — ведь Мать даровала тебе так много возможностей! Обдумай все хорошенько.

Мать? — удивленно повторил про себя Ник, глядя в усыпанное звездами небо.

Выходит, Сестра Камня родом из династии Ваграт — или воспитывалась кем-то из этой провинции, пока не попала в Триун.

Ник знал, что Матери Тайны поклонялись лишь жители провинции Ваграт. В остальных частях страны потомки фей и простой люд боготворили Многоликого Брата — за исключением жителей провинции Росс, которые по старинке обращали свои молитвы к рогатому богу Кайну.

Как женщину из династии Ваграт занесло в Триун, крепость Камня? Неужели Гильдия забрала ее во время Жатвы? Или Тиа сама сбежала из дома?

А может, ее тоже спасли — так же, как меня?

Едва Ник набрался храбрости, чтобы спросить об этом Сестру Камня, как вдали послышались чьи-то громкие голоса. Должно быть, это возвращались с Охоты Хасти и его ученик... Судя по их оживленному смеху, все прошло удачно.

А это значит, что где-то неподалеку на земле лежит человек, сжимая в холодеющей руке маленький белый камушек. Гильдия, которая вершила в стране правосудие, всегда неуклонно соблюдала свои обычаи.

При мысли об огромной власти Камня у Ника даже голова закружилась. А может быть, виной тому крепкий напиток? Мальчик не чувствовал никакой жалости к убитому Братом Камня преступнику, только гордость за хорошо сделанную работу и облегчение от того, что в Гнездовье стало еще одним негодяем меньше.

Внезапно в мысли Ника вторгся мягкий голос Снейккиллер.

— Они закончили раньше, чем предполагали. Сейчас мне нужно задать тебе один вопрос, и повторять его я не собираюсь! — Женщина говорила торопливо, чтобы успеть

закончить разговор до возвращения ее спутников. — Ты точно не хочешь, чтобы я отвезла тебя в ближайший Дом Гильдии Иглы, откуда настоятели смогут отправить тебя в Эйдолон для завершения лечения? Я не очень-то люблю этот народец в черных рясах, но они смогут оказать тебе почести и уважение, которых ты заслуживаешь по рождению...

У Ника чуть сердце из груди не выпрыгнуло. Неужели Тиа Снейккиллер знает все его секреты?

— Нет, — с трудом выговорил мальчик. — Пожалуйста, никаких настоятелей!

Немного помолчав, Сестра Камня прибавила:

— И впредь будь, пожалуйста, осмотрительнее! Если ты станешь и дальше щеголять словечками вроде «бенедет», любой поймет, что ты получил хорошее образование. Не выражайся так грамотно, а еще лучше — вообще не разговаривай.

Какой же я глупец! — подумал Ник. Ему хотелось закрыть глаза и больше никогда не видеть лица Снейккиллер, но мальчик боялся, что его разум снова погрузится в пучину безумия.

Ник хотел пообещать в будущем вести себя осторожнее, однако Сестра Камня снова его перебила.

— Прошлой ночью за Пеленой ты встретился с незнакомым мальчиком, а потом — с кем-то из своих врагов. И тот и другой обладают не менее могущественной внутренней силой, чем ты, Ник.

О чем это толкует Сестра Камня?

У меня нет никакой внутренней силы! Настоятели сказали, что я Безмолвный! — хотел закричать мальчик, но вовремя прикусил язык.

Он вспомнил, что действительно говорил во сне с мальчиком, и оба они стояли на вершине горы. Ночью его каким-то образом занесло на ту сторону Пелены — только вот непонятно, как Сестра Камня об этом узнала...

Но задавать вопросы было уже некогда.

— Советую тебе не пересекать Пелену, пока не доберемся до Триуна, — сказала Снейккиллер. При каждом ее движении запах миндаля становился все сильнее, словно само тело женщины источало яд. — Сначала ты должен пройти специальную тренировку и научиться скрывать цвет твоего грааля. Понимаешь, о чем я говорю, Ник *Весна* ?

Сейчас мальчик отдал бы все на свете за глоток пасленового вина. На самом деле ему хотелось осушить флягу до дна, чтобы забыть обо всех своих идиотских ошибках! Лучше уж провалиться в беспамятство, чем вернуться в замок, где его ждут предательство и смерть...

— Да, Старший Мастер, — прошептал Ник, искренне надеясь, что и правда сумеет выполнить наказания Сестры. — Я постараюсь...

Глава семнадцатая ДАРИ

Полуденное солнце окрашивало в зеленоватый цвет крыши деревушки, в которую мужчина с распухшими от слез глазами привел Дари, Стормбрейкера и Виндблоуна. Зед и Арон остались в повозках под охраной не менее двадцати Братьев Камня, которые присоединились к ним по пути.

Дари с тревогой посмотрела на небо. Не зря их спутники беспокоились, что они движутся слишком медленно — солнце и впрямь уже высоко! А ведь после того, как они покончат с делами в деревушке, им придется еще объезжать стороной город, у стен которого они оставили своих спутников и повозки. Разумно ли это — так швыряться драгоценным временем?

Дари очень надеялась, что на пути в Триун они не столкнутся с солдатами и обойдут стороной поля военных действий.

— Мы сейчас в нескольких лигах от дороги Брейлингов, — с тревогой в голосе пробормотал Виндблоун.

Девочка понимала, о чем беспокоится Брат Камня. Они были в этом глухом месте совсем одни — за исключением мужчины, по чьей вине Стормбрейкеру и его спутникам пришлось сделать остановку. И никаких свидетелей, кроме горстки крестьян, населяющих эту бедную деревеньку! Одно хорошо — невдалеке их возвращения ждет целая армия Братьев Камня. Дари надеялась, что даже самый безрассудный смельчак (а также полный идиот) не рискнет бросить вызов сплоченному отряду профессиональных убийц.

— Ты уверен, что мы поступаем правильно, Дун? — прошептал Виндблоун.

Стормбрейкер накинул на голову капюшон, чтобы укрыться от сильного ветра, и твердо сказал:

— Разумеется! Те, кто нуждаются в Милосердии, не выбирают время — время выбирает их... Война не оправдание, когда речь идет о страданиях ребенка.

От того места, где стояли Дари и ее спутники, в разные стороны разбежались несколько узких дорожек; все они вели к покосившимся, кое-как залатанным лачугам. Девочке показалось, что в небольшом здании справа от нее размещалась лавка, но она пока не заметила ничего похожего на Храм Брата. Хороший знак! Дари всегда чувствовала себя неуютно в обществе людей, истово поклоняющихся этому самодовольному богу, который подавлял всех и каждого своим величием.

Стоявший напротив Стормбрейкера мужчина одернул рубаху, поправил узел на спине и наконец нерешительно ткнул рукой в направлении одной из дорожек.

Он медленно побрел к дому, и, хотя мужчина был молод и крепок, никто не осмелился его торопить. Каждый шаг, должно быть, доставлял ему невыносимые страдания — ведь он вел Камень к своему единственному сыну...

На спине мужчины висел мешок с припасами на несколько дней; отчаявшийся отец собирался идти на север, в ближайший город, где располагался Дом Гильдии Камня. К счастью для мужчины (а также его сына, который сейчас бился в предсмертной агонии), путешествие оказалось гораздо короче. Встретив группу Братьев Камня, возвращающихся с Жатвы, он пробормотал свое имя — Гунд Зеллер — и попросил облегчить страдания умирающего ребенка.

После этого мужчина не произнес ни слова и лишь время от времени горестно всхлипывал.

Шагая по пыльной дороге, Дари внимательно смотрела по сторонам. Девочка знала, что до приезда в Триун не сможет начать поиски сестры, но вдруг Кейт случайно окажется именно в этом месте?

Вдруг я встречу людей, которые видели сестру или что-то слышали о ней?

Если Кейт все еще жива...

Дари тряхнула головой, чтобы прогнать мрачные мысли, и заставила себя сосредоточиться на витающем в воздухе запахе тушеных овощей. Жители деревни выходили на пороги своих бедных домов и молча провожали глазами девочку и ее спутников. Тощие, измученные нуждой люди в оборванной одежде.

Да уж, безрадостное местечко...

Сделав еще несколько шагов, Дари почувствовала шевеление невидимой нити, что связывала их с Ароном внутренние сущности.

— Он проснулся, — пробормотала девочка Стормбрейкеру. — Арон с Зедом выбираются из повозки, чтобы присоединиться к нам...

— Пусть идут, — скользнув взглядом по очередной группе зевак, откликнулся Стормбрейкер. — То, что нам предстоит увидеть, не причинит Арону боли.

В ответ на эти слова Виндблоун презрительно фыркнул. Что ж, Дари уже привыкла к тому, что и она, и Арон вызывают у этого человека одно только недовольство и раздражение. Виндблоун думал, что мальчик упал и поранил голову на берегу пруда, а теперь в свое удовольствие прохлаждается в постели.

Само собой, Дари и Стормбрейкер не спешили развеять эти заблуждения. Рассказывать Виндблоуну правду слишком опасно.

Дари зажмурилась, чтобы дорожная пыль не попала в глаза, и снова задумалась о том, что произошло с мальчиком.

Арон пытался убить солдат лорда Брейлинга с той стороны Пелены... Кроме того, за Пеленой он встретился с кем-то, кто обладает опасной и могущественной внутренней силой! Мальчик вел себя очень неосторожно, и, вполне возможно, теперь его разум полностью разрушен.

Да и только ли разум?

Опоздай Дари на несколько секунд, она уже не смогла бы спасти Арона! Возможно, так было бы даже лучше — ведь мальчик не впервые пытался напасть на окружающих...

Нет, нет, он должен жить!

Девочка подумала о своей сестре и многих подобных ей людях с разрушенной психикой, которых встречала прежде. Конечно, они отличаются от других, но разве это достаточный повод для того, чтобы лишить их жизни?

Стормбрейкер был очень благодарен Дари за то, что она сумела установить с мальчиком мысленную связь, благодаря которой спасла его от смерти. Сам Старший Мастер все четыре дня, пока Арон был в полубессознательном состоянии, ухаживал за ним, как за родным сыном: мыл его, кормил и всячески облегчал его страдания. А ведь мальчишка так подло обманул доверие наставника!

Дари снова вспомнила, как выглядел за Пеленой сам Стормбрейкер — огромное чудовище, состоящее из молний, грома и ливня. И все-таки ему позволили жить!.. Раз уж Старший Мастер научился контролировать свой могущественный грааль, то и Арон с этим делом справится.

Наконец Гунд Зеллер привел их к стоящему в конце узкой улочки зданию. Домик был маленьким, но аккуратным, а ведущая к входу дорожка даже выложена камнем. Во дворе росли несколько деревьев и кустарников, за которыми, по-видимому, кто-то тщательно ухаживал.

Входная дверь открылась, и на пороге появился еще один мужчина, намного старше первого — лысый, с бугристым лицом и клочковатой белой бородой. Его кожаная рубаша и короткие штаны выглядели так, словно их сшили еще во времена Смешанных войн.

Хозяин дома посмотрел на Стормбрейкера, и в глубине карих глазах старика вспыхнул огонь.

Дари затаила дыхание.

Внешность Стормбрейкера всегда шокировала людей, и любой человек, обладающий хотя бы крохами грааля, безошибочно чувствовал таящуюся в нем энергию. Что, если мужчина принял Старшего Мастера за страшного демона? Вдруг он прогонит их из дома или, хуже того, с помощью соседей вышвырнет из деревни?

Виндблоун напрягся и положил руку на рукоять меча. Стормбрейкер, напротив, спокойно смотрел на мужчину, словно давал ему возможность привыкнуть к своей необычной наружности и к украшающим лицо знакам высокого ранга.

Наконец хозяин дома почтительно склонил голову.

— Хвала Брату, вы пришли! — Голос мужчины оказался намного глубже и тверже, чем можно было ожидать. — Я Дольф Зеллер, дедушка мальчика.

Поклонившись, Стормбрейкер представил себя и своих спутников. Внешность Дари не вызвала опасений у хозяев — наверное, они решили, что девочка принадлежит к династии Росс, члены которой всегда были желанными гостями у постели умирающих.

Дольф Зеллер широко распахнул дверь, и Дари вместе с Братями Камня прошла в комнату.

Внутри оказалось так жарко, что девочка закашлялась, а ее лоб и шея мгновенно покрылись потом. Кроме того, из-за закрытых ставен в комнате было очень темно. На соломенном тюфяке у жарко натопленной каменной печки, укрытый ворохом грубых одеял, лежал худенький темноволосый мальчик. Рядом с ним сидела женщина с длинными волосами такого же цвета — должно быть, мать ребенка — и кончиками пальцев гладила

бледный, покрытый испариной лоб малыша.

Лицо ребенка было искажено болью, а тело извивалось в страшных судорогах; Дари даже испугалась, что из-за этой тряски у мальчика все кости переломаются! Через несколько секунд приступ закончился, и тело больного обмякло — только грудь продолжала мелко вздрагивать, поднимаясь и опускаясь в такт прерывистому дыханию.

— Ну вот, — ласково сказала женщина — как будто верила, что мальчик может ее слышать. — Теперь тебе будет легче...

Тем временем Стормбрейкер предупредил Дольфа Зеллера, что к ним вот-вот присоединятся два юных ученика. «Им будет полезно посмотреть, чем мы занимаемся», — объяснил Старший Мастер.

Дольф кивнул и встал у приоткрытой двери, чтобы наблюдать за дорогой.

Интересно, подумала Дари, он ждет Арона с Зедом или присматривает за соседями? Судя по выражениям лиц жителей деревни, никто из них не обрадовался внезапному появлению Братьев Камня...

Очередное свидетельство глупости и трусливости фей.

Тем временем Стормбрейкер быстрым шагом подошел к больному ребенку и опустился перед ним на колени, а Виндблоун присел рядом с матерью малыша, которая, судя по бледному лицу и впалым щекам, не спала уже несколько ночей. Взяв бедную женщину за руку, Виндблоун участливо сказал:

— Послушай, голубушка! Я вижу, ты уже много времени провела без сна у постели сына... Позволь моему товарищу осмотреть его, а сама поговори со мной, хорошо?

Женщина несколько секунд, широко раскрыв глаза, смотрела на Брата Камня, а потом покорно кивнула. Очевидно, мягкие черты лица и ласковый голос Виндблоуна подействовали на нее успокаивающе.

Так вот почему Стормбрейкер и Виндблоун путешествуют вместе! — смекнула Дари. Один рубит сплеча, второй льет бальзам на раны... Интересно, это лорд-провост назначил их друг другу в напарники или они сами так решили?

Мудро, ничего не скажешь! Прежде девочка не задумывалась о том, насколько удачно эта парочка дополняет друг друга. Похоже, в Гильдии Камня ничего не делается просто так.

Вот тебе и шайка убийц!

Мать ребенка с опаской взглянула на Стормбрейкера, а потом в поисках утешения и поддержки снова повернулась к его товарищу.

— Как тебя зовут? — спросил Виндблоун, ободряюще улыбаясь.

— Фрега, — хрипло сказала женщина.

Бедняжка! Да она сама, того гляди, ноги протянет от жажды и изнеможения.

Дари быстро подошла к столу, подхватила деревянный кувшин, на дне которого осталось немного воды, и наполнила одну из чашек.

Протягивая женщине воду, Дари увидела, как Дольф Зеллер открыл входную дверь и впустил в дом Зеда и бледного, исхудавшего за последние дни Арона.

Ну и видок у этих двоих! Волосы всклокочены, рубашки помяты, лица поцарапаны и покрыты грязью. Мальчики смотрели друг на друга исподлобья — видимо, успели подраться, когда Арон самовольно отправился на поиски Братьев Камня.

Строго взглянув на мальчиков, Дари жестом велела им сесть за стол. Сама она уселась напротив, чтобы наблюдать за тем, что делает Стормбрейкер.

Но сначала Дари должна была проверить самочувствие Арона.

Так, все ясно... Мальчишка уставший, голодный, злой, а еще — ему очень интересно то, что происходит в комнате.

Отлично! Это означает, что какое-то время он не будет вспоминать о происшествии за Пеленой.

Тем временем Виндблоун тихонько похлопал по руке Фреге Зеллер и спросил:

— Так что стряслось с мальчиком?

Глотнув воды, женщина поставила чашку на дощатый пол и повернулась к сыну.

Каким-то образом она ухитрилась не смотреть на Стормбрейкера, который гладил и осторожно сгибал руки и ноги ребенка.

— Кристоф болен уже восемь недель. Временами он почти приходит в себя, но потом случается новый приступ — с каждым разом все хуже и хуже...

Дари вздрогнула и сжала кулаки.

Зубы Кайна! А я-то думала, фей не подвержены этой страшной напасти...

Судя по выражению лица Зеда, мальчик уже сталкивался с подобными случаями, а вот взгляд Арона по-прежнему оставался озадаченным.

В этот момент больной снова задвигался, извиваясь всем телом и судорожно дергая руками. Глаза мальчика были закрыты, а рот искривила гримаса боли. На этот раз приступ длился не меньше минуты.

Бедный малыш! Какие страшные муки ему приходится выносить.

— У нас тут нет настоятелей, — прошептала Фрега, когда ее сын затих и, прерывисто дыша, вытянулся на постели. — Но наша знахарка считает, что это...

— Гибельная лихорадка, — уверенно сказал Стормбрейкер, бережно сложил тонкие ручки Кристофа у него на груди и укрыл мальчика одеялами.

Услышав эти слова, Дари едва не сделала предохраняющий от болезни знак — как какая-нибудь глупая бескрылая фей! Гибельная лихорадка отняла у нее столько родных и друзей, что при одном только упоминании об этом страшном заболевании у девочки защемило сердце...

Дольф и Гунд подошли поближе и встали сбоку от мальчика; оба мужчины и Фрега быстро дотронулись пальцами до щек, прося у Многоликого Брата любви и милосердия.

Сидящий рядом с Дари Зед печально опустил голову, в то время как Арон продолжал недоуменно таращить глаза. Выходит, в его семье никто не страдал этим страшным заболеванием, которое появилось в результате скрещивания рас и Смешанных войн. Хоть в этом Брейлингам повезло!

— Но как это могло случиться? — потрясенно спросил Дольф Зеллер, нарушив воцарившуюся в комнате тишину. — В нас нет крови фей, и никто в нашей деревне не носит родовое имя. Настоятели даже не испытывают наших детей!

— Каждый житель Гнездовья происходит или из фей, или из фурий, — объяснил Стормбрейкер. — Вот почему особенности той или иной расы могут неожиданно проявиться в любой семье.

— Но у Кристофа карие глаза, — возразила Фрега и в первый раз посмотрела на Старшего Мастера в упор. — Его глаза Безмолвны... Мы все Безмолвны!

— Цвет глаз теперь уже не имеет такого значения, как в старые времена. — Стормбрейкер все еще сидел около малыша, положив руку ему на грудь поверх вороха одеял. Он говорил так же ласково, как и Виндблоун, но светящиеся в его глазах сила и власть придавали облику Старшего Мастера суровость. Видимо, поэтому Фрега отпрянула назад при первых же звуках его голоса. — После Смешанных войн все стало не так, как раньше.

Выслушав объяснения Стормбрейкера, Дольф Зеллер принялся задумчиво дергать себя за бороду.

Так вот почему его борода такая неровная! — догадалась наблюдавшая за мужчиной Дари.

— А я-то думал, Гибельная лихорадка угрожает только тем, у кого кровь посильнее! Знаю, от нее умерло несколько наследников в династии Росс, но о других случаях я и не слышал...

Слова Зеллера заставили Дари болезненно поморщиться. Хорошо еще, что никто не заметил ее гримасы.

— Любой, кто наделен хотя бы крохами дара фей, подвержен этой напасти, — покачал головой Виндблоун. — Нам неизвестно, почему одни дети заболевают, а другие нет, но мы знаем, что в некоторых династиях Гибельная лихорадка встречается чаще, чем в остальных.

То же самое происходит и у стреганов, — с грустью подумала Дари. — *Как же все-*

таки много у наших народов общего...

Гунд Зеллер шепотом выругался, а вслух сказал:

— Если бы только мы жили в большом городе! Тогда мы смогли бы пригласить настоятелей...

— Это бы ничего не изменило, — покачал головой Стормбрейкер. — Хороший уход — это все, чем вы можете помочь сыну. Лишь один из ста заболевших детей остается в живых, но те, кто выживают, в умственном развитии навсегда остаются младенцами.

Только теперь Арон наконец-то понял, что ребенок умирает, и его глаза наполнились болью и жалостью.

Это хорошо, порадовалась Дари. Значит, он не очерствел душой, да и умом не повредился.

— Если Кристоф выживет, мы будем всю жизнь заботиться о нем! — воскликнула Фрега, наклоняясь к сыну и целуя его в лоб. — Мы...

— Фрега... — перебил невестку Дольф. Голос мужчины звучал ласково и очень печально. — Кристоф только что пережил шестой приступ. Надеяться больше не на что.

Стормбрейкер кивнул, а Виндблоун сжал запястье женщины обеими руками и сказал:

— Никто не выживает после трех приступов лихорадки. Если это действительно шестой, мальчик уже не придет в себя. Теперь все будет зависеть от того, как долго вы решите поддерживать его жизнь — если такое состояние можно назвать жизнью... Агония может тянуться неделями, но скоро боль станет настолько сильной, что ребенок начнет стонать и корчиться в судорогах.

Виндблоун говорил очень мягко, но ласковый тон его голоса не мог смягчить заключенной в словах страшной правды.

Он прав, грустно подумала Дари. Гибельная лихорадка доставляет ужасные страдания, и чем ближе конец, тем невыносимее муки умирающего.

— Ты же сама отправила меня к Камню, чтобы нашему Кристофу не пришлось мучиться от голода и захлебываться в собственных испражнениях! — проговорил сквозь слезы Гунд Зеллер, глядя на оцепеневшую от ужаса жену. — Неужели ты хочешь, чтобы он пришел к Брату, крича от боли?

Несколько минут никто не произносил ни слова.

— Мы даже со скотиной лучше обращаемся, — пробормотал наконец Дольф.

Тогда несчастная мать без сил рухнула на пол и зашлась в рыданиях. Виндблоун обнял Фрегу и крепко держал ее все время, пока она билась в судорогах, оплакивая своего малыша, а Дольф и Гунд молча стояли рядом.

Наблюдая за Зеллерами, Арон в отчаянии вонзил ногти в деревянную столешницу, в то время как в глазах Зеда отразилась лишь легкая печаль. Конечно, ученик Виндблоуна уже много раз сталкивался со смертью, но Дари чувствовала, что дело не только в этом.

Похоже, Зед вообще не способен к глубоким чувствам. К тому же паренек слишком бесхитроуен и простодушен для человека, который в будущем собирается стать Братом Камня!

Дари перевела взгляд на Стормбрейкера и вспомнила, каким открытым и чистым предстал он перед ней в ночь битвы с манами, когда они встретились за Пеленой. Сейчас душа Брата разрывалась от горя и жалости к малышу; девочке казалось, что по спиралевидным татуировкам на лице Старшего Мастера струится печаль, а в уголках зеленых глаз сверкают слезы. Склонившийся над умирающим ребенком Стормбрейкер внезапно напомнил Дари высеченные на стенах храмов лики.

Он должен иметь крылья и парить в небесах над этим суетным миром! Стормбрейкер слишком красив, чтобы жить привязанным к земле!..

У Дари сжалось горло от жалости к Старшему Мастеру, к умирающему ребенку, ко всей семье Зеллер... Тем временем Фрега утихла в объятиях Виндблоуна. Девочка хотела снова принести ей воды, но в кувшине не осталось ни капли, и Дари задумалась, как еще она могла бы помочь несчастной женщине.

Впрочем, если судить по решительному блеску в ее глазах, мне не придется долго сидеть без работы, — с грустью подумала Дари.

Женщина отодвинулась от Виндблоуна, и тот бесшумно отошел в сторону, чтобы отец и дедушка Кристофа могли подойти поближе к мальчику. Сейчас Фрега смотрела только на Стормбрейкера, и, когда она заговорила, ее голос звучал уверенно и твердо:

— От имени моего сына Кристофа я прошу у вас Милосердия.

Зед с облегчением вздохнул, в то время как во взгляде Арона по-прежнему отражалась растерянность. Наконец ярко-синие глаза мальчика широко распахнулись. Кажется, он наконец-то понял, о чем просила Старшего Мастера Фрега Зеллер.

Когда Дари снова повернулась к Стормбрейкеру, тот вопросительно смотрел на Гунда Зеллера. Мужчина кивнул и опустил голову.

Стормбрейкер быстро снял с пояса маленькую кожаную флягу, приподнял Кристофа за плечи и откинул его голову назад. Он намеренно выбрал позу, которая позволила бы мальчику легче проглотить снадобье.

— Да пребудут с тобой небеса... — сказал Стормбрейкер и наклонил флягу, прижатую к полуоткрытым губам больного.

В тот же миг в воздухе разлился дурманный запах миндаля и сладкого картофеля, от которого Дари едва не стошнило. Стормбрейкер гладил щеки и шею малыша до тех пор, пока тот не проглотил напиток.

Все замерли. Старший Мастер осторожно положил Кристофа на матрас, скрестил руки ребенка у него на груди и укрыл его одеялами.

Родители мальчика сидели рядом, поглаживая его лоб и руки, а дедушка положил ладонь внуку на плечо.

Через некоторое время Стормбрейкер встал и неслышно отступил назад, к Виндблоуну, чтобы дать Зеллерам возможность спокойно проститься с Кристофом.

Дари хотела отвести глаза в сторону — она так устала наблюдать смерть! — но по какой-то неведомой причине не смогла оторвать взгляда от ребенка. Зед и Арон тоже, затаив дыхание, смотрели, как грудь Кристофа судорожно поднялась, на пару секунд застыла в неподвижности, опустилась и больше не двигалась...

Никакой боли. Никаких мучений.

Дари стиснула руки в кулаки, вспоминая болезнь сестры. Кейт пришла в себя после второго приступа лихорадки, но прежние силы к ней так и не вернулись, и во многих отношениях она навсегда осталась ребенком. Что ж, Дари была рада и такому исходу. Она знала, что Зеллеры отдали бы все свои деньги, имущество, здоровье и даже жизнь, чтобы Кристофу повезло так же, как Кейт.

Несколько минут никто не двигался и не говорил; тишину нарушали лишь приглушенные рыдания родственников малыша. Наконец раздался голос Старшего Мастера:

— Это бдение закончилось.

Услышав сигнал, Дари проворно поднялась на ноги. Конечно, Стормбрейкер и Виндблоун справились бы и сами, но Дари понимала: все ожидают, что заключительную часть работы выполнит именно она.

Взгляд Арона жег ей спину, но девочка не оглядывалась. Дари чувствовала, что Арон внимательно наблюдает за ее действиями и радовалась тому, что в нем проснулась любознательность. Прежде душу мальчика переполняли только ненависть и боль.

Подойдя к Кристофу, девочка опустилась на колени у его ног и вопросительно взглянула на заплаканных родителей. Те кивнули и показали жестами, что не имеют ничего против ее вмешательства. Тогда Дари сбросила с ног малыша одеяла и дотронулась до его прозрачной шевилы, изготовленной из горного хрусталя или какого-то похожего на него камня, благодаря которому внутренняя сущность мальчика удерживалась рядом с его телом.

Дари обхватила руками шевиль, пытаясь нащупать скрытую в камне живую силу. Через некоторое время ей это удалось, и девочка смогла представить пронизывающие шевиль потоки энергии в виде маленькой карты. Глубоко вдохнув, она прошла через Пелену и

заставила свою внутреннюю сущность погрузиться в сплетение пульсирующих нитей. Дари постепенно усиливала напор энергии, выискивая в камне слабые места. Через несколько секунд шевиль треснула и распалась на кусочки.

В ладони девочки посыпались мелкие осколки и пыль, и в тот же миг Дари почувствовала, как между ее пальцами заструилась внутренняя сущность Кристофа. В воздухе возник расплывчатый облик крылатого мальчика, окруженного золотым и серебристым сиянием.

— *Лети!* — мысленно приказала ему Дари. — *Вперед и вверх, к звездам! Они проводят тебя на небеса...*

И тогда освобожденная от телесной оболочки душа стремительно унеслась прочь.

Следуя традиции, Дари собрала кусочки разбитой шевили, протянула их отцу мальчика и произнесла дрожащим от волнения голосом:

— Душа Кристофа Зеллера переселилась на небеса.

Гунд заплакал и отдал сломанную шевиль жене, а та принялась целовать кусочки стекла, поливая их слезами и громко причитая.

Тяжело им будет, с грустью подумала Дари. Что их ждет впереди? Погребальный костер да пустота в доме и в душе... Больной ребенок занимал все их время, а теперь Зеллерам и позаботиться не о ком! Они пока, наверное, еще не осознали до конца, как сильно изменил их жизнь сегодняшний день.

Дари собралась с силами и ободряюще улыбнулась Фреге, запретив себе предаваться горьким воспоминаниям о родных и друзьях, которых отняла у нее Гибельная лихорадка. Хозяевам дома сейчас и своего горя хватает.

Тем временем Стормбрейкер повернулся к Арону и тихо сказал:

— Вот так и должны уходить из жизни безгрешные создания — мирно, спокойно и с согласия тех, кто заботится об их благополучии.

Арон мгновенно покраснел и уткнул глаза в пол, а Дари остро почувствовала гнетущие Стормбрейкера печаль и сомнения. Похоже, Арону не сойдет с рук его поведение за Пеленой.

Неужели Стормбрейкер по приезде в Триун расскажет все лорду-провосту? А вдруг Камень сделает с Ароном что-нибудь ужасное?

Одна только мысль о том, что кто-то может обидеть мальчика, привела Дари в бешенство и сделала ее почти больной. Но какой смысл впадать в гнев? Арон безраздельно принадлежит Камню, а ей лишь позволяют находиться рядом с мальчиком и заботиться о нем.

Я уже пыталась заботиться о сестре, и что из этого вышло?

Дари сжала кулаки, наблюдая, как Стормбрейкер резко развернулся и пошел к выходу, а Виндблоун жестом приказал обоим мальчикам следовать за его товарищем. Однако дорогу Старшему Мастеру преградил Дольф Зеллер.

— Я провожу вас, — сказал он, глядя не на Братьев Камня, а на тело внука. — Покажу вам самый короткий путь к объездной дороге — ведь вы столько времени из-за нас потеряли.

Дари поняла, что мужчина считал своим долгом как-то отплатить Камню, раз уж Гильдия не брала денег за услуги.

Стормбрейкер поклонился Зеллеру и почтительно сказал:

— Благодарю тебя за доброту.

Не успел Старший Мастер взяться за дверную ручку, как Дольф снова его остановил.

— Ты должен знать кое-что... Один человек спрашивает о Братях Камня, которые путешествуют с двумя подростками. Его видели на границе между землями Россов и Брейлингов. Торговцы говорят, что этот человек высок ростом и закрывает лицо платком — прямо как жители пустынь провинции Алтар.

— После Жатвы многие обижаются на Братьев Камня... — начал было Виндблоун, но Дольф оборвал его, свирепо сверкнув глазами:

— Этого человека не стоит недооценивать! Торговцы сказали, несколько дней назад он

зарезал пятерых солдат лорда Брейлинга, когда те разбили лагерь для ночлега. Умудрился как-то отделить их от товарищей, обезглавил, а потом разрубил тела на куски, так что теперь даже родственникам нелегко будет их признать! — Зеллер развел руками. — Стая горных кошек не справилась бы лучше!

Услышав слова старика, Арон пошатнулся. Он наверняка рухнул бы на пол, если бы Дари в последний момент не подхватила его за локоть.

Зед и Виндблоун смотрели на Дольфа с недоумением и даже раздражением. «Нам-то что до всего этого?» — говорили их взгляды. Выражение лица Стормбрейкера не изменилось, но Дари почувствовала, как внутри него поднялась волна мощной энергии, а где-то вдалеке прозвучали приглушенные раскаты грома.

Арон... Нет!

Сердце Дари отказывалось верить в то, что Арон сотворил такую жестокость, но ведь она сама видела, каковы были его планы в ту ночь. И не просто видела — Дари чувствовала, осязала, понимала разумом, что мальчишка собирался сделать с солдатами Брейлинга.

Но ведь только собирался! Он же ничего не сделал, правда?..

— Прошу прощения, — сказала Дари, не в состоянии больше молча страдать от раздражающих ее сомнений. — А не слышал ли ты о девочке, похожей на меня? Девочке из династии Росс? Я ищу ее...

Дари знала, что рискует, задавая такой вопрос — да еще и в присутствии Виндблоуна с Зедом. Однако девочка надеялась, что Стормбрейкер велит своим товарищам держать язык за зубами, а что касается Дольфа Зеллера, он показался ей человеком порядочным и неболтливым. Сын и невестка старика и подавно не запомнят ее слов — они сейчас слишком заняты собственным горем.

Дольф развел руками и виновато улыбнулся.

— Нет, ничего такого я не слышал...

Дари тоже улыбнулась, с трудом скрывая охватившее ее разочарование. Мужчина ответил быстро и уверенно, а значит, он не лгал. Дольф кивнул девочке, словно извиняясь за неутешительный ответ, открыл дверь, перешагнул через порог и вдруг замер.

Виндблоун и Стормбрейкер шли следом за Дольфом, за ними шагали Арон и Зед, а Дари замыкала шествие. Она все еще чувствовала тошноту и головокружение после долгого пребывания в жаркой и душной комнате, а также от переживаний за Кристофа и Арона. Девочка точно знала, что многие потребуют и Арону дать Милосердие, раз уж он так опасен для окружающих — да и для себя самого.

Те же самые доводы приводились против Кейт. И вот теперь сестра пропала — исчезла без следа...

Однако, добравшись до выхода и выглянув во двор, девочка забыла о своих прежних тревогах. Улица была полна народа. Жители деревни с исхудалыми, бледными лицами держали наготове вилы и колья — но не это заставило девочку замереть от страха и поспешно прижать к себе Арона.

За спинами жителей деревни в три ряда выстроились не меньше тридцати всадников — в желто-голубой военной форме. Один из воинов держал в руках знамя с изображением всевидящего орла.

— Солдаты лорда Брейлинга, — прошептал Зед. — Спаси нас Брат! Похоже, одним погребальным костром тут сегодня не обойдется...

Глава восемнадцатая

ДАРИ

Дари прикусила губу и с такой силой дернула к себе мальчиков, что те начали яростно сопротивляться, пытаясь вырваться из железной хватки.

В вечернем воздухе витали запахи лошадей, навоза и человеческого пота, а еще девочка отчетливо чувствовала растущую в толпе панику — хоть крестьяне и старались не подавать

виду, что испуганы не на шутку.

Арон и Зед не отводили глаз от Братьев Камня, готовые немедленно подчиниться любому приказу, однако Стормбрейкер с Виндблоуном стояли неподвижно и, похоже, даже не собирались доставать оружие. Мальчики походили сейчас на тощие тени своих наставников. В глазах Арона полыхали ужас, ярость и желание драться не на жизнь, а на смерть. Он дрожал всем телом, и Дари точно знала, что виной тому вовсе не страх.

Лицо Зеллера налилось кровью. Дольф непроизвольно положил руку на пояс, словно хотел выхватить из ножен кинжал или меч — похоже, такой жест был для него привычен.

Командир отряда, серебряный шлем которого украшали большие металлические крылья, подъехал ближе и встал рядом со знаменосцем. Несмотря на то, что лицо мужчины частично закрывало опущенное забрало, видно было, что человек он молодой и привлекательный.

А ведь я могу изменить облик, — подумала вдруг Дари, прислушиваясь к гулким ударам собственного сердца. — Если я приму свой истинный вид, эти мерзавцы разлетятся во все стороны, словно подхваченная ветром дорожная пыль!

Но это будет предательством по отношению к Кейт и остальным родственникам. Ведь тайна их существования станет известна всему Гнездовью!

Если Дари откроет посторонним свой грааль, кто-нибудь из солдат лорда или жителей деревни может догадаться, кто она такая, и тогда ее народ будет обречен на гибель.

Но ведь есть еще Арон! Мальчик обладает таким могущественным даром!..

Не успев додумать эту мысль до конца, девочка ужасно рассердилась. Да что это ей в голову взбрело? Получается, она хочет распалить в Ароне ненависть и сделать его клятвопреступником.

— Дольф Зеллер, — сказал воин с орлиными крыльями на шлеме. — Я — капитан Фен Брейлинг, а ты, как мне сообщили, — староста этой деревни.

Зеллер наконец перестал обшаривать одежду в поисках несуществующего оружия и медленно опустил руки.

— Да, это так. Вот только боюсь, вы пришли сюда не в добрый час. Мой внук...

— От лица моего дяди, лорда Брейлинга, я приношу тебе соболезнования по поводу смерти внука, — перебил Дольфа капитан. В его голосе звучала скорбь, однако мужчина не собирался терять время понапрасну и быстро перешел к делу: — От лица моих товарищей и лорда Брейлинга я требую передать мне все имеющиеся в деревне продовольственные запасы и скот, а также юношей, которым осталось меньше года до начала военной службы.

Выражения лиц в толпе изменились, и на смену угрожающим взглядам пришли тревога и злость. В этот момент Дари поняла, что снова стала жертвой собственных предубеждений против фей. Она ведь решила, что неграмотные крестьяне явились сюда отомстить Братьям Камня за смерть Кристофа, да еще и солдат с собой привели. На самом же деле фермеры вооружились на случай, если Дольф прикажет им вступить в противоборство с воинами лорда.

Судя по выражению лица и угрожающей позе Дольфа Зеллера, именно это ему и хотелось сделать.

— Нам самим едва хватит запасов зерна, чтобы пережить зиму, да и скота в деревне совсем мало, — медленно проговорил Дольф, дергая себя за бороду. — Я с радостью поделюсь с вами теми небольшими излишками, что у нас есть, а также любыми вещами, которые облегчат вам тяготы путешествия и окажутся полезны в бою. Что касается детей...

— Мы с тобой не на базаре, старик, так что кончай торговаться!

Грубый окрик заставил Дари резко повернуть голову.

Плотный мужчина (судя по голосу, значительно старше Фена Брейлинга) подъехал на бурой кобыле и остановился рядом с командиром отряда. Его шлем украшали серебряные орлиные крылья меньшего размера.

— Мой названный брат, наш командир, иногда бывает чересчур мягок, — снисходительно сказал воин.

Девочка поморщилась, но тут же одернула себя: лучше следовать примеру Братьев Камня, Арона и Зеда и не показывать своих истинных чувств.

Сплюнув, мужчина продолжил:

— В стране идет война, враги грозят нам и с севера, и с юга. Армия забирает все, что ей необходимо, и вы должны радоваться выпавшей вам возможности помочь своим защитникам.

Дари сгребла в охапку и крепко прижала к себе Арона, боясь, что тот набросится на наглеца или скажет какую-нибудь дерзость, но — странное дело! — мальчик даже не шелохнулся. Его глаза потемнели от гнева и стали почти такого же цвета, как у Зеллера, но он по-прежнему не забывал скрывать от незнакомцев свой грааль.

Молодец! Я горжусь тобой!

Дари очень надеялась, что даже если Арон и не слышит ее внутренний голос, он чувствует ее одобрение.

Зеллер гневно сжал кулаки.

— Я сам солдат, вышел в отставку пятнадцать лет назад. Я полжизни отдал военной службе в армии лорда Брейлинга, а сейчас мое главное дело — заботиться о друзьях и родственниках! — сказал Дольф и упрямо задрал подбородок. — Ни один честный солдат не обречет на голодную смерть людей, которых клянется защищать.

Толпа одобрительно загудела, а великан злобно зарычал и хотел уже спрыгнуть с лошади, но командир отряда силой удержал его в седле.

— Не стоит испытывать терпение моих людей, Дольф Зеллер, — пригрозил капитан Брейлинг, крепко стискивая руку своего помощника. — Лейтенант Хоч сам отслужил в армии двадцать лет. Мы уже много дней в пути, но наши ряды пополняются людьми быстрее, чем растут запасы продовольствия.

В этот момент — не успела Дари и глазом моргнуть — Стормбрейкер скользнул вперед и встал рядом с Дольфом. Оказавшийся без прикрытия Арон смотрел на всадников с ненавистью, сжав кулаки и дрожа всем телом. Только сейчас Дари увидела, что Зед крепко держит Арона за руку — точно так же, как командир отряда сжимал руку лейтенанта Хоча.

Очень тихо Стормбрейкер прошептал что-то на ухо Зеллеру. Лицо Дольфа тут же просветлело, а поза стала более расслабленной.

— Хорошо, капитан, — кивнул Зеллер, в то время как Стормбрейкер бесшумно вернулся на прежнее место. — Бери что пожелаешь, только вот подходящих вам детей тут нет. В деревне бушует Гибельная лихорадка, и у нас осталось лишь несколько младенцев да пара малолеток, которым даже меч поднять не под силу.

Услышав эти слова, несколько всадников дернулись в седле. Дари видела только их открытые рты и нахмуренные брови, но душа девочки возликовала так, словно попала на небеса.

Дари прекрасно знала, чего испугались бесстрашные вояки. Несмотря на долгие годы борьбы с предрассудками, необразованные люди в Гнездовье все еще верили, что Гибельная лихорадка заразна. Суеверия говорили — болезнь поражает семя молодых мужчин и передается их потомству.

Лицо Дольфа уже не было таким красным, а голос с каждым словом звучал все увереннее.

— Мы собирались повесить предупреждающие знаки на въезде в деревню, но меня отвлекла смерть в собственном доме.

Капитан Брейлинг закашлялся.

— Ясно... Тогда выдели нам человека, который покажет дорогу к амбарам и хлевам.

Эти слова были встречены недовольным ропотом его собственных людей. Лошади, которым передалось возбуждение наездников и недовольство толпы, нервно переступали с ноги на ногу и громко фыркали.

Капитану пришлось прикрикнуть на солдат, призывая их к спокойствию, а когда это не помогло, Фен Брейлинг стянул с головы шлем и обнажил меч. Остро наточенный клинок

угрожающе сверкнул в лучах предзакатного солнца.

Однако не все воины поддались панике, и это встревожило Дари. Правая рука капитана, лейтенант Хоч, неподвижно сидел в седле, повернув голову в сторону Стормбрейкера и Виндблоуна. Его лица не было видно из-за забрала, но девочка заметила в глазах мужчины злобный блеск.

А если он смотрит не на Братьев Камня, а на Арона? Неужели негодяй заметил мальчика? Может, он знает что-нибудь?

Дари ужасно хотелось прочитать мысли лейтенанта и узнать наверняка, о чем он думает.

Крестьяне начали потихоньку расходиться, довольные тем, что староста спас их детей — а возможно, и зимние припасы.

И правда, через несколько минут капитан Брейлинг, не сказав больше ни слова Дольфу, велел своим людям покинуть деревню. Зеллер и Братья Камня стояли неподвижно, наблюдая, как окруженные облаком пыли всадники отъезжают все дальше и дальше от дома.

— А теперь уходите, — сказал Дольф, снова непроизвольно шаря у себя за поясом. — Вам надо уносить отсюда ноги, да побыстрее!

Стормбрейкер молча поклонился и вместе со своими спутниками пошел вслед за Зеллером.

Шагая за мальчиками, Дари чувствовала, что Арон и Зед встревожены не меньше ее самой.

— Ты был молодцом! — похвалила девочка Арона, но тот даже не оглянулся.

Зато Зед расплылся в улыбке и, подмигнув Дари, сказал:

— А по мне, так молодцом был Старший Мастер Стормбрейкер.

— Они ушли недалеко, — пробормотал Арон, озираясь по сторонам. — Эти люди вернутся после заката — по крайней мере, некоторые из них, и тогда — милости не жди...

— Но ведь командир приказал им покинуть деревню! — изумленно воскликнул Зед. — Как они могут нарушить приказ?!

Арон поморщился, однако в следующую секунду выражение его лица смягчилось.

— Не все такие честные, как ты, Зед.

В голосе Арона прозвучало искреннее уважение к товарищу, а также раскаяние по поводу собственного поступка, и сердце Дари наполнилось надеждой — значит, еще не все потеряно.

Зед недоверчиво пожал плечами, а Дари снова подумала, что паренек не слишком-то умен и мало пригоден для нелегкой жизни Брата Камня.

— Дольф Зеллер — хороший староста, — сказал Зед. Мальчик явно чувствовал себя неуютно из-за предсказания Арона, что жители деревни ночью подвергнутся опасности — они ведь только что одержали победу над воинами лорда Брейлинга! — Если у него тоже есть недобрые предчувствия, по возвращении он поставит у въезда в деревню дозорных и укроет в надежном месте людей и скот.

Дари не стала возражать и была рада, что Арон тоже промолчал.

До наступления полной темноты оставалось не больше трех часов. Дари надеялась, что Зеллер сдержит обещание и покажет им самый короткий путь к большой дороге. Не хотелось бы ночевать в лесу, когда поблизости шныряют солдаты лорда, затаившие зло на Стормбрейкера. Того и гляди, эти негодяи натравят на них ман!

А еще девочка очень беспокоилась за Дольфа и жителей деревни. Вдруг Зеллер не успеет вернуться домой до темноты?

Зеллер присвистнул, когда увидел большую группу Братьев Камня и вытянувшиеся вдоль дороги повозки, нагруженные припасами, а также множество коз, волов, мулов. Дари заметила, что группа стала больше с тех пор, как они покинули своих спутников. В конце колонны стояла крытая повозка с решетчатыми окнами.

Обвиняемые. Похоже, их везут из ближайших поселков и городков в Гильдию, где эти люди станут Осужденными.

Что ж, правосудие должно вершиться даже в военное время.

— Да вы будете ползти, как улитки! — воскликнул Зеллер. — Если дадите мне лошадь, я провожу вас до первого поворота и объясню, как ехать дальше. Думаю, мне лучше вернуться в деревню засветло — хоть мороки и маны встречаются у нас нечасто.

— Спасибо. Мы рады любой помощи, — сказал Виндблоун и махнул рукой Братьям Камня, у которых имелось несколько свободных лошадей.

Тем временем Зед сцепил две повозки, чтобы он и Дари могли разместиться в передней. Взобравшись в повозку, девочка наблюдала, как Арон подошел к Тек, дал ей воды, поправил ремни и с нежностью погладил чешуйки своей любимицы. Когда мальчик запрыгнул на спину Тек, маленькая тэлон присвистнула от удовольствия. Должно быть, Арон хорошо ухаживал за Тек, раз заслужил такое обожание и преданность.

Зеллер тем временем взобрался на коня и встал во главе колонны. Подождав несколько минут, он приподнялся на стременах и махнул рукой в сторону уходящей вперед дороги. Вслед за ним медленно потянулась длинная колонна людей — верхом на лошадях и тэлонах, в повозках или просто пеших.

Дари с беспокойством посмотрела на небо.

— Надеюсь, мы успеем добраться до Триуна к тому времени, как выпадет снег! — хмыкнул Зед.

Мальчик улыбался, но, похоже, он серьезно задумался о том, что путешествие затянется надолго. Всадник мог бы добраться до крепости Гильдии за пару дней, но в таком составе они будут тащиться в Триун несколько недель.

Дари посмотрела на Арона, который ехал рядом с повозкой.

А ведь он, наверное, страшно голоден, да и мышцы у него должны болеть после того, как он провел столько дней в полубессознательном состоянии в постели! К тому же за долгие недели в седле мальчик до крови стер ноги. Однако Арон не жаловался и не задавал никаких вопросов.

Да, темная лошадка этот Арон! То едва не становится клятвопреступником, то, стиснув зубы, молча выносит все страдания, словно закаленный в боях герой.

Каков же он на самом деле? Даже несмотря на то, что между Ароном и Дари существовала незримая связь, девочка не могла ответить на этот вопрос. А может, и никто не смог бы — до тех пор, пока Арон не повзрослеет и не начнет сам руководить собственными поступками.

Ах, как страстно желала Дари, чтобы и Кейт дожила до сознательного возраста, научилась самостоятельно принимать решения и наслаждаться жизнью!

Дари казалось, что никогда в ее жизни время не тянулось так медленно, как сегодня вечером. Зеллер провел их через холмы, спокойно проехал мимо большой развилки, а на следующем перекрестке дорог он, к удивлению Дари, неожиданно свернул к похожим на ярко-зеленые домотканые коврики полям, которые разбегались во всех направлениях от края леса. После этого Дольф остановился и объяснил Стормбрейкеру и Виндблоуну, что скоро им нужно будет подняться на возвышенность и по проложенной торговцами дороге выехать на широкий объездной путь. Таким образом, пояснил староста, их путешествие сократится на целый день.

Братья Камня поблагодарили своего провожатого и хотели уже попрощаться с ним, как вдруг вдалеке послышался топот копыт.

— Лошади, — сказал Зед, протягивая Дари поводья и вынимая из ножен кинжалы. — Много лошадей. Они приближаются очень быстро с северо-востока и... с запада. А некоторые — оттуда же, откуда едем мы...

Пока мальчик говорил, над его лицом струилось неяркое медно-красное сияние. Это означало, что Зед обладал граалем династии Алтар, который помогает издали чувствовать и выслеживать хищников и преступников.

Парень, без сомнения, должен быть хорошим охотником и воином, хоть его дар и не слишком силен.

Арон выпрямился в седле и поехал вперед, чтобы догнать Стормбрейкера.

Отовсюду до Дари доносились голоса Братьев Камня, отдающих приказы своим ученикам, и бряцанье оружия. Топот приближающихся лошадей становился все громче, а сердце девочки билось все быстрее и быстрее.

Что я буду делать, если дела пойдут совсем плохо?

Конечно, она может одним движением руки остановить лошадей, но тогда животные, скорее всего, погибнут, а солдаты все равно настигнут их колонну. Судя по звукам, они должны быть уже совсем рядом.

Наконец всадники выехали на открытое пространство, и сердце девочки сковал ледяной страх.

Дари даже дышать перестала, увидев развевающиеся над головами воинов флаги. Флаги с изображением всевидящего орла...

— Солдаты лорда Брейлинга, — сказала она вслух. — Только их теперь в два раза больше, чем было в деревне!

Глава девятнадцатая ДАРИ

Через несколько секунд колонну Гильдии Камня окружили воины лорда Брейлинга, выскочившие из лесной чащи с разных сторон. В их рядах было немало солдат в одежде серо-голубого и медно-красного цвета, а еще девочка заметила несколько знамен с изображением меча, скрещенного со стрелой. Флаги сжимали в когтях птицы Рух — гигантские белые птицы, явившиеся из каменистых пустынь провинции Алтар.

С северо-востока все еще доносился цокот копыт — видимо, на помощь отряду спешило новое подкрепление.

Девочка быстро нашла глазами воинов с орлиными крыльями на шлемах. Капитан Брейлинг и лейтенант Хоч. И почему они не хотят оставить Братьев Камня в покое?!

Командир и его помощник не стали терять время зря и поспешили к Стормбрейкеру.

— В деревне ты постарался на славу, чтобы мы остались без зерна и мяса, — сказал капитан, угрожающе похлопывая ладонью по рукоятке меча. — Так вот, теперь мы забираем ваши припасы, а также Обвиненных — нам нужны солдаты. Надеюсь, ты не будешь спорить с законом?

Стормбрейкер стиснул зубы и медленно произнес:

— Вы уверены, что хотите вмешаться в дела Гильдии Камня, которая возвращается с Жатвы?

Капитан громко фыркнул.

— Законы военного времени разрешают нам забирать продовольствие и людей где угодно в пределах наших границ. Камень или кто-то еще — это не имеет никакого значения! — Брейлинг посмотрел на лейтенанта Хоча, который сжал кулаки и всем видом подстегивал капитана к конфликту. — Конечно, вы можете оказать сопротивление, но тогда Гильдия приобретет врагов в лице лорда Брейлинга и его наследников, а также в лице лорда Алтара. Готовы ли вы заплатить такую цену?

Дари затаила дыхание. Если начнется битва, множество Братьев Камня погибнет, защищая детей, которых тут полным-полно.

Но если они безропотно отдадут продовольственные запасы, как тогда они доберутся до Триуна?

Видимо, Стормбрейкер рассуждал так же. Остальные Братья Камня ждали решения Старшего Мастера, и оно было принято очень быстро.

Не отрывая взгляда от капитана Брейлинга и его коварного помощника, Стормбрейкер взял поводья в зубы, обнажил оба своих меча и поднял их над головой.

Братья Камня, Арон и Зед немедленно сделали то же самое. Тэлоны почувствовали сгустившееся вокруг напряжение, и чешуя на их шеях поднялась дыбом, образовав

защитный воротник.

Тек присвистнула. Самцы-тэланы взревели. Несколько лошадей в отряде Брейлинга (судя по всему, отобранные у фермеров и не прошедшие специальной военной тренировки) нервно отступили назад.

Зеллер на своей лошади подъехал к Арону и Зеду. Гневное выражение его лица не оставляло сомнений в намерениях старосты, и Зед молча протянул мужчине один из кинжалов.

Проворно взяв оружие, Дольф снова встал рядом со Стормбрейкером.

Сейчас капитан Брейлинг уже не казался таким уверенным, как пару минут назад. Он не спешил обнажать клинок и объявлять начало битвы, в то время как лейтенант Хоч уже выдернул из ножен меч и нетерпеливо ждал сигнала к наступлению.

Половина воинов последовала примеру лейтенанта, а остальные в замешательстве поглядывали то на Брейлинга, то на Хоча, то на Братьев Камня.

Стормбрейкер выпустил изо рта поводья, уронил их себе на колени и холодно произнес:

— Скоро закат. Давайте быстрее покончим с этим, чтобы успеть засветло похоронить убитых.

Рука капитана Брейлинга дернулась и замерла на рукояти меча.

— Не будь тряпкой! — рявкнул Хоч, с такой силой дергая поводья, что его лошадь возмущенно затрясла головой. — Не позволяй им снова посмеяться над нами! Вспомни о чести.

Дари нестерпимо хотелось взять лук и пустить стрелу лейтенанту в рот. С каким удовольствием послушала бы она его предсмертные стоны!

Если начнется сражение, я не смогу допустить гибели невинных людей.

Девочка замедлила дыхание, чтобы в случае необходимости без промедления скользнуть за Пелену и принять свой истинный облик.

За это придется заплатить высокую цену, но другого выхода нет. Я не смогу спокойно смотреть, как люди убивают друг друга — даже если они всего лишь фей.

В этот момент из-за ближайшего холма показались лошади — десять, двадцать, тридцать... Еще и еще! На некоторых сидели всадники, другие были без седоков, и все они стремительно двигались вперед, взрывая копытами землю.

Но что это? Цвета были совсем не те, что ожидала увидеть Дари.

Одежда солдат и знамена должны быть желтыми и голубыми, а они оказались рубиново-красными и обсидиановыми; флаги украшало изображение вставшего на дыбы крылатого жеребца.

Символ династии Кобб.

Зед тоже растерянно смотрел на приближающихся всадников. Мальчуган не знал, что ему и делать — не то бросаться в атаку, не то прятать кинжалы, не то перерезать собственное горло. Даже Тек удивленно присвистнула, а Виндблоун развернул тэлону, чтобы лучше рассмотреть прибывающий отряд.

— Дун... — позвал он Стормбрейкера.

Старший Мастер тоже взглянул на всадников, которые сейчас находились на расстоянии меньше двух миль от колонны Гильдии Камня и стремительно двигались вперед.

Солдаты лорда Кобба держали оружие наготове, и вот уже их атакующий отряд ворвался в ряды воинов Брейлинга.

Дари с трудом перевела дыхание. Да их тут сотня, если не больше!

Как это могло случиться? Что заставило лорда Кобба рисковать своими людьми в провинции Брейлинг?

Впрочем, глубоко в душе девочка чувствовала, что знает ответ.

Среди всеобщего шума и гама Виндблоун крикнул Стормбрейкеру:

— Нам-то хорошо известно, кто может рассчитывать на верность и преданность лорда Кобба.

Этого капитан Брейлинг вынести не мог.

— Назад! Отступаем! — крикнул он своим солдатам, сбитым с толку и напуганным внезапно наступившим хаосом.

Противники намного превосходили их числом и уже успели окружить небольшой отряд.

Даже лейтенанта Хоча на этот раз не пришлось уговаривать: он так быстро развернул лошадь, что едва не вывалился из седла.

Через несколько мгновений воины Брейлинга с криками ужаса и замешательства скакали прочь, а солдаты лорда Кобба направились к колонне Камня. От основной группы отделились два капитана и вместе с частью солдат пустились преследовать отряд лорда Брейлинга. Остальные всадники — около пятидесяти сильных и крепких мужчин, каждый из которых вел под уздцы лошадь без седока, остановились напротив Стормбрейкера, Виндблоуна и Зеллера.

И конь, и шлем командира — в виде лошадиной головы — были черными как смоль. Фигура этого человека и манера держаться показались Дари смутно знакомыми, но девочка никак не могла вспомнить, где она его видела. Наконец командир снял шлем, и Дари от изумления едва не вывалилась из повозки.

Как же хорошо знала она это лицо, все в боевых шрамах и морщинах!

Ямочка на подбородке, побелевшие на висках густые каштановые волосы и озорной блеск в глазах.

Капитан кивнул Стормбрейкеру, потом повернул голову и посмотрел на Дари.

Успокоив недовольного тэлона, Старший Мастер убрал клинки в ножны и почтительно склонил голову.

— Лорд Вестин Кобб из рода Коббов, — поприветствовал он человека, владеющего самыми обширными землями в Гнездовье. — Вот уже второй раз вы появляетесь в моей жизни в минуту великой нужды. Весьма признателен за помощь.

Продолжая глядеть на Дари, лорд Кобб ответил:

— Я тоже рад тебя видеть! Сколько лет прошло с тех пор, как ты в последний раз навещал провинцию Кобб? Три?

— Четыре года, чи.

Несмотря на дружескую фамильярность лорда, Старший Мастер вел себя очень почтительно и даже избегал смотреть собеседнику в глаза.

— Четыре, — добродушно согласился лорд Кобб. — Теперь я вспомнил! Это был последний визит леди Ваграт. Что ж, я рад, что подоспел вовремя! Названные братья потребовали исполнить священный долг дав-ха и помочь путешественникам из Гильдии Камня добраться до Триуна. Я приказал оставить на землях Кобб продовольственные запасы для ваших людей, а потом отправил солдат в провинции Алтар, Маб и Ваграт — на случай, если кто-то из Братьев Камня оказался в беде. — К огромному облегчению Дари, лорд Кобб наконец-то перестал на нее пялиться. — Лорд Росс помогает путешественникам из Гильдии Камня на своей земле.

Стормбрейкер ничего не ответил, а Дари и вовсе рта не осмелилась открыть. Зеллер сидел на своей лошади, вытянувшись в струнку — как солдат, которому дали команду: «Смирно!» Виндблоун тоже потерял дар речи, да и Зед с Ароном потрясенно разинули рты.

Девочка готова была поспорить, что Зед прежде никогда в жизни не видел правителя династии так близко.

Лорд Кобб махнул рукой в сторону лошадей и сказал:

— К сожалению, вам придется оставить животных и повозки с припасами. Мои люди сами отвезут Обвиненных и немощных в Триун, но все, кто могут ехать верхом, должны отправиться туда прямо сейчас. Я выделю вам факельщиков и сам тоже отправлюсь с вами.

Стормбрейкер поклонился так низко, что его голова почти коснулась шеи тэлона. Выпрямив спину, Старший Мастер привстал на стремянах, чтобы найти глазами Зеллера и подзвать его к себе.

— Этого человека зовут Дольф Зеллер, чи. Он отставной солдат и староста находящейся неподалеку деревни, которую пытались ограбить солдаты Брейлинга. Не могли бы ваши люди проводить его домой и помочь ему перевезти в деревню наши припасы? Провизия, одежда и скот помогут крестьянам пережить зиму — особенно если солдаты лорда Брейлинга вернутся, чтобы опустошить их закрома.

Лорд Кобб немедленно дал приказы помощнику, и тот отрывисто выкрикнул несколько имен. Солдаты подъехали к Зеллеру и окружили его, словно почетный караул; Дольф едва успел вернуть Зеду кинжал и поблагодарить Стормбрейкера, прежде чем отправиться в обратный путь.

После этого все вокруг пришло в движение. Братья Камня оставили свои повозки, мулов и волов и вместе с учениками пересели на лошадей, приготовившись скакать всю ночь, чтобы к утру быть в Триуне.

Воспользовавшись суматохой, лорд Кобб подъехал к Дари, которая стояла около повозки и нежно гладила морду красивого жеребца.

Его звали Торонадо, и он подбежал к Дари, отозвавшись на ее мысленный зов. Девочка сомневалась, что кто-то кроме нее мог бы справиться с этим норовистым созданием. В отличие от других лошадей, жеребец не был оседлан — именно так предпочитали ездить верхом солдаты в армии Кобба, а также сама Дари.

— Зверюга скучал по тебе, — сказал лорд Кобб, пытаясь заглушить шум и крики. — Да и не он один. Знаешь, люди тоже способны озвереть, когда кто-то ранит их в самое сердце...

Дари посмотрела в лучистые карие глаза лорда и в тот же миг поймала устремленный на нее взгляд Арона, полный беспокойства и страха.

Он боится, что я его покину! Не хочет, чтобы я уходила. Эх, понять бы еще, чего хочу я сама...

Дари знала, что теперь может расстаться с Камнем и под защитой лорда отправиться в Кан-Ланьярд — огромный город, расположенный на одной из равнин провинции Кобб. Там в комфорте и безопасности можно будет переждать войну, а после того, как она найдет сестру, лорд Кобб тайно переправит их домой.

Если она найдет сестру...

Но как же насчет Арона и Стормбрейкера — двух фей, с которыми она теперь связана клятвами верности?

Вздохнув, девочка прижалась щекой к шее Торонадо, и тот негромко заржал от удовольствия.

Тем временем лорд Кобб сказал:

— Вот уж не ожидал, что увижу тебя среди трофеев Камня. Ты — и в компании фей! — Мужчина изумленно потряс головой. — Теперь я верю, что ради сестры ты согласна на любые жертвы. Но ведь ты не можешь отвечать за все, девочка! То, что случилось с сестрой, не твоя вина.

— Кто же тогда поможет Кейт? Мой двоюродный брат Платт? Да он с удовольствием убьет ее, попади она в его руки.

— Кейт уже давно угрожает безопасности твоих родственников, — сурово сказал лорд, однако в его глазах сквозили доброта и сочувствие.

Дари не стала спорить. Она всегда заботилась о родных, но судьба Кейт была решена много лет назад, когда сестра получила право на жизнь. Если понадобится, Дари будет отстаивать это право зубами, когтями и мечами и без сожаления отдаст за сестру свою жизнь! А что касается дедушки, тот отправит на защиту внучки целую армию.

— Передай дедушке... Скажи, что я очень сильно его люблю... — Комок в горле мешал Дари говорить. Рядом с этим человеком, который так хорошо знал ее семью, Дари чувствовала себя беспомощной маленькой девочкой. — Пусть он простит меня за то, что я потеряла Кейт и до сих пор не нашла ее.

— Он тебя не винит. — Во взгляде лорда Кобба сквозили боль и нежность, и Дари едва не расплакалась от жалости к себе. — Кто угодно может допустить оплошность. Дедушка

даже не злится из-за того, что ты сбежала на север искать сестру, — хоть он и волнуется за вас обеих. Боюсь, времени на поиски Кейт остается все меньше и меньше. Если только мы получим известие о том, что она попала в плохие руки, Платт тут же прибегнет к более решительным мерам.

Земля ушла у Дари из-под ног. Разговор с лордом Коббом заставил ее почувствовать себя уязвимой и ранимой крохой. Все, что окружало девочку, куда-то исчезло — и солдаты, и Братья Камня, и лошади. Внезапно Дари бросило в жар. Ее кожа покрылась потом, а мышцы заныли от боли. Девочка так сильно потянула на себя веревку, что жеребец протестующе дернул головой, закатил глаза и начал бить копытом землю.

— Будь он проклят! — воскликнула Дари. Ну и что, что Платт ее двоюродный брат и правитель изгнанных из Гнездовья стреганов. Голос девочки звучал все громче и громче, перекрывая окружающий ее шум. — Можешь передать Платту, что, если кто-нибудь прибегнет к «более решительным мерам», этот кто-то будет держать ответ передо мной.

Лорд Кобб не испугался и не отшатнулся от Дари, но воздух над ним озарился рубиновым и черным светом.

Цвета грааля Коббов.

— *Остановись! Не меняйся!* — услышала Дари мысленный призыв лорда, но его голос был таким слабым, словно доносился откуда-то издалека. Лорд обращался сейчас к звериной части ее сущности — ведь умение говорить с животными было родовым талантом Коббов. — *Не здесь, малышка! Иначе все будет кончено...*

Но ее тело уже увеличивалось в размерах, а спину, челюсти и шею пронзила жгучая боль. Дари меняла облик и не могла остановиться. Даже призыв лорда Кобба, искусного в общении со всевозможными живыми тварями, не мог заглушить ее животных инстинктов или потушить разбушевавшуюся в сердце ярость. Гнев бурлил и кипел внутри Дари, словно расплавленный металл.

Девочка чувствовала, что растет.

Она зажмурилась и строго приказала себе сохранять человеческий облик.

Однако ее дыхание по-прежнему оставалось частым и прерывистым, сердце гулко ухало в груди, а тело продолжало увеличиваться в размерах. На руках вместо ногтей выросли когти. Стоящие поблизости лошади начали ржать и судорожно дергать головами.

Еще немного, и все вокруг поймут, что с ней творится что-то неладное.

Дари выругалась. Она пыталась заставить себя мыслить разумно, но тело не слушалось и менялось на глазах.

— *Остановись!!!*

Голос пришел из ниоткуда, но прозвучал так громко и требовательно, что Дари качнулась и чуть не упала. В последний момент она успела ухватиться за шею испуганного Торонадо, который встал на дыбы и в панике едва не затоптал девочку.

В тот же миг исчезли охватившие Дари жар и мучительная боль, и она пришла в себя. Ее зубы стучали, ноги обмякли, а в голове билась лишь одна мысль: «Что со мной произошло?»

Подняв глаза, Дари увидела перед собой лицо лорда Кобба — не встревоженное, а потрясенное.

Девочка повернула голову, чтобы проследить за его взглядом, и тут же зажмурилась от полыхнувшего ей в лицо сапфирово-синего пламени.

Арон.

Грааль Брейлингов.

Впрочем, яркий цвет тут же поблек, и Дари увидела искаженное тревогой и страхом лицо мальчика. Его глаза были широко распахнуты, а руки судорожно сжимали поводья Тек. Маленькая тэлон замерла рядом с хозяином, словно и ее парализовал мысленный приказ Арона.

Глаза мальчика становились все больше и больше. Он казался почти таким же оцепеневшим от ужаса, как и Тек.

В этот момент Стормбрейкер подъехал к своему ученику и тихо спросил:

— У вас тут все хорошо?

Появление Старшего Мастера еще больше напугало Арона. Видимо, мальчик и сам не понял, хорошо или плохо он поступил, и боялся, что Стормбрейкер не одобрит его поступка.

— Все в порядке, — кивнула Дари.

Она очень надеялась, что Арон услышал в ее голосе признательность и облегчение.

— Никаких происшествий, — подтвердил лорд Кобб, еще раз взглянул на Арона и поскакал прочь.

Видимо, он решил держаться подальше от Дари, чтобы не стать причиной новых беспокойств.

Не успела Дари оправиться от пережитого шока — встречи с лучшим другом ее бабушки и от того, что она чуть не открыла свою истинную сущность сотням посторонних людей, как колонна путешественников тронулась в путь.

Солдаты, которым велели сопровождать Дольфа, кольцом окружили скот и погнали его на юго-запад, в деревню Зеллера, а лорд Кобб поскакал вперед, приказав факельщикам выстроиться рядами по бокам колонны.

— Триун! — громогласно прокричал лорд.

— Триун! — эхом отозвались солдаты, Зед и некоторые Братья Камня.

Дари заметила, что Арон теперь старался держаться рядом со Стормбрейкером и лишь время от времени оборачивался, чтобы бросить в ее сторону беглый взгляд. Девочка дала себе слово поблагодарить Арона, как только появится возможность. Ему будет приятно узнать, что на сей раз он использовал свой дар в благородных целях — спас и саму Дари, и ее сестру, и всех их родственников.

Лорд Кобб сначала пустил лошадь рысью, а потом — галопом. Набирая скорость, Дари вцепилась в гриву Торонадо и постаралась выбросить из головы воспоминания о тех событиях, что приключились с ними сегодня. Каким же длинным и трудным оказался этот день!

В лицо девочки хлестал холодный ветер, а глаза заволокли слезы. Дари всем телом слилась с движениями Торонадо, думая лишь об одном:

Пусть судьба будет милостива и поможет нам пережить сегодняшнюю ночь! Я должна увидеть новый рассвет, чтобы найти Кейт — пока не стало слишком поздно!..

Глава двадцатая АРОН

Час шел за часом. Арон так долго был в пути, что потерял счет времени и почти перестал осознавать происходящее. Он даже восход солнца едва заметил!

Неужели факельщики и правда потушили огонь?

Так и есть. Стало намного светлее, а ведь совсем недавно неясные очертания предметов едва просматривались в бледном свете лун. Но деревни по сторонам дороги по-прежнему сменялись лесами, леса — холмами, холмы — утесами, и мальчик уже не пытался все рассмотреть. Дорога становилась все шире, и, кроме их колонны, на ней почти не было людей.

Как долго неслись они на этой сумасшедшей скорости?

Много, много часов. Арону даже казалось, что путешествие длилось несколько дней. Все, что он слышал, — это стук копыт и глухие удары когтей о землю; его рот был полон грязи, а руки и ноги онемели. Хорошо бы вовсе перестать чувствовать тело, чтобы избавиться от боли! Наверное, следовало привязать себя веревкой к шее Тек, как делал с ним Стормбрейкер сразу после Жатвы, — тогда Арон не боялся бы вывалиться из седла прямо под копыта скачущих следом лошадей и под ноги тэлонов.

Тек вся взмокла, и ее маслянистая вонючая смазка ручьями текла по одеревеневшим ногам Арона. Мальчик время от времени наклонялся и ласково трепал Тек по шее, чтобы

подбодрить любимицу, но даже это простое движение давалось ему с большим трудом.

Стормбрейкер и Виндблоун стремительно неслись вперед, и их взгляды были полны решимости. Солдаты, подскакивая в седле, то окружали Братьев Камня с обеих сторон, то держались поодаль, чтобы не путаться у тэлонов под ногами. Арон с трудом повернул голову назад и посмотрел на Зеда и Дари. Неужели они совсем не устали?

Я не стану жаловаться, даже если у меня спина треснет! — решил мальчик.

— Стой! — послышалось вдруг из головы колонны.

Сначала Арон подумал, что крик ему померещился, однако движение в колонне и правда начало замедляться. Мальчик хотел дернуть поводья, но онемевшие руки не слушались хозяина, и пришлось навалиться на ремни всем телом, чтобы привлечь к себе внимание Тек. Наконец та замедлила шаг и остановилась рядом с самцом Стормбрейкера. Бока маленькой тэлон тяжело вздымались, а масло стекало по чешуе и капало на плотно утопанную землю.

— Следуйте за мной! — скомандовал Стормбрейкер, оглянувшись на Арона и Дари, и пустил своего тэлона вперед, между рядами взмыленных животных с устало опущенными головами.

Арон ударил пятками в бока Тек, но та даже не шевельнулась — только жалобно взвизгнула. После следующего удара малышка тэлон сердито зашипела и, спотыкаясь, медленно побрела вперед. За спиной Арона раздавалось цоканье копыт Торонадо, и лишь благодаря этому звуку мальчик понимал, что Дари следует за ним.

В пути у Арона не было времени удивляться поразительной выносливости Дари, и только сейчас он всерьез задумался об этом. А ведь ее жеребец даже не имел седла и уздечки!

Втроем они медленно пробирались сквозь ряды измученных всадников, пока не достигли головной части колонны. Сначала Арон увидел знаменосцев армии Кобба, а потом и самого лорда. Тот стоял на краю большой возвышенности и смотрел вниз, где взору мальчика открылось не то ущелье, не то долина.

Лошадь Кобба даже не шевельнулась, когда к ней приблизились тэлоны. Видимо, животное получило хорошую тренировку.

— Такая лошадь без приказа хозяина не сдвинется с места, даже если на ее голову с вершины горы посыплются камни! — с восторгом подумал мальчик.

Рассматривая удивительное животное, Арон почти забыл об усталости.

Наступит день, когда я научу тому же Тек — и других тэлонов, и лошадей!..

Арон очень надеялся, что среди прочих уроков в Триуне у него найдется время, чтобы совершенствовать свой талант и двигаться в направлении, которое определил для него отец.

— Подойди поближе, мальчик, — позвал Стормбрейкер. — Смотри.

Арон замер. За время их долгого путешествия он увидел уже столько хаоса и разрушений! Что ждет его на этот раз? Он толкнул Тек в бок, и та послушно сделала несколько шагов вперед.

Когда Дари на своем жеребце подъехала к Арону, он уже стоял на самом краю холма.

— Ох... — потрясенно выдохнула Дари.

А вот Арон просто онемел при виде открывшегося перед ним зрелища. Он молча смотрел на желтые пески (должно быть, Пустоши), которые простирались вдаль до самых каменистых Внешних Земель — эти места были знакомы мальчику по охотничьим вылазкам с отцом. Пустоши и Внешние Земли охватывали зеленую долину, крест-накрест пересеченную ярко-голубыми реками и стремительными ручьями. Южный край долины терялся в дымке серо-голубого тумана.

Бурелом.

У Арона даже кровь в жилах похолодела. В Буреломе не существовало ни дня, ни ночи, и полноправными хозяйками этих мест были кровожадные маны.

Однако в следующее мгновение жуткие образы померкли. При виде огромного замка, расположившегося в глубине долины, душа Арона наполнилась благоговейным страхом.

Открывшееся перед ним зрелище было просто ошеломительным.

— Триун больше, чем моя столица — Кан-Ланьярд, — слышался голос лорда Кобба. — Он полностью себя обеспечивает и даже более независим, чем любая провинция Гнездовья. А какой изумительный вид! Эти стены никогда не подвергались нападению врага — ни снаружи, ни изнутри. Сомневаюсь, что какая-нибудь армия сможет захватить такую неприступную крепость — даже если найдется глупец, который осмелится угрожать Камню.

— Гильдия никому не объявляет войн и никогда не вмешивается в них, чи, — возразил Стормбрейкер. — Потому и на нас никто не нападает — кроме сбившегося с пути отряда лорда Брейлинга. Смотри, Арон! — Старший Мастер показал рукой на правый угол ромба (именно такую форму имела крепость, если смотреть на нее с высоты). — Это главные ворота со Сторожевой башней. Через них ты и попадешь в Триун.

Арон попытался определить на глаз размеры башни, но не смог. Тогда он начал считать здания, расположенные по окружности крепости, — высокие каменные постройки, соединенные массивной стеной. Они казались такими огромными, что Арон недоверчиво вытаращил глаза.

— Сколько тут башен? — спросил он, в третий раз сбившись со счета.

— Я тоже пытаюсь считать, — тихо пробормотала Дари, а лорд Кобб рассмеялся.

Его смех прозвучал устало, но по-доброму и ободряюще.

— Двадцать шесть. Там живут Братья и Сестры Камня, да и внутри самой стены тоже, — объяснил Стормбрейкер. — Толщина всех стен равна длине тел шестерых взрослых мужчин.

Вот это да! Арон почувствовал себя совсем маленьким. Зубчатая стена соединяла башни и образовывала огромный ромб, который охватывал крепость со всех сторон. На каждой из башен имелось три ряда окон.

Словно три дома, поставленных друг на друга.

На таком расстоянии невозможно было оценить величину зданий, но они казались очень вместительными — особенно те, что стояли по углам крепости. В западной части Триуна располагались пастбища, загоны для скота, рощи и пруды. На востоке виднелись хлебные поля и сады (в некоторых еще продолжалась уборка урожая), речки с деревянными и каменными мостами, а также несколько зданий, похожих не то на кузницы, не то на оружейные мастерские. Еще мальчик заметил амбары и Храм Брата со звонницей, которая даже издали была видна вполне отчетливо. В северной части крепости находилась мельница, а также множество жилых домов и большой замок квадратной формы, стоящий немного в стороне. Замок имел отдельную Сторожевую башню и еще четыре высокие остроконечные постройки по углам.

У Арона от напряжения заслезилась глаза. Моргнув, мальчик вдруг заметил изысканно украшенное каменное здание, расположенное недалеко от центрального входа. По виду оно напоминало амбар для скота, только вот широких ворот для прохода животных нигде не было видно. С левой стороны от здания громоздились ряды каменных ступеней, подпираемых колоннами.

— Дом Осужденных, — махнул рукой в сторону таинственной постройки Стормбрейкер.

Лорд быстро сделал знак, оберегающий от неудачи, а Дари смущенно закашлялась.

Только Арон не знал, как поступить. Может быть, он должен скромно отвести глаза — из уважения к людям, ожидающим смерти внутри этих стен? Однако, немного поразмыслив, мальчик решил, что это было бы глупо. В конце концов, он теперь принадлежит Камню; рано или поздно ему придется смотреть преступникам в глаза, сражаться с ними в открытом бою и охотиться на тех, кто выберет побег и преследование.

Наступит день, когда ему придется убивать.

Я не трус! Лучше привыкать к своей новой судьбе сейчас, чем потом, когда нужно будет действовать хладнокровно и без колебаний.

Арон с трудом сглотнул комок в горле.

— Если встреча с лордом-провостом пройдет хорошо, в будущем тебе придется провести немало часов на Арене, — сказал Стормбрейкер, перекладывая поводья из одной руки в другую. — Иногда в качестве свидетеля, иногда — для тренировки, а потом ты и сам будешь участвовать в поединках — чаще, чем можешь вообразить.

Сейчас Арон не хотел думать о будущем. Его мутило от одного только вида Дома Осужденных и Арены. Обдумывая слова Стормбрейкера, Арон вдруг почувствовал, что его бьет дрожь.

Мальчик поднял голову и посмотрел в глаза Старшему Мастеру.

— Тебе придется встретиться с лордом-провостом — из-за того случая с солдатами Брейлинга, — проговорил Стормбрейкер тихо, чтобы Дари и лорд Кобб его не услышали. — Ты ведь понимаешь, что у меня нет другого выбора?

Арону захотелось покрепче прижаться к шее Тек, но он нашел в себе силы кивнуть. Что ж, мальчик подсознательно ждал чего-то в этом роде с тех пор, как Стормбрейкер пристыдил его в доме умирающего ребенка.

Что же со мной теперь будет? Какое решение примет лорд-провост?..

Арону очень хотелось задать этот вопрос вслух, но печальное выражение лица Старшего Мастера внушало мало надежды на утешительный ответ.

В этот момент Дари показала рукой на полуразрушенную башню, расположенную за пределами крепости, — маленькое здание на границе Внешних Земель и Бурелома, и с любопытством спросила:

— Что это?

Стормбрейкер ответил не сразу. Арону даже показалось, что Старший Мастер сам с трудом удержался от знака, отгоняющего злой рок.

— Развалины...

Лорд Кобб пошевелил затекшими от долгой езды плечами и добавил:

— Здесь Братья и Сестры Камня проходят заключительные испытания и становятся полноправными членами Гильдии. Я слышал немало жутких историй об этом месте. Полагаю, все они лишь глупые домыслы.

И снова Стормбрейкер не стал торопиться с ответом. Наконец он медленно произнес:

— Не думаю, что небылицы о Развалинах могут быть страшнее яви...

По телу Арона прошла дрожь. Он никак не мог отвести глаз от крохотного полуразрушенного здания, притаившегося среди песков, камней и туманной мглы, и еле набрался сил, чтобы хриплым шепотом спросить:

— Если мне позволят остаться в Камне, когда я буду держать испытания?

Выражение лица Стормбрейкера не изменилось, но в глазах промелькнуло что-то похожее на беспокойство.

— Не раньше, чем тебе исполнится шестнадцать. Ученик сам решает, когда он готов просить Камень об этой почетной привилегии. Разумеется, прежде он должен получить одобрение своего наставника! Мужчины и женщины могут вступить в Гильдию в любом возрасте, так что порой ученики проходят заключительные испытания и в пятьдесят, и в шестьдесят лет.

А вдруг подготовка к испытаниям займет у меня больше двух лет? — забеспокоился Арон. — *Что, если она протянется три года или даже пять?*

Что, если он станет самым старым в истории Гильдии учеником, которого допустили к заключительным испытаниям? Вдруг он не сможет освоить все, чему учат в Гильдии Камня, — или не сможет делать то, что от него требуют Мастера?

Взгляд Арона быстро скользнул к Дому Осужденных и находящейся рядом Арене. Не запекаясь ли кровь окрасила их пол и стены в темно-коричневый цвет? Интересно, сколько мужчин и женщин простилось с жизнью среди этих каменных колонн?

Впрочем, мальчик вовсе не был уверен в том, что хочет знать ответ.

— До Триуна осталось лишь несколько миль, — сказал лорд Кобб, готовясь снова занять свое место во главе колонны. — Не стоит терять время. Глупо будет, если солдаты

Брейлинга вернутся и нападут на нас почти у ворот крепости.

Стормбрейкер развернул тэлону и пустил его вниз по склону холма. За ним последовали Виндблоун и Зед, и только Арон, словно зачарованный, никак не мог оторвать взгляд от расстилавшейся перед ним долины.

Триун был величав и прекрасен, но почему-то в глазах мальчика его красота была подобна ослепительному сверканию чешуи ядовитой гадюки...

Я не могу заставить себя войти в это змеиное логово! Даже сдвинуться с места выше моих сил! — в отчаянии думал мальчик, сжимая в руках поводья.

Но ведь он теперь Арон Вейлин, а не Арон Брейлинг. Его удел — нести смерть, как делают все, кто населяет это жуткое место. Он — Сын Волка и должен отомстить за убитого Волка и остальных родственников.

Не важно, что меня ждет — Дом Осужденных или Развалины; я просто обязан спуститься с холма, войти в крепость и убедить лорда-провоста, что я достоин чести быть учеником Стормбрейкера.

— Дом — это место, которое мы выбираем сами, — услышал мальчик за спиной голос Дари. — Сейчас мы с тобой, ли-ха, оба делаем выбор.

Да разве у меня есть право выбора?.. — тоскливо подумал Арон, бросая еще один быстрый взгляд на город-замок.

Действительно ли он выбирал сейчас Триун? Или это Триун выбирал его?

Наверное, и то и другое — правда.

Как бы там ни было, эта мысль придала Арону смелости. Мальчик вдавил пятки в бока Тек, втайне надеясь, что та откажется выполнять команду.

Однако маленькая тэлон тихонько свистнула, а потом, не догадываясь об отчаянных надеждах хозяина, покорно побрела за Стормбрейкером.

Глава двадцать первая

АРОН

Арон задрал голову, чтобы сверху донизу осмотреть деревянные ворота, у которых столпились его спутники. От одного вида этих массивных сооружений сердце мальчика забилося с удвоенной скоростью. Воздух пах лошадьми и потом, землей и навозом, маслом, кожей и каменной крошкой. К тому же от доносившихся из крепости ароматов выпекаемого хлеба и жареного мяса у Арона громко заурчало в животе.

Вдруг откуда-то сверху прозвучал колокольный звон. Сначала он раздавался совсем близко, а потом стал быстро удаляться, словно собирался оббежать окружающую крепость стену. Что это, специальный сигнал? Арон задрал голову и прищурился, но так и не нашел места, где прятались колокола.

— Они сообщают о прибытии главы династии. — Стормбрейкер махнул рукой в сторону бойниц, расположенных в верхней части каменной стены по всей ее длине. — Это делается, чтобы для лорда приготовили хорошее угощение и жилье. Скоро и ты, Арон, выучишь значение каждого сигнала.

Тем временем ритм колоколов изменился, и на лице Стормбрейкера промелькнула довольная улыбка. Видимо, колокола говорили, что один из Старших Мастеров Гильдии благополучно вернулся домой.

Сегодня ночью Стормбрейкер наконец-то будет спать в настоящей постели и получит настоящий обед. А как насчет его ученика? Как встретит его Триун?

Впрочем, сейчас мальчик порадовался бы самому скудному завтраку — даже горсти орехов!

Арон и сам не понимал, тошнит его от голода или от страха перед этим величественным местом...

Лорд Кобб и его воины встали в строй позади знаменосцев, а за ними выстроились Стормбрейкер, Арон, Дари, Виндблоун и Зед. Дальше следовали остальные Братья Камня и

их ученики, а замыкали колонну солдаты Кобба.

Деревянные ворота заскрипели, и медленно, дюйм за дюймом, взгляду Арона открылся огромный внутренний двор, битком набитый людьми. Запах еды становился все сильнее, и в животе у мальчика поднялась настоящая буря. Арон даже окинул взглядом толпу в тайной надежде, что кто-нибудь из встречающих держит в руках тарелки с едой.

Лорд Кобб и его передовой отряд въехали в Триун под мелодичный звон колоколов, и Арон увидел, как Братья Камня в серых плащах выстроились по обе стороны от входа — очевидно, для того, чтобы без промедления исполнить любой приказ главы династии.

Колокольный звон смолк в тот момент, когда Арон вслед за Старшим Мастером проехал под каменной аркой.

К счастью для Арона и его многочисленных спутников, внутренний двор оказался достаточно просторным, чтобы вместить небольшую армию. Со всех сторон мальчик слышал звонкое цоканье лошадиных копыт, а когтистые лапы Тек громко скребили и царапали булыжную мостовую. Люди, кучками толпившиеся в разных концах двора (мужчины и женщины всех возрастов в серых плащах или простых рубахах), молча наблюдали за процессией.

Невдалеке возвышалось каменное строение весьма внушительных размеров — Арон в жизни не видел таких огромных зданий! Перед фасадом плескалась вода, и попасть в здание можно было по небольшому разводному мосту.

Вдруг Арону показалось, что в воде что-то шевелится.

Неужели рыба? Но ведь таких огромных рыб на свете не существует! Со всех сторон бассейн с загадочным существом огораживали толстые деревянные щиты.

Не может же это быть...

Морок в облинии рыбы?

Зубы Кайна! Неужели Гильдия не боится держать морокков так близко к людям?!

Арон отказывался верить глазам. Должно быть, он ошибся. И все же мальчик на всякий случай попятился и остановился лишь тогда, когда смутные тени в воде исчезли из вида.

Тем временем лорда Кобба и его воинов окружила группа мужчин и женщин в серых плащах. Лорд и его люди спешили, а Братья и Сестры Камня повели их лошадей по мосту к аркообразному входу в Сторожевую башню. Через длинный сквозной проход виднелась дорога, с обеих сторон окаймленная травой и деревьями.

Остальные путешественники продолжали один за другим просачиваться во двор крепости; к ним тут же подбегали люди, чтобы забрать лошадей.

— Эй, подожди! — услышал вдруг Арон чей-то звонкий голос.

Он посмотрел вниз и увидел рыжеволосого Раафа Тандерхарта, который протягивал руки к поводьям Тек. Мальчуган наверняка провел в Триуне лишь несколько дней, но уже выглядел гораздо крепче, чем при их первой встрече. Арону показалось, что он даже ростом выше стал. Теперь только пара шрамов да кровоподтек на щеке напоминали о кошмарном прошлом.

— Не бойся, — сказал Рааф. — Меня с рождения учили управляться с лошадьми и тэлонами, ведь я из семьи кузнецов. Тем более твоя тэлон совсем маленькая. Доверь ее мне и не сомневайся — она будет почищена, накормлена и поставлена в стойло подальше от этих огромных зверюг!

Арон с сомнением посмотрел на Стормбрейкера. Тот уже спустился на землю и стоял рядом с Виндблоуном, а их самцов держали под уздцы незнакомые обитатели крепости. А вот Зед самостоятельно управлялся со своей лошадей — как и все остальные ученики, привезенные с Жатвы.

Чем же он, Арон, заслужил особое отношение?

Стормбрейкер подошел ближе и посмотрел на Раафа.

— Рад видеть тебя, юноша! — улыбнулся он, а потом знаком велел Арону отдать поводья. — Как ученик Старшего Мастера ты получаешь некоторые привилегии. Но и спрос с тебя будет куда строже.

Произнеся эти слова, Стормбрейкер отвернулся и начал обшаривать глазами толпу, словно кого-то искал.

— Все ученики, привезенные с Жатвы, первое время живут вместе с наставниками, — рассеянно проговорил мужчина. — Так что пошли со мной, и не мешкай.

Старший Мастер зашагал прочь, а Арон начал поспешно спускаться со спины Тек.

— Спасибо! — крикнул он, бросая поводья Раафу.

Арон бросился вдогонку за Стормбрейкером, но через несколько шагов споткнулся и едва не рухнул на колени. Он и забыл, что много часов провел в седле.

И тут чьи-то сильные руки схватили мальчика за рубаху.

Дари.

Она помогла Арону встать, стряхнула с его одежды пыль и хмуро посмотрела на запачканные кровью штаны мальчика.

— Хорошо, что в ближайшее время нам не придется ездить верхом! Нужно будет заняться твоими ранами.

Арон ничего не ответил. Он ужасно сердился, что тело упрямо отказывалось слушаться хозяина, продолжая демонстрировать позорную слабость. Неужели талант Брейлингов позволял оказывать влияние только на других людей?

— Я должен догнать Стормбрейкера, — пробормотал мальчик и поковылял прочь.

Мало-помалу затекшие от долгой езды мышцы начали его слушаться, и Арон прибавил скорости. Дари бежала рядом. Когда они вихрем промчались мимо Виндблоуна, тот что-то недовольно проворчал.

Тем временем Стормбрейкер остановился и снова принялся обшаривать взглядом толпу обитателей крепости.

Арон не знал, кого хочет найти Старший Мастер, но невольно стал всматриваться в лица толпящихся вокруг людей. То же самое делала Дари. Интересно, подскажет ли им внутренний голос, кого искать?

У дальней стены двора несколько незнакомых Арону мужчин садились на лошадей, готовясь покинуть крепость. По яркой шелковой одежде разных цветов, обозначающих принадлежность к той или иной династии Гнездовья, мальчик догадался, что молодые люди были посыльными.

Почетная должность, да и занятие достаточно безопасное — даже в военное время. Те, кто причинял зло посыльным, сурово преследовались всеми правителями страны — ведь, ко всему прочему, большинство посыльных были младшими отпрысками знатных семейств Гнездовья.

Мальчик наблюдал, как посыльные выстраиваются в шеренги, готовясь отправиться в путь. Интересно, что везут они в кожаных сумках? Хорошие или плохие вести? Лестные предложения или отказы?

Как объяснял Арону отец, некоторые послания слишком важны, чтобы отправлять их с птицами — хоть этот способ и считался самым быстрым. Существовали и другие сигналы, но они могли передать лишь самую простую весть. Например, отправляемые во все концы страны стаи белых птиц созывали лордов на Круг, а звон колоколов оповещал членов Гильдии о прибытии гостей. Арон только сейчас задумался о том, насколько важна работа посыльных во время войны. А из такого могущественного места, как Триун, даже в мирное время наверняка ежедневно отправлялись десятки — если не сотни — писем.

Сейчас не менее десяти человек выехали за ворота и столпились у дороги, по которой Арон и его спутники совсем недавно спускались с холма. «В путь!» — послышался громкий призыв, заставивший мальчика вздрогнуть.

Двор огласил пронзительный скрежет, когда несколько крепких мужчин потянули за веревки и с трудом закрыли массивные ворота, а потом задвинули четыре тяжелых деревянных засова — один сверху, один внизу и два в центре.

Мысль о том, что теперь он заперт в неприступных стенах, заставила Арона содрогнуться от ужаса. Мальчик даже не испытывал облегчения от того, что наконец-то

спрятался от лорда Брейлинга и его солдат.

— Интересно, кого он ищет? — услышал Арон за спиной бормотание Дари.

Очнувшись от тяжелых мыслей, мальчик посмотрел на Стормбрейкера. Тот стоял примерно в ярде от Дари и Арона и крутил головой во все стороны, нахмутив брови и плотно сжав губы. Арон никак не мог понять, встревожен Старший Мастер или опечален. Татуировки на лице придавали Стормбрейкеру суровый вид — хотя и без оттенка злости или недовольствия.

В этот момент к ним подошел чумазый мальчик в серой рубахе и с короткими светлыми волосами. Он взглянул на Арона и Дари, откашлялся, а потом протянул дрожащую руку и дернул Стормбрейкера за край плаща.

— Лорд-провост хочет тебя видеть, — пропищал мальчуган, когда Старший Мастер обернулся. — Немедленно, он сказал. Велел идти к нему прямо сейчас.

Передавая слова лорда-провоста, мальчик старался говорить громким и властным голосом, словно изображал человека, отправившего его с посланием. Стормбрейкер протянул руку, чтобы погладить мальчика по голове, но тот уже исчез — видимо, торопился выполнить другое поручение.

В последний раз окинув взглядом толпу, Стормбрейкер жестом велел Арону и Дари следовать за ним.

Однако Арон не сдвинулся с места до тех пор, пока Дари не толкнула его в спину. Медленно шагая к разводному мосту, мальчик и сам не понимал, чего боится больше: пересечь ручей, в котором живет загадочное чудовище, войти внутрь Сторожевой башни необъятных размеров или встретиться лицом к лицу с главой Гильдии Камня.

На трясущихся ногах Арон приблизился к ручью и неуверенно встал на деревянный настил. Мост оказался не слишком широким: по нему одновременно могли пройти только две лошади. Сначала Арон не понял, почему Камень так усложнил выход из замка для больших групп путешественников, но быстро сообразил, что это сделано намеренно: ведь и войти в замок тоже непросто. Если враги сломают ворота и проникнут во внутренний двор крепости, они смогут переправлять через мост не больше двух лошадей за раз, а защитники крепости тем временем без труда перестреляют захватчиков из бойниц в верхней части стены.

Дари снова пихнула Арона в ребра, но мальчик обернулся и схватил ее за руку:

— Осторожно! Мне кажется, там, в воде, рыба-морок!

Девочка недоверчиво вытаращила глаза. Она посмотрела вниз, увидела толстые деревянные щиты и поспешно отступила от края моста, а потом схватила Арона за руку и решительно сказала:

— Пойдем-ка отсюда побыстрее! Рыб нелегко подчинить своей воле — даже мне это не всегда удается. И я вовсе не хочу стать завтраком какого-нибудь гигантского карпа.

Арон послушно ускорил шаг. Очутившись в арочном проходе Сторожевой башни, мальчик с волнением сжал пальцы Дари. Внутри оказалось очень чисто, а единственными украшениями серых каменных стен были свечи в подсвечниках да пара серых флагов, свисавших с двух сторон сквозного прохода. На светло-сером фоне каждого флага красовалось темно-серое изображение символа Гильдии Камня — переплетенных рогов Кайна.

И снова что-то сжалось у Арона в животе — как будто с каждым шагом чей-то железный кулак все сильнее стискивал его внутренности. Наконец мальчик почувствовал, что больше не может дышать. Арон посмотрел вперед, где через арку в дальнем конце прохода виделись дорога, трава и деревья. Маленький кусочек Триуна, спрятанный внутри массивных каменных стен.

Камень идет к Камню... Что ж, теперь я Камень, и я здесь.

Тем временем Стормбрейкер быстро вбежал вверх по винтовой лестнице, расположенной слева от прохода. Когда Арон и Дари начали карабкаться по ступенькам, охая и кряхтя, Старший Мастер уже исчез из виду. Наконец лестница закончилась, и дети

оказались в маленькой чистой комнате, так же скудно украшенной, как и арочный проход. Через несколько секунд они, неуклюже подталкивая друг друга, шли по каменному коридору, в конце которого перед большой деревянной дверью стоял Старший Мастер.

Дверь была полуоткрыта, и оттуда доносился запах еды.

У Арона даже в глазах потемнело. Он так проголодался, что готов был грызть дерево и камень! Рот мальчика наполнился слюной, а в животе громко заурчало. Подобные звуки издавал и желудок Дари.

Стормбрейкер постучал в дверь.

Голод заставил Арона забыть о предстоящей встрече с лордом-провостом, но когда из комнаты послышалось: «Войдите!» — мальчика снова охватил ужас. Его ноги одеревенели, а потом подогнулись и задрожали, словно тростинки на ветру. И хотя Стормбрейкер широко распахнул дверь, Арон продолжал стоять на пороге, не в силах сделать ни шага.

— Давай, — прошептала Дари, стискивая плечо мальчика. — Он лорд-провост, а не горная кошка! Не думаешь ведь ты, что этот человек тебя съест?

Арон покраснел и дернул плечом. Он не желал слышать подшучиваний Дари, а тем более — видеть жалость в ее красивых глазах.

И вообще, что за глупости говорит она о лорде-провосте? Этот человек — глава Гильдии Камня, предводитель убийц, а значит — самый главный палач в Гнездовье! Кто сказал, что он не ест тех, кто вызвал его неудовольствие?

— Заходи в комнату, — нетерпеливо повторила Дари. — Ты же знаешь, у нас все равно нет выбора.

От этих слов Арона бросило в жар, но теперь он по-настоящему разозлился.

— Нечего говорить мне о выборе! — огрызнулся мальчик. — Тебя-то ведь никто ни к чему не принуждает. Это за меня все решили другие.

Арон тут же прикусил язык, увидев, как ранили Дари его резкие слова. Какой он глупец! Зачем было вести себя так грубо? Ведь на самом-то деле он ужасно хотел взять Дари за руку...

Эх, девчонки! Как с ними все-таки сложно... Сможет ли он когда-нибудь их понять?

Арон так огорчился, что предстоящая встреча с лордом-провостом показалась ему простым, ничего не значащим делом. Сдерживать чувства в разговоре с Дари — вот по-настоящему сложная задача.

— Прости... — смущенно прошептал Арон.

Интересно, сколько еще раз мне придется перед ней извиняться? Ну почему я не могу просто держать рот на замке?

— Все в порядке, — кивнула девочка. Она смотрела на Арона без улыбки, но — хвала богам! — хотя бы не выглядела больше так, словно ей в грудь воткнули нож. — Извини, если я обидела тебя. А теперь пойдем, хорошо?

Арон фыркнул и снова отвернулся. На сей раз закусив губу, чтобы удержаться от грубых замечаний.

Высоко подняв голову, Арон вслед за Стормбрейкером вошел в комнату. Он больше не оглядывался на Дари, но про себя надеялся, что девочка гордится его храбростью.

Глава двадцать вторая АРОН

Арон решительно переступил через порог, но его ноги тут же обмякли от страха, а в висках застучала кровь.

К удивлению мальчика, он не увидел обтянутых шелком стен, роскошных ковров на полу, красивой мягкой мебели, множества выстроившихся вдоль стен слуг и дряхлого старика, который сварливо выкрикивал бы одно приказание за другим. Вместо богато убранных палат взгляду Арона предстала большая, скромно обставленная приемная — к тому же довольно холодная. Рядом с камином, в котором догорали последние угольки,

располагался рабочий стол, а оставшееся место занимали грубые деревянные стулья и несколько обеденных столов.

Сидящий за одним из столов лорд Кобб изумленно посмотрел на Арона. Стормбрейкер тоже взглянул на ученика, однако лицо Старшего Мастера осталось непроницаемым.

Брат всемогущий, спаси меня! Как это я умудрился привлечь к себе столько внимания? Жаль, что нельзя снова исчезнуть за дверью, а потом войти в комнату еще раз...

И тут лорд Кобб лучезарно улыбнулся — точно так же, как улыбался отец Арона, когда мальчик делал какую-нибудь большую, но безвредную глупость.

Арон покраснел еще сильнее.

Перед лордом стояло множество тарелок, на которых громоздились мясо, хлеб, сыр, фрукты и яйца. Столько еды мальчик не видел даже на праздничных домашних обедах и деревенских пирах! Кроме того, на столе стояло несколько больших кружек, две серебряные фляги и деревянный кувшин с водой.

— Идите сюда! — помахал вошедшим лорд Кобб и с нежностью посмотрел на Дари. — Здесь слишком много еды для одного человека. Конечно, я рад, что в Гильдии Камня помнят о том, что у меня хороший аппетит, но одному мне все не съесть.

И хотя минуту назад Арон сгорал от стыда, сейчас он не чувствовал ничего, кроме голода. Мальчику ужасно хотелось броситься к подносам с едой и запихать в рот все их содержимое.

С трудом дождавшись кивка Стормбрейкера, Арон нарочито медленно подошел к столу, сел на почтительном расстоянии от лорда и робко взял яблоко, а также несколько кусочков сыра. Хватать с тарелок мясо или горячий хлеб было в его глазах непростительной дерзостью — по крайней мере, пока лорд Кобб не закончит трапезу.

Арон ужасно боялся, что сделал что-нибудь не так. Мальчик никогда не сидел за одним столом с правителем династии и не знал, что говорят об этом правила и традиции. Что, если он нарушил протокол, и теперь Стормбрейкер и лорд-провост выгонят его из-за стола — а заодно и из Гильдии?

— Не стесняйся, — добродушно сказал лорд Кобб, двигая к Арону кружку и самый тяжелый поднос с едой. Дари и Стормбрейкер как раз усаживались за стол. Стормбрейкер взял в руки сахарную булочку, а Дари — немного фруктов и орехов. — Бери все, что хочешь, не теряй зря время. А то сейчас вернется лорд-провост и заставит нас наводить тут порядок!

Услышав это предположение, Старший Мастер заметно смутился.

— Лорд-провост никогда не попросит правителя династии выполнять черную работу, чи, — возразил он.

— Да он прикажет мне драить полы, если будет уверен, что за нами никто не подсматривает! — хохотнул лорд Кобб. Он с аппетитом откусил сосиску и отправил в рот половину сухой лепешки. — В юности Болдрик колотил меня каждый день. И вообще — разве ты не заметил, как он любит поносить глав династий?

С улыбкой глядя на потрясенное лицо Стормбрейкера, лорд Кобб добавил:

— Его матушка была фрейлиной моей матери.

После этого лорд повернулся к Арону, который дрожащими руками наливал себе воды.

— Правители династий сделаны не из стекла и не из соломы. Большинство из нас согласны даже принимать затрешины — когда мы их действительно заслуживаем. А тебя, парень, как зовут?

Арон едва не подавился беконом. Он никак не ожидал, что лорд заинтересуется его персоной, да еще и захочет с ним познакомиться. Торопливо глотая полупрожеванное мясо, мальчик в отчаянии уставился на Стормбрейкера. Отец объяснял Арону, как нужно говорить со знатными людьми, но мальчик не знал, каковы на сей счет правила Камня. Должен ли он отвечать непосредственно лорду? И что будет, если он случайно брызнет в главу династии слюной?

— Арон Вейлин, — сказала Дари, вынимая изо рта надкушенную ягоду клубники. — Он — новый ученик Старшего Мастера.

Выслушав ответ, лорд повернулся к Стормбрейкеру и невозмутимо спросил:

— Ты подобрал его у Дозорной Линии, не так ли?

Старший Мастер подвинул к себе кружку, наполнил ее медового цвета жидкостью из фляги и, помедлив несколько секунд, кивнул.

— К счастью для него — да и для тебя, если парень научится держать себя в руках. — Лорд Кобб поднял кружку и так сильно сжал ручку, что побелели костяшки пальцев. Когда лорд снова заговорил, в его голосе звучала холодная ярость: — Не верю, что на небесах найдется место для Хелмета Брейлинга! Я проклинаю его каждый день — и про себя, и вслух! Как мог он поднять меч на тех, кого поклялся защищать? Если бы Круг Гнездовья позволил, я убил бы его собственными руками. Возможно, я так и сделаю — и будь что будет!

Стормбрейкер и Дари дружно закивали, а Арон вдруг понял, что перестал ощущать вкус еды.

Лорд Кобб тем временем снова повернулся к Арону и печально сказал:

— Я знаю, что безумный лорд Брейлинг расправился со всеми, кого ты знал и любил. Прими мои соболезнования, мальчик. Если бы мне были известны его планы, я отправил бы в провинцию Брейлинг всю армию, чтобы предотвратить резню!

Голос лорда дрожал от гнева и боли, и Арон несколько не сомневался, что он говорит правду.

Интересно, почему я так уверен в его искренности? — подумал мальчик. — *Может быть, мне помогает грааль?*

Ему очень хотелось спросить об этом Дари, но девочка о чем-то задумалась и даже перестала следить за разговором. Она так и не доела клубничку, а вместо этого отрешенно уткнулась в нее взглядом.

Да что это с ней? Прежде Арон никогда не видел Дари в таком состоянии.

— Ты владеешь очень могущественным даром — слава Брату! — услышал мальчик голос лорда Кобба. — Спасибо, что помог Дари взять себя в руки, когда я расстроил ее разговорами о сестре.

Арон снова смущенно взглянул на Старшего Мастера. Не мог же он запросто болтать с правителем династии — особенно о вещах, которые обещал хранить в тайне. Однако Стормбрейкер вовсе не казался встревоженным из-за того, что лорд Кобб знал о происхождении Арона и его граале. К тому же лорд явно хорошо знаком с Дари и пользуется ее доверием, а раз так — Арон тоже мог ему доверять.

— Не стоит благодарности, чи, — прошептал мальчик, откашлялся и повторил те же слова погромче.

Стормбрейкер и Дари ничего не сказали, и Арон решил, что поступил правильно. Немного оправившись от волнений, он понял, что все еще голоден. Даже упоминание лорда Кобба о трагедии в семье Арона не смогло окончательно испортить мальчику аппетит.

Арон торопливо взял с подноса сухое печенье и несколько сосисок.

Ох, как же вкусно!

Мальчик почувствовал аромат шалфея и других специй — настоящих специй, которые ему так редко доводилось пробовать. От острого вкуса чеснока у Арона защипало во рту и в носу, и даже зазвенело в ушах. Мальчик вытер губы рукавом и взял в рот еще один кусочек ароматного мяса.

Наверное, Камень очень богат. Или почва здесь так плодородна, что позволяет выращивать все эти диковинки?

— А где лорд-провост? — спросил в этот момент Стормбрейкер.

Дари рассеянно разглядывала лежащую перед ней ягоду, морща брови и не проявляя никакого интереса к разговору.

— Пошел улаживать ссору между посыльными династий Маб и Алтар, — махнул рукой лорд Кобб. — Не знаю, что там случилось, но слышал, эти ребята угрожали друг другу — не то кинжалами, не то мечами!

Выслушав ответ, Старший Мастер тяжело вздохнул.

— Дальше будет еще хуже, — покачал он головой. — Даже в спокойные времена нас заваливают всевозможными посланиями — одни хотят убедиться в нашей лояльности, другие спрашивают мнения Камня по тому или иному вопросу. Все это отнимает время и не приносит абсолютно никакой пользы.

Лорд Кобб тем временем дожевывал хлеб, откашлялся и виновато сказал:

— Не удивляйтесь тому, что лорд-провост знает о ваших приключениях все, что знаю я, — за исключением отдельных деталей... Я ведь делю с этим человеком не меньше половины своих дав-ха! К тому же именно Болдрик и Росс заставили меня вместе с половиной моей армии покинуть Кан-Ланьярд.

Дари ничего не ответила, а Старший Мастер помрачнел и неловко поерзал на стуле.

— Нам все равно пришлось бы все ему рассказать, — вздохнул Стормбрейкер. — Остается только надеяться, что лорд-провост сейчас в хорошем настроении.

Услышав эти слова, Арон еще больше перепугался. Трудно представить себе человека, способного навести страх на Стормбрейкера! Неужели лорд Болдрик и впрямь так грозен? Мальчик с усилием проглотил орехи, хлеб и джем, которыми был набит его рот, и уставился на Старшего Мастера, отчаянно надеясь угадать по выражению лица его намерения.

Может быть, наставник все-таки передумает рассказывать главе Гильдии о случае с солдатами Брейлинга?

— Лорд Кобб, когда вы в последний раз видели Платта? — вдруг выпалила Дари.

Похоже, девочка уже несколько минут собиралась с духом, чтобы задать этот вопрос, и наконец решилась. Арон тут же забыл о собственных страхах и с беспокойством посмотрел на Дари.

— Как мой двоюродный брат планирует искать Кейт? — спросила девочка. Перехватив озадаченные взгляды Арона и Стормбрейкера, она торопливо объяснила: — В династии Кобб многие знают и меня, и сестру, но только лорду Коббу и его старшему сыну известно, кто мы такие на самом деле. Платт — сын сестры моей матери и глава нашего рода. До прошлого года он был моим попечителем.

Выражение лица Дари напомнило Арону его старшего брата, Сета. Он вел себя спокойно и сдержанно, но когда его задирали Давид и Каирн — ближайшие по возрасту братья — Сет в мгновение ока терял человеческий облик и превращался в бешеного зверя. С Дари сейчас происходило то же самое — ее глаза сузились, а голос задрожал от едва сдерживаемого гнева.

— Я видел Платта в прошлом лунном цикле, когда ездил в Кан-Элдер, — проговорил лорд Кобб мягко, почти виновато. — Я поехал туда выразить соболезнования твоему дедушке, когда его близнецы умерли от Гибельной лихорадки...

Дари в ужасе открыла рот, а ее черные глаза наполнились слезами.

— Сразу оба? Оба моих маленьких дядюшки? Нет, не верю! Скажите мне, что это неправда!

Лорд Кобб смотрел на девочку полным грусти и сочувствия взглядом.

— Всего дедушка потерял девятых детей — вместе с твоим отцом... — Лорд Кобб повернулся к Стормбрейкеру и объяснил: — Большинство людей в Гнездовье верит, что старший сын Кембелла Росса умер в юношеском возрасте. У мальчика были слабые легкие — ведь в детстве он перенес Гибельную лихорадку. На самом деле отец Дари покинул Кан-Элдер, чтобы жениться на ее матери, а несколько лет спустя они с женой погибли во время пожара.

Стормбрейкер невозмутимо выслушал слова лорда и, кивнув, взял с подноса еще одну сладкую булочку.

— Дари рассказывала нам о родителях, но я не знал, что обоих уже нет в живых.

Опустив глаза, девочка обхватила свои плечи руками и задрожала. Наверное, оплакивает малышей, сыновей своего дедушки, грустно подумал Арон. А может, горюет о давно погибших родителях.

Мальчику захотелось изо всех сил ударить себя по лбу за то, что он так грубо разговаривал с Дари на пороге приемной.

Она тоже потеряла родителей... Смерть при пожаре так же несправедлива, как и умышленное убийство!

Сейчас Арон больше всего на свете хотел броситься к девочке и положить руку ей на плечо — как часто делала сама Дари, когда он был чем-то огорчен; но мальчик боялся встать из-за стола без позволения лорда Кобба.

Если бы только сам лорд или Старший Мастер попытались утешить ее!.. Однако оба мужчины опустили глаза и не проронили ни слова.

После непродолжительного молчания лорд Кобб показал рукой на Дари и сказал:

— Как вы понимаете, союз ее родителей противоречил законам Гнездовья. Дари никогда не сможет сесть на престол в Кан-Элдере, и все-таки я благодарю Брата за то, что она и ее сестра появились на свет. Иначе лорд Росс мог бы запросто потерять рассудок! Даже очень сильному человеку не под силу вынести столько смертей.

— У дедушки остался только один внук — мой двоюродный брат Платт. Его мать умерла во время родов...

Дари произнесла эти слова дрожащим голосом, но проглотила слезы и высоко подняла голову.

— А еще у него есть ты и Кейт! — Нагнувшись к девочке, лорд Кобб ласково погладил ее по руке. — Дедушка чуть с ума не сошел от беспокойства за вас обеих. Он с пеной у рта спорил с Платтом по поводу Кейт, но в конце концов согласился, что тот лучше справится с поисками твоей сестры. Дедушка хочет, чтобы ты побыстрее вернулась домой.

— Нет! — отшатнувшись от лорда, разъяренно крикнула Дари.

Мужчина вздохнул. Похоже, он с самого начала понимал, что разговор будет нелегким.

— Платт отправит на поиски специально обученных солдат.

Стормбрейкер все это время сидел неподвижно и, судя по всему, не собирался вмешиваться в разговор. А вот Арону отчаянно хотелось помочь Дари, броситься на ее защиту, спрятать от всех опасностей и тревог.

Дари выпрямила спину и с негодованием посмотрела на лорда.

— Я тоже прошла хорошую тренировку! Я дерусь не хуже любого солдата — возможно, даже лучше! Кроме того, Кейт никогда не подпустит их к себе. Она никому, кроме меня, не доверяет.

— Дари, прислушайся к голосу разума, — терпеливо сказал лорд Кобб и хотел снова погладить девочку, но та отпрянула в сторону. — Сестра может оказать сопротивление даже тебе! А еще — она может оказаться в плену, безо всякой надежды на спасение. Тогда у тебя не будет иного выбора, кроме как... — Лорд Кобб замолчал, а через несколько секунд продолжил, медленно подбирая слова: — Кроме как предложить ей Милосердие. Готова ли ты к этому?

— Я найду другое средство, — процедила Дари сквозь зубы.

Арон вдруг увидел, что тело девочки окружили сполохи ярко-зеленого и красного света.

Грааль.

Теперь это была не подделка, а настоящий грааль — настолько могущественный, что мальчику не пришлось использовать никаких специальных приемов, чтобы увидеть его. Яркий свет заставил его отвести глаза. Арон боялся, что если он будет долго смотреть на это ослепительное сияние, то повредится рассудком.

— Я спасу Кейт чего бы это мне ни стоило, — твердо сказала Дари, и вспышки света стали еще ярче. Теперь и лорд Кобб, и Стормбрейкер отвернулись. — Я привезу сестру домой целой и невредимой!

— Ты не можешь знать этого наверняка, — возразил лорд Кобб.

Дари вскочила на ноги и, ударив по столу ладонями, гневно сказала:

— Если Платт причинит зло моей сестре, я...

— Ты не сможешь сделать ровным счетом ничего, — безжалостно закончил лорд Кобб.

Он тоже поднялся на ноги. Голос лорда звучал сурово и властно, глаза полыхали холодным огнем. Точно так же вел себя в гневе отец Арона. Мальчик с трудом подавил желание залезть под стол, чтобы подождать там конца ссоры.

— Платт — король. Правитель твоего народа, Дари. Вместе с лордом Россом он много лет успешно защищал людей от любой угрозы извне. Что бы ни предпринял Платт, он сделает это ради безопасности своих подданных — и ради тебя тоже. Ему приходится думать о более важных вещах, чем сердечные привязанности.

Дари медленно убрала руки со стола и отвернулась в сторону.

— И все-таки я смогу найти Кейт. Скажите дедушке и Платту, что я справлюсь, — настойчиво повторила она.

— Вижу, твои намерения тверже камня. Что ж, пусть тебе сопутствует удача! — В голосе лорда сейчас не было и следа суровости. Мужчина подошел к Дари и ласково обнял ее за плечи. — Мои младшие сыновья развозят послания по всем провинциям Гнездовья. Они внимательно смотрят по сторонам и слушают, что говорят люди. Я сделаю для тебя все, что смогу, девочка моя, но... Мы даже не знаем, жива ли еще Кейт.

Дари отодвинулась от лорда и снова села за стол. Лицо девочки больше не было сердитым, однако воздух вокруг нее звенел от напряжения.

— Я уверена, что сестра жива, — сказала Дари с тихим отчаянием в голосе. — Все-таки мы близнецы, и я бы почувствовала, если...

Лорд Кобб, стоя позади Дари, вопросительно посмотрел на Стормбрейкера.

Старший Мастер положил недоеденную булочку на стол и откашлялся.

— Связь между близнецами действительно очень сильна. Я удивлен, что ты, Дари, не видишь Кейт на другой стороне Пелены.

Дари уткнулась взглядом в сложенные на коленях руки, а Арону снова захотелось броситься к ней и обнять девочку за плечи.

— Это всегда было непросто — ведь Кейт живет в своем собственном мире. И все-таки обычно я ухитрялась поддерживать связь с ее сознанием. Не знаю... Сейчас все как-то странно. Мне кажется, кто-то прячет от меня ее внутреннюю сущность.

Стормбрейкер нахмурился.

— Нужна сверхъестественная сила, чтобы спрятать близнеца от сестры или брата. На такой трюк в Гнездовье способны единицы...

— Из тех, кого мы знаем, — поправил Старшего Мастера лорд Кобб. — Вот, посмотри! За нашим столом сидит и спокойно поедает сосиски Арон Вейлин — живой пример того, что природа способна на любые сюрпризы. А сколько еще могущественных граалей скрывается в глухих углах Гнездовья?

Дари сжала кулаки — видимо, снова решила поспорить с лордом Коббом. Арон так и не узнал, что она собиралась сказать, потому что в этот момент дверь распахнулась и на пороге появился высокий и мускулистый человек в сером плаще.

Он выглядел лишь немного старше лорда Кобба и был таким же крепким — только абсолютно лысым. У него даже бровей не было! Мальчик про себя подумал, что голова мужчины похожа на яйцо с коричневой скорлупой. На лице незнакомца красовались четыре спиралевидные татуировки — одна на лбу, одна на подбородке и по одной на каждой щеке.

Яйцо со знаками высокого ранга так сердито хмурилось, что в комнате даже потемнело.

Лорд Болдрик.

Арон помнил, как следовало обращаться к этому человеку — после титула нужно называть его имя, а не фамилию, как при обращении к главам династий.

Злость лорда-провоста была настолько сильна, что в комнате едва не поднялась настоящая буря — причем еще до того, как глава Гильдии переступил через порог.

Следуя примеру Стормбрейкера и Дари, Арон вскочил на ноги и низко опустил голову.

Может быть, лорд Болдрик его вообще не заметит?

Но мальчик и сам понимал, что надеяться на это глупо.

Вот сейчас мне и вынесут первый в жизни приговор.

Арон отчаянно прислушивался к своему граалю, надеясь получить хоть намек на то, что его ожидает. Но внутренний голос молчал, и мальчик почувствовал себя несчастным и очень одиноким.

Глава двадцать третья

АРОН

Тело мальчика непроизвольно напряглось, словно Арон, сам того не осознавая, готовился в любой момент вскочить на ноги и бежать прочь. Аппетит окончательно пропал, и вкусные блюда на столе сейчас вызывали лишь отвращение.

И зачем, я так плотно набил желудок? Ведь я же теперь не смогу быстро двигаться!

Арон посмотрел на лорда Болдрика тем особым взглядом, которому учила его Дари, и увидел, что плечи и голова мужчины окружены бледным черным и рубиновым сиянием.

Грааль рода Коббов — хоть и далеко не такой сильный, как у присутствующего в комнате главы династии.

Лорд Кобб первым склонил голову в знак приветствия. Это показалось Арону странным, поскольку глава Гильдии Камня был ниже рангом. Конечно, сейчас он находился в собственной приемной, но какое это имело значение?

— Надеюсь, ты остановил кровопролитие, Болдрик? — спросил лорд Кобб.

Мужчина нахмурился еще сильнее.

— Подонки! — прорычал он, метая глазами молнии. — Мы соблюдаем неприкосновенность посольных, как и все в Гнездовье, но разбираться с их дуэлями я не собираюсь. Пусть хоть поубивают друг друга — только за стенами Триуна! Я выслал их из крепости под охраной Сестер Камня. Посмотрим, как запляшут теперь эти недоумки.

Лорд Кобб открыл рот, словно собирался вставить какое-то замечание, но глава Гильдии уже разразился новой тирадой.

— Да еще и начальница Иглы с ума сошла — если вообще когда-то его имела! Последние двадцать лет — с тех пор, как эта женщина вознеслась к власти, — Игла сбавривала в Триун чуть ли не всех сирот подряд. А теперь эта безумица желает обсудить со мной возможность «переправки брошенных детей в Эйдолон». Прямо сейчас, в разгар войны.

— Леди-провост Гильдии Иглы не сумасшедшая, — быстро сказал лорд Кобб. — И она уже не маленькая девочка, которую мы с тобой любили дразнить, бегая в поле за амбарами.

Лорд Болдрик фыркнул и презрительно сказал:

— Не будь глупцом! Она все та же хитрая маленькая мерза...

— Болдрик! — прервал лорда-провоста Кобб, кивнув головой в сторону Стормбрейкера, Арона и Дари.

Глава Гильдии что-то невнятно проворчал, потом развернулся к Старшему Мастеру и сердито спросил:

— А ты? Кого ты мне привез? Брейлинга, украденного с Дозорной Линии без согласия главы династии, и родственницу лорда Кобба, которая находится под его прямой защитой! Тебе известно, что Кембелл Росс и без того обезумел от горя после смерти наследников? Наверное, ты хочешь привести к воротам Триуна сразу две армии, чтобы те сравняли крепость с землей.

Арон скользнул взглядом по лицам всех, кто собрался в комнате. Выходит, лорд Кобб рассказал Болдрику только то, что Дари принадлежит к семье Росс, и что ее жизнь дорога главе династии. Судя по выражению лица Дари, ее эта история полностью устраивала, и Арон решил говорить то же самое, если кто-то начнет расспрашивать его о девочке.

Удивительно, но гневные речи Болдрика не произвели на Стормбрейкера ни малейшего впечатления. Не успел лорд-провост перевести дыхание, как Старший Мастер неожиданно спросил:

— А где моя сестра, Тиа? Она уже вернулась в крепость?

И Арон и Дари удивленно вскинули головы. Мальчик почувствовал немалое облегчение, увидев, что не один он поражен вопросом Стормбрейкера.

Гнев в глазах лорда Болдрика тут же погас.

— У нас нет никаких вестей от Снейккиллер — ни плохих, ни хороших... — тяжело вздохнув, сказал лорд-провост. — Сожалею, Дун.

Арон стиснул зубы, а глава Гильдии Камня тем временем прибавил:

— Мы узнали, что Седьмой Старший Мастер Ульдин и его младший ученик были убиты на границе провинций Брейлинг и Росс. Случайная стрела, как утверждает лорд Брейлинг. — Болдрик разъяренно ударил кулаком по раскрытой ладони, загорелое лицо и даже шея налились кровью и стали багрово-красными. — Старый дурак пытается свалить вину на какого-то загадочного незнакомца по имени Канус-бандит, который, как утверждает Брейлинг, искромсал на куски несколько его солдат! Говорят, этот злодей закрывает лицо платком.

Стормбрейкер выслушал эти слова с печальным и смущенным видом, а Дари отвернулась в сторону, чтобы избежать взгляда Арона.

Как все странно, подумал мальчик. Внезапно к нему вернулось то же чувство, которое он испытал в доме Зеллеров: его сознание словно раскололось пополам. Одна часть пребывала в реальном мире, а другая перенеслась за Пелену — в ту ночь, когда Арон пытался отомстить солдатам Брейлинга за убийство своей семьи.

Я никого не убивал, Дари остановила меня. А может, вовсе и не Дари, а тот мальчик с рубиново-красным граалем?.. В любом случае, я не убийца!

А вдруг...

Вдруг сила его мысли так велика, что он неосознанно лишил тех людей жизни?

Что, если гнусный преступник Канус-бандит на самом деле — он сам, Арон?

И если лорд Болдрик узнает об этом, то сотрет его в порошок.

Одного Арон не мог понять: даже если он и расправился с солдатами Брейлинга, как мог он пустить стрелу в Старшего Мастера Гильдии Камня? Мальчику и в голову ничего подобного не приходило.

Судя по виду лорда-провоста, тот ни на секунду не поверил оправданиям лорда Брейлинга.

— Да покарает Кайн солдат Брейлинга и птиц-воинов Алтара! Я уже потребовал амбар зерна в уплату за смерть Ульдина, а что касается лучника — буду судить его сам, когда негодяя поймают. Канус-бандит — надо же такое придумать!..

В первую минуту Арон ужасно удивился, когда лорд Болдрик произнес имя бога смерти в своей собственной комнате, но тут же отругал себя за глупость. Разве убийцам пристало бояться Кайна? Стормбрейкер даже в знаке дав-ха использовал образ рогатого бога.

Старший Мастер ничего не ответил, но Арон кожей чувствовал, что наставник сильно нервничает. Мальчик про себя молил всемогущего Брата, чтобы Стормбрейкер не рассказывал лорду Болдрику о преступлениях, которые он пытался совершить.

Будет ли Дари держать рот на замке? А лорд Кобб? Этот человек уже знает обо мне слишком много...

— Старший ученик Ульдина — как там его зовут, Гальвин? Да, точно — Гальвин Хердер. Он пока еще не готов стать полноправным членом Гильдии — возможно, и никогда им не станет. Так вот, я решил поставить Виндблоуна на место Ульдина. И это только благодаря тебе! — ткнул он пальцем в Стормбрейкера. — Ты знаешь, я не слишком люблю Виндблоуна, но он столько лет был твоим напарником, что заслужил некоторое расположение в моих глазах.

Старший Мастер выслушал новость с очень довольным видом. Сдерживая радостное возбуждение, Стормбрейкер слегка склонил голову в знак благодарности.

Тем временем глава Гильдии повернулся к Арону, и в глазах его промелькнул недобрый блеск.

Арон судорожно сглотнул. Разумеется, мальчик не собирался оскорблять главу Гильдии дерзким взглядом, но съеживаться и дрожать от страха он себе тоже запретил — хотя больше всего на свете Арону сейчас хотелось свернуться в маленький комочек и забиться в самый дальний угол комнаты.

— Теперь займемся мальчишкой, — медленно проговорил лорд Болдрик, в упор глядя на Арона. — Вестин говорит, его грааль достаточно силен. Это правда?

— Да, лорд-провост. — Голос Стормбрейкера зазвенел от напряжения. — Я верю, что Арон в полной мере унаследовал родовые таланты Брейлингов.

Лорд Болдрик крикнул, а потом настороженно спросил:

— Скажи-ка, а не натворил ли этот умник чего-нибудь такого, о чем мне следует знать?

Арон и Дари затаили дыхание. Девочка бросила на Стормбрейкера полный отчаяния взгляд, однако тот даже бровью в ее сторону не повел. Ни разу не взглянув на Арона, Старший Мастер сухим, бесстрастным тоном рассказал о попытке мальчика напасть на солдат Брейлинга и о том, как Дари остановила его и вытащила из-за Пелены. Стормбрейкер даже не попытался оправдать Арона — лишь выложил перед лордом Болдриком голые факты. А ведь мог бы упомянуть неопытность ученика и пережитое им эмоциональное потрясение...

Арон не знал, что делать — кричать, бежать прочь или пинать Стормбрейкера в колено, как делали в порыве бешенства его маленькие сестренки. Он был готов к тому, что наставник расскажет лорду-провосту о его проступке, но не ожидал, что Старший Мастер будет так жесток! От боли и ярости у Арона перехватило дыхание. Он чувствовал себя преданным — как в день Жатвы, когда отец отрекся от него на глазах у всей семьи. Как и в тот день, сейчас мальчику больше всего на свете хотелось убить Стормбрейкера.

Старший Мастер закончил свой рассказ, и лорд-провост снова повернулся к Арону.

Интересно, где он прячет оружие? — подумал мальчик, обшаривая глазами серый плащ главы Гильдии.

Арон понимал, что должен бежать. Да, побег — самое мудрое решение! Только вот ноги не желали его слушаться, и потому мальчик лишь пялился в пол и дрожал всем телом.

— Посмотри-ка на меня, парень! — потребовал лорд Болдрик.

Голос был тихим и спокойным, но прозвучал оглушительно, как раскат грома. Мальчику пришлось напрячь всю свою волю, чтобы поднять голову и взглянуть лорду-провосту в глаза. А когда он это сделал, то понял, что лорд Болдрик смотрит прямо в его грааль и в его душу.

Никогда время не тянулось для Арона так медленно. Еще немного — и он начнет кричать и корчиться в судорогах под этим холодным беспощадным взглядом.

— Я уже принимал в Триун детей с опасными талантами, Арон Вейлин, — сказал наконец лорд Болдрик, и в тоне его голоса не было ни дружелюбия, ни злости. — Только вот на них не охотился глава династии. Скажи, зачем мне взваливать на свои плечи такие заботы? Даже позволять тебе жить — немалый риск.

Ты ведь один раз уже едва не стал клятвопреступником!

Арон вдрогнул и посмотрел на Дари и лорда Кобба. Похоже, никто из них не собирается защищать его. Да и как бы они посмели? Они в приемной Болдрика, в его Сторожевой башне, в стенах его замка. Тогда Арон заглянул в глаза Стормбрейкера и...

Его ненависть к наставнику исчезла без следа.

Мужчина смотрел на лорда Болдрика с бесконечным уважением и даже преклонением, и Арон догадался, что этот человек когда-то спас Стормбрейкера, а после — защищал его и учил контролировать разрушительные инстинкты. Старший Мастер, с его способностью повелевать штормами и грозами, мог бы натворить немало бед, и потому лорд-провост стал его учителем, наставником и защитником.

Что же со мной теперь будет?

Разумеется, мальчик всегда понимал, что хочет жить. Однако Арон не ожидал, что слова лорда-провоста вызовут в нем такую бурю чувств! Все утро мальчик замирал от ужаса

при мысли о том, что ему придется войти в ворота крепости и привыкать к жестоким обычаям Братьев Камня, но сейчас он вдруг понял, что больше всего на свете хочет остаться в Триуне. Да и куда еще он может пойти? Все, что ему осталось, — это пройти обучение в Гильдии, чтобы получить законное право наказать убийц своей семьи.

Арон решительно поднял голову. Он надеялся, что лорд Болдрик увидит в его глазах отчаянное желание стать Братом Камня. Пусть лорд-провост читает его мысли, смотрит в его душу и в сердце — если надо, пусть расчленивает его на куски своим пронзительным взглядом.

— Камень идет к Камню... — проговорил Арон, стараясь унять дрожь в голосе. — Я стал Камнем. Загляните в мое сердце, и вы увидите, что оно холодное и твердое, как лед!

Услышав такие слова, лорд-провост громко расхохотался, и от этого смеха у мальчика сжалось сердце. С чего это лорд Болдрик так развеселился?

Разве он не понимает, что решает мою судьбу, мое будущее?

— Арон с каменным сердцем, ха-ха! А как твое сумасбродное нападение на солдат Брейлинга?

Раздался новый взрыв хохота, и мальчику ужасно захотелось укунить лорда-провоста или сделать еще что-нибудь, что поможет заткнуть Болдрику рот.

— Ну и что? — дерзко спросил Арон, забыв о всякой осторожности. — Сейчас я не умею сдерживать свои чувства, но я буду усердно тренироваться! Отец всегда учил меня доброте, трудолюбию, чести и справедливости. Я буду очень стараться, чтобы заслужить звание Брата Камня. А потом, когда закончится война и все преступники будут призваны к ответу... Надеюсь, мне удастся расправиться с теми мерзавцами, которые убили моих родных. Я готов посвятить этому жизнь!

Все, что окружало Арона минуту назад, исчезло. Словно зачарованный, мальчик смотрел на загорелое, покрытое татуировками лицо главы Гильдии Камня.

— Значит, месть, — задумчиво проговорил лорд-провост. — Что ж, цель так же хороша, как и любая другая. Кому, как не Стормбрейкеру, знать об этом.

Что касается доброты, трудолюбия, чести и справедливости — все это прекрасно подходит будущему члену Гильдии. Думаю, ты справишься...

Арон открыл было рот, но испугался, что скажет лишнее. Вдруг лорд-провост передумает и изменит решение?

— Спаси... — робко начал мальчик, но в этот момент лорд Болдрик неожиданно сгреб его за ворот рубахи, мощным рывком поднял вверх и поднес к лицу.

Арону очень хотелось лягнуть обидчика, плюнуть в него, но мальчик боялся, что тогда Болдрик совсем его задушит.

— А что касается опасных талантов, — вкрадчиво проговорил лорд-провост, — именно я наказываю тех, кто нарушает закон. — Глава Гильдии Камня поучал болтающегося в воздухе Арона таким тоном, словно приказывал ему смахнуть крошки со стола. Перед глазами мальчика заплескали черные точки, но он боялся даже думать о сопротивлении. — Если ты хоть раз используешь свой грааль, чтобы причинить кому-нибудь вред, я без колебаний убью тебя собственными руками. Можешь не надеяться на яд — смерть тебе принесет стальной клинок! Никогда не используй грааль без моего приказа или без распоряжения Стормбрейкера и других наставников, понятно?

И лорд Болдрик с силой швырнул Арона на пол.

Мальчик несколько раз судорожно вдохнул и схватился руками за живот. Он живо представил себе, как лорд-провост острым кинжалом вспарывает ему кишки, как глаза Болдрика вспыхивают холодным блеском при виде брызгающей во все стороны крови. Этот человек будет наблюдать смерть с той же бесстрастностью, которая звучала сейчас в его голосе.

— Камень всегда играет честно, — продолжил лорд-провост с улыбкой, но в его глазах не было ни доброты, ни веселья. — Мы преследуем, деремся и убиваем, используя руки, ноги, зубы, мозги и оружие, но не врожденные таланты, которых лишены Осужденные. Ты меня понимаешь или я должен еще раз все объяснить?

— Понимаю, лорд-провост, — тихо сказал Арон и стиснул зубы.

Голос лорда Болдрика был сейчас мягким и приятным, но взгляд его с каждой фразой становился все более суровым.

— Твоя жизнь будет куда тяжелее, чем у остальных учеников. Не надейся на поблажки! Ты можешь остаться здесь только на моих условиях, а это значит — будешь делать все, что я потребую, в любое время дня и ночи. И если хоть раз кто-нибудь пожалуется на твое поведение, ты будешь немедленно изгнан из Камня и осужден за попытку совершить преступление! — Лорд-провост придвинулся к Арону, и мальчик вздрогнул, вспоминая его железную хватку. — Если хочешь остаться в живых, веди себя безупречно. Можешь не сомневаться, я буду наблюдать за тобой! Подумай хорошенько. Не лучше ли будет выбрать Суд и покончить со всем этим прямо сейчас?

От ужаса Арон потерял дар речи. Лорд-провост требует невозможного — никто не может быть совершенным! Но Суд означал бы для мальчика верную смерть — ведь сейчас его одолеет даже самый младший и самый слабый ученик Гильдии.

«Это несправедливо!» — хотел крикнуть Арон, но он понимал: лорд-провост — не отец, и взывать к его жалости бесполезно. К тому же он и сам знал, что серьезно провинился. То, что он пытался сделать с солдатами Брейлинга — это не детская шалость. Одно дело, когда ты дерзко разговариваешь с матерью или обижаешь сестренку, и совсем другое — когда едва не становишься клятвопреступником.

Мальчик ужаснулся при мысли о том, что он хотел натворить.

Да я должен радоваться, что лорд Болдрик позволил мне жить — хотя бы еще один день, еще неделю, еще один лунный цикл! Шансов остаться в живых очень мало, но все-таки они есть — а это уже лучше, чем немедленная смерть. Должно быть, лорд-провост просто пожалел меня за то, что я потерял всех родных...

Арон судорожно вдохнул и посмотрел сначала на Стормбрейкера, потом на Дари. Уголки глаз Старшего Мастера блестели, словно он с трудом сдерживал слезы, а Дари злобно скалила зубы — должно быть, она очень хотела перегрызть лорду-провосту горло.

Разумеется, Дари никогда не сделает ничего подобного, она ведь не клятвопреступница!

Из всех, кто присутствует в комнате, только он, Арон, собирался расправиться с беззащитными людьми на другой стороне Пелены.

— Я принимаю ваши условия, — тихо сказал мальчик и съезжился в ожидании новых угроз, но лорд-провост неожиданно повернулся к Стормбрейкеру.

— Мне все это не нравится, Дун. Придется скрывать его дар от остальных, да еще и опасаться гнева Брейлинга... Все эти секреты — они разрушат Гильдию Камня быстрее, чем вражеская армия!

На этот раз Стормбрейкер поднял голову и смело посмотрел в глаза своему наставнику.

— За стенами Триуна уже скрываются тысячи секретов, и тысячи похоронены в могилах Братьев и Сестер, которые жили здесь прежде. Не думаю, что еще две тайны будут иметь какое-то значение.

Только сейчас Арон понял, что Старший Мастер с самого начала выбрал верную тактику. Именно честность и сдержанность Стормбрейкера помогли им выиграть битву.

Дари перестала хмуриться и посмотрела на Стормбрейкера почти с восхищением.

Что касается лорда Кобба, тот уже потерял интерес к разговору и украдкой посматривал на горку фиников, что лежали на подносе слева от него. Наконец лорд не выдержал, подцепил пальцами один плод и положил его в рот.

— Хорошенько присматривай за мальчиком, — приказал лорд-провост Стормбрейкеру. — И за девочкой тоже! Хотя мы и предоставляем ей приют, она тоже будет жить в Доме Старших Мастеров. Придется как-то объяснить это остальным. Пусть оба ведут себя потише и вообще — стараются держаться в тени.

— Я не стану лезть на глаза и помогу Арону в тренировках, — пообещала Дари.

Лорд Болдрик нехотя взглянул в ее сторону, и Дари пожалела, что вообще открыла рот.

— У Дари настоящий талант в том, что касается работы с граалем, — подтвердил лорд Кобб, дожевывая финик. — Ей в этом деле просто нет равных.

— Отлично! — махнул рукой лорд-провост. — Пусть так и будет. Занимайся с мальчиком два раза в день, Дари — по утрам, до стрельбы из лука и тренировок с мечом, и вечером, после ужина. Так ты частично оработаешь расходы за проживание в Триуне. А если мальчишка не освоит уроки в срок или что-нибудь натворит, виновата будешь ты сама.

Это обещание подействовало на Арона сильнее, чем угроза вспороть мечом его живот.

«Не беспокойся, — одними глазами сказал Арон, глядя на Дари. — Я тебя не подведу!»

— И еще — нужно будет изготовить для нее шевиль, — сказал лорд Болдрик, тыча пальцем в левую лодыжку Дари. — Сам знаешь, что говорит третий закон Гнездовья. Правители династий назовут меня преступником, если я дам приют девочке, которая не носит шевиль.

В глазах Дари вспыхнула ярость, но Стормбрейкер заговорил прежде, чем девочка успела открыть рот.

— Мы что-нибудь придумаем, лорд Болдрик, — поспешно сказал он, а потом повернулся к Дари: — Сделаем для виду какой-нибудь браслет, который ты сможешь легко снять, когда захочешь.

Дари с облегчением вздохнула, а лорд-провост еще больше нахмурился. Оглядев своих гостей, глава Гильдии настороженно спросил:

— Ну, есть еще какие-то плохие новости или сюрпризы?

— Только один! — радостно воскликнул лорд Кобб, выковыривая из зубов кусочки финика. — Думаю, сюда вот-вот явятся личные защитники Дари.

Арон удивленно посмотрел на девочку, но та закрыла глаза и схватилась руками за виски, словно у нее начался приступ мигрени.

— Я не пушу их в Триун! — взорвался лорд-провост. — Я не позволю...

— У тебя не будет выбора — если, конечно, ты не хочешь потерять половину своих людей! — спокойно сказал Кобб. Похоже, ему доставляло удовольствие поддразнивать лорда Болдрика. Арон снова вспомнил старших братьев и их потасовки... — Покровители Дари — саборы. Остановить их ты не сможешь, даже не надейся.

Лорд Болдрик застыл с раскрытым ртом.

Вот это да!.. Неужели я наконец увижу саборов, да еще совсем близко? — дрожа от волнения, подумал Арон.

Мальчик забыл обо всех бедах, представляя будущую встречу с могущественными оборотнями, которых они с братьями часто изображали в играх. Интересно, у них и правда желтые глаза? А еще здорово было бы посмотреть, как они меняют обличье и сражаются с врагом в одиночном поединке! Говорят, эти существа непобедимы...

К удивлению Арона, никто, кроме него, не выказывал признаков восторга. Меньше всех обрадовался новостям лорд Болдрик.

С трудом придя в себя от нового потрясения, он повернулся к Стормбрейкеру.

— Саборы... Зубы Кайна! Проклятая Гильдия Иглы и леди Маб только и ждут, как бы обвинить нас в нарушении нейтралитета! — Лорд-провост разразился новыми ругательствами, причем многие из них Арон слышал впервые. — Каждый день я отправляю им десятки писем с ответами на требования и просьбы не вмешиваться в конфликт. Теперь Игла даже в посыльных видит шпионов... А все потому, что великие династии совсем потеряли совесть — их армии маршируют через провинцию Ваграт, даже не спрашивая позволения у ее правителей. И в это жуткое время я собираюсь приютить у себя парочку саборов! Да нас обвинят в укрытии шпионов, в союзнничестве с лордом Коббом и нашим старым приятелем лордом Россом.

Стормбрейкер ничего не ответил.

— Да, приятные сюрпризы получил я сегодня, — покачал головой лорд-провост, переводя взгляд с Арона на Дари. Наконец он повернулся к Старшему Мастеру и сказал: — Что ж, отлично! Отвечать за саборов будешь тоже ты. И советую заранее подумать, как ты

объяснишь их присутствие в Триуне.

Старший Мастер снова промолчал, и Арон с Дари, разумеется, тоже не проронили ни слова. Наверное, это самый верный способ общения с лордом Болдриком — особенно когда тот не в духе, подумал Арон. Впрочем, у мальчика не было ни малейшего желания проверять правильность своих догадок.

Лорд-провост устало провел рукой по лысине, потом поочередно дотронулся до всех спиралевидных татуировок на лице и сказал со вздохом:

— Говорят, судьба благосклонна к дуракам... Надеюсь, это и правда так, потому что нас с тобой, Стормбрейкер, умными никак не назовешь!..

Часть III Элфаел СУДЬБА ЗАМЫКАЕТ КРУГ

Глава двадцать четвертая АРОН

Вечером того дня, когда Арон прибыл в Гильдию Камня, мальчик плелся по главной дороге Триуна на север по направлению к странному зданию, которое он видел с холма и назвал «крепостью-внутри-крепости». Он не осмелился спросить Стормбрейкера о загадочном существе в пруду, опасаясь, что Старший Мастер потом заставит его повторить объяснения. Арон знал, какое наказание получит, если не сумеет ответить на вопрос наставника: снова придется бегать, метать кинжалы, таскать воду и зерно — если Стормбрейкер не придумает какое-нибудь еще более изматывающее занятие.

Мальчик ожидал, что после встречи с лордом-провостом ему покажут новое жилье, позволят вымыться, почистить одежду, провести Тек и, возможно, даже отдохнуть после изнуряющего путешествия. Его постигло тяжелое разочарование. Когда они все вместе вышли из приемной Болдрика, Дари задержалась у Сторожевой башни, чтобы проводить в обратный путь лорда Кобба, а Стормбрейкер повел Арона изучать обширную территорию крепости.

«Прогулка» тянулась уже несколько часов. Старший Мастер останавливался лишь для того, чтобы дать Арону очередное поручение: метнуть кинжал в мишень, добежать до здания, название которого мальчик не мог вспомнить, или помочь прохожему нести тяжелую сумку или горшок.

— Переноска тяжестей полезна для наращивания мышц, — говорил Стормбрейкер каждый раз, когда останавливал на дороге нового путешественника и освобождал его от ноши. — Тебе нужно уделять этому больше внимания.

Арон старался изо всех сил. Старший Мастер то и дело тыкал пальцем в какое-нибудь строение или участок, один раз объявлял его название и через некоторое время требовал его вспомнить. Если Арон не справлялся с заданием, Стормбрейкер заставлял мальчика со всех ног бежать к тому месту. На западе им встретились конюшни, хлева, пастбища, оружейные мастерские, площадки для тренировок. Арон без конца путался и спотыкался, называя все эти здания и участки, и с каждым разом ему приходилось пробегать все более длинные расстояния по усыпанной гравием дороге. Мелкие камушки впивались в ступни даже сквозь плотные подошвы сапог и отзывались болью во всем теле.

— Нет, Арон. Беги к тому дереву, — монотонным голосом говорил Стормбрейкер.

— Не так, Арон. Быстрее! Беги к амбару тэлонов и назад.

— Ты двигался слишком медленно. Давай-ка еще раз!

Этой попытке не было конца. Ковыляя от площадки для тренировочных боев к Стормбрейкеру, мальчик тоскливо думал о том, что сегодняшний день, вероятно, никогда не закончится. Не прошло и минуты, как Арон бежал обратно, судорожно глотая воздух.

— Успех на Охоте и вся твоя жизнь будут зависеть от сделанного тобой выбора и от того, что ты видишь и насколько быстро ты это видишь, — наставлял Стормбрейкер. — Тебе придется запоминать мельчайшие подробности и хранить их в памяти. Осужденные не дадут второго шанса и не станут тратить время на чтение обвинительного приговора. Зазеваешься — и тут же получишь холодный клинок в спину! Скоро ты будешь носить в карманах десять, или двадцать, или еще больше камней с именами людей, которые выберут побег. — При этих словах Старший Мастер остановился и похлопал рукой по висевшей на поясе сумке. Оттуда донеслось глухое бряканье, а Арон подумал: «Интересно, сколько обвинительных приговоров носит с собой Стормбрейкер? Сколько смертей путешествует с ним по дорогам Гнездовья?..» — В любой момент на тебя может наброситься человек, страстно желающий спасти свою жизнь и вернуть свободу. Помни об этом! Никогда не позволяй глазам и разуму лениться — даже здесь, в Триуне.

Не успел Арон толком обдумать эти слова, Стормбрейкер послал его на восток, к Дому Осужденных, Арене, Храму Брата, амбарам с зерном, полям и главному оружейному складу. Мальчик уже с трудом волочил ноги. Несмотря на вечернюю прохладу, по лицу ручьями катился пот, а мышцы горели, словно охваченные огнем. Арон не удивился бы, если бы его разгоряченное тело вспыхнуло, словно засунутая в костер сухая ветка! Он пытался повторять про себя названия тех мест, которые встретились им на пути. Постепенно мальчик прибавлял к мысленному списку все новые и новые места. Арон уже запомнил довольно много слов, но повторить их все без запинки не мог. Когда Старший Мастер потребовал вспомнить, какие злаки растут на том или ином поле, мальчику пришлось сбегать к каждому участку, причем к нескольким из них — трижды.

Отчаяние заставило Арона изобрести специальные приемы. Он повторял первые буквы слов, подбирал ассоциации и выстраивал в голове цепочки типа «зерно — поле — урожай — амбар». На севере Стормбрейкер показал Арону дома тех людей, которым Камень предоставлял убежище, мельницу, кухни, площадку для борьбы и кузницу.

Через несколько минут после того, как Арон перестал чувствовать едкий запах серы из кузнечного горна, Стормбрейкер остановился и спросил:

— Какое сооружение мы видели последним?

«Кузница — борьба», «кузница — борьба», — лихорадочно стучало в голове у мальчика.

— П-п-площадка для борьбы! — выкрикнул он. Голос прозвучал неожиданно громко и больно отозвался во всем теле.

По губам Старшего Мастера скользнула довольная улыбка, а Арон чуть не завопил от восторга. Наконец-то он дал правильный ответ и сумел избежать наказания!

Тем временем Стормбрейкер свернул с главной дороги на широкую, хорошо утопанную тропу. Впереди виднелась река с двумя мостами, а между ними на берегу стояло небольшое каменное здание. С кухонь доносился аппетитный запах мяса, но мальчик слишком устал, чтобы чувствовать голод. Жажда его тоже не мучила — по пути он несколько раз пил воду из речки.

Арон с интересом посмотрел на маленькое здание, которое, казалось, распространяло вокруг себя темноту — словно какой-нибудь неизвестный мальчику грааль. Может быть, это обман зрения? Может, перекинутые через реку мосты отбрасывают такие длинные тени? И все-таки Арону казалось, что темнота исходит от каменных стен загадочного строения. Если бы мальчик не был так измучен, он незаметно для Стормбрейкера отступил бы на несколько шагов назад.

— Обитель Терпения, — сказал Старший Мастер и немного помолчал, чтобы Арон мог запомнить новое название.

«Терпение — мосты — река», — повторил про себя мальчик.

— Надеюсь, ты сюда никогда не попадешь, — пробормотал Стормбрейкер и, прочитав недоумение в глазах Арона, пояснил: — Даже в Гильдии Камня не все ведут себя безупречно. Те, кто нарушают правила или не подчиняются старшим, проводят несколько

часов в Обители Терпения. Если ты когда-нибудь окажешься в этих стенах, пощады от лорда Болдрика не жди! — Немного помолчав, Старший Мастер тихо прибавил: — Мне в свое время поставили те же условия...

Арон прижал руки к телу, пытаясь унять мучительную боль в ребрах. Он нисколько не удивился, что в Триуне есть подобное место — ведь Камень принимает детей-преступников. А ученики, которых насильно увезли из семей в день Жатвы? Наверняка многие из них поначалу отказываются подчиняться наставникам! Да и взрослые члены Гильдии не могут не нарушать правила — хотя бы время от времени. Отец всегда говорил, что там, где скапливается много народу, обязательно будут скандалы, драки, пьянство и даже грубость по отношению к старшим по чину. За пределами стен Триуна такими случаями занимались солдаты лордов, а в крепости Камня, выходит, нарушителей порядка приводили в это мрачное место.

Обитель Терпения...

Звук этих слов отозвался в груди Арона резкой болью.

Значит, если он совершит какой-нибудь проступок — не слишком серьезный для того, чтобы тут же получить от лорда Болдрика Милосердие, — то окажется в этом здании.

Интересно, какие испытания поджидают его в Обители Терпения?

Наверняка наказание будет похуже отцовского удара ремнем или материнской оплеухи! Арон внимательнее посмотрел на каменные стены и предположил, что источаемая ими темнота исходит от людей, которые находятся внутри. А может, это тень их боли и страданий?

Арону не пришлось мучить свою память и прибегать к специальным уловкам. Мальчик точно знал, что будет помнить название этого жуткого места, даже если никогда не попадет в его стены. Зрелище здания, рассеивающего во все стороны мглу, наверняка будет преследовать Арона до конца жизни.

Мальчик отвернулся от мрачных стен и устремил взгляд на гладкую поверхность воды и перекинутые через реку каменные мосты. Сюда тоже просочилась эта всепроникающая темнота из Обители Терпения. Мгла затуманила реку, мосты и даже...

Стоп.

А не идет ли тьма из какого-то другого места?

Внезапно Арон почувствовал приступ слабости. Наверное, виной тому были усталость, бессонная ночь и пустой желудок. Но ведь мальчик даже не ощущал, что проголодался! Конечно, с роскошного завтрака в приемной лорда-провоста прошло уже несколько часов, но днем они со Стормбрейкером перекусили хлебом. Почему же так сильно закружилась голова?

Внезапно мальчику показалось, что чья-то невидимая рука взяла его за подбородок и задрала голову вверх. Взору Арона открылось круглое сооружение из каменных плит, вокруг которого росло множество деревьев, увешанных румяными плодами. Во все стороны от здания расплзалась темнота — черная, как безлунная ночь. Однако чем старательнее Арон всматривался в эту тьму, тем более неуловимой и расплывчатой она становилась.

— Это Часовня Матери. — Голос Стормбрейкера звучал приглушенно, словно издали. — Мы поставили ее во фруктовом саду рядом с Домом Старших Мастеров, потому что верующие в Мать любят тишину. В этот сад почти никто не заходит.

Арон попытался перевести взгляд на фруктовые деревья и «крепость-в-крепости», которая, как выяснилось, была Домом Старших Мастеров — местом его будущего обитания, но, к собственному ужасу, не смог даже пошевелить головой.

Мальчик словно окаменел. Его шея, руки и ноги не двигались, а язык приклеился к нёбу. Стормбрейкер тем временем продолжал рассказывать о том, что многие люди, никогда не бывавшие в провинциях Ваграт и Росс, ни разу в жизни не видели Часовен Матери.

И вдруг круглое здание засияло ослепительно ярким светом. Теперь Часовня меньше всего походила на окруженную серыми и черными тенями Обитель Терпения.

Что это? Неужели мне все померещилось?

Но ведь Арон не просто видел — он кожей чувствовал загадочную темноту! Лишь минуту назад она, будто густой туман, окутывала и само круглое здание, и мосты, и реку.

Нет, не может быть! Сейчас стены Часовни были ослепительно белыми и искрились в лучах предзакатного солнца нежным и манящим светом.

Арон знал, что все Храмы Брата украшало изображение склоненной головы светловолосого мужчины. А Часовни Матери?

«Луны, — прозвучал в памяти мальчика голос отца. — Две полные луны, похожие друг на друга, словно близнецы...»

Вообще-то вера мало интересовала Арона, и потому он знал лишь основные ритуалы и обычаи. Его мать была очень набожна, но мальчику в наследство, видимо, достался независимый дух Вольфа Брейлинга.

— Арон! — Голос Стормбрейкера был глухим и далеким, словно пробивался сквозь туман.

Мальчик взрогнул, но так и не смог оторвать взгляда от искрящихся серебром стен. Они казались залитыми лунным светом, хотя солнце не успело еще спрятаться за горизонт.

Зрелище так очаровало Арона, что он едва не упал на колени перед этой волшебной красотой.

Сияние тем временем становилось все ярче и ярче. Мальчику казалось, что он купается в волнах серебристого света, всей кожей впитывая его освежающую прохладу.

Над Ароном прогремели раскаты грома и сверкнула молния, но он не испугался. Сейчас мальчик хотел лишь одного: чтобы удивительный свет оставался с ним как можно дольше!

Интересно, кто та высокая женщина с вращающимися над головой лунами? Неужели Дари?

В первый момент видение показалось мальчику мрачноватым, но оно на глазах светлело и окрашивалось в тот же серебристый свет, что и каменные стены.

Конечно, это Дари! Ведь только она умеет так осторожно касаться внутренней сущности Арона, когда они вместе проходят через Пелену, и только она обладает такой сказочной красотой.

Мальчик несколько не сомневался, что перед ним живой человек, а не бессмертный дух. Отец объяснял ему, что боги — порождение человеческого ума и сердца, а не существа из плоти и крови. Вот почему Арон, обращаясь с молитвами к Брату, никогда не надеялся, что сможет увидеть его или поговорить с ним.

Внезапно мальчик почувствовал, что кто-то пытается схватить его за плечо. Это не было прикосновение пальцев — скорее волна чьей-то мощной и сокрушительной энергии!

И вдруг... Яркий белый свет вошел в сапфирово-синюю шевиль Брейлингов, которую Арон по-прежнему носил на левой лодыжке, и разлился по всему телу.

Душа мальчика наполнилась неземным блаженством.

В следующее мгновение Арон понял, что женщина больше не одна. Рядом с ней стояли светловолосый мужчина и олень. И какой олень!

Прежде Арон никогда не видел рогов такого размера. А как причудливо они переплетались над головой удивительного зверя!

Внезапно женщина шагнула вперед и посмотрела на Арона в упор. Ее взгляд прожег мальчика насквозь, словно раскаленные железные прутья.

Лицо женщины вдруг показалось ему очень знакомым.

Мы уже встречались раньше. Но где? Может быть, во сне?..

И чем дольше мальчик смотрел на незнакомку, тем страшнее ему становилось.

Арону вдруг послышалось хлопанье крыльев огромной белой птицы Рух и померещились хищно разинутые пасти тэлонов.

Продолжая блаженно улыбаться, Арон, как подкошенный, рухнул на землю и так сильно ударился головой, что окружающий мир вместе со страшными призраками мгновенно улетучился из его сознания.

Глава двадцать пятая

АРОН

Арон открыл глаза и поморщился. Как сильно болит голова! Он хотел потереть левый висок, но не смог даже пошевелить рукой.

Неужели меня поколотил Сет? Наверное, я снова забыл запереть Тек в стойле!

Арон мигнул, пытаясь рассмотреть в полумраке знакомые очертания комнаты, которую он делил с шестью старшими братьями. Вот сейчас он увидит на полу ворохи одеял с торчащими из-под них локтями и пятками, услышит смешки и фырканье, а возможно, даже заработает новый подзатыльник.

Однако ни скомканных простыней, ни братьев в комнате не было; на стенах плясали отблески желтого света, а слева от Арона стояла аккуратно заправленная кровать.

И тут мальчик понял, что он и сам лежит на кровати. На настоящей кровати — с матрасом, подушками и бельем!

Арон погладил рукой мягкую простыню, вовсе не похожую на грубые одеяла, которые ткала его мать.

Это не дом... Дома больше нет...

Страшная правда ударила мальчика подобно разряду молнии, и он истошно закричал. Крепко зажмурившись, чтобы не видеть ни огня, ни каменных стен, Арон в отчаянии звал отца. Сейчас он с удовольствием отдал бы жизнь за то, чтобы услышать родной голос!

Вдруг на лоб мальчику легла чья-то теплая ладонь.

— Комнаты у нас тесноваты, зато постели удобные, — прозвучал совсем рядом голос Стормбрейкера. — В Гильдии Камня люди работают очень тяжело, и потому им полагается хороший отдых.

Арона бросило в жар. Выходит, он скулил в присутствии наставника — словно какой-нибудь слюнявый младенец. Однако даже сейчас Арон не мог остановить слез. Мальчику казалось, что ему в сердце воткнули нож и медленно поворачивали его из стороны в сторону.

Ох, уж лучше бы сразу убили!

Все это время Стормбрейкер сохранял молчание. Он не смеялся над слезами Арона и не ударил его, как сделали бы братья, но продолжал прижимать ладонь ко лбу мальчика.

— Не верь тем, кто говорит, что время лечит, — тихо сказал Старший Мастер. — Ты никогда не забудешь то, что у тебя отняли, и боль потери с годами не станет меньше...

Продолжая всхлипывать, Арон судорожно вдохнул воздух. Что ж, Стормбрейкер хотя бы не скрывает суровой правды! Только как выносить эту муку — час за часом, ночь за ночью? Как жить, когда ушли все, кого ты знал и любил? Как спать в мягкой постели рядом с жарким камином, зная, что кости родных разбросаны на поляне в лесу?

— Я уверен, что ты найдешь в жизни новый смысл и научишься справляться с болью. — Утешающий голос Старшего Мастера бальзамом проливался в израненную душу Арона. — Боль станет частью тебя, как шрам на коже, и через некоторое время этот шрам уже не будет кровоточить от каждого прикосновения.

Наконец мальчик успокоился настолько, что смог посмотреть в глаза сидящему на краю постели наставнику. Стормбрейкер убрал руку со лба Арона и положил ее на колени, и в этот момент в уголках его глаз что-то сверкнуло. Спиралевидные бенедеты на щеках мужчины тоже загадочно блеснули в неярком свете развешанных на стенах свечей.

Неужели Стормбрейкер плакал?

Мужчина посмотрел на Арона в упор, словно отвечая на его немой вопрос.

— Если бы я мог спасти их, я бы так и сделал...

В первый момент Арону показалось, что Стормбрейкер говорит о его родных. Мальчик хорошо помнил, как в день Жатвы Старший Мастер спорил с Виндблоуном, как разговаривал с отцом и как потом отец бросился в дом — чтобы поскорее увести семейство с фермы.

Арон сглотнул, откашлялся и с усилием произнес:

— Вы пытались, я знаю...

— К сожалению, попытки ничего не значат, когда потеря настолько велика, — горько усмехнулся Стормбрейкер и отвел глаза.

Арон хотел сказать еще что-нибудь утешающее, но вовремя прикусил язык. Что, если Старший Мастер имеет в виду какую-то другую трагедию?

У него, как выяснилось, есть сестра... Но Камень не мог забрать двоих детей из одной семьи! Как же тогда они попали в Триун?

Мальчику очень хотелось получить ответ на свои вопросы — ведь это помогло бы ему лучше понять Стормбрейкера! — но он боялся рассердить наставника своим любопытством.

Арон прикусил губу и тоже отвернулся к камину.

Интересно, уменьшится ли боль, если смотреть на огонь долго-долго?

Скоро мальчик и правда перестал всхлипывать и дрожать.

— А на будущее запомни — я тебе не родная мать! — сказал вдруг Стормбрейкер, не отрывая взгляда от огня. — В следующий раз, когда соберешься терять сознание, предупреди заранее — вместо того чтобы мешком валиться на землю и разбивать свою глупую голову.

Резкие слова заставили Арона вздрогнуть; однако, кроме злости, в голосе Старшего Мастера явственно прозвучало беспокойство. Точно с такой же интонацией отчитывали мальчика отец и повзрослевший за время военной службы Сет.

— Брат Камня, который не может контролировать реакции собственного тела — опасность для всей Гильдии. У нас тут нет нянек, и вытирать тебе сопли никто не собирается!

— Да, Старший Мастер. Впредь я буду осторожнее, — смущенно проговорил мальчик.

— Я уже говорил, что самое главное в жизни — сделать правильный выбор. В конце концов, каждый из нас — лишь сумма выборов и решений. — Стормбрейкер продолжал в упор смотреть на пламя, и сейчас его голос звучал гораздо спокойнее. — Скажи, Арон... Что с тобой случилось у реки? Произошло что-то необычное, правда? Ты словно внезапно лишился остатков энергии...

Арон задумался. Он и сам не мог понять, что с ним стряслось. Неужели на него так сильно повлияло зрелище окруженной мрачными тенями Обители Терпения? А те странные существа у Часовни... Не могли же они быть настоящими?

Нет, нет. Все дело в усталости — именно она заставила его вообразить всякие кошмары.

Усталость, голод, жажда.

И страх.

Мальчик резко сел на постели и опустил голову.

— Меня всего лишь напугала Обитель Терпения. И Часовня Матери... Мне вдруг показалось, что там, за каменными стенами, была богиня — или бог. А может быть, оба сразу...

— Вот позавидовали бы тебе те, кто поклоняется Матери! — фыркнул Стормбрейкер, и саркастические нотки в его голосе напомнили мальчику лорда Болдрика. — В том, чтобы видеть богов, нет ничего позорного. Это хороший знак.

Арон сомневался в том, что его видение можно считать хорошим знаком, однако возражать не стал. Ему было так стыдно за собственную слабость и непредусмотрительность! Выбравшись из-под одеяла, мальчик скользнул мимо Стормбрейкера и встал у единственного в комнате окна. Арон знал, что на нем нет никакой одежды, но это его вовсе не беспокоило — ведь в комнате было очень тепло.

В лунном свете Арон хорошо видел каменную стену «крепости-внутри-крепости», а позади нее — часть фруктового сада. Однако как мальчик ни напрягал глаза, он не мог рассмотреть за деревьями ни Часовни, ни окруженной тенями Обители Терпения.

— Мы сейчас в западной башне Дома Старших Мастеров, — сказал Стормбрейкер, подходя к окну и на ходу поправляя свой длинный серый плащ. — Часовня находится на

востоке. Дари может видеть ее из своей комнаты в восточной башне. Кстати, ее дверь напротив твоей — нужно только пройти через коридор.

Арон попытался представить расположение разных зданий в Триуне и с удивлением понял, что объяснения Стормбрейкера прочно засели в голове. Как ни странно, он запомнил большинство мест, мимо которых они проходили.

Дом Осужденных, главные ворота и Сторожевая башня должны быть к югу от нас. Кузница, Обитель Терпения и Часовня — к юго-востоку. А на севере... На севере находится задняя стена Триуна! Она смотрит прямо на Кан-Роуэн, отделенный от крепости многими, многими лигами.

— Теперь, когда Виндблоун стал Седьмым Старшим Мастером, Зед тоже переберется сюда и займет вместе с тобой эту комнату, — сказал Стормбрейкер, положив руку на подоконник. — Вы с ним оба новенькие и будете помогать друг другу. Легкой жизни не жди — ведь придется много тренироваться, чтобы догнать остальных! — Старший Мастер помолчал немного и озабоченно проговорил: — Надеюсь, причиной твоих видений и обморока не является какая-нибудь неизвестная заразная болезнь.

Арон снова залился краской стыда.

Нужно как-то объяснить свое идиотское поведение у Обители Терпения и Часовни вместо того, чтобы без конца повторять извинения!

— Я не хотел жаловаться... Боялся показать себя трусом.

Старший Мастер понимающе посмотрел на него и кивнул.

Он больше не сердится, — с облегчением подумал Арон.

— Никогда не бойся рассказывать мне о том, что с тобой происходит. Только делай это уважительно и прислушивайся к моему мнению.

Мальчик жадно впитывал каждое слово наставника. Сейчас ему трудно было даже поверить, что он когда-то ненавидел Стормбрейкера!

Внезапно Арон вспомнил слова Старшего Мастера о том, что Обитель Терпения и Часовня видны из комнаты Дари.

А если он посмотрит на эти здания сверху, из окна башни... Вдруг это поможет ему понять, что случилось сегодня вечером? Может, ему вовсе и не померещились странные существа внутри Часовни?

Я обязательно должен попробовать! Не важно, что я увижу сейчас — я все равно попытаюсь рассказать о своем видении Стормбрейкеру. Может быть, тогда Старший Мастер перестанет считать меня ненормальным?

Мальчик проворно выбежал из комнаты и помчался в том направлении, которое ранее указал ему Стормбрейкер.

— Арон! — раздался вслед голос наставника.

— Я сейчас вернусь! — откликнулся мальчик, считая на бегу двери. Он боялся ошибиться и пропустить нужную комнату. — Я только на минутку, честное слово!

Шлепая босыми ногами по гладкому каменному полу, Арон выбежал из круглой секции башни в коридор. На пути ему попадались разрозненные предметы мебели — стулья, шкафы с книгами, а также помятые доспехи и висящие на стенах пики и дубинки. Наконец мальчик оказался в другом помещении с круглыми стенами.

Дари должна жить здесь, но...

На пороге комнаты, сложив руки на груди, стоял мальчик необычайно большого роста, одетый в коричневую рубаху, штаны и сапоги.

Мальчик с кожей голубого цвета.

Арон был так поражен необычным зрелищем, что даже о страхе забыл. Не сбавляя скорости, он все бежал и бежал вперед, к заветной двери...

И вдруг голубокожий мальчик повернулся к Арону и свирепо посмотрел на него своими желтыми глазами. Арон резко затормозил, потерял равновесие и медленно, словно во сне, повалился на каменный пол.

Очертания тела странного существа вдруг стали расплывчатыми и замерцали желтым

цветом, потом голубым и снова желтым. С каждой секундой оно становилось все выше и шире...

А потом... Потом мальчик открыл рот и испустил такое страшное рычание, что даже стая горных кошек, услышав этот звук, пустилась бы наутек.

Арон в ужасе прижался всем телом к холодному каменному полу. Он истошно закричал и вопил до тех пор, пока у него не перехватило дыхание. Ни говорить, ни двигаться он не мог — только судорожно глотал ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба. Когда, наконец, Арон поднял голову, он увидел прямо перед собой огромные золотисто-желтые лапы с когтями в половину человеческой руки.

Сзади послышался голос Стормбрейкера и шлепанье множества ног. Арон закашлялся, с трудом вдохнул воздух, и в этот момент дверь комнаты открылась.

— Ико, — едва сдерживая смех, сказала Дари. — Арон — не враг. На самом деле он один из тех, кого ты пришел защищать!

К тому времени, как Арон поднял глаза на Дари, голубокожий мальчик приобрел свой первоначальный вид. У него больше не было ни лап, ни когтей — только глаза по-прежнему ослепительно сверкали ярко-желтым цветом, а на губах застыла язвительная усмешка.

— Защищать его? — спокойно спросил мальчик. В голосе не было и намека на звериное рычание. — Это что, шутка, мама?

Только сейчас Арон увидел за спиной Дари еще одно голубокожее существо — старше мальчика и выше его ростом. Женщина с волосами цвета эбенового дерева, гладко зачесанными и собранными на макушке в тугий пучок, положила руку на плечо Дари, словно готовилась защитить девочку от неожиданной опасности. Лицо женщины было очень спокойным и серьезным (Арону даже показалось, что незнакомка вообще не умеет улыбаться).

— Видения не шутят, сын мой, — отозвалась женщина.

Столпившиеся вокруг Арона люди дружно засмеялись.

Мальчик поднял голову и увидел Стормбрейкера, Виндблоуна, Зеда и еще нескольких Братьев и Сестер Камня вместе с учениками.

Один из стоявших в толпе учеников — юноша с рыжими волосами и карими глазами — на вид казался ровесником Сета. Он стоял, сложив руки на груди, и, в отличие от всех остальных, не хохотал и даже не улыбался. Его холодный взгляд скользнул с Арона на Виндблоуна, потом на Зеда и снова на Арона.

По спине Арона пробежала дрожь.

Несмотря на свирепый блеск в глазах незнакомца, он казался сделанным из льда. Именно таких людей Арон ожидал встретить в Гильдии Камня — ни к кому не испытывающих жалости, да и вообще лишенных каких бы то ни было чувств.

— Разве нам не велели вести себя как можно тише, Дун? — проворчал Виндблоун. — Спаси нас Брат! Такое впечатление, что мальчишка никогда не слыхал о саборах.

Стормбрейкер всюду наслаждался ситуацией и даже не взглянул на товарища.

А ведь я... голый!

Эта мысль заставила Арона забыть о незнакомце с ледяным взглядом. Не только лицо, но и все его тело приобрело цвет рубинового грааля династии Маб.

Нужно бежать в комнату и надеть рубаху и штаны!

Однако Арон словно окаменел. Все, что он мог, — это неподвижно лежать на полу, прикрывая наготу руками.

В следующее мгновение Арон увидел, что кто-то пробирается к нему через толпу.

Зед.

Высокий юноша, которого Зед толкнул локтем, злобно оскалил зубы и стал похож на морока, готового плюнуть в лицо своей жертве ядовитой слюной.

— Уходи отсюда, — очень спокойным и холодным тоном сказал незнакомец. — Тебе здесь нет места.

— Заткнись, Гальвин! — буркнул Зед, стягивая с себя рубаху. — У нас с тобой теперь

один наставник, так что нечего беситься.

С этими словами Зед бросил рубаху Арону, а тот проворно засунул руки в широкие рукава и вскочил на ноги, прикрывая колени длинными полами.

Полунагой Зед казался почти таким же высоким, как и старшие мальчики, что хихикали за его спиной, но он был гораздо мускулистее любого из них. Зед оглянулся на других учеников, и в его глазах вспыхнули отблески охотничьего грааля династии Алтар. Именно с таким взглядом мальчик бросился на горных кошек!

Столпившиеся вокруг Арона люди поспешно отступили; даже Гальвин и взрослые Братья Камня (некоторые из них со знаками высокого ранга на лице), качая головой, отошли подальше.

Виндблоун неодобрительно посмотрел на своего младшего ученика и проворчал:

— Никогда не лезь в чужие драки, мальчик. Ты лишил Арона возможности померяться силой с Гальвином. Да и Гальвину не мешало бы выпустить пар — он ведь недавно потерял наставника...

— У Арона еще будет возможность испытать себя в драке. — Голос Стормбрейкера звучал очень спокойно, а взгляд был обращен на Зеда, а не на Виндблоуна. — И вообще, я на его месте выбрал бы более честного соперника, чем Гальвин. Надеюсь, вы, Арон и Зед, сработаетесь. Или... — Старший Мастер взглянул на Ико, — вас в компании уже трое?

Ико поморщился и не проронил ни слова.

— Пошли. — Зед схватил Арона за плечо и подтолкнул его в направлении восточной башни. — У нас завтра трудный день!

Арон не стал сопротивляться. Он даже не оглянулся на Дари, боясь увидеть насмешку в ее темных глазах.

Какой же я все-таки глупец! Сам себя выставил на посмеище.

— Арон! — раздался вдруг голос Дари, и мальчик застыл на месте. — Когда оденешься, зайди на минутку ко мне, ладно? Если хочешь, приводи Зеда! Нам нужно составить расписание твоих тренировок и уладить еще кое-какие дела.

Арон судорожно сглотнул. Его щеки горели, словно в лихорадке, и он едва нашел в себе силы кивнуть головой.

Зед, шагая рядом с Ароном, всю дорогу почему-то оглядывался назад, а у дверей их комнаты пробормотал:

— Как ты думаешь, чего он хочет?

Арон недоуменно взглянул на товарища, и тогда Зед качнул головой назад.

Обернувшись, Арон увидел Ико. Видимо, сабор шел за ними от комнаты Дари.

В это время Зед открыл ключом дверь, и мальчики поспешно скользнули внутрь. Остановившись у порога, они продолжали зачарованно наблюдать за Ико.

Сабор не смотрел им в глаза, но сделал шаг вперед. Он двигался с легкостью и грациозностью, на какие не способно ни одно человеческое существо, а каждый его жест был полон самообладания и скрытой силы.

Сколько ему лет? И сколько времени он тренировался, чтобы научиться двигаться так быстро и бесшумно?

Арон вспомнил предупреждение лорда Кобба о том, что саборы проложат себе путь в крепость, даже если для этого придется умертвить половину Гильдии Камня. Что ж, сейчас эти слова не вызвали у Арона сомнений. Даже в своем человеческом обличье, без лап и когтей, Ико вселял в него ужас.

Сабор остановился на некотором расстоянии от двери, повернулся к мальчикам спиной и замер — в той же самой позе, в которой Арон обнаружил его у дверей комнаты Дари.

— Похоже, он охраняет тебя, — прошептал Зед.

Арон так удивился, что выпустил из рук тяжелую дверь.

— Но я его совсем не знаю! Я вообще раньше никогда не встречал саборов. С чего бы Ико беспокоиться обо мне?

Зед посмотрел на Арона и, недоверчиво покачав головой, воскликнул:

— Арон Вейлин! Неужели ты и правда не понимаешь, как сильно отличаешься от остальных? Во-первых, тебя украли, чтобы спасти от гнева главы династии. Во-вторых, выбрали в старшие ученики Первого Старшего Мастера Камня. В-третьих, ты въехал в ворота Триуна под охраной самого лорда Кобба. И в-четвертых, тебя собирается тренировать дважды в день сама Дари. Разве этого недостаточно?

— Но это все из-за Стормбрейкера, и из-за войны, и из-за Дари! Я тут ни при чем! Я...

Арон растерянно замолчал, а взгляд Зеда вдруг стал очень серьезным.

— Саборы, как и мои бывшие родственники из династии Алтар, верят в судьбу. И судьба для них — это воля богов. Только мы считаем богом Брата, а саборы — Кайна.

Услышав эти слова, Арон вздрогнул и изумленно посмотрел на Зеда. Как мог его товарищ произнести имя рогатого бога смерти здесь, в их комнате? Неужели Зед не боится навлечь несчастье? Арон хотел было дотронуться до щеки, чтобы отогнать злую судьбу, как учила мать, но побоялся выставить себя на смех и опустил руку.

— В роковые времена судьба наблюдает, кружит над людьми, а потом, словно голодный ястреб, набрасывается на того, кто привлек ее внимание. — Взгляд Зеда стал рассеянным, словно мальчик мысленно перенесся в прошлое. Возможно, он повторял сейчас то, что когда-то рассказывала ему мать... — Судьба выбирает тех, кто может повлиять на будущее Гнездовья; тех, кто повелевает ветрами и меняет их направление. Я чувствую, что судьба кружит над тобой, Арон Вейлин, а еще — над Стормбрейкером и Дари. Ты станешь участником великих событий — не важно, хочешь ты того или нет. Готов поспорить, Ико чувствует то же самое! Возможно, у него даже были видения — ведь саборы умеют заглядывать в будущее. Вот почему он явился сюда вместе с матерью!

Арон так поразился речам товарища, что на несколько секунд застыл с разинутым ртом.

— Этого не может быть, — убежденно заявил он. — Я — важный человек? Глупость какая!

— Неужели? — Зед улыбнулся. Похоже, недоверие Арона несколько его не обидело. — Что ж, глупость это или нет, но и я, и саборы, и другие люди, воспитанные в духе старых традиций, считаем своим долгом помогать избранникам судьбы. А потому... Несмотря на то, что ты немного странный и иногда ужасно меня бесишь, я клянусь защищать тебя.

Зед склонил голову и простер руки вперед. Этим жестом в Гнездовье с древних пор присягали на верность; именно так Арон клялся в преданности Дари во время церемонии дав-ха.

Зед замер с серьезным и торжественным видом. Он присягал Арону на верность, словно тот принадлежал к королевской семье!

Арон не знал, как и реагировать на странное поведение товарища. Наконец он промямлил растерянно:

— Э-э... благодарю... Кстати, спасибо и за то, что помог мне в коридоре.

Зед поднял голову и пренебрежительно фыркнул.

— Это не был духовный долг, о котором я сейчас говорил. Просто мы должны держаться вместе, чтобы устоять против старших учеников. Они с радостью воспользуются любой нашей слабостью, так что лучше не давать им повода. — Зед показал рукой на заправленную постель. — Загляни вниз, и ты увидишь выдвижной ящик со своей одеждой и бельем. Верни мне рубаху и оденься, если не хочешь снова предстать перед такой красавицей, как Дари, в чем мать родила.

Арон отчаянно покраснел, стянул с себя рубаху Зеда и нагнулся, чтобы достать собственную одежду. Одеваясь, мальчик старался не думать о молчаливом голубокожем существе за дверью и о словах Зеда насчет воли богов и того, что в роковые времена судьба выискивает особенных людей. Сам он точно знал: причиной бурных событий, которые произошли с ними на пути в Триун, были лишь неудачи, а еще — присутствие Дари. Если уж боги и правда решили сделать кого-то важным и значительным, они должны были выбрать

для этой роли Дари, а не его!

И все-таки... Разве не грааль Брейлингов заставил Стормбрейкера заметить его среди других детей?

Затягивая пояс, Арон случайно задел метку дав-ха на руке и поморщился от боли. Мальчик опустил глаза и пристально посмотрел на идеально ровный пятиугольный знак.

Кайн, рогатый бог.

Рассматривая изображение бога смерти в собственной спальне, Арон почувствовал приступ тошноты. Внезапно в его голове вихрем пронеслись обрывки разговора, который он слышал на следующее утро после Жатвы.

Он обрек души этих людей на муки, надеясь сделать их орудием смерти в своих руках. Лорд Брейлинг послал родственников мальчика убить его.

Неужели кто-то и правда произнес эти слова? Или это был лишь дурной сон?

В поисках ответа Арон нырнул в глубь своего сознания. Сейчас мальчик меньше всего беспокоился о том, что кто-нибудь может увидеть истинный цвет его грааля.

Ему нужна была правда, и поскорее!

Через несколько мгновений по телу Арона волной пробежала дрожь, а кровь в венах замедлила течение.

Грааль подсказал мальчику, что страшные слова ему не приснились.

Их произнесла Дари. Сейчас мальчик помнил все, что говорилось у костра на лесной поляне.

Стормбрейкер сказал: «Тек была чем-то вроде сигнала. С ее помощью пометили семью, которая должна была умереть, когда придет время...»

Перед внутренним взором Арона вспыхнули новые образы. Он увидел Вольфа Брейлинга, который спешил увести жену и детей с фермы. Мальчик даже услышал, о чем отец думал перед приходом солдат, — как будто внезапно проник в его мозг.

Вольф не увел семью далеко от дома, потому что не хотел отпускать далеко Братьев Камня. Он собирался спрятать их всех в лесу, а потом...

Потом он хотел идти за мной!

Арона будто наотмашь ударили в лицо кулаком.

Отец вовсе не отрекся от него — точнее, он сделал это только для виду!

Он же сказал, что я всегда буду его сыном! Отец никогда не отступался от этих слов и отдал за меня жизнь. Они все отдали за меня жизнь...

Зед дернул его за рукав и подтолкнул к двери.

— Потом помечтаешь, дурья башка! Терпение Дари не безгранично, и я на твоём месте не стал бы его испытывать.

Оцепеневший от боли мальчик не проронил ни слова.

Совсем недавно, оплакав свое горе, он наслаждался покоем и безопасностью теплой комнаты, утешениями Стормбрейкера и добротой Зеда. А сейчас Арону казалось, что все хорошее, что с ним произошло, исчезло без следа — словно его душа треснула и дала протечку сразу в нескольких местах!

Проходя мимо Ико, Арон даже не посмотрел на него. Ему было все равно, пойдет сабор за ними или останется охранять комнату. Сердце мальчика постепенно превращалось в лед, потому что теперь он знал то, что должен был помнить с первого дня своего путешествия в Триун.

Кости моих родных лежат, словно груда дров, на лесной опушке, и виноват в этом только я один...

Глава двадцать шестая ДАРИ

Блас молча стояла у окна и наблюдала, как Стормбрейкер помогает Дари уложить в дорожный мешок карты. В лунном свете кожа сабор излучала нежное сияние, так хорошо

знакомое девочке с раннего детства — ведь эта женщина столько раз укачивала ее на руках!

Единственная мать, которую я знаю... Какое счастье, что она сейчас со мной!

Однако присутствие Блас пробудило в душе Дари прежние тревоги и страхи.

Нас должно быть трое — Блас, Кейт и я! Так было всегда — после того, как погибли родители. Иногда, правда, Ико приходило в голову опекать нас, и он присоединялся к нашему обществу на несколько дней...

Стараясь отогнать тяжелые мысли, Дари начала старательно сворачивать одеяло. Оно потребуется, чтобы укрыть от ночной прохлады Кейт, если сегодняшние поиски увенчаются успехом.

Вдруг им и правда улыбнется удача?

Может быть, судьба наконец прекратит свои кружения и позволит Дари отправить сестру домой, пока Платт не натравил на Кейт свору убийц?

Стормбрейкер протянул девочке кинжал с прикрепленным к ножнам ремнем.

— Возьми на всякий случай! Конечно, для тебя это скорее игрушка, чем оружие, но мне будет спокойнее, если ты отправишься в путь не с голыми руками.

Дари застегнула ремень на талии и прикрыла полами просторной белой рубахи. Кинжал при каждом движении легонько постукивал по обтянутым кожаными штанами бедрам. Девочка вежливо поблагодарила Стормбрейкера, но не подняла головы, чтобы случайно не встретиться с Братом Камня взглядом.

Если сегодня она найдет сестру, ей придется покинуть Триун и вернуться домой...

Но ведь я обменялась клятвами дав-ха с Ароном и Стормбрейкером и обещала лорду Болдрику обучать мальчика!

Совсем недавно Дари и представить не могла, что так сильно привяжется к людям, не принадлежащим к ее семье и узкому кругу союзников! К людям с кровью фей... Дари закрыла глаза и снова увидела перед собой Арона — нагого, с пылающим от стыда лицом. Какой он все-таки еще ребенок! И сколько страданий уже успел перенести... Пару минут назад, в коридоре, он поставил себя в глупое положение, но и в этой ситуации сумел сохранить собственное достоинство.

Что ж, это хороший знак.

Если я найду Кейт и сумею переправить ее через границу в провинцию Росс, я смогу вернуться в Триун и продолжить занятия с Ароном.

Конечно, если она не вернется, ни лорд Болдрик, ни Стормбрейкер не осудят ее. Возможно, дедушка даже согласится прислать мальчику подходящего учителя. Да, все ее поймут, кроме...

Кроме Арона.

Для него это будет новая потеря, новая боль. Сможет ли Арон справиться с ней?

И кроме того... Мысль о том, что она никогда больше не увидит Стормбрейкера, наполняла душу Дари какой-то странной тоской.

Девочка украдкой посмотрела на Старшего Мастера. К счастью, он не заметил этого взгляда, зато его перехватила Блас.

Черные брови дернулись вверх. Дари не ожидала, что Блас одобрит ее чувства, но была абсолютно уверена, что та, как всегда, не станет вмешиваться в ее жизнь.

Девочка почти жалела, что Блас не ведет себя как какая-нибудь разгневанная мамаша из династии Алтар или Ваграт, где от женщин по-прежнему требуют строжайшего соблюдения приличий. Вот было бы хорошо, если бы Блас строго-настрого запретила ей даже близко подходить к Стормбрейкеру! Это сделало бы жизнь гораздо проще, не правда ли?

Дари снова окинула взглядом привлекательное лицо Старшего Мастера и его светлые волосы, стянутые у шеи тугим узлом.

Если бы Блас велела мне обходить Стормбрейкера стороной, подчинилась бы я ее приказу? Возможно, нет.

Зубы Кайна! Как все сложно...

Дари никогда не была легкомысленной девицей и меньше всего на свете нуждалась в близких отношениях с фей. И вообще, сейчас самое главное — побыстрее отыскать Кейт!

От всех этих тревог и волнений у девочки даже мурашки по коже побежали. Наверное, если бы сейчас кто-то громко крикнул у нее за спиной, она завизжала бы или просто взорвалась, как мыльный пузырь.

— Извини... Я думаю только о собственных несчастьях. — Дари нервно облизнула пересохшие губы. Эх, нужно было принести в комнату побольше воды! — День был таким длинным, что я совсем забыла спросить о твоей сестре. Ты упомянул ее в разговоре с лордом Болдриком. Тиа Снейккиллер, так ведь? Она что, до сих пор не вернулась с Жатвы?

Стормбрейкер нахмурился и молча кивнул, а взгляд его стал холодным и отчужденным.

— Тогда мы должны искать и ее! — воскликнула девочка. — Будем спрашивать о Кейт и Тиа в Домах Гильдии и в остальных местах, где у тебя есть надежные люди.

Слова Дари, казалось, привели Стормбрейкера в ужас. Однако мужчина быстро взял себя в руки и спокойно сказал:

— В этом нет нужды. Тиа принесла обеты Камню и прошла заключительные испытания много лет назад. Если ей потребуется помощь, она найдет возможность связаться со мной.

Ответ Старшего Мастера озадачил Дари. Девочка судорожно сжала кулаки, забыв, что по-прежнему держит в руках карты.

— А вдруг она ранена и не может передать тебе весточку?

— Мы с Тиа не близнецы, но я все равно почувствую, если ей будет угрожать серьезная опасность. Зачем без нужды оскорблять Сестру Камня предположением, что она не может справиться с заданием Гильдии без мужской помощи?

Взгляд Стормбрейкера был ясным и решительным, а Дари почувствовала себя так, словно получила удар под дых. Прекратив расспросы, девочка положила в дорожный мешок последнюю пару карт. Дари никогда не встречалась с Тиа Снейккиллер, но внезапно почувствовала к женщине почти родственную симпатию. Наверняка ей пришлось работать в два раза усерднее, чем Братьям Камня, чтобы завоевать себе место в Гильдии! На родине Дари женщинам предоставлялась полная свобода, но даже там люди продолжали верить в то, что только из мужчин получаются по-настоящему хорошие солдаты и правители.

— А как вышло, что вы оба попали в Камень? — рассеянно спросила Дари. Погрузившись в раздумья, она не успела толком обдумать свой вопрос. — Разве так бывает, чтобы и брат и сестра вступили в Гильдию?

На этот раз Стормбрейкер не просто помрачнел — его лицо застыло, словно превратилось в гранит.

— Долгая история... К тому же не настолько интересная, чтобы тратить на нее время.

«Вот идиотка!» — отругала себя Дари. Ну как можно было так грубо вторгнуться в его личные дела? Нет никаких сомнений в том, что бестактный вопрос ранил Стормбрейкера.

Пока девочка думала, как лучше извиниться, Старший Мастер повернулся к ней и посмотрел прямо в глаза. Его взгляд был полон такой муки, что у Дари болезненно сжалось сердце. Она едва удержалась, чтобы не заплакать и не прижать Стормбрейкера к груди.

И тут раздался стук в дверь.

Дари вздрогнула, потому что возникающая между ней и Старшим Мастером связь мгновенно разбилась вдребезги, словно упавший на камни кусок стекла. Это было так больно, что у девочки перехватило дыхание.

Блас отправилась открывать дверь, а Стормбрейкер положил руку на плечо Дари и встревоженно спросил:

— Как ты себя чувствуешь, ча?

Его прикосновение вызвало в теле девочки настоящий пожар. Словно зачарованная, Дари уставилась на руку Стормбрейкера и судорожно сглотнула.

— Мы же договорились, что ты не будешь называть меня «ча»!

Стормбрейкер улыбнулся, и его красивое лицо стало еще привлекательнее.

— После того как сюда явились саборы, сохранять твоё знатное происхождение в полной тайне все равно не получится.

Глядя на беззаботно улыбающегося Стормбрейкера, Дари на несколько мгновений забыла о сестре и всех своих тревогах. Ощущение было таким необычным и приятным, что девочка даже испугалась.

Осторожнее! Не стоит так сильно терять голову.

Краем глаза Дари видела, что Блас впустила в комнату Арона и Зеда, в то время как Ико остался на своем посту за дверью. Девочка поймала взгляд Арона, устремленный сначала на нее, потом на Стормбрейкера и наконец на руку мужчины, все еще лежащую у нее на плече.

В сапфировых глазах мальчика вспыхнула ярость.

Старший Мастер отпустил плечо Дари, и на его лице отразилось... Нет, не смущение, а беспокойство.

Дари тоже с тревогой посмотрела на Арона.

С ним определенно что-то стряслось... Мальчик ушел в свою комнату слегка пристыженным и расстроенным, а через несколько минут вернулся оцепеневшим и лишенным всякого интереса к жизни. Единственное чувство, которое он сейчас испытывал, — это злость на Стормбрейкера.

— Наверное, он все еще очень слаб, — сказала Дари Старшему Мастеру. — Ведь прошло чуть больше двух часов с тех пор, как он потерял сознание.

Стормбрейкер пожал плечами и, повернувшись к своему ученику, спросил:

— Помнишь, о чем мы договаривались? Если плохо себя чувствуешь — скажи, и мы отменим встречу.

Лицо мальчика стало еще более суровым.

— Со мной все в порядке, — сказал он неожиданно низким и властным, похожим на рычание, голосом, полным не то решимости, не то гнева.

Это голос взрослого мужчины, а не подростка! — изумилась про себя Дари.

— Если тебе нужно еще немного отдохнуть... — снова начал Стормбрейкер, но Арон прервал его в середине фразы:

— Я здоров! Вы уже разработали план поисков?

Мальчик сложил руки на груди и пристально посмотрел на стопку листьев дантха, лежащих на кровати Дари. Возможно, он даже увидел чернильные записи, которыми была покрыта гладкая поверхность листьев.

Стормбрейкер несколько секунд разглядывал Арона с недоверием и тревогой, потом повернулся к Зеду и сказал:

— У Дари пропала сестра, и мы отправляемся искать ее. Твой наставник, мальчик Ико, лорд-провост и лорд Кобб знают о наших планах, но для всех остальных это тайна. Никому ничего не рассказывай, кто бы тебя ни спрашивал.

— Слушаюсь, Старший Мастер, — склонил голову Зед. — Как я могу помочь в поисках?

— Тебе придется в мое отсутствие присмотреть за Ароном. Лорд Болдрик, без сомнения, захочет проверить, как у него дела.

Услышав эти слова, Арон возмущенно воскликнул:

— Я хочу пойти с вами! Мы оба давали клятву помочь Дари, как только окажемся в Триуне! Вы приготовили карты? Я хорошо в них разбираюсь. Мы с отцом и братьями пользовались картами, когда охотились в Край.

Стормбрейкер подошел к Арону, опустился перед ним на корточки и ласково сказал:

— В другой раз. Сегодня мы с Дари и Блас проверим прилегающие к Триуну земли, а ты должен отдыхать и набираться сил. Мне очень жаль, что приходится покидать тебя в первую же ночь. Я буду за тебя волноваться!

Судя по виду Арона, ему очень хотелось сбросить с плеча руку наставника и зарычать

на него.

— Тебе нужно хорошенько выспаться перед тренировками. Завтра, когда мы с Дари вернемся, ты впервые примешь участие в праздновании воздуха, а потом отправишься к мастерам по камню за новой шевиль.

После этого тебя ждут тренировка грааля, уроки владения оружием, занятия в оружейной мастерской, упражнения для наращивания мышц, уроки в библиотеке, работа с тэлон... Поверь мне, ты будешь с нетерпением ждать захода солнца!

Глаза Арона вспыхнули злым блеском, и Старший Мастер со вздохом поднялся на ноги.

— Мы планируем отправляться на поиски вместе с Блас и Ико дважды в неделю или даже чаще — если получим какие-нибудь известия о Кейт. У тебя будет еще много возможностей помочь Дари, особенно после того, как ты научишься владеть оружием.

Лицо мальчика по-прежнему оставалось угрюмым.

— Арон, тебе все равно придется смириться с моим решением, — сказал Стормбрейкер, достал из складок плаща лист дантха и протянул его мальчику. — Здесь обозначен путь, по которому мы пойдем сегодня. Если мы не вернемся к утру, отдашь это лорду-провосту, а если нас так никогда и не отыщут... Вы с Зедом и Ико будете продолжать поиски Кейт — до тех пор, пока Гильдия Камня не свяжется с лордом Коббом и лордом Россом.

Старший Мастер замолчал, и Дари решительно шагнула к Арону. В первый момент она и сама не знала, что собирается делать, но, подойдя к мальчику, сжала его скрещенные на груди руки и заглянула в пылающие гневом глаза.

— Если я умру сегодня ночью, сделай все, чтобы найти мою сестру — до того, как наш двоюродный братец Платт возьмет это дело в свои руки! Ты ведь исполнишь священный долг дав-ха и позаботишься о Кейт, правда?

Выражение лица мальчика смягчилось. Он с усилием сглотнул, взял Дари за руки и покорно склонил голову.

— Конечно, я сделаю все, что смогу! Но ты не умрешь! Вы вернетесь утром — возможно, даже вместе с Кейт.

И снова Дари почувствовала в его голосе решимость и железную волю. Она уже видела перед собой отважного и сильного мужчину, в которого однажды превратится Арон...

Сильного и *доброго* мужчину?

Или холодного и бессердечного мерзавца, который пойдет на любую жестокость, чтобы добиться цели?

Провожая Арона взглядом, Дари вдруг ощутила приступ головокружения. В мозгу мальчика вихрем кружились какие-то странные образы, которые ударили Дари, словно вспышка молнии. Но сейчас голова девочки была занята совсем другими мыслями, и ей не хотелось разбираться с этой мрачной энергией.

Ах, если бы только слова Арона оказались пророческими! — с тоской подумала Дари.

Стормбрейкер велел мальчику отправляться в свою комнату и лечь в постель, и на сей раз тот подчинился без жалоб и возмущений, хоть и видно было, что ему по-прежнему очень хочется отправиться на поиски Кейт.

Блас тихо закрыла за Аронем и Зедом дверь и повернулась к Дари. По сузившимся глазам и плотно сжатым губам женщины она без труда поняла, что та думает об Ароне.

«Этот мальчик... От него не дождешься ничего, кроме неприятностей!» — говорило выражение лица Блас.

Слова прозвучали для Дари так же явственно, как если бы Блас произнесла их вслух. Дари вовсе не требовалось проникать в голову сабор и читать ее мысли — они ведь столько лет знали друг друга!

Впрочем, и Стормбрейкер, который только сегодня познакомился с Блас, сразу догадался, почему у нее такой хмурый вид.

— Я верю, что с Аронем все будет в порядке, — откашлявшись, сказал Старший

Мастер.

— Так же думает мой сын, — кивнула Блас и указала рукой на окно. — Мы спустимся вниз по решетке или пойдем по лестнице? Боюсь, на лестнице нас могут увидеть, а это рискованно.

— Спустимся по решетке. Она очень прочная и ведет прямо во двор. Вот почему я выбрал для Дари именно эту комнату.

— Понимаю, — холодно проговорила Блас, отворачиваясь к окну. — Надеюсь, ты будешь пользоваться окном, чтобы попасть в комнату и выйти из нее, только в исключительных случаях — таких, как поиски Кейт...

Это замечание привело Дари в ужас.

— Блас! — возмущенно воскликнула девочка. — Что ты такое говоришь?

— Я уважаю Дари и не собираюсь покушаться на ее честь, — сказал Стормбрейкер, пропуская девочку к окну.

Блас тем временем проворно вскочила на подоконник и начала спускаться по решетке во двор.

— Я говорила не с тобой, Брат Камня. Твоя безопасность — не моя забота; к тому же Дари сама может постоять за свою честь.

От смущения девочку сначала бросило в жар, потом в холод. С чего это Блас пришло в голову распекать ее, словно капризного ребенка, на глазах у Старшего Мастера!

— Я не выйду за пределы Триуна без твоего сопровождения, — процедила Дари сквозь зубы.

Обещание, по-видимому, успокоило Блас.

Спускаясь по решетке, Дари чувствовала, как с каждым шагом растет напряжение в мышцах. Неужели она наконец-то отправляется искать Кейт?! Когда ноги Дари коснулись вымощенного камнем двора, девочка так разволновалась, что была рада любой возможности отвлечься от мыслей о сестре.

— Как ты думаешь, Арон беспокоится из-за того, что между нами происходит? — спросила Дари Стормбрейкера, который спустился на землю вслед за ней и теперь подвязывал полы своего длинного серого плаща.

Мужчина замер и посмотрел на Дари — не удивленно, но слегка насмешливо.

Я что, сказала что-нибудь забавное? — сердито подумала девочка.

Ей хотелось изо всех сил ударить Стормбрейкера по лицу, чтобы стереть с его губ ироническую улыбку.

Слева от Стормбрейкера, в дальнем конце залитого лунным светом двора, Блас начала менять облик. Сначала на ее лице появилась зигзагообразная полоска золотистого меха, полыхающая огнем на фоне голубой кожи. Тело сабор постепенно становилось все больше и больше — пока окончательно не потеряло человеческий вид; ее плечи раздвинулись и обросли пушистой желто-коричневой шерстью, а по бокам, на груди и спине появились перья.

Стормбрейкер зачарованно наблюдал за превращениями — похоже, он впервые видел меняющего обличье сабора.

Отлично! Хотя в чем-то у меня есть преимущество! — порадовалась Дари.

Когда руки и ноги Блас превратились в лапы, она подхватила с земли свою одежду и крепко сжала ее огромными когтями. После этого у сабор вырос пушистый хвост, а следом за ним — крылья, которые за несколько мгновений достигли гигантского размера. Судя по встревоженному лицу Стормбрейкера, тот опасался, что Блас скоро перестанет помещаться во дворе Дома Старших Мастеров.

Ремень Блас тоже увеличился в размере; висящий на нем зеленый нож-бумеранг некоторое время плавно покачивался под ее животом, а потом замер прямо напротив левого крыла.

Наконец вокруг сабор завертелся воздушный вихрь — знак того, что превращение закончилось.

Задыхаясь от нежности, Дари смотрела на названую мать в ее истинном обличье — гигантское существо с головой и крыльями орла и телом льва. На спине, крыльях и макушке сабор росли белые перья, а шею украшала густая грива. В остальных местах тело было покрыто пушистой и мягкой шерстью, которую Дари частенько поливала слезами — когда чувствовала себя особенно несчастной и одинокой.

— Ну и ну! — пробормотал Стормбрейкер, потом отвернулся от Блас и внимательно посмотрел на Дари. В глубине его зеленых глаз по-прежнему плясали смешинки. — По поводу того, что ты говорила раньше... Между нами действительно что-то происходит?

Произнося эти слова, мужчина придвинулся так близко к Дари, что та ощутила тепло его дыхания.

— От Братьев Камня не требуют сохранять целомудрие, так ведь? — пробормотала Дари, едва ворочая языком и избегая смотреть Стормбрейкеру в глаза. — Я знаю тебя дольше одного лунного цикла, и мне скоро исполнится семнадцать — почти взрослая женщина, по понятиям и фей, и фурий. Будучи наполовину Росс и наполовину стреган, я могу сама выбирать себе мужчину...

— Мне казалось, фей тебя вообще не интересуют, — беспечно отозвался Старший Мастер. — В тот момент, когда наши с тобой внутренние сущности объединились в бою с манами, я узнал, что ты не питаешь ни капли уважения к моему народу — за исключением нескольких преданных тебе людей.

Девочка покраснела и опустила глаза.

— Мне кажется, ты предан мне и моим людям не меньше, чем старые надежные друзья. Ты, Арон и даже лорд Болдрик — вы заставили меня изменить мнение о фей.

Стормбрейкер не проронил ни слова — словно язык проглотил.

Вот болван! Большой татуированный идиот! — сердито подумала Дари, а вслух сказала:

— Смешение крови противозаконно, но я не собираюсь выходить за тебя замуж или рожать детей. Что до всего остального — ты лишь на несколько лет старше меня, да и положение в обществе у нас с тобой примерно одинаковое...

Совсем недавно девочка едва выдавливала из себя слова, а сейчас никак не могла остановиться. Махнув рукой в сторону Блас, которая нетерпеливо скребла передними лапами булыжную мостовую, Дари прибавила:

— У меня даже есть дуэнья — чтобы заткнуть рот сплетникам; хотя, сказать по правде, мой народ и люди из династии Росс мало заботятся о подобной чепухе! Короче говоря, ситуация вполне приемлемая.

— Приемлемая... — эхом повторил Стормбрейкер, и в его голосе отчетливо прозвучали дразнящие нотки.

Ах, как хотелось Дари отхлестать эти бледные, покрытые бенедетами щеки!

— Прекрати подшучивать надо мной! — гневно сказала девочка и подняла руку, но Старший Мастер проворно схватил ее за запястье.

Зеленые глаза Стормбрейкера излучали яркое сияние, а на губах застыла улыбка — но вовсе не насмешливая. Мужчина стоял так близко, что его губы почти соприкасались с губами Дари, и у девочки сладко заныло в животе.

Ах, если бы он придвинулся еще на дюйм и поцеловал меня!

Вместо этого Стормбрейкер заговорил тихим и хриплым голосом:

— Ты очень красивая, и я знаю, что ты уже взрослая девушка, а не ребенок. Если бы я мог распоряжаться своим сердцем, ты была бы для меня серьезным искушением, Дари Росс.

От мужчины пахло мятой и зимней прохладой, но рука, сжимающая запястье Дари, была теплой и нежной.

Выходит, Стормбрейкер только что отверг ее?

Несмотря на то, что мужчина ранил чувства Дари, ее сердце колотилось все громче и громче, а ноги подгибались в коленях. Девочка подняла руку и погладила покрытые татуировками щеки Стормбрейкера, и — о, счастье! — тот не оттолкнул ее. В глазах

мужчины отразились нежность и боль — те же самые чувства, от которых у Дари мучительно сжималось сердце.

В следующее мгновение Стормбрейкер отпустил руку Дари и отступил назад.

— Обсудим это позже, — хрипло сказал он, — когда вернемся в крепость и снова окажемся в безопасности.

— А ты уверен, что тут безопасно? — пробормотала Дари, удивляясь тому, что находит силы говорить.

В этот момент от каменной ограды послышалось сердитое рычание Блас.

— Смотри, ча! Похоже, твоя дуэнья недовольна! — засмеялся Стормбрейкер.

Дари покраснела, ненавидя себя за то, что ей по-прежнему нестерпимо хочется прильнуть к Стормбрейкеру и прижаться губами к его губам. Но девочка знала, что Старший Мастер только посмеется над ней, и тогда она уж точно вцепит ему пощечину.

Резко отвернувшись, Дари направилась к Блас, но Старший Мастер обогнал ее и поспешно сказал:

— Слушай, позволь мне помочь тебе взобраться наверх! Тут очень высоко — не меньше двух длин тела мужчины.

— Всего лишь один поцелуй, который так и не случился — и я уже стала слабым и незащищенным созданием? — язвительно спросила Дари.

Проклиная про себя идиотизм фей, она согнула ноги в коленях, напряжинилась и взлетела вверх — навстречу темным небесам, лунам и звездам. Этот прыжок (девочка сомневалась, что кто-либо из фей способен на такое!) помог избавиться от напряжения и прочистил голову лучше, чем купание в холодном озере. Дари приземлилась на ноги на спине Блас и уселась в привычную позу наездника, погрузив пальцы в жесткую золотистую гриву.

А вот Стормбрейкеру пришлось нелегко. Цепляясь руками за перья, мех и кожаный ремень, он кое-как вскарабкался на спину сабор и, тяжело дыша, плюхнулся позади девочки.

Дари наблюдала за Старшим Мастером без всякого сочувствия, но ее сердце заняло от жалости к Блас, когда Стормбрейкер больно ткнул ее носком сапога в ребро.

— Могла бы объяснить, как это делается! — прошипел Стормбрейкер, ерзая на широкой спине сабор.

— Кто же знал, что ты такой неумеха? И вообще, если бы не ты, я бы полетела на своих крыльях — я ведь стреган! Надеюсь, ты не потерял рассудок за те несколько секунд, что пялился на мои губы, и можешь удерживать в памяти этот простой факт?

Стормбрейкер скрипнул зубами, но ничего не ответил. Вцепившись в гриву Блас, чтобы удерживать равновесие, он крепко обхватил талию Дари, и у девочки снова закружилась голова.

Однако она твердо решила больше не давать Стормбрейкеру повода для насмешек.

— В путь! — скомандовала Дари.

Блас тут же рванула вперед, и Стормбрейкер соскользнул бы на землю, если бы Дари в последний момент не сжала руками его локти.

— Осторожнее, большой и сильный мужчина, — насмешливо сказала она. — Падение со спины сабор — хороший способ сломать шею.

Стормбрейкер хмыкнул, но невольно зажмурился, когда Блас устремила к высокой каменной стене Дома Старших Мастеров.

Один мощный прыжок — и они взмыли в небеса.

Дари вытянула шею и с наслаждением подставила лицо холодным порывам ветра. Сейчас ей не хотелось думать даже о Стормбрейкере, сжимавшем руками ее талию.

Я снова свободна. Я лечу!

Девочка сама не знала, которое из этих открытий доставляет ей больше радости.

Пьянящее ощущение свободы длилось секунд пять или даже десять, а потом в мысли Дари ворвалась страшная реальность.

Кейт... Нужно побыстрее найти Кейт!

Они парили высоко-высоко над землей, там, где воздух был обжигающе-холодным и где их не могли настигнуть стрелы воинов Брейлинга. Сначала они решили обыскать леса между Триуном и массивными стенами Кан-Руна, а потом углубиться на север, в провинцию Алтар.

«Если Кейт попала в логово врага, мы должны будем вытащить ее оттуда как можно скорее!» — сказал Стормбрейкер, намечая маршрут на картах. Впервые он так открыто выразил свое мнение о правителях Гнездовья — ведь по законам страны гильдии должны были держаться в стороне от политики, помогая сохранять равновесие власти. Однако Дари не удивилась словам Старшего Мастера: лорд Брейлинг сам виноват в том, что очернил имя своего рода даже в глазах профессиональных убийц.

Враги. Да, именно это слово и приходило в голову Дари, когда она думала о правителях династий Брейлинг и Алтар.

Неужели Кейт во власти этих мерзавцев?!

А что, если она сбежала на восток, в провинцию Ваграт, или — того хуже! — еще дальше на север, в провинцию Кобб или Маб? Даже Блас не сможет добраться туда быстрее чем за несколько дней.

Девочка почувствовала, как сидящий позади Стормбрейкер напрягся, словно прочитал ее мысли или ощутил растущую в ее душе тревогу.

Я все равно найду тебя, Кейт!

Блас приготовилась к приземлению, и Дари крепко вцепилась пальцами в густую, жестковатую гриву.

Пожалуйста, пусть наши сегодняшние поиски увенчаются успехом!

Глава двадцать седьмая АРОН

Арон лежал в постели, широко раскрыв глаза. Несмотря на ярко пылающий в печке огонь и натянутые до самого подбородка одеяла, его бил озноб.

Вытянувшийся на соседней кровати Зед без умолку болтал, не обращая внимания на то, что товарищ почти не участвует в разговоре.

— Погоди, вот настанет первый в твоей жизни день Суда! А потом, еще через несколько лунных циклов, тебе разрешат присутствовать на поединке. Для начала научись читать обвинения и приговоры, а там дело дойдет и до оружия.

Арон уже немного знал о том, что происходит в Гильдии Камня каждый лунный цикл: на следующий день после полнолуния в Триун прибывают повозки с Обвиненными из разных городов и деревень Гнездовья. На Суд допускаются представители династий и родственники жертв преступления — чтобы свидетели могли убедиться, что правосудие свершилось и зло наказано.

Интересно, сколько народу приезжает в Триун в эти дни? И изменит ли война уважительное отношение людей к приговорам, выносимым Гильдией Камня?

— Мастеру Виндблоуну, должно быть, уже вручили цепь! — сказал Зед, шумно ворочаясь в постели. — Седьмые Старшие Мастера не получают бенедетов — только толстую серебряную цепь и медальон. Это единственная должность, на которую могут претендовать рядовые Братья и Сестры Камня. Обычно, когда кто-нибудь из Старших Мастеров умирает, его место занимает старший ученик — если лорд-провост считает, что он готов к такой должности.

— Старший ученик? — удивленно переспросил Арон и повернулся к товарищу. Зед лежал на спине, до пояса укрывшись одеялом и сцепив руки за головой. — А мне казалось, Братья и Сестры Камня берут себе только одного ученика!

— Так и есть, но когда кто-то из членов Гильдии умирает, его преемник обычно берет сироту под свое попечение. — Зед задрал голову вверх и уставился в потолок. — Такое случается сплошь и рядом — ведь жизнь в Триуне полна опасностей! Знаешь, большинство

учеников ужасно боятся заключительных испытаний в Развалинах, но они выходят оттуда самостоятельными членами Гильдии — если выживают, конечно...

Арону вовсе не хотелось думать о заключительных испытаниях в Развалинах. Вместо этого он мысленно подсчитал мальчиков и девочек в толпе, которая потешалась над ним у дверей комнаты Дари. Их там было человек девять, а вместе с ним самим и Зедом получается уже одиннадцать! Выходит, не меньше четырех учеников в прошлом «осиротели»? А что, если он еще и не всех видел?

Арон почувствовал приступ тошноты.

— А Старшие Мастера часто умирают? — спросил он.

— Не чаще остальных членов Гильдии! — беспечно ответил Зед и зевнул. — В Триун приходят неизлечимо больные люди, чтобы получить Милосердие, и Братья Камня иногда заражаются смертельными заболеваниями. Три года назад это случилось с одним из Старших Мастеров, и тогда его преемником стал Стормбрейкер. Кроме того, многие ученики и даже Братья и Сестры умирают по собственной небрежности от ядов и во время тренировок с оружием. Кто-то погибает в день Суда и во время Охоты, да и война наверняка отнимет у Камня немало людей. Кто знает, сколько Братьев и Сестер никогда не вернутся с Жатвы?

Арон подумал о Дари и Стормбрейкере, которые летели сейчас на спине Блас искать сестру Дари.

А ведь на улице почти стемнело... Что, если в Стормбрейкера угодит чья-то случайная стрела?

И тогда утром Арон узнает, что у него будет новый наставник или наставница. Будет ли этот человек добр к нему? Мальчика бросило в дрожь. Он только-только научился подчиняться приказам Стормбрейкера, и при мысли о том, что ему снова грозят неизвестность и одиночество, у Арона закружилась голова. Да, между ним и Стормбрейкером бывало всякое, но мальчик от всей души желал Старшему Мастеру вернуться в крепость целым и невредимым.

Нечего и говорить, что за Дари он тревожился еще сильнее.

Арон по-прежнему злился, что они не взяли его с собой. Что-то еще в поведении этой парочки сердило мальчика, но он и сам не мог объяснить, что именно...

Как бы то ни было, Арон не желал им зла.

К тому же мальчика так потрясла правда о смерти родных, что его сейчас мало волновали другие люди. Арон чувствовал внутри странное оцепенение — словно его сердце вырвали из груди или, наоборот, крепко заперли на замок.

Когда Зед начал болтать о других учениках, Арону захотелось отвернуться и заткнуть уши.

— У мастера Виндблоуна теперь будет старший ученик — Гальвин Хердер, и нам с тобой придется держать ухо востро. Его отдали в Гильдию, потому что дома с ним никто не справлялся. Готов поспорить, парень злится на лорда Болдрика за то, что тот не сделал его Седьмым Старшим Мастером — хоть Гальвин еще и не прошел заключительные испытания.

Арон ничего не ответил.

— Третий Старший Мастер Гильдии — сестра Стормбрейкера, Тиамат. Если она так и не вернется с Жатвы, ее место займет ученица, которая уже получила звание Сестры Камня. У Второго, Пятого и Шестого Старших Мастеров по два ученика, и я надеюсь, что эти пять мальчиков и одна девочка будут относиться к нам по-доброму. У Четвертого Старшего Мастера всего один ученик, но он дружит с Гальвином и скорее всего станет нашим врагом.

Арон сомневался, что когда-нибудь сможет запомнить столько новых людей. Его новая «семья» была такой же огромной, как и обширные просторы крепости.

— А сколько всего учеников в Триуне?

— Сотни! — зевая, ответил Зед. Глядя на товарища, Арон тоже принялся зевать, хоть ему вовсе не хотелось спать. — Это если не считать детей, которым Камень дает приют — часть из них по собственному желанию проходит обучение в Гильдии, и неисправимых хулиганов, а также детей-преступников — те тренируются вместе с нами до достижения

совершеннолетия. Некоторые из них в конце концов становятся Братьями и Сестрами Камня и остаются в Гильдии навсегда.

Внезапно Арону в голову пришла новая мысль.

— А где ты жил раньше, пока Виндблоуна не сделали Старшим Мастером?

— Когда я только приехал в Триун, первые несколько лунных циклов мы с мастером Виндблоуном жили в Доме новичков — вместе с другими Братьями Камня и их новыми учениками. Как только мастер Виндблоун убедился, что я не сбегу, не наложу на себя руки и не опозорю его перед товарищами, мы переехали в одну из башен, предназначенных для постоянных членов Гильдии и их учеников... — Зед замялся, потом угрюмо прибавил: — Мы жили в восьмой башне, и я скучаю по людям, которые там остались... Там были только мужчины — все Сестры Камня, кроме Старших Мастеров, живут в отдельной башне неподалеку отсюда.

Услышав в словах Зеда грусть, Арон нахмурился.

— Но ты ведь еще увидишь этих людей на тренировках, правда?

— Нет. Разве только издалека... Ученики Старших Мастеров всегда тренируются отдельно.

Арон вспомнил, что Стормбрейкер уже говорил ему что-то в этом роде, и недоумевающее спросил:

— Почему?

В ответе Зеда сквозили печаль и усталость.

— Наверное, потому, что нам нужно учиться ладить друг с другом. А еще... Я думаю, нелегко командовать людьми, с которыми ты каждый день сидишь за одним столом и спишь на соседних кроватях. Вот почему в любой армии офицеры живут отдельно от солдат.

Что-то подобное уже объяснял Арону отец, когда рассказывал о службе в войске лорда. И все-таки мальчику не нравилось, что он вместе с горсткой других детей будет занимать особое положение в Гильдии. Так можно нажить кучу врагов. Лучшее жилье, специальное расписание занятий... Наверняка обычные ученики ненавидят их за все эти привилегии.

— Не думай, что наша жизнь легче, чем у остальных. — ухмыльнулся Зед, натягивая на себя одеяло. — Учителя гораздо строже относятся к ученикам Старших Мастеров. У нас даже нет двух выходных в неделю, только один, да и то часть этого дня отводится на уборку комнат.

Ну все, — подумал Арон, — с меня хватит! Не хочу больше ничего слышать — по крайней мере, сегодня.

Мальчик был уже так напуган рассказами Зеда, что вообще не представлял, как сможет привыкнуть к жизни в Триуне. Если бы не страстное желание отомстить за убийство родных, он сбежал бы из крепости — по крайней мере, попытался бы это сделать. Но сейчас Арон больше всего хотел проверить, не вернулись ли Дари и Стормбрейкер, и взглянуть из окна комнаты Дари на Часовню Матери.

Арон закрыл глаза и начал дышать ровно и глубоко, и очень скоро дыхание Зеда тоже стало спокойным и размеренным. Зед повернулся на спину, мышцы его лица расслабились, а губы застыли в безмятежной улыбке.

Наконец-то тишина! Арон с наслаждением растянулся в постели и закрыл глаза.

Внезапно в мысли ворвался образ матери, и мальчик едва не задохнулся от приступа резкой боли, сдавившей горло. Он широко распахнул глаза и уставился на догорающий в печке огонь.

Интересно, где сейчас воины Брейлинга?

Голос, звучавший в голове, очень походил на его собственный, но в то же время был каким-то другим. Арон попытался расслабиться, выровнять дыхание и пройти через Пелену. Он решил, что не будет делать ничего плохого — только осмотрит прилегающие к Триуну земли.

Нет, если я увижу солдат Брейлинга, я захочу их убить...

Внезапно в комнате стало очень жарко, и мальчик почувствовал внезапный приступ

удушья.

А если я их убью, тогда Стормбрейкер и лорд Болдрик убьют меня. А может, так и должно быть?..

Арон вспомнил, что армия лорда Брейлинга объединилась с войсками лорда Алтара. Сможет ли он отделить солдат Брейлинга от их союзников, даже если найдет их за Пеленой?

Остановись!

Но Арон уже не владел собой. Его разум взбесился, словно вырвавшийся на волю самец-тэлон, сокрушающий все на своем пути. Перед глазами мальчика мелькали вспышки пламени, а в голове звучал голос матери — а может, его младших сестренек, которые никогда уже не станут взрослыми женщинами.

Смелее! Найди воинов Брейлинга! Покажи всем, на что ты способен!

Арон заткнул уши руками, пытаясь заглушить навязчивый голос, но тот не умолкал.

Кто посмеет обвинить тебя? И кто сможет тебя победить? — звучали в голосе интонации отца — или Сета.

Мальчика снова одолела жажда мести. Неважно, какие обещания он дал Стормбрейкеру и Дари; неважно, о чем предупреждал его лорд Болдрик! Арон представил, как обезумевшие солдаты Брейлинга прыгают со скалы, рвут друг друга на части или несутся в лес — прямо в лапы горных кошек. Другая сторона Пелены уже маячила перед его внутренним взором, звала, манила к себе... Зрение и слух Арона обострились, и он почти перенесся в нереальный мир, существующий вне времени и пространства.

— *Нет! Уходи прочь! Оставь меня в покое!* — из последних сил закричал Арон.

Навязчивые звуки в голове тут же стихли, а странный свет замигал и потух.

Мальчик оторопело оглядывался по сторонам, не понимая, где находится; внезапная тишина оглушила его, словно раскат грома.

Отбросив одеяла, Арон выскользнул из постели, и твердый каменный пол под ногами быстро вернул ему ощущение реальности. Его руки и ноги дрожали, а дышал он, словно старик, пробежавший несколько миль. И все-таки... Мальчик по-прежнему был в своей новой комнате в Триуне, его внутренняя сущность надежно заперта внутри телесной оболочки. Блики света и странные голоса мелькали где-то на обочине сознания, словно все еще надеялись подчинить Арона своей воле.

Взглянув на безмятежно спящего Зеда, Арон тряхнул головой, чтобы отогнать смутные образы и звуки, а потом натянул одежду, подкрался к двери и бесшумно выскользнул в коридор.

В лицо ударил поток холодного воздуха. Закрыв за собой дверь, Арон оказался рядом с высоким, мускулистым сабором, который был теперь его... тюремщиком? компаньоном?

Мальчик замер и посмотрел на уходящий вдаль коридор, освещенный множеством свечей. Здесь пахло пылью и животным жиром, а еще к этому запаху примешивался какой-то необычный, едва уловимый аромат — возможно, гвоздики или корицы.

Ико стоял совершенно неподвижно, вытянув руки по бокам и устремив взгляд вперед.

В тусклом свете свечей голубая кожа сабора казалась еще более яркой, а золотистая полоска меха, которая начиналась на лице и исчезала под воротником коричневой рубахи, переливалась всеми оттенками желтого цвета.

— Дари и Стормбрейкер еще не вернулись, — низким голосом произнес Ико. — И моя мать тоже.

Арон очень удивился его словам и с любопытством спросил:

— А ты будешь знать, когда они соберутся домой?

— Да.

Немного подумав, Арон решил, что в словах Ико нет ничего странного. Если у фурий и правда такой сильный грааль, как говорит Дари, они должны уметь общаться с родственниками посредством мысли.

Отлично!

— А ты почувствуешь, если у них что-то пойдет не так?

— Да, — без колебаний ответил сабор. — А как твои дела? Минуту назад я ощутил за дверью какую-то странную энергию. Я уже хотел войти в комнату, но вдруг все закончилось.

— У меня все хорошо. Просто приснился дурной сон...

Арон старался говорить как можно увереннее, хоть и знал наверняка, что только что был лишь на волосок от безумия.

Ико больше ничего не сказал, но и с места не сдвинулся.

Интересно, сердито подумал Арон, как долго он тут собирается торчать?

Наконец мальчик собрался с духом и осторожно спросил:

— Ты не знаешь, есть ли какие-то правила, запрещающие мне выходить ночью из комнаты?

— Нет, не знаю. Ведь я провел тут еще меньше времени, чем ты.

— А если я пойду прогуляться по башне, ты поднимешь тревогу?

Сабор стиснул зубы, а потом ответил ровным голосом:

— Не мое дело — судить тебя за твои поступки. Поступай как хочешь.

— Если я захочу прогуляться по коридору, ты пойдешь за мной? — спросил Арон, глядя в бесстрастное лицо Ико.

— Да. Если ты покинешь комнату, я буду сопровождать тебя.

Внезапно Арон вспомнил слова Зеда о судьбе и воле богов, а также о том, что саборы считают своим долгом помогать избранникам судьбы. Мальчик по-прежнему не верил в этот вздор — ну какая из него важная личность! — и все-таки...

Разве не он находится сейчас в Триуне, в Доме Старших Мастеров? Разве не он ведет беседу с сабором, который собирается до утра охранять вход в его комнату?

Арон долго подбирал слова и наконец спросил:

— Почему ты здесь, Ико?

— Я здесь, потому что я должен быть здесь, — невозмутимо ответил сабор после короткой паузы.

Пришел черед Арона стиснуть зубы, а заодно и кулаки. Похоже, разговоры с саборами — пустая трата времени.

— Ты тоже веришь, что я важен для Гнездовья и что мои действия могут изменить судьбу страны? — немного успокоившись, спросил он.

Наконец-то Ико взглянул Арону в глаза и даже приподнял бровь, но не проронил ни слова.

Разозлившись, Арон чуть не дернул заносчивого мальчишку за длинные черные волосы.

— Ты случайно не собираешься дать клятву защищать меня? — почти прорычал он.

И снова Ико ответил только после того, как тщательно обдумал вопрос Арона.

— Я уже дал такую клятву — только не тебе.

На лице сабора застыло суровое выражение, и Арон понял, что задавать новые вопросы бесполезно.

А ведь он очень похож на Сета! — подумал мальчик, и сердце сжалось от нового приступа боли.

Тяжело вздохнув, Арон пошел по коридору — но не туда, где находилась комната Дари, а в другую сторону. Он передумал посмотреть на Часовню Матери в тот самый момент, когда увидел на пороге своей комнаты Ико, и теперь сам не знал, куда идет. Тоска и одиночество грызли его изнутри и не давали стоять на месте.

Может быть, выйти из Дома Старших Мастеров и попытаться найти амбар тэлонов? Арон знал, что общение с Тек подействовало бы на него умиротворяюще. Однако выходить ночью на улицу без факела или другого источника света опасно — даже за стенами такой неприступной крепости, как Триун.

Арон шагал по коридору, и по его щекам ручьями текли слезы. Он ни разу не оглянулся, но кожей чувствовал, что сабор идет следом. Выйдя из своей башни, Арон скоро попал в просторное помещение, а оттуда — в другую башню. Блуждая по зданию, мальчик

дважды прошел мимо дверей собственной комнаты, а потом обнаружил лестницу. Скоро он узнал, что на верхнем этаже располагается библиотека, а на нижнем — кухня. На пути попадались то коврики, то столы, то висящее на стене оружие (очень старое и, очевидно, служащее лишь украшением). Через решетки на маленьких аркообразных окнах в коридор просачивался лунный свет.

Шагая по коридору жилого этажа, Арон так резко повернул за угол, что едва не врезался в высокого рыжеволосого мальчика, выходящего из своей комнаты.

Гальвин Хердер.

Старший ученик Виндблоуна был полностью одет — словно собирался на улицу. Он замер, окинул Арона таким же ледяным взглядом, каким смотрел на него у порога комнаты Дари, и высокомерно произнес:

— Маленькие дети ночью должны быть в постельке.

— Я не маленький, — заливаясь краской, возразил Арон. — Мне четырнадцать лет, а через несколько лунных циклов исполнится пятнадцать.

Взгляд Гальвина остался абсолютно бесстрастным, и Арон почувствовал себя кроликом, попавшим в лапы лисы.

— Не думал, что мастер Стормбрейкер выберет себе в ученики такого доходягу, — все тем же спокойным тоном заявил Гальвин.

Решив не обращать внимания на обидные слова, Арон отступил в сторону, но Гальвин загородил ему дорогу. Его невозмутимое лицо навело на Арона такой ужас, что мальчик, презирая себя за слабость, оглянулся назад и нашел глазами Ико.

Сабор неподвижно стоял чуть поодаль и, сложив руки на груди, наблюдал за мальчиками. Похоже, он вовсе не собирался приходить Арону на помощь.

— Не стоит полагаться на таких дикарей, как саборы, — лениво улыбнулся Гальвин, и от этой улыбки у Арона по спине побежали мурашки. — Они думают только о себе и добры лишь до тех пор, пока им это выгодно.

Сердце Арона заколотилось, как сумасшедшее. Мальчик не боялся физической боли — родные братья давно приучили его к тумакам; самое страшное было то, что он внезапно оказался под властью страшной темной силы, которая — Арон знал это наверняка! — жила внутри Гальвина и, словно чума, разъедала его сердце и душу.

Мальчику вдруг померещилось, что перед ним стоит не человек, а злобная хищная тварь вроде морука, готовящаяся вот-вот совершить свой смертоносный прыжок.

Нужно немедленно уносить отсюда ноги — пока я не натворил чего-нибудь такого, что вынудит лорда Болдрика послать меня в Суд.

— Я ухожу, — решительно заявил Арон, делая шаг в сторону.

И тогда Гальвин с быстротой молнии стиснул рукой его плечо — да так крепко, что у Арона даже в ушах зазвенело от боли. Кряхтя и морщась, мальчик пытался вырваться из стальной хватки, но его старания не принесли никакого результата.

— Пока я хочу, чтобы ты стоял здесь, ты будешь оставаться здесь, — медленно проговорил Гальвин.

Его голос звучал спокойно и даже радостно — похоже, страдания Арона доставляли ему немалое удовольствие.

Арон резко дернул плечом, однако на этот раз прием, которому он научился у старших братьев, не сработал.

— Я не сделал тебе ничего плохого, Гальвин Хердер, — тихо сказал Арон.

— Интересно, где сейчас Мастер Стормбрейкер? — произнес Гальвин свистящим шепотом. — Неужели он оставил тебя одного в твою первую ночь в Триуне?

Арон стиснул зубы и снова дернул плечом, пытаясь сбросить руку. Если Хердер хочет узнать, куда и зачем отправился Стормбрейкер, пусть спросит об этом кого-нибудь другого. Арон не собирался рассказывать и о том, что у него имеются серьезные причины вести себя достойно даже в отсутствие наставника.

Тем временем Гальвин все сильнее сдавливал плечо Арона; наконец мальчик не

выдержал и с громким воплем пнул обидчика в колено. Удар обжег ступню Арона, словно к ней приложили раскаленные угли. Гальвин, выругавшись, отпустил его и схватился рукой за ушибленное место, а Арон поковылял прочь. Не успел он сделать и пары шагов, как Гальвин проворно поймал его за лодыжку.

Краем глаза мальчик увидел, что сабор пошевелился, и в этот самый момент между Ароном и Ико промелькнула серая тень.

— Остановитесь! — требовательно произнес женский голос.

Гальвин тут же отпустил жертву. Потеряв равновесие, Арон едва не распластался на полу, но быстро вскочил на ноги и обернулся.

Перед ним стояла одна из девочек, которых он видел у комнаты Дари, — одна из тех, кто потешался над его позором. Высокая и тонкая, как тростинка, она больше походила на взрослую женщину, чем на ребенка.

Золотистые волосы и голубые глаза говорили о принадлежности девочки к династии Маб, но ее лодыжку обхватывала шевиль Сестры Камня.

Арон прикусил губу, стараясь не обращать внимания на ноющую боль в плече, а Гальвин со стоном прислонился к стене и начал растирать ушибленное колено.

— Стормбрейкер покинул своего нового ученика, Марилия, — объявил он. — Мальчишка может сбежать.

Губы Марилии презрительно скривились, а в сузившихся глазах промелькнула насмешка. Похоже, Гальвин не пользовался особенным расположением девочки и не внушал ей доверия.

— Стормбрейкер знает, что делает, Гальвин Хердер, — холодно сказала она. — Думаю, не стоит тебе беспокоиться о нем и о его ученике.

Гальвин выпрямился. Он был выше Марилии и смотрел на нее свысока, только, в отличие от Арона, девочка вовсе не казалась испуганной.

Похоже, Гальвин пришел к такому же заключению и еще больше разозлился.

— Будем надеяться, что Стормбрейкер окажется удачливее своей сестры. Если Снейккиллер так и не вернется с Жатвы, мы наконец-то узнаем, насколько высоко ценит тебя лорд Болдрик.

Лицо Марилии приняло суровое выражение. Придвинувшись почти вплотную к Гальвину, девочка проговорила медленно и почти высокомерно:

— Снейккиллер вернется в Триун, когда закончит свои дела. И вообще, советую тебе помнить, что я уже не малышка, которая нуждается в наставнице. Если бы я захотела, я могла бы взять тебя в ученики и послать чистить сортир в башне Сестер.

Ядовитая улыбка Гальвина тут же погасла, а лед в его глазах немного подтаял. Арон понял, что страх потерпеть поражение пересиливал в душе Хердера желание броситься на Марилию с кулаками.

Нет, этот негодяй будет ждать! Он дождется удобного момента и тогда уж нападет — скорее всего из-за кустов, как поступают все трусы.

А разве есть на свете враги опаснее трусов?..

Арон пошевелил плечами и пальцами ног, чтобы убедиться, что все кости целы, и поймал обращенный на Гальвина неприязненный взгляд Ико.

— Вы должны научиться жить в мире и уважать друг друга, как того требуют законы Камня, — наставительно сказала Марилия, переводя взгляд с одного мальчика на другого. — Если эта задача слишком тяжела для вас, готовьтесь провести много долгих и безрадостных часов в Обители Терпения. И радуйтесь, что я не отправляю туда вас обоих прямо сейчас.

Произнеся эти слова, Марилия повернулась к ним спиной и пошла мимо Ико к каменной лестнице.

Угроза девочки привела Арона в такой ужас, что он даже дышать перестал.

Обитель Терпения.

Если я попаду туда, об этом сразу узнает лорд Болдрик, и тогда...

Арону захотелось упасть на каменный пол и сжаться в комочек — даже рискуя

получить новые насмешки и побои от Гальвина Хердера.

Однако Гальвин, судя по всему, решил на сегодня успокоиться. В последний раз наградив Арона высокомерным взглядом, он пошагал прочь — к лестнице, ведущей на нижний этаж.

Арон облегченно вздохнул и собрался уже идти в свою комнату, как вдруг почти нос к носу столкнулся с... лордом Болдриком.

При виде лысой головы и прищуренных глаз лорда-провоста мальчик от неожиданности подпрыгнул на месте, а в следующее мгновение залился краской стыда. Надо же было показать себя таким трусом!

Лорд Болдрик стоял на расстоянии не больше одной длины тела, сложив руки на груди и спрятав их в рукавах серого плаща.

Может быть, он держит в каждом кулаке по кинжалу?

От страха у Арона даже ноги подкосились.

— Уже поздно, — с нажимом сказал лорд Болдрик.

— Да, сэр, — ответил мальчик, с трудом шевеля губами.

Лорд-провост еще некоторое время пристально смотрел на Арона, потом со вздохом прибавил:

— Ночью люди должны спать.

— Да, сэр, — снова повторил Арон и заторопился в свою комнату.

Когда он подошел вплотную к лорду Болдрику, тот опустил руки, и мальчик увидел, что никаких кинжалов в них нет. Арон чуть в обморок не упал от радости. Резко отвернувшись, лорд-провост стремительно зашагал по коридору — в том же направлении, в котором недавно исчез Гальвин.

Проводив Болдрика взглядом, Арон поковылял к Ико и, остановившись напротив сабора, язвительно сказал:

— Я думал, ты здесь, чтобы защищать меня!

— Тебе не угрожала никакая опасность, — пожал плечами сабор.

Арон потрясенно открыл рот. Вот это да! Если бы нога не болела так сильно, он точно не удержался бы и лягнул Ико в коленку.

— Выходит, тебя несколько не огорчит, если взрослый ученик ломает мне плечо и ногу? Или если лорд-провост убьет меня за нарушение правил?

Ико несколько секунд смотрел на Арона в упор, а потом сказал раздражающе спокойным тоном:

— Я не собираюсь брать на себя твои битвы и вмешиваться в твою жизнь. Если ты будешь в серьезной опасности, тогда я приду на помощь.

Арон обжег Ико сердитым взглядом и, хромая, пошел в свою комнату. Он даже не оглянулся, когда сабор бросил ему вслед:

— Кстати, ногу себе ты повредил сам...

Мальчик бесшумно зашел в комнату, подавив желание изо всех сил хлопнуть дверью. Не мог же он поднять на ноги Зеда вместе с половиной других обитателей Дома Старших Мастеров.

Огонь в печке почти погас, и Арон бросил туда несколько сухих веток. Дождавшись, пока в комнате станет теплее, стянул с себя одежду и сел на краешек кровати, чтобы осмотреть увечья.

Что ж, этого и следовало ожидать. На плече красовался огромный синяк, а ступня отливала всеми оттенками фиолетового. И, что хуже всего, мальчик сейчас чувствовал себя таким же несчастным, как и до начала прогулки...

Арон закрыл глаза и позволил нескольким слезинкам скатиться по щеке, но тут же отругал себя за слабость.

Нечего хныкать, ты уже взрослый!

Мальчику вдруг показалось, что эти слова произнес отец — или Сет, — и слезы ручьями хлынули из глаз.

Вот если бы... если бы только здесь была мама!

Устыдившись собственного малодушия, Арон отчаянно покраснел, а в голове снова зазвучали слова Стормбрейкера:

У нас в Гильдии нет няnek, и вытирать тебе сопли никто не собирается!

Арон разозлился и так сильно ударил кулаком по подушке, что из нее полетели пух и перья.

Мальчик знал, что должен спать, но не мог уговорить себя даже закрыть глаза. Не на шутку рассердившись, Арон снова изо всех сил ударил по подушке, а потом еще и еще...

Что, если завтра он не справится с заданиями Стормбрейкера, и тогда Гальвин Хердер и другие ученики снова поднимут его на смех? Что, если лорд Болдрик решит, что нет смысла возиться с таким растяпой, и отправит его в Суд?

Стиснув зубы, чтобы не закричать на всю башню, Арон принялся так яростно колотить обеими руками рыхлую подушку, что очень скоро оказался в середине густого облака из темно-серых гусиных перьев и пуха.

Зед беспокойно застонал во сне и натянул на голову одеяло. Повернувшись на другой бок, он продолжал мирно посапывать, а Арон в изнеможении упал на кровать и долго еще не мог сомкнуть глаз.

Глава двадцать восьмая

АРОН

Всю ночь Арона мучали кровавые кошмары, в которых он расправлялся с солдатами Брейлинга. Проснулся мальчик оттого, что кто-то энергично дергал его за ногу; Арон с трудом разлепил глаза и увидел у своей кровати полностью одетого Зеда.

В комнате пахло сыростью и дымом из камина, а сквозь маленькие аркообразные окна с улицы пробивался тусклый свет. Неужели уже утро? Должно быть, еще слишком рано, или идет дождь — или все сразу. Как бы то ни было, мальчику сейчас хотелось только одного: нырнуть под одеяло и погрузиться в долгий и крепкий сон.

И почему Зед не хочет оставить его в покое?

— Эй, поспеши! Иначе опоздаем на тренировку, и тогда... Лучше тебе не знать, что тогда произойдет.

Арон ничего не ответил, лишь со стоном и кряхтением повернулся на другой бок.

— Ах, так?! Ну, держись! — рассердился Зед, изо всех сил дернул товарища за ноги и стащил его на каменный пол.

Боль от падения была такой сильной, что мальчик тут же проснулся. Широко открыв глаза, он поднялся на ноги и хотел уже наброситься на Зеда с кулаками, но тут кто-то громко постучал в дверь.

Уж не Дари ли это?

Забыв о своем гневе, Арон нырнул под кровать, чтобы достать из сундука чистую рубаху и штаны.

Дверь открылась, и в комнату вошел Стормбрейкер. Сердце Арона забилося с удвоенной скоростью — не то от облегчения, не то от радости, не то от страха. Впрочем, после бессонной ночи мальчик едва ли был способен испытывать сильные чувства; единственное, что он хотел знать, — удачно ли прошли поиски Кейт.

Стормбрейкер быстро кивнул Зеду, и подойдя к Арону, опустил перед ним на корточки.

— Я беспокоился за тебя, — сказал он, дождавшись, пока Арон зашнурует свои кожаные сапоги. — Мне тяжело было оставить тебя одного в твою первую ночь в Триуне.

— Я не убегу, — почти раздраженно ответил мальчик, выпрямляя спину и в упор глядя на Старшего Мастера. — В любом случае, меня стерегли Ико и Зед. Вы не нянька, чтобы утирать мне сопли!

Стормбрейкер попытался улыбнуться, но после бессонной ночи улыбка вышла вялой и

измученной. Видимо, он только что вернулся в Триун — Арон заметил грязь на лице и одежде мужчины.

— Заботиться о тебе — мой долг. Но Дари я тоже обещал помочь и потому вынужден был уйти. Надеюсь, ты понимаешь...

— Я понимаю, — кивнул Арон и сам удивился тому, насколько твердо и решительно прозвучал его голос. — Если бы вы позволили, прошлой ночью я пошел бы с вами.

Стормбрейкер поднялся на ноги и сказал, не отрывая взгляда от лица своего ученика:

— Не сомневаюсь, ты оказался бы очень полезен, но... Тренировки в Гильдии тяжелы и опасны, и я не хочу рисковать твоей жизнью ради утомительных ночных вылазок, особенно если они оказываются бесплодными — как случилось прошлой ночью.

Арон отвернулся в сторону, с трудом удерживаясь от новых колкостей и упреков. «А ведь Дари, должно быть, ужасно расстроена!» — подумал мальчик. Ах, как ему хотелось ударить Стормбрейкера за то, что тот не взял его на поиски, да еще и подвел Дари. Возможно, мальчик так и сделал бы, если бы Старший Мастер не был таким высоким. Наверное, чтобы достать до его носа, Арону пришлось бы взобраться на кровать.

— Для тебя это действительно так важно — помочь Дари? — тихо спросил Стормбрейкер, положив руку мальчику на плечо. — Это что, вопрос чести? Или, может быть, любовь?

Вместо ответа Арон отчаянно покраснел.

— Что ж, — кивнул Стормбрейкер, — сегодня вечером ты поможешь нам с картами и планами. А если мы получим достоверную информацию о местонахождении Кейт... Если узнаем, что девочка попала в плен... Тогда ты отправишься с нами — даю честное слово.

Услышав эти слова, Арон немного успокоился. По крайней мере, теперь он мог смотреть на Старшего Мастера, не испытывая жгучего желания разбить наставнику нос. Если ему разрешат участвовать в поисках, он сделает все возможное, чтобы вернуть Кейт в любящие объятия ее сестры.

— Помни вчерашний день, Арон, — сказал Стормбрейкер. — Другие мастера тоже будут наказывать тебя за любой промах — как делал вчера я. Никто не посмотрит на то, что ты новенький, а потому — будь бдителен! Слушай, смотри, нюхай, щупай, пробуй на вкус, не позволяй ни одной мелочи ускользнуть от твоего внимания. — Стормбрейкер ободряюще сжал плечо мальчика. — Ум — самое главное оружие Брата Камня. В конце каждого дня ты будешь лучше понимать собственные мысли и когда-нибудь научишься приносить Гильдии настоящую пользу.

— А если вляпаешься в какие-нибудь неприятности, вроде опоздания на урок, — проведешь целый день в Обители Терпения, — ухмыльнулся Зед.

У Арона по спине побежали мурашки. Интересно, что происходит с теми, кто попадает в это жуткое темное здание? И был ли там когда-нибудь Зед? Арону казалось, что и Обитель Терпения, и Часовня Матери каким-то загадочным образом связаны с его ночными кошмарами — как и угрозы лорда Болдрика.

— Тогда мы должны поспешить, — пробормотал Арон и первым выбежал из комнаты, хоть и не имел ни малейшего представления, куда следует идти. Краем глаза мальчик заметил, что Ико покинул свой пост и пошел следом за Зедом и Стормбрейкером.

Зед несколькими крупными шагами догнал Арона и подтолкнул его к главной лестнице, ведущей во двор Дома Старших Мастеров. Стормбрейкер держался на некотором расстоянии от мальчиков и был похож на длинноногое серое привидение — особенно когда стремительно спускался вниз по ступеням.

Деревянная входная дверь оказалась приоткрыта, словно поджидала их, и, добравшись до выхода, Арон увидел, что на улице льет как из ведра.

Мальчик в нерешительности остановился, и в этот момент к двери подошел Зед.

— Утро в Триуне начинается с фаел-феш — празднования воздуха, — объяснил Зед. — Если дома тебя учили этому танцу, вставай в задний ряд и танцуй так, как привык, а если нет — повторяй движения за мной.

Фаел-феш. Танец, который ежедневно исполняют солдаты, члены знатных семей, настоятели в Храмах Брата. Сам Арон несколько раз наблюдал этот ритуал в ближайшей к родительской ферме деревне и научился двум или трем простым движениям от отца, но на этом его познания заканчивались.

— Но ведь на улице идет дождь, — неуверенно сказал он. — Как можно танцевать фаел-феш под дождем?

— Плохая погода приходит и уходит, — наставительно проговорил Стормбрейкер, подходя к дверям. — Тренировки в Гильдии проводятся каждый день, потому что мы вынуждены ежедневно охотиться и бороться за свою жизнь.

Стормбрейкер обошел мальчиков, распахнул дверь и нырнул в сырое и холодное утро, даже не набросив на голову капюшон. Выглядывая из-за спины Зеда, Арон рассмотрел в дальней части двора расплывчатые силуэты Старших Мастеров Камня, а ближе к дверям в три ряда стояли мальчики и девочки (некоторые из них выше и крупнее Арона, остальные — такого же роста, как и он). Арону показалось, что все до единого ученики смотрят на них с Зедом неодобрительно и даже враждебно.

Тяжело вздохнув, Арон услышал за спиной недовольное фырканье Ико. Похоже, сабор тоже находил традиции Камня весьма странными.

— Пошли! — И Зед потащил Арона прямо под проливной дождь.

За несколько секунд, пока Арон закрывал двери, он промок насквозь. Стуча зубами от холода, мальчик бросился догонять товарища.

Танец стал для Арона настоящей пыткой. Приклеившись глазами к стоящему впереди Зеду, он усердно поднимал руки и переставлял ноги. Поначалу движения показались мальчику простыми, но очень скоро спина и шея заныли от боли; к тому же дождь хлестал Арону прямо в лицо, а холод пробирал до самых костей.

— Скоро привыкнешь, — сказал Зед, поворачиваясь лицом к северу. — Отбрось все мысли, растворишься в движениях. Представь, что ты плывешь по реке, и не сопротивляйся потоку.

Арон выдохнул и попробовал расслабиться, и в это мгновение кто-то сильно ударил его по затылку. Потеряв равновесие, мальчик полетел на мокрые, скользкие камни, которыми был вымощен двор крепости. Хорошо еще, что в последний момент он успел широко расставить руки!

Приземлившись на коленки и ладони, мальчик услышал со всех сторон смех. Громче всех, разумеется, хохотал Гальвин, который стоял как раз позади Арона.

— Будь осторожнее! — сказал старший ученик Виндблоуна, когда Арон вернулся на свое место и поспешно поднял вверх левую руку, повторяя движения Зеда. — Досадно будет, если ты разобьешь нос.

Гнев жаркой волной окатил Арона. Стиснув зубы, мальчик приказал себе смотреть на Зеда и не думать о Гальвине. Он не собирался делать ничего такого, что приведет его в Обитель Терпения — ни сейчас, ни когда-либо в будущем.

Через пару минут Гальвин еще сильнее ударил Арона по голове, однако на сей раз мальчик сумел сохранить равновесие. Арон облегченно вздохнул, когда Зед знаком велел ему поменяться с ним местами, но стоявшие позади них ученики немедленно сделали то же самое.

Вне всяких сомнений, Гальвин по-прежнему стоит за его спиной.

Прошло еще несколько минут, и Арон, получив удар по ноге, с размаху плюхнулся в лужу.

— Осторожнее, парень. — Тон Гальвина был спокойным и невыразительным, но в его глазах светился радостный блеск. — Когда встретишься с Канусом-бандитом, тебе придется проявить все свое мастерство и сноровку, чтобы победить его в поединке.

Не видя глаз Гальвина, можно было подумать, что он искренне заботится о товарище и поучает его, словно мудрый и любящий старший брат.

Но Арон уже понял, что от этого человека нужно скрывать все чувства и слабости.

Похоже, чужие страдания были самой лакомой пищей Гальвина Хердера.

Как бы там ни было, он не собирался ссориться с Гальвином — какие бы пытки тот ни придумал. Ведь если Арон попадет в Обитель Терпения, лорд Болдрик тут же исполнит свои страшные угрозы и отправит его в Суд...

Этим утром Арон трижды наткнулся на лорда Болдрика. Он был уверен, что глава Гильдии неспроста уделяет столько внимания тренировкам учеников — похоже, Болдрик решил сдержать свое обещание (или угрозу?) не спускать с Арона глаз.

Мальчик не знал, как вести себя при встрече, и, заметив лорда-провоста, старался держаться от него подальше. *Интересно, думал Арон, сколько раз он незаметно прошел мимо меня?*

Арона так измучили жестокие выходки Гальвина, дождь, воспоминания о ночных кошмарах и страх оказаться в Обители Терпения, что даже встреча с Дари его не радовала. При одной только мысли о том, с какими ужасами он может столкнуться за Пеленой, его охватывала дрожь.

Кроме того, одежда после утреннего танца и похода в кузницу была такой мокрой, словно он только что вылез из пруда. Арон скосил глаза на новую серую шевиль, тяжелую и холодную, и вздрогнул, вспоминая, как старая шевиль Брейлингов треснула и раскрошилась в руках мастера по камню.

Ну вот, не хватало только расплакаться от прилива сентиментальных чувств!

Арон не нашел времени даже на то, чтобы переменить одежду. На тренировку грааля выделялся только час — тем ученикам, кто обладал врожденным даром, разумеется; все остальные в это время занимались медитацией.

Впрочем, новая одежда все равно недолго оставалась бы чистой. Зед сказал, что после урока Дари их ждала тренировка в метании кинжала — занятие, в котором Арон пока не добился успеха. После этого они с Зедом должны были отправиться в конюшню и амбар тэлонов для тренировки навыков верховой езды, потом — в оружейные мастерские, где их будут обучать изготавливать оружие, потом — на урок борьбы, потом — на пастбища, луга и в леса, чтобы учиться выслеживать противника...

В глубине души Арон был признателен Стормбрейкеру за то, что прошлой ночью тот не взял его на поиски Кейт. Несколько минут сна все-таки лучше, чем ничего! Арон не мог понять, как другие ученики выдерживали все эти бесконечные изнуряющие тренировки, и даже позавидовал Дари, которую на рассвете не выгоняли из комнаты под проливной дождь.

Интересно, удалось ли ей вздремнуть до начала их урока и остальных занятий, которые обещал придумать для девочки лорд Болдрик?

Дари открыла дверь и уставилась на Арона, медленно переводя взгляд с мокрых волос на испачканные грязью колени. Девочка была одета в простую зеленую рубашу, а длинные темные волосы она гладко зачесала и узлом стянула у шеи. Арон заметил, что ее левая лодыжка по-прежнему оставалась голой. Возможно, после их урока Дари тоже отправится в кузницу, где мастера изготовят для нее каменный браслет.

Интересно, что произойдет, если надеть на стреган настоящую шевиль?

Неужели камень взорвется?

Впрочем, Арон был уверен, что Дари и Стормбрейкер уже разработали какой-нибудь план, и не стал задавать лишних вопросов. Девочка и без того казалась измученной; на лбу у нее отпечатались глубокая морщинка, а под глазами залегли тени. Даже не поздоровавшись с Ароном, она жестом пригласила его в комнату.

Стоявшая у окна Блас тоже не произнесла ни слова и даже не взглянула на Арона, но повернула голову, чтобы посмотреть на Ико, замершего на пороге комнаты.

Дверь за Ароном захлопнулась, и Дари велела ему идти к камину. Он сел у огня, с ужасом наблюдая, как с одежды на пол ручьи течет грязная вода. Тем временем Дари опустила на колени на маленький коврик, закрыла глаза и сделала глубокий вдох.

И куда это все так торопятся сегодня? — тоскливо подумал Арон, повторяя

движения своей учительницы.

— Поспеши, — сказала вдруг Блас, всматриваясь в серую пелену дождя за окном. — К нам идет посыльный с письмом. Тебя вызывают в дом престарелых членов Гильдии — тот, что рядом с Храмом Брата.

— Там кто-то умер? — спросила Дари, не открывая глаз.

Похоже, она несколько не удивилась словам женщины, а вот Арон, слушая Блас, изумленно вытаращил глаза. Как сабор по одному только виду посыльного смогла узнать все эти вещи?

— Да, — кивнула Блас. — Братья Камня считают, что у тебя есть родовые таланты династии Росс. Они будут посылать за тобой всякий раз, когда нужно проводить на небеса душу умершего — чтобы не отрывать членов Гильдии от более важных дел.

— Понятно, — тихо проговорила девочка и положила руки на колени.

Арон тоже попытался расслабиться, но не смог, потому что все еще дрожал от холода. Он украдкой посмотрел на Дари, а потом на Блас.

— Они замучают тебя работой, — сказала женщина, по-прежнему глядя в окно. — В Гильдии Камня никому не позволяют сидеть без дела! Подумай, нужна ли тебе такая жизнь? Если пожелаешь, я тут же отнесу тебя в провинцию Росс или, еще лучше...

— Я не покину Гнездовье без сестры. — Голос Дари прозвучал твердо и даже чуть резковато, но выражение лица было спокойным и расслабленным, словно девочка уже погрузилась в сон. — Если я это сделаю, то навсегда лишусь покоя.

Крепко зажмурившись, Арон приказал себе как можно быстрее пересечь Пелену и вообще — без промедления выполнять все приказы Дари.

Как мог я завидовать Дари, когда ей так тяжело! Нужно сделать все, чтобы не стать для нее лишней обузой!

— Спасибо, — прозвучал у Арона в голове звонкий голос, и перед его внутренним взором вспыхнуло сказочно красивое лицо Дари. — *Ты никогда не будешь для меня обузой, Арон. Ты — лучшее, что есть сейчас в моей жизни...*

Интересно, почувствовала ли Дари, какой прилив теплоты и нежности вызвали в душе мальчика ее слова? Арон давно понял, что только рядом с Дари он мог сбросить охватившее его оцепенение, только в ней ощущал сострадание и доброту. На мгновение он даже забыл о всех своих печалях и бедах.

— *Мы найдем Кейт,* — мысленно пообещал он. — *Я найду ее — вот увидишь!*

Внутренняя сущность Дари — точное повторение ее телесной оболочки — с серьезным видом кивнула, а потом поманила Арона за Пелену.

Сейчас мальчик еще решительнее был настроен выполнять все приказы Дари. Он должен узнать столько нового — и как можно быстрее!

— *Я сделаю это,* — еще раз повторил Арон — так тихо, что сам себя едва услышал. — *Будь уверена, однажды я найду твою сестру...*

Глава двадцать девятая АРОН

Первые дни, недели и лунные циклы в Триуне пролетели для Арона, как во сне. Каждый новый день походил на предыдущий: с утра — фаел-феш и занятия с Дари, а потом — бесконечные изнурительные тренировки, во время которых Арон старался избегать встреч с Гальвином Хердером и лордом Болдриком. Мальчик учился владеть мечом и кинжалом, изготавливать оружие, отслеживать жертву и драться, а в перерывах выполнял упражнения для наращивания мышц. Ико постоянно был рядом с Ароном, но ни во что не вмешивался. После обеда начинались уроки по изучению языков, математике, истории, философии и этикету, которые вели Стормбрейкер и другие Старшие Мастера, и на это время сабор куда-то исчезал. Трижды в неделю, вечером, Арон провожал Дари и Стормбрейкера на поиски Кейт.

И каждую ночь мальчик без сил валился на кровать, уверенный, что уж сегодня-то будет крепко спать до утра, но обычно его надежды оказывались напрасными. Смутные образы солдат Брейлинга пробирались в его сны и не давали сомкнуть глаз. Тогда Арон вставал с постели и часами блуждал по длинным коридорам крепости (Ико всегда неслышно шел за ним по пятам), не в силах заглушить звучащие в голове голоса, которые с каждым разом все настойчивее зывали к мести.

Так прошло несколько лунных циклов. Погода становилась все холоднее, дни — короче, а время иногда бежало слишком быстро, а иногда ползло ужасно медленно. Тренировки с оружием были особенно тяжелы для Арона и потому казались бесконечными.

Во время четвертого лунного цикла нового года, когда Арону исполнилось пятнадцать лет, зима начала потихоньку разжимать свои ледяные объятия.

— Подними руку повыше! — скомандовал Стормбрейкер, сидя на корточках позади Арона и выравнивая в его руке кинжал.

Стоящий в тени вечнозеленых деревьев Ико равнодушно наблюдал за Аронем и его наставником; впрочем, случайный прохожий не прочитал бы на лице сабора вообще никаких чувств — даже безразличия.

Арон стучал зубами от холода, а изо рта у него валил белый пар. Правое плечо мальчика уже давно болело от бесконечных метаний кинжала в мишень, которую Стормбрейкер поставил на расстоянии всего нескольких длин тела от мальчика. Арон еще раз размахнулся и со всей силы бросил кинжал в цель, но тот воткнулся в тюк соломы не острием клинка, а рукоятью.

— Еще раз, — приказал Стормбрейкер, и Арон, скрипя зубами, пошел собирать кинжалы. — Сегодня утром ты отлично стрелял из лука, да и с короткими мечами работал блестяще, — прибавил Старший Мастер, когда мальчик вернулся. — Я вижу, ты каждый день носишь ведра с водой и тяжелые корзины, чтобы нарастить мышцы. Молодец! А еще Мастер Вилсон сказал вчера, что ты обошел даже старших учеников в умении находить следы и оставлять знаки, в какой бы местности ни проходила тренировка.

— Спасибо, — пробормотал Арон, уткнувшись взглядом в лежащие у его ног кинжалы и радуясь случайно выпавшей передышке.

Слова Стормбрейкера заставили мальчика вспомнить о тех временах, когда он ездил на охоту в Край вместе с отцом и братьями. Ведь именно там Арон научился полезным вещам, за которые хвалил его наставник.

Воспоминания об отце пронзили сердце мальчика подобно лезвию ножа. Арон прижал руку к груди и поморщился. Ослабнет ли когда-нибудь боль от потери родных? Ведь скоро уже год, как он приехал в Триун... Неужели прошлое никогда не отпустит его?

Стормбрейкер, по-прежнему сидевший на корточках (он часто занимал эту позу во время тренировок и бесед с Аронем), внимательно посмотрел на мальчика и сказал:

— Твоя рана никогда не затянется, как я тебе уже говорил сразу после приезда в Гильдию. Но если ты сосредоточишься на сегодняшнем дне, на том, что происходит в эту минуту, на звуке моего голоса, — боль перестанет так сильно тебя терзать.

Арон кивнул и стиснул зубы, приказывая себе выбросить из головы тяжелые мысли.

— Мастер Вилсон особенно хвалил тебя за умение долгое время сохранять молчание и неподвижность. Это пригодится, когда ты будешь охотиться на Осужденных, выбравших побег.

Одобрение в голосе Стормбрейкера наполнило душу Арона гордостью.

— Во время Охоты и в одиночном поединке зачастую побеждают не сила и смелость, а ум, терпение и осторожность, — сказал Старший Мастер. — Именно эти качества помогут тебе выжить!

Арон выпрямился и крепко стиснул пальцами рукоятку кинжала. Другие ученики и их наставники уже закончили тренировку, но мальчик даже не заметил проходящих мимо людей. Он повернулся к тюку соломы и сосредоточил все внимание на мишени. Медленно вдохнув, Арон поднял правую руку.

На сей раз выпущенный им кинжал уверенно полетел в цель и вонзился в самый центр мишени.

Стормбрейкер одобрительно похлопал Арона по плечу, а стоявший поодаль с кинжалами в руках Гальвин Хердер злобно сверкнул глазами.

Арону вдруг очень захотелось спрятаться за спину Старшего Мастера.

Того и гляди, клинок Хердера сойдет с пути и вместо тюка соломы воткнется в мое плечо!

— Ты попал точно в центр мишени, — сказал Стормбрейкер. — Теперь надо научиться делать это постоянно! Меткость и быстрота дают большое преимущество в схватке с Осужденными — возможно, этих качеств тебе будет достаточно для победы. Мало кто достигает совершенства во всех без исключения видах боевых искусств...

Стормбрейкер взглянул на Гальвина, а потом посмотрел на Зеда, который готовился вместе с Виндблоуном покинуть поле для тренировок. Поднимаясь на ноги и отряхивая свой плащ, Стормбрейкер сказал нарочито громким голосом:

— Арон, лорд-провост вызывает меня к себе, чтобы обсудить последние новости. Не мог бы ты пойти в амбар тэлонов и потренировать Зеда в верховой езде? Ты имеешь такой подход к животным, какого нет не только у большинства учеников, но и у многих Мастеров.

— Один? — потрясенно спросил мальчик.

Даже старшим ученикам редко позволялось ездить верхом на тэлонах без присмотра взрослых!

— Мне кажется, ты заслужил это право, — улыбнулся Стормбрейкер.

Стоявший поблизости Виндблоун хмуро покачал головой, в то время как Зед расплылся в довольной улыбке, а Гальвин Хердер отвернулся к своей мишени. Кинжалы Хердера, которые он бросал сильными и уверенными движениями, один за другим летели точно в цель.

Арон никак не мог поверить выпавшему счастью. Подхватив ведра с камнями, которые он повсюду таскал с собой для укрепления мышц, Арон кивнул Зеду, и оба в сопровождении Ико направились в амбар тэлонов.

По дороге мальчики почти не разговаривали, но глаза Зеда ярко светились от гордости и радостного возбуждения. Однако, приблизившись к стойлам огромных чешуйчатых ящериц, Зед начал нервничать.

Видимо, тэлоны доставили ему в прошлом немало неприятностей, догадался Арон.

Не успели мальчики миновать перегородку, отделяющую лошадей от тэлонов, как Тек почувствовала приближение хозяина и принялась тихонько свистеть. У Арона чуть сердце не разорвалось от этих звуков. Оттолкнув Зеда, он со всех ног бросился к стойлам тэлонов. Мальчик поставил ведра с камнями у стены, бегом пересек довольно длинный коридор с покрытым грязной соломой полом, осторожно открыл дверь, отделяющую стойла самцов от стойл самок, и скользнул в небольшое помещение.

В нос Арону тут же ударил знакомый запах — смесь навоза, распаренного зерна и тухлого козьего мяса, а из-под его ног при каждом шаге поднималось маленькое облачко пыли. Здесь было намного теплее, чем снаружи, — ведь в Гильдии Камня за тэлонами ухаживали так же хорошо, как в самых богатых домах Гнездовья, и не жалели дров на отопление амбара.

Арон нашел Тек там, где и ожидал, — в самом последнем стойле, как раз напротив одной из расположенных вдоль стены печек. Увидев хозяина, малышка тэлон принялась нетерпеливо повизгивать, свистеть, а также притопывать и трясти когтистыми передними лапами.

— Хорошая девочка! — пробормотал Арон, с нежностью глядя, как его любимица жмется к прочной деревянной двери.

Мальчику вдруг показалось, что он перенесся в родительский дом и стоит сейчас около каменного стойла, которое они с отцом и братьями построили для Тек. Арон закрыл глаза и увидел их маленький сад, поле и дом. Еще немного — и он услышит мелодичный смех

сестренка и голос матери, которая зовет все семейство к столу...

Арон открыл дверь стойла и протянул руки, чтобы обнять Тек, но та, разыгравшись, больно пихнула его головой в живот. Арон поморщился и отступил назад, а его любимица, возбужденная встречей с хозяином, еще громче завизжала.

Впрочем, увидев Зеда и Ико, малышка тэлон притихла и насторожилась. Шепча ласковые слова, Арон снял со стены недоуздок и быстро надел на Тек. Зед тем временем остановился у стойла за спиной Арона, а Ико отошел к поленнице дров и замер в неподвижности — видимо, сабор понимал, что незнакомые запахи тревожат и пугают тэлон.

Вытаращив глаза и широко раскрыв пасть с острыми белыми зубами, в которых застряли куски мяса, Тек уставилась на Зеда. От нее пахло запекшейся кровью и вонючей маслянистой смазкой, но Арон все равно крепко обхватил Тек руками за шею и уткнулся лицом в широкий бок.

— Тек все еще меньше остальных самок, но мне кажется, она продолжает расти, — сказал Зед.

В этот момент маленькая тэлон потянулась мордой, чтобы обнюхать Зеда, и мальчик резко отпрянул.

Так вот в чем дело, подумал Арон, наблюдая за товарищем. Если Зед так нервничает рядом с тэлонами, неудивительно, что животные его не слушаются!

— Тебе надо расслабиться. Тэлоны всегда чувствуют напряжение и страх. — Арон выпрямился и погладил гладкую, острую чешую на голове и шее Тек. — Этих зверюг нельзя бояться, иначе они укусят тебя или, того хуже, сбросят на землю и втопчут в грязь — как лошади, только гораздо глубже.

— Точно, — кивнул Зед, потирая левый бок и морщась. — Понимаешь, простые ученики в Гильдии Камня почти не имеют дела с тэлонами и редко практикуются в верховой езде. Нас в основном учили ухаживать за ними. Это не опасно, если я выведу в загон самца, когда ты будешь верхом на Тек?

Арон с трудом подтащил тэлон к стене амбара и привязал там, чтобы спокойно надеть на нее седло.

— Первая течка у нее будет не раньше чем через несколько лунных циклов. Обычно это случается весной, — ответил он. — Посмотри на воротник у нее на шее!

Зед моргнул, с испугом разглядывая острую, как ножи, чешую.

— Он станет краснее рубинов династии Маб, когда Тек будет готова к спариванию. Это случается только раз в год, но пропустить изменения во внешности и поведении самки невозможно. Она будет похожа на горную кошку, почуявшую запах крови.

— Теперь я понимаю, почему Старшие Мастера обычно выбирают самцов. Не хотят осложнять себе жизнь, — задумчиво сказал Зед, а потом махнул рукой в сторону небольшой двери недалеко от стойла и сказал: — Поищи там свое седло.

В ответ на замечание товарища Арон лишь пожал плечами.

— Тэлоны вынашивают детенышей только два или три лунных цикла, и сразу после рождения малыши часами обходятся без матери, — сказал он, открывая дверь в каптерку. — Конечно, у самцов характер спокойнее, и они лучше поддаются дрессировке...

Седло висело на одном из вбитых в стену деревянных гвоздей. Вернувшись к Тек, Арон увидел, что Зед все еще стоит у стойла — словно ждет продолжения урока.

— Самки обычно привыкают к одному человеку и могут вести себя агрессивно с посторонними, — прибавил Арон, надевая на Тек седло и попону.

— То же самое говорили нам в прошлом году наставники, но ты объясняешь все гораздо понятнее и интереснее.

Произнеся эти слова, Зед поспешил в соседнее отделение амбара, чтобы оседлать одного из самцов. Тек на прощание окинула мальчика презрительным взглядом и громко фыркнула ему вслед.

А вот Арон радовался возможности помочь товарищу — ведь Зед с самого начала был очень дружелюбен и во всем поддерживал его.

А может, я радуюсь тому, что наконец оказался хоть в чем-то успешнее Зеда?

Арон нахмурился, поскольку не мог честно ответить на этот вопрос. Была бы здесь мать, она заставила бы его просить у Многоликого Брата прощения за гордыню и зависть! Однако мальчик не собирался делать ничего подобного. Он вообще сомневался, что когда-нибудь сможет простить Брата за то, что случилось с его семьей.

Похоже, богам вообще на нас наплевать, — с горечью подумал Арон, надевая на Тек седло и уздечку.

Мальчик едва дождался того момента, когда смог забраться на спину своей любимицы. Какое счастье, что Стормбрейкер позволил ему насладиться общением с Тек без свидетелей, да еще и разрешил помочь Зеду. Однако бессильная ярость, наполнившая сердце Арона при воспоминаниях о семье, продолжала грызть душу мальчика.

Как я устал! И когда уже освобожусь от этой боли?..

Арон проехал через перегородку, отделяющую стойла самок от самцов, и, с трудом удерживая Тек на месте, плотно закрыл за собой дверь. Зед к тому времени уже оседлал своего тэлona и надел на него поводья.

— Подтяни подпругу, — сказал Арон товарищу, внимательно осмотрев его работу. — Иначе свалишься на землю.

Зед молча выполнил приказ и встал на скамейку, чтобы забраться на спину тэлona. Арон видел, что Зед ужасно нервничает, но не стал дожидаться товарища, а велел Тек идти к воротам.

Оказавшись на улице, мальчик окинул взглядом огромное поле для верховой езды. Лицо Арона ласкали слабый солнечный свет и прохладный ветерок, а воздух пах свежестью, морозом и зимним лесом.

Как живо все это напоминало Дозорную Линию и дом!

Арон ослабил поводья, позволяя Тек самой выбрать направление и скорость. Ветер оказался довольно сильным, но Арон не обращал внимания на холод. Закрыв глаза и подставив лицо потокам свежего воздуха, он представлял себе, что несется по дороге мимо родительской фермы — прямо к деревьям, обозначающим Дозорную Линию.

Мальчик в мельчайших деталях видел место, где навеки осталось его сердце. Вот родительский дом и старый, обветшалый амбар, который они с отцом чинили накануне Жатвы...

— Арон! — раздался сзади голос Зеда, но мальчику не хотелось оборачиваться. Зед в любом случае скоро догонит его — ведь самец способен двигаться, по меньшей мере, в два раза быстрее Тек. — Арон! — снова громко закричал Зед.

Арон рассердился и чуть было не развернул Тек, чтобы подъехать к товарищу и ткнуть его кулаком в грудь. Именно так он поступил бы с Сетом, вздумай брат вести себя подобным образом. Однако быстрая езда и холодный ветер, обдувающий лицо мальчика, действовали на него умиротворяюще, и потому Арон решил не обращать внимания на странное поведение Зеда. Вместо этого он позволил Тек скакать к барьеру, отделяющему площадку тэлонa от лошадиного загона.

Ворота барьера оказались открытыми, но это не встревожило мальчика. Наверняка тот, кто распахнул ворота, закроет их на засов до того, как Тек приблизится к лошадям. Арон отпустил поводья, полной грудью вдохнул свежий воздух и на несколько секунд зажмурился, ослепленный лучами предвечернего солнца.

Однако когда мальчик открыл глаза, ворота по-прежнему были распахнуты.

— Эй, закрой ворота! — крикнул Арон высокому человеку в серой рубаше, который медленно шел вдоль стены загона по направлению к амбару, но тот даже не остановился.

Тем временем Тек учуяла запах свежего мяса и прибавила скорости.

— Стой! — завопил Арон, натянув поводья и всем телом вжавшись в спину тэлona. — Стой, Тек!

За спиной мальчика раздался истошный крик Зеда и топот самца, когтистые лапы которого при каждом шаге громко царапали промерзшую землю.

От ужаса Арон потерял дар речи. Все, что он мог делать, — это беспомощно дергать поводья и молиться, чтобы Тек послушалась его. Но разве можно надеяться на благоразумие тэлон, которая оказалась всего в паре десятков шагов от открытого лошадиного загона?

Огромный самец ураганом пронесся мимо Тек и Арона к широко распахнутым воротам; сидящий у него на спине Зед одной рукой цеплялся за шею тэлона, а в другой крепко сжимал поводья.

Учуяв приближение хищников, лошади за барьером жалобно заржали. Ах, если бы только они в панике бросились в стойла — тогда люди в амбаре подняли бы тревогу и попытались предотвратить трагедию.

Арон повернул голову и посмотрел на высокого человека, который стоял в стороне от ворот и с поразительным спокойствием наблюдал за приближением тэлонов.

Гальвин Хердер.

Старший ученик Виндблоуна даже глазом не моргнул, когда Тек ворвалась в лошадиный загон. Боевой воротник на ее шее поднялся дыбом, закрывая от Арона лошадей, самца-тэлона и его наездника; однако мальчик все же успел увидеть, как свирепый хищник сбросил Зеда на землю, а потом подпрыгнул и вонзил когти в дрожащую от ужаса кобылу.

Хруст костей, смешавшийся с предсмертным визгом лошади, взорвал воздух. Самец испустил холодящий кровь боевой клич, и к этому громогласному реву немедленно присоединилась Тек.

Арон в ужасе зажмурился. Если Тек начнет задираť оставшегося без наездника самца, тот разорвет маленькую самку на части — как он только что поступил с несчастной кобылой.

— Нет! — завопил Арон, сжимая в кулаке поводья и так резко подавшись назад, что почти лег на чешуйчатую спину тэлон.

Нет, нет, нет! Остановись!

Арона охватила паника. В следующую минуту он с криком летел на покрытую жухлой травой землю.

Уставившись в затянутое тучами небо, Арон молча лежал на земле и судорожно глотал ртом воздух. В ушах звенело, и он не слышал ничего, кроме собственного хриплого дыхания.

Я должен бежать к Тек! Должен спасти ее от верной смерти!

Арон знал, что теряет самое близкое и родное существо на свете. Он впился ногтями в промерзшую землю, пытаясь подняться на ноги, однако тело отказывалось подчиняться...

Глава тридцатая АРОН

Тек... Тек!

Арон наконец-то набрал в легкие достаточно воздуха, чтобы позвать свою любимицу, но язык словно приклеился к нёбу. С губ мальчика сорвался лишь жалобный стон, напоминающий голос раненой горной кошки, которую окружили дерзкие лесные хищники.

В этот момент что-то большое стрелой пронеслось мимо Арона — у мальчика даже ветер в ушах засвистел! — и тут же со всех сторон послышались громкие голоса.

Прерывисто дыша, Арон рывком сел и оглянулся по сторонам.

Первым, кого он увидел, был Зед. Шатаясь из стороны в сторону и громко кашляя, Зед потирал руками ушибленный бок, а изо рта у него текла кровь. Пять или шесть Братьев Камня со всех ног мчались к барьеру, в то время как самец-тэлон, довольно урча, раздирал на куски свою добычу.

Арон тоже схватился руками за бок и застонал от резкой боли в ребрах. Но где все-таки Тек? Она не лакочилась мясом вместе с самцом и не лежала, бездыханная, у его ног...

Мальчик повернул голову влево и увидел неподалеку от себя маленькую тэлон. Та стояла, низко опустив голову, а ее поводья крепко сжимал в голубом кулаке Ико.

Замерший в своей обычной позе сборор невозмутимо наблюдал за Ароном, который, разом забыв о боли, принялся с беспокойством осматривать свою любимицу.

Кажется, все в порядке. Крови не видно, да и чешуйки все на месте!

Маленькая тэлон возмущенно фыркнула, обрызгав слюной плечи и волосы Ико, и потянулась к лошадиной туше, но не смогла даже повернуть голову.

Сабор, похоже, удерживал ее на месте без малейших усилий.

Арон был так счастлив, что едва не бросился Ико на шею, но тут внезапное движение отвлекло внимание мальчика.

Гальвин Хердер вошел в лошадиный загон, плотно закрыл за собой ворота и, остановившись напротив Зеда, начал заботливо утирать рукавом его окровавленное лицо.

Вот мерзавец!

Не успев хорошенько обдумать свои действия, Арон вскочил на ноги и бросился к Хердеру, который смотрел в другую сторону и не видел его приближения.

Я убью его голыми руками! — молнией пронеслось в голове мальчика.

Собравшиеся в загоне люди звали Арона по имени, но он даже не оглянулся. Ближе, ближе, еще ближе...

Сжимая кулаки и скрипя зубами от ярости, Арон бросился на Хердера, но в последний момент тот неожиданно отступил в сторону, и мальчик со всего маху полетел на землю. Еще через мгновение он оказался в цепких объятиях Зеда, который поймал Арона на лету и вместе с ним кубарем покатился по земле.

— Ты ведь знаешь, что он сделал! — кричал Арон, отчаянно молотя кулаками по спине товарища. — Почему ты его защищаешь?

В этот момент сверху прозвучал спокойный голос Хердера.

— Отпусти его, Зед.

Вот мороково отродье!

Придавленный к земле телом Зеда, Арон бессильно наблюдал, как к нему приближаются длинные ноги врага.

— Прекрати вырываться! Вспомни, мы — Камень, — сказал Зед и в упор посмотрел на Арона своими карими глазами. — Что бы ни сделал Гальвин, ты не должен выходить из себя.

— Из-за него погибла лошадь, — тихо проговорил Арон, глядя на исцарапанное лицо товарища. — И он едва не убил вас с Тек!

— А что изменится, если ты разобьешь ему нос? Будь здесь Стормбрейкер, он обязательно задал бы тебе этот вопрос.

— Я... я... — Арону хотелось крикнуть, что драка помогла бы ему выплеснуть гнев, но вместо этого мальчик сказал: — Это стало бы для Хердера хорошим уроком.

— Только в том случае, если бы он хотел учиться! — возразил Зед и немного приподнялся на локтях, чтобы Арон мог набрать в легкие воздуха. — Я пробыл в Гильдии достаточно долго, чтобы понять: тухлые яйца никогда не станут хорошими. И потом, ты ведь не хочешь попасть в Обитель Терпения, правда?

При этих словах Арона прошиб холодный пот.

— Отпусти Арона, Зед, — раздался сверху властный приказ Гальвина Хердера.

Голос звучал тихо и очень спокойно, но у Арона по спине тут же побежали мурашки, а в висках застучала кровь. Мальчик только сейчас понял, что чуть не поставил под угрозу собственную жизнь, ведь лорд Болдрик ни за что не простил бы ему нападение на другого человека — не важно, использовал бы он кулаки или силу своего грааля.

— Дай Арону посмотреть на меня, — потребовал Хердер — совсем как учитель, который собирался отчитать провинившегося ученика.

— Сегодня эти двое уже ни на кого не будут смотреть, — раздался за спиной Хердера суровый мужской голос, и Арон немедленно узнал Виндблоуна.

Через несколько секунд мальчики стояли перед наставником Зеда и еще семерыми Братями Камня, которых Арон никогда раньше не видел. Круглое лицо Виндблоуна налилось кровью (это случалось каждый раз, когда он выходил из себя); мягкие редющие волосы блестели, словно намазанные маслом, а серебряный медальон с вырезанной в центре спиралью слабо мерцал в лучах солнца, которое только что выглянуло из-за затянувших небо

облаков. Незнакомые Арону Братья Камня — все Безмолвные, судя по глазам, — с любопытством поглядывали на Арона и стоящего поблизости Ико.

— Объяснения, — потребовал Виндблоун, в упор глядя на Хердера.

Выражение лица старшего ученика не изменилось, но когда он заговорил, в голосе прозвучала интонация гордости и превосходства.

— Арон и Зед заигрались и забыли об осторожности.

Вот негодяй!

Арон открыл было рот, чтобы опровергнуть лживые обвинения, но стоящий рядом Зед быстро схватил его за руку.

К удивлению Арона, Виндблоун не повернулся к нему и Зеду, чтобы отчитать их и объявить наказание, а продолжал пристально смотреть на Хердера.

— С того места, где я стоял, Гальвин, мне показалось, что и ты не был чересчур осторожен. Почему ты оставил ворота барьера открытыми?

Расслабленная поза старшего ученика не изменилась, но на щеках вспыхнул едва заметный румянец. Несколько секунд он молчал, видимо, обдумывал ответ, потом медленно произнес:

— Арон позволил своей самке бежать слишком быстро и оставил без присмотра неопытного наездника. Он должен был получить урок.

— Это не твоя обязанность — наказывать других учеников, тем более без моего ведома! — возразил Виндблоун таким суровым тоном, что даже Арон поежился. — Не забывай, что ты сам еще ученик.

Хердер вздрогнул и ссутулился, словно слова Виндблоуна тяжелым камнем легли ему на плечи, и в тот же миг душа Арона наполнилась горечью и гневом.

Это не мои чувства! Мой грааль лишь отражает эмоции, которые испытывает сейчас Гальвин Хердер, — догадался мальчик, морщась от отвращения. — *Как же он бесится из-за того, что лорд Болдрик не допускает его к заключительным испытаниям и не позволяет стать полноправным членом Гильдии!*

— Три дня в Обители Терпения, — твердо сказал Виндблоун. — Извини, Гальвин, но мы должны прийти к согласию в вопросе о том, кто из нас Мастер, а кто ученик.

Хердер молча выслушал слова Виндблоуна, потом, не поднимая головы, развернулся и пошел прочь. Арон зачарованно провожал глазами его высокую фигуру и тонкую струйку серебристого пара, что вилась в морозном воздухе над головой Хердера. Внезапно мальчик вспомнил старших братьев, которые тоже беспрекословно принимали наказания от отца, и сердце заныло от жалости.

Стоп. Хердер вовсе не похож на моих братьев! К тому же он наверняка затаил злость на Виндблоуна и позже отомстит ему за суровое наказание.

Тем временем Братья Камня, столпившиеся вокруг Виндблоуна, начали потихоньку расходиться. Некоторые из них занялись тэлоном, другие — останками кобылы, которые необходимо было убрать из загона.

Виндблоун повернулся к Зеду, внимательно осмотрел его, вытер рукавом плаща грязное лицо мальчика и спросил, не ранен ли он.

— Нет, Старший Мастер Виндблоун, — помотал головой Зед, и в его голосе отчетливо прозвучала гордость за новый титул наставника. — Только пара синяков да царапин.

Виндблоун кивнул, потом потрепал мальчика по волосам.

— Это хорошо! Тебе придется еще немало потрудиться, чтобы научиться справляться с тэлонами. К сожалению, Арон не слишком-то помог тебе сегодня...

В ответ на этот упрек Арон злобно сверкнул глазами, но тут же вспомнил слова Хердера о тэлонах, беспечном поведении и о том, что он заслуживает хорошего урока.

Мальчик почувствовал такое отвращение к себе, что его едва не стошнило.

Что ж, все это правда! Он действительно был беспечен, предоставив Тек полную свободу на незнакомой территории, где он мог легко потерять контроль — что в конце концов и случилось. А самое страшное — он бросил Зеда, который отчаянно нуждался в его

помощи. Оставил его один на один со взрослым самцом!

«Мы — Гильдия Камня, а не толпа нянек!» — внушал Арону Стормбрейкер в день их приезда в Триун.

«Мы все — Камень!» — сказал совсем недавно Зед, когда удерживал его от нападения на Гальвина Хердера.

Да, Арон не всегда мог самостоятельно принимать решения, но многие его поступки зависели только от него. То, что произошло сегодня, — его собственная вина.

Какой же я подлец! Ведь Зед присягнул мне на верность и вообще — всегда и во всем помогал. И как я отплатил за доброту? Увлёкся ездой на Тек и оставил товарища сражаться с опасным и своенравным тэлоном!

Стормбрейкер любил повторять, что каждый человек — это лишь сумма принятых им решений.

Если это действительно так, — с горечью подумал Арон, — я доказал сегодня, что ни на что не гожусь.

Ему очень хотелось извиниться перед Зедом, но Арон рассудил, что лучше сделать это в их комнате, с глазу на глаз.

Разговаривая с Зедом, Виндблоун не присел на корточки, как обычно делал Стормбрейкер во время бесед с Аронем, но голос его сейчас был намного мягче и добрее.

— Если бы ты позволил Арону самому разобраться с Гальвином в тот первый день в Триуне, мы могли бы избежать сегодняшних несчастий. — Виндблоун сделал паузу и перевел взгляд на мрачное лицо Арона. — Гальвин получил бы наказание за разжигание драки, но последствия не были бы такими серьезными. Возможно, ему не пришлось бы ничего доказывать сегодня — ни Арону, ни тебе, ни мне... — Виндблоун снова посмотрел на Зеда и твердо сказал: — Обитель Терпения, один день. И поразмысли, хорошо ли ты делаешь, оберегая Арона от его собственных врагов.

Арон в ужасе вытаращил глаза и закричал:

— Но Старший Мастер Виндблоун, это была моя вина! Зед очень добрый, он просто пытался мне помочь!

— Если бы ты стоял на своих ногах, Арон Вейлин, другим людям не пришлось бы с тобой нянчиться.

Виндблоун сделал нажим на имени, которое мальчик получил во время церемонии дав-ха, — наверное, чтобы пристыдить Арона или посмеяться над ним. А может, Виндблоун просто хотел напомнить, что благородное имя накладывает ответственность на его обладателя.

Арон залился краской и, низко опустив голову, уставился на свою перепачканную одежду.

— Все хорошо, — тихо шепнул Зед, пытаясь подбодрить товарища — а возможно, и самого себя.

После этого Зед почтительно поклонился Виндблоуну и зашагал в том же направлении, в котором недавно исчез Гальвин Хердер.

Сердце Арона болезненно сжалось. Проводив Зеда глазами, мальчик вдруг понял, что теперь пришел его черед получать наказание. Он не сомневался, что удостоится гораздо более суровой кары, чем Зед, — возможно, его отправят в Обитель Терпения на несколько дней, как Гальвина!

А вдруг... Неужели пришел тот страшный момент, которого он боялся с самого первого дня в Гильдии Камня? Что, если лорд Болдрик выполнит свои угрозы и пошлет его в Суд?

Виндблоун так долго смотрел на Арона, что мальчик почувствовал тошноту и головокружение. Он готов был кричать и плевать, лишь бы прервать затянувшееся молчание! Жуткие тени Обители Терпения обступили мальчика со всех сторон — вместе со странными образами, которые привиделись ему около Часовни Матери. И то и другое одинаково страшило Арона, но при мысли о Доме Осужденных и Арене, на которую выводят

приговоренных к смерти преступников, ему стало по-настоящему жутко.

— Отведи тэлон в стойло, а потом отправляйся домой вместе со своим дружкой-сабором, — скомандовал наконец Виндблоун. — Когда Старший Мастер Стормбрейкер освободится после встречи с лордом Бодариком, он сам решит, что с тобой делать.

Нет, нет! — чуть не закричал Арон. — *Сидеть и ждать, пока решится моя судьба, — я не выдержу этой пытки.*

Обитель Терпения вдруг показалась мальчику почти приятным местом — по сравнению с мучительным ожиданием и необходимостью смотреть в глаза Стормбрейкеру. Он чуть не начал умолять Виндблоуна назначить наказание прямо сейчас, но тот уже повернулся к нему спиной и зашагал прочь.

Понурившись, Арон подошел к Ико и взял у него поводья.

— Спасибо, — пробормотал он сабору и зарылся лицом в прохладные чешуйки Тек.

Какое счастье, что она осталась в живых! Даже если я не доживу до следующего утра, Ико не даст Тек в обиду.

Арон и сам не знал, откуда взялось в нем это убеждение.

Выслушав благодарность, Ико нахмурил брови, но все же последовал за Ароном к амбару тэлонов и в неподвижности замер у входа.

Арон остановился, нервно крутя в руках поводья Тек. Ему очень хотелось кое о чем спросить сабора, но мальчик не знал, как правильно задать вопрос.

— Э-э... так, значит, ты и правда не собираешься вмешиваться в мою жизнь и в мои тренировки, но спасешь Тек, если ей будет угрожать опасность? — запинаясь, проговорил Арон.

— Да, — ответил Ико, устремив вдаль неподвижный взгляд своих темных глаз. — Я помогу Тек, если это будет в моих силах.

Продолжая теребить пальцами поводья, Арон с интересом посмотрел на сабора и спросил:

— Почему?

Ответом ему была тишина.

Впрочем, мотивы Ико не слишком сильно интересовали Арона. Главное — сабор пообещал заботиться о маленькой тэлон и уже доказал, что его слова — не пустые обещания. Теперь Арон твердо знал, что покорно примет любое наказание, которое назначит Стормбрейкер, — даже если его прямо сегодня отправят в Суд. Мальчик не собирался больше подводить ни Зеда, ни Дари, ни своего наставника, ни самого себя!

Не успел Арон перешагнуть через порог амбара, как в голове у него что-то вспыхнуло, и перед внутренним взором замелькали картины будущего. Грааль показал Арону, что впереди его ждет немало изнурительных тренировок и бессонных ночей. Мальчик явственно видел, как он учится драться, как набирает физическую силу, как постепенно обретает свое место в Гильдии... В голове вихрем пронеслись призраки будущих ночных кошмаров — солдаты Брейлинга, которых он чуть не убил силой своего грааля, загадочные существа из Часовни Матери и мрачные тени Обители Терпения.

Все будет хорошо... — вдруг прозвучал в голове Арона чей-то добрый и печальный голос, который показался мальчику смутно знакомым. — *Все будет хорошо. И помни — ты дал клятву не забывать меня!*

Арон не имел ни малейшего представления, кто говорил с ним и о какой клятве шла речь, поэтому просто приказал странному голосу замолкнуть. Не успел он перевести дыхание, как перед ним возникло новое видение — мужчина, с головы до ног облаченный в длинные темные одежды (на манер кочевников из пустынь династии Алтар). Покрытые рубцами руки незнакомца сжимали меч, а над головой поднимались волны ненависти и смерти.

«Канус-бандит!» — подсказал мальчику внутренний голос.

Преступник, убивающий без разбору и солдат, и мирных селян! Когда-то это имя упомянул лорд Болдрик, а потом его частенько повторяли Братья Камня и ученики.

Арон хотел со всех ног бежать прочь, но не мог оторвать взгляда от высокой фигуры убийцы. Может быть, бандит пришел забрать его жизнь? Мальчик точно знал, что этот человек существует на самом деле и что он ищет его, Арона, — ищет так же неустанно, как Братья Камня — своих Осужденных!

В этот момент мужчина поднял голову и в упор посмотрел на мальчика, а его рука еще крепче сжала рукоять меча.

Арон в ужасе закричал и попятился назад, а страшное видение тут же исчезло — словно подхваченная ветром горстка песка. Мальчик облегченно вздохнул и, оглянувшись по сторонам, увидел деревянные стены и каменный пол амбара, а зловонный запах тэлонов и запекшейся крови едва не свалил его с ног.

Малышка Тек, уставшая стоять на одном месте, сердито ткнула Арона в плечо, и он виновато обхватил рукой шею своей любимицы.

Пропади он пропадом, этот дар, который ни с того ни с сего открывает будущее — да еще и подсылает всяких жутких призраков!

Крепко прижимаясь к Тек, Арон с ужасом думал о тех многочисленных испытаниях, которые его ожидают в Гильдии Камня. Неужели он когда-нибудь станет достаточно сильным, чтобы победить такого жестокого преступника, как Канус-бандит? Для мальчика этот негодяй был нисколько не лучше лорда Брейлинга — ведь он рыскал по окраинам страны и безжалостно убивал ни в чем не повинных людей.

— Зачем вообще он являлся в мои мысли? — шепотом проговорил Арон, но ответом ему было лишь громкое фырканье Тек.

Мальчику хотелось заплакать, но сил на это не было. Сегодняшний день принес Арону столько страданий, что сейчас он мог лишь молча прижиматься к скользкой чешуе Тек и тихо всхлипывать.

Глава тридцать первая НИК

Ник понял, что падает.

Он судорожно хватал руками воздух в надежде уцепиться за ветки или выступы стен, но вокруг была пустота.

— *Брат, спаси меня! Дай мне крылья!*

В висках громко стучала кровь, шея и плечи горели, словно в огне, а рот наполнился чем-то горьким — не то слюной, не то желчью.

Ах, если бы он только мог раскрыть крылья и взмыть в небеса — прочь от злого рока! Но все, на что он был способен, — это неумолимо приближаться к земле...

Ник в ужасе открыл рот и закричал, но из горла не вырвалось ни звука.

— Кто он? — пробился в затуманенный мозг голос Тиа Снейккиллер.

Он?

Мало-помалу к Нику вернулось ощущение собственного дыхания, привычное онемение в руках и ногах, а еще — мучительная боль во всем теле. Мальчик открыл глаза и увидел над головой звезды и луны, просвечивающие сквозь полог из обледенелых листьев дантха.

Рядом с постелью ярко пылал огонь, а над ним жарилось какое-то мясо. Судя по запаху, кролик, подумал Ник и с трудом заставил себя сесть.

Несмотря на весело потрескивающее пламя и груды одеял, которыми укрыла его Тиа, мальчику вовсе не было жарко. Холодный воздух тысячами крошечных иголок впивался в нос, локти и пальцы ног, однако Нику это даже нравилось. *Так мой разум быстрее очистится от мрачных видений,* — подумал он и огляделся по сторонам. Окружающая местность показалась мальчику смутно знакомой...

Ну конечно, все та же поляна, на которой они остановились несколько дней назад! Неужели провинция Кобб вообще никогда не закончится?

Ник с трудом повернул голову, нашел взглядом Снейккиллер и пробормотал, едва

ворочая языком:

— Прошу прощения, что задерживаю ваше путешествие...

Тиа сидела у огня с кроличьей шкуркой и кинжалом в руках, одетая в свой обычный серый плащ и сапоги. Похоже, холод совсем ее не беспокоил. Темная кожа и светлые волосы женщины в отблесках огня казались еще более необычными, чем при дневном свете, а движения рук были такими же уверенными и красивыми, как и ее речи.

— Так кто он, Ник? — снова спросила Тиа. — Мальчик, с которым ты разговаривал, когда был без сознания?

Эти слова повергли Ника в ужас. Он неуклюже дернул головой, чтобы посмотреть, нет ли поблизости Хасти или Террика, однако никого не увидел.

Наверное, Брат Камня и его ученик ушли в деревню, чтобы запастись едой, — ведь им предстоит еще очень долгий путь.

— Я не знаю, кто этот мальчик и почему мы с ним продолжаем встречаться, — признался Ник. — Я даже не знал, что снова с ним разговаривал. Ведь ты не разрешила мне пересекать Пелену до тех пор, пока мы не приедем в Триун и пока я не пройду специальную тренировку...

— Знаю, — кивнула Снейккиллер, ловко выкраивая из кроличьей шкурки что-то вроде стельки для сапог. Она уже пыталась обучать этому ремеслу Ника — в те короткие промежутки, когда мальчик приходил в себя и мог действовать руками. — Ты сейчас не способен руководить волей и потому не всегда знаешь, что с тобой происходит. И все-таки... Можешь ты хотя бы сказать, кто этот мальчик — друг или враг?

Ник попытался стиснуть и разжать пальцы, но руки все еще дрожали после продолжительной лихорадки и отказывались подчиняться.

— Друг, — уверенно ответил он. — По крайней мере, я так думаю.

Ник даже казалось, что незнакомец однажды спас его жизнь. Но где это было и когда? Ник помнил только, что мальчик стоял перед ним в лучах слепящего бело-голубого света и приказывал его душе вернуться в тело. Однако этот образ был таким же смутным и неопределенным, как и воспоминания о падении с крыши замка в Кан-Роуэне, где он когда-то жил.

Может, все это был лишь дурной сон?

Но почему тогда, теряя сознание, я каждый раз встречаюсь с загадочным незнакомцем?

Сморщившись от нового приступа головной боли, Ник потер рукой лоб.

— Глотнешь пасленового вина? — спросила Снейккиллер, откладывая в сторону кроличью шкурку.

— Нет, спасибо. Само как-нибудь пройдет.

Ник боялся слишком сильно привыкнуть к целебному напитку и оставлял его только для тех случаев, когда боль становилась совсем уж невыносимой. В такие минуты мальчику казалось, что кто-то выдирает из его тела позвоночник и сдавливает железными тисками череп.

— Знаешь, Ник... — Снейккиллер положила руку на привязанную к поясу флягу, в которой она хранила готовый эликсир. — Тебе, возможно, до конца жизни придется принимать пасленовое вино, чтобы облегчить боль, — ведь твои увечья были такими тяжелыми! Если честно, я вообще не верила, что ты останешься в живых.

«Исцели себя!» — услышал вдруг Ник знакомый голос.

Точно таким же тоном отдавал приказы его отец, когда был в ярости. Однако слова, которые Ник вспомнил сейчас, произносил мальчик с голубым пламенем в глазах. Незнакомец запретил ему умирать, и послушаться его приказа было невозможно.

Мальчик обладает огромной силой, и он испробовал эту силу на мне... Что руководило им — добро или зло? Понимал ли он сам, что делает?

Тело Ника охватила дрожь, и тогда Снейккиллер, не выпуская из рук кинжала, поднялась на ноги и поднесла ко рту мальчика флягу с вином. На сей раз она не спрашивала

у Ника согласия, да он и сам не собирался сопротивляться.

Медленно глотая приятный на вкус напиток, мальчик наблюдал за игрой лунного света на клинке Тиа. Ник знал, что женщина не собирается пугать его своим смертоносным оружием — она просто почти никогда не выпускала кинжала из рук.

Целебное вино обожгло рот, горло и, наконец, желудок; по всему телу мальчика разлилось сладостное тепло, а боль бесследно исчезла. Снейккиллер тем временем привязала флягу к ремню и присела на одеяло рядом с Ником. Несколько минут она молча смотрела на мальчика, а потом сказала с тревогой в голосе:

— Мы будем зимовать в провинции Кобб. Ты слишком слаб, чтобы продолжать путешествие. Три дня назад я отправила Хасти и Террика искать деревню, в которой нам согласятся дать приют. Возможно, если Мать будет милостива, они даже найдут один из Домов Гильдии.

Чувство вины вскружило голову Ника так же сильно, как и пасленовый напиток.

— Ты — Старший Мастер, у тебя в Гильдии свои дела! Оставь меня здесь и езжай в Триун.

Снейккиллер нахмурилась и, сильнее стиснув в кулаке кинжал, сказала:

— Мое место рядом с тобой. Если я покину тебя, то подведу и Гильдию, и все Гнездовье.

Ник вздрогнул и испуганно посмотрел на Тиа. Сердце мальчика забилось быстрее, потом замерло и наконец снова пустилось в бешеную скачку. Неужели она обо всем догадалась? Нужно быстро что-нибудь придумать. Нужно все отрицать, сказать Тиа, что она ошибается...

Через некоторое время Ник понял, что не может больше выдерживать пристальный взгляд холодных голубых глаз. Опустив голову, мальчик едва слышно пробормотал:

— Ты знала, кто я... Знала с того самого дня, когда я впервые проснулся в твоей повозке.

— Я знала это с того момента, когда нашла тебя на пустынной аллее в Кан-Роуэне. Не волнуйся, Хасти и Террик ни о чем не догадываются. Я не хочу, чтобы тебя снова попытались убить, — ведь вторая попытка может оказаться удачнее первой.

Ник стиснул зубы, но тут же приказал себе успокоиться. Не хватало только еще одного затяжного приступа лихорадки или нового обморока.

— Я думаю, что... — нерешительно проговорил он. — Мне кажется, это были настоятели — те, что живут в замке.

Мальчик замер, ожидая, что его слова приведут Тиа в ярость, но женщина лишь презрительно фыркнула.

— Подними голову, мальчик. Ты не удивишь меня рассказами о предательстве, совершенном Гильдией Иглы — или теми, кто там обучался.

Ник в ужасе вытаращил глаза и едва не отшатнулся от Снейккиллер. Мальчик впервые слышал, чтобы кто-нибудь говорил об Игле с таким отвращением. А он еще боялся, что Тиа обвинит его в клевете и неуважении к настоятелям.

— Много столетий назад, — проговорила Снейккиллер, отрешенно глядя в темноту, — Игла пользовалась таким же уважением, как и Камень. В Эйдолоне лечили больных, выращивали целебные растения и специи, изготавливали лекарства и воспитывали всех сирот Гнездовья — вне зависимости от их происхождения и магических способностей. Игла и Камень уравнивали друг друга, благодаря чему в стране царили гармония и порядок. Сейчас в стенах Эйдолона все совсем не так, как раньше... — Тиа с яростью воткнула кинжал в землю у своих колен. — Немало людей уже заплатили за пренебрежение Иглы своими обязанностями и за то, что Гильдия вмешивается в вопросы, которые ее совсем не касаются.

Женщина замолчала и устремила взгляд на сверкающее лезвие кинжала.

Похоже, Тиа Снейккиллер — одна из тех, кто заплатил высокую цену за темные делишки Гильдии Иглы, догадался мальчик. Он не знал, какое зло причинила Игла Сестре

Камня и почему, но был уверен, что Тиа не собирается прощать обидчиков.

Что ж, по крайней мере, теперь Ник мог не бояться, что Снейккиллер отвезет его в Эйдолон или отдаст настоятелям... Интересно, останутся ли в силе другие ее обещания?

— Ты говорила, — взволнованно сказал мальчик, — что я могу пройти обучение в Триуне и посвятить себя служению Камню.

— Я буду хранить твои секреты — если такова твоя воля, однако... — Снейккиллер нагнулась к Нику и пристально посмотрела на него своими необыкновенными голубыми глазами. — Я все же надеюсь, что ты изменишь свои планы — ради самого себя и ради блага Гнездовья.

Но что я могу сделать? — растерянно подумал Ник.

Он даже не знал, что ответить на пылкие речи Тиа, и потому лишь молча покачал головой.

Женщина вздохнула и снова села на одеяло.

— Я не дам тебя в обиду и буду защищать так, как Камень защищал меня. Когда-то Гильдия сохранила жизнь и мне, и моему брату — хотя этот безумец с детства обожал рисковать.

— Благодарю тебя, — почтительно сказал Ник.

На сей раз пришел черед Тиа возмущенно трясти головой.

— Мы с братом не знатного рода, Ник, — твердо сказала женщина. — Мы — простые люди, далекие от трона и государственных дел, а потому не стоит говорить со мной таким тоном.

— Я теперь тоже не имею никакого отношения к трону, — горько усмехнулся Ник, уставившись на мерцающие в небесах луны. — Меня... вышвырнули из замка и из династии Маб!

Снейккиллер в ответ лишь пренебрежительно махнула левой рукой (правой она сжимала кинжал, который только что выдернула из земли).

— Это была подлая попытка убийства. По закону ты остаешься полноправным наследником престола. Война потому и началась, что и знать, и простой народ решили, что в династии Маб не осталось ни одного наследника. И вообще, эта война какая-то странная... Ладно, не обращай на меня внимания. — Тиа тряхнула головой, и ее волосы причудливо заискрились в темноте. — Я верю, что придет день, когда ты, Ник, победишь боль и страх и потребуешь то, что принадлежит тебе по праву рождения!

Сестра Камня снова в упор посмотрела на мальчика, а потом продолжила уже более мягким, почти умоляющим тоном:

— Может наступить такое время, когда тебе придется пожертвовать собственными желаниями ради спасения всех нас.

Услышав такие слова, Ник изумленно разинул рот.

— Но я не обладаю никакой силой! Да и кто пойдет за мной? Я ведь принц-увалень, помнишь? — Мальчик произнес последние слова с нажимом, чтобы убедить Снейккиллер в смехотворности ее предположений. — И правители Гнездовья, и простые люди смеялись над моим большим и рыхлым телом даже тогда, когда я еще не был калеккой. И потом — у меня нет никакого врожденного дара...

Смех Снейккиллер заставил мальчика замолчать.

— Нет дара? Неужели ты и правда так считаешь?

Тиа снова наклонилась к Нику и заглянула ему в глаза.

— В прежние времена, еще до Смешанных войн, Мабы зачастую входили в полную силу позже, чем остальные фей.

И какое отношение это имеет ко мне? — уныло подумал Ник, а вслух сказал:

— Я знаю. Но родовые таланты Мабов с тех пор почти полностью выродились — точно так же, как и таланты других династий Гнездовья.

На сей раз Снейккиллер придвинулась к Нику почти вплотную, и мальчику показалось, что спиралевидные бенедеты на ее лице двигаются, словно живые.

— Судороги случаются с тобой из-за сильного ушиба головы, а вот приступы горячки... Думаю, что это Гибельная лихорадка, Ник, — хотя, сказать по правде, прежде я никогда не сталкивалась с такой странной формой.

Ник вытаращил глаза и воскликнул:

— Моя болезнь не может быть Гибельной лихорадкой! В династии Маб она почти не встречается, и потом — никто еще не оставался в живых после такого количества приступов!

— Согласна, — кивнула Тиа. — Ты давно уже должен был умереть, но все еще жив... Это загадка, которую я пока не могу разрешить.

— У тебя помутился рассудок от усталости, — заявил Ник, и Снейккиллер звонко рассмеялась.

Женщина подняла голову и уставилась на сияющие в небе луны.

— У тебя есть дар, Ник. Я уверена, что ты в полной мере унаследовал грааль древних Мабов — с примесью еще каких-то магических талантов, в которых я пока не могу разобраться... Пройдя тренировку, ты без труда сможешь предсказывать будущее, выбирать верные пути в жизни и в конце концов научишься призывать такую судьбу, какую захочешь. — Тиа повернулась к мальчику, и Ник увидел, что ее глаза светятся ярким блеском. — Скажи, кто сможет устоять против такого дара?

И снова Ник не произнес ни слова. Да и что он мог ответить?

— Вот почему Мабы всегда правили Гнездовьем, и вот почему они должны оставаться у власти, — пылко проговорила Снейккиллер, протягивая обе руки к мальчику, словно умоляла поверить ее словам. — Сила вашего рода не только в том, что вы получаете щедрые дары от моря и деревьев. Главное — это ваш грааль. Добрый и предусмотрительный правитель с граалем Мабов укажет фей путь к спасению!

Ник не мог оставаться равнодушным, слушая такие речи. Он несколько раз кивнул, соглашаясь с описанием грааля династии Маб, хоть и по-прежнему не верил, что обладает хотя бы искрой настолько могущественного дара.

— Именно грааль вашего рода привел нас сюда из старого мира — еще до того, как фей потеряли свою силу из-за жадности и властолюбия отдельных мерзавцев! Это Мабы организовали Великое Переселение, поделили страну между династиями и устроили теперешний порядок жизни.

Внезапно мальчик вспомнил Кан-Роуэн, замок и леди Маб, которая восседала сейчас на престоле Гнездовья.

— Если у моей матери есть грааль, тогда нас всех ожидает очень печальный конец.

Снейккиллер безвольно уронила руки на колени, а выражение ее лица так резко изменилось, что Ник вздрогнул.

— Тогда ты тем более должен как можно быстрее встать на ноги, пройти обучение и остановить свою мать, Ник!

— Я не могу! — с отчаянием прошептал мальчик.

Больше всего на свете ему сейчас хотелось вскочить с постели и убежать в темную, холодную ночь.

— Кто же тогда это сделает? — спросила Снейккиллер.

Мальчик хотел сглотнуть слюну, но вместо этого закашлялся. Все его мысли перепутались, а язык словно одеревенел. Ну как объяснить, что он слишком слаб и бестолков для той важной роли, которую отводила ему Сестра Камня? Ник долго собирался с мыслями, а когда, наконец, открыл рот и начал что-то бормотать, Тиа приложила палец к губам. Она проворно вскочила с одеяла, достала из ножен мечи и, повернувшись лицом к югу, замерла в неподвижности.

У Ника зашумело в голове. Мальчик попытался встать с постели, но его ноги были слабы и безжизненны, словно сухие ветки, так что Ник даже на колени подняться не смог.

Как, интересно, я буду спасать Снейккиллер и все Гнездовье, если даже сидеть толком не могу?

Тиа опустила мечи, а ее свирепый взгляд сменился лучезарной улыбкой. Через

несколько секунд в зарослях показались Хасти и Террик; низко наклоняясь и раздвигая в стороны ветки дантха, они вышли на поляну и направились к лагерю. Волосы у обоих были всклокочены, а одежда покрыта грязью, но и Брат Камня, и его ученик казались очень довольными.

— Все отлично! — объявил Хасти своим громоподобным басом. — Мы остановимся в селении Финмонт, недалеко от границы Край и провинции Росс. Дорога туда займет два дня, и мы с Терриком уже договорились на постоялом дворе, чтобы нам приготовили комнаты.

— Из-за войны и Кануса-бандита там сейчас нет ни одной важной персоны, — осклабился в улыбке Террик. — Большая удача для нас.

— А что слышно о Канусе-бандите? — встревоженно спросила Снейккиллер.

— Говорят, несколько дней назад он напал на военный лагерь у границы провинции Росс, — продолжая радостно улыбаться, сообщил Террик. — Это были солдаты лорда Брейлинга, которые рыскали по деревням и отнимали у людей продовольствие, но теперь их отряд уменьшился сразу человек на десять!

— Невелика потеря, — поморщилась Тиа и убрала мечи в ножны. — А что люди говорят о войне? Какие новости?

Террик тут же перестал улыбаться, а Хасти мрачно доложил:

— Игла забирается все дальше и дальше на восток. Они посылают людей в Дома Гильдии Камня вдоль своих границ и требуют отдать им сирот и больных...

— С чего бы это? — вскинула голову Снейккиллер. — Игла десятилетиями не замечала нуждающихся и обездоленных, словно их в Гнездовье и вовсе не существует.

Еще больше нахмурившись, Хасти пожал плечами.

— Кто знает? В такие времена, как сейчас, ничему не приходится удивляться...

— Наверняка у них есть какие-то тайные замыслы, — фыркнула Снейккиллер. — В Эйдолоне ничего не делают просто так.

Хасти с Терриком промолчали — видимо, они были согласны с уничижительными высказываниями Сестры Камня.

Удивительно, как много простых людей непочтительно отзываются об Игле, в то время как родовитые граждане питают к ней большое уважение! — подумал Ник. — *Я и представить себе не мог ничего подобного, пока был надежно укрыт от мира в стенах замка.*

— Лорды Брейлинг и Алтар требуют отдать им западную часть провинции Маб, — сообщил Хасти, опуская на землю узел с вещами. — И вот что еще интересно: лорд Кобб спокойно позволяет солдатам Брейлинга шнырять по своим приграничным землям и отбирать в деревнях провизию.

Снейккиллер недоверчиво покачала головой.

— Милостивая Мать, помощи нам! Неужели он тоже на стороне этих подлецов? Нет, нет, не верю! Лорд Кобб и лорд Росс — благородные люди и не станут участвовать в подобном сумасшествии. — Тиа повернулась к Нику и так пристально на него посмотрела, что мальчик вынужден был отвести взгляд. — Великие династии — за исключением Маб — всегда будут вести себя достойно. Я надеюсь, что глупая война закончится до того, как земле и народу будет нанесен непоправимый ущерб...

Ник на мгновение пожалел, что не может заткнуть уши, чтобы не слышать Снейккиллер, но устыдился малодушия и поднял голову.

— Мы пошлем весточку в Триун, чтобы они не беспокоились о нас, — сказала Тиа и, поворачиваясь к Хасти и Террику, прибавила: — Когда погода станет теплее, вы оба сможете вернуться в Гильдию.

Террик кивнул и шлепнулся на землю у костра, а Хасти степенно уселся рядом с учеником.

— Надеюсь, Ник к тому времени будет чувствовать себя лучше и мы поедем в Триун все вместе, — предположил Брат Камня.

— Возможно, — небрежно ответила Тиа и еще раз обожгла Ника пронзительным

взглядом своих ярко-голубых глаз. — Пока остановимся в Финмонте, а потом посмотрим, какие подарки преподнесет нам судьба.

Глава тридцать вторая АРОН

Стормбрейкер, скрестив руки на груди, стоял перед камином в комнате Арона и мрачно смотрел на ученика; на бледном, покрытом бенедетами лице мужчины застыли гнев и разочарование.

Стоя у своей кровати, Арон прикоснулся рукой к мягкому покрывалу, которое согревало его ночами. На постели Зеда грудой валялась грязная одежда, и исходящий от нее запах пота смешивался с дымом угасающего в камине огня, однако беспорядок в комнате меньше всего беспокоил сейчас Арона. С тех пор как он оставил Тек в амбаре и вернулся в Дом Старших Мастеров, чтобы дожидаться возвращения Стормбрейкера, Арон не находил себе места от волнения и страха.

Старший Мастер заставил его рассказать о происшествии у амбара, но после этого не проронил ни слова. По шее Арона катился холодный пот, а тело словно одеревенело. Мальчик боялся, что вот-вот начнет умолять наставника о прощении.

Нет, нет, лучше уж выдержать розги или даже встречу с разгневанным лордом Болдриком!

Оцепенев под суровым взглядом Стормбрейкера, Арон чувствовал, что не может даже выбрать подходящих слов для молитвы и попросить Многоликого Брата избавить его от Суда.

Если Суд признает меня виновным, я проиграю поединок с любым из членов Гильдии! Конечно, я сейчас гораздо сильнее, чем был в начале обучения, да и мечом владею гораздо лучше, но шансов на победу у меня никаких! Что ж, сам виноват... Наверное, я и впрямь заслужил это наказание.

— Скажи честно, Арон, ты хочешь быть моим учеником или нет? — резко спросил Стормбрейкер. — Хочешь пройти обучение в Гильдии и стать Братом Камня?

Кровь прилила к лицу мальчика, и он воскликнул, крепко сжимая кулаки:

— Да!

Арон тут же смутился собственной горячности, перевел дыхание и повторил уже спокойнее:

— Да, хочу.

«Ты всегда будешь моим сыном...» — вспомнил вдруг Арон отцовские слова, и его сердце болезненно сжалось.

Гильдия Камня не заставляла его забыть о прошлой жизни, о родном доме и семье. Стормбрейкер лишь просил своего ученика помнить, кем он являлся сейчас и кем должен был стать завтра.

Я — Камень. Как я мог так безответственно вести себя по отношению к Тек и Зеду?

Стормбрейкер опустил руки и посмотрел на Арона чуть ласковее.

— Тому, кто хочет служить Камню, надо научиться жить в мире со всеми Братями и Сестрами — даже если за это приходится платить высокую цену. У тебя достаточно врагов за стенами Триуна; думаю, не стоит заводить новых еще и внутри крепости.

Арон проглотил резкие слова, которые едва не сорвались с языка, и приказал себе успокоиться. Не стоит еще сильнее злить наставника.

— Я не могу жить в мире с Гальвином Хердером, — честно сказал мальчик. — У него вместо сердца кусок льда. Он ни к кому не испытывает жалости.

— Согласен, — кивнул Старший Мастер, задумчиво почесав подбородок. — Но ты кое-чего не знаешь... Родители Гальвина отдали его в Гильдию Камня, потому что не могли справиться с агрессивностью сына, а сами через год умерли от разбушевавшейся в Долине Грааля лихорадки. Гальвин тоже лишился всех родных, как и ты. Без надлежащей заботы и

поддержки такая потеря кого угодно заставит ожесточиться, не правда ли?

Арон отвел взгляд и растерянно присел на краешек постели. У него в висках стучала кровь, а перед внутренним взором промелькнули сцены ночных кошмаров с участием солдат Брейлинга.

Может быть, и я стал таким же, как Гальвин? Не означают ли эти страшные сны, что мое сердце тоже покрылось коркой льда? — подумал Арон, испытывая одновременно и сочувствие, и стыд.

— У Гальвина нет никого и ничего, кроме Камня, — прибавил Стормбрейкер. — Ты теперь тоже часть его семьи. Постарайся стать ему братом.

Арон провел кончиками пальцев по мягкому, шелковистому покрывалу — словно искал у него утешения, и растерянно спросил:

— Но как? Гальвин мне никогда не позволит.

— А ты постарайся его убедить, — сказал Старший Мастер, подходя ближе к мальчику и заглядывая ему в глаза. Именно таким добрым и ободряющим взглядом Старший Мастер обычно смотрел на Арона во время уроков и бесед. — Может случиться так, что Гальвин Хердер однажды прикроет тебя и убьет преступника, притаившегося за твоей спиной. Думаю, единственный способ улучшить отношения между вами — это заставить вас драться вместе.

Мальчик недоуменно посмотрел на наставника. О чем это толкует Стормбрейкер? Арон знал, что превосходит Гальвина во владении луком и коротким мечом, но вооруженный кинжалом или длинным мечом, Хердер в мгновение ока искрошит его на мелкие кусочки! Впрочем, старший ученик Виндблоуна настолько сильнее Арона физически, что справится с ним и без всякого оружия.

— Вы хотите, чтобы во время тренировок мы сражались друг с другом? Мне кажется, это не поможет нам подружиться, Старший Мастер...

Стормбрейкер с готовностью кивнул, соглашаясь со словами Арона, и у мальчика на душе стало еще тревожнее.

— Я не имел в виду, что вы должны драться друг с другом. Вы должны драться вместе против общего врага. Думаю, вас нужно послать в такое место, где для выживания тебе придется полагаться на Гальвина, а Гальвину — на тебя. Да, это было бы лучше всего.

Арон потрясенно уставился на наставника. Мальчик ожидал, что Старший Мастер отправит его в Часовню Матери, или в Обитель Терпения, или — самое худшее — в приемную лорда Болдрика, но наказание оказалось намного страшнее, чем он мог вообразить.

Стормбрейкер ткнул рукой в южном направлении крепости и сказал:

— Один раз в лунный цикл мы проверяем запасы еды и оружия в Развалинах. Это рискованное путешествие, и потому обычно его совершает кто-то из Старших Мастеров. На сей раз в Развалины отправитесь вы с Гальвином — сразу после того, как он вернется из Обители Терпения.

Арон пришел в такой ужас, что едва не закричал. Мальчик хорошо помнил, как лорд Кобб по пути в Триун расспрашивал Стормбрейкера о Развалинах и что ответил тогда Старший Мастер.

«Не думаю, что небылицы о Развалинах могут быть страшнее яви...»

— Вы доберетесь туда до наступления темноты, — словно в полусне услышал Арон голос Стормбрейкера. — Поскольку вы отправитесь в Развалины вдвоем, поездка будет легче, чем испытания на звание Брата Камня. К тому же путешествие поможет вам узнать, насколько вы оба готовы к заключительной проверке.

Арону казалось, что он потерял дар речи и никогда в жизни не сможет произнести ни слова. В Триуне он слышал немало историй о том, сколько людей погибло в Развалинах и сколько из них не смогли даже преодолеть осыпающиеся каменные стены. Мягкое покрывало, которое так приятно ласкало пальцы Арона всего минуту назад, вдруг показалось грубым и колючим, и мальчик резко отдернул руку. Чтобы не смотреть на Старшего

Мастера, он отвернулся и уткнулся глазами в кровать Зеда.

Да это наказание еще хуже, чем Суд! И кто бы подумал, что Стормбрейкер способен на такую жестокость... Поединок с кем-нибудь из Братьев Камня или даже Милосердие лорда Болдрика и то были бы куда гуманнее.

Арон попытался сглотнуть, но горло пересохло, и мальчик закашлялся.

— Ты сейчас гораздо сильнее, чем был до приезда в Гильдию, отлично владеешь луком и коротким мечом, — сказал Стормбрейкер, присаживаясь перед мальчиком на корточки. — Гальвин, напротив, достиг немалого мастерства с длинным мечом и кинжалом, так что вы прекрасно сработаетесь.

Арон хотел отвернуться, но Старший Мастер взял мальчика за подбородок и посмотрел ему в глаза.

— После возвращения из этого похода вы с Гальвином будете гораздо лучше понимать друг друга.

— Если я останусь в живых, — угрюмо возразил Арон, отворачиваясь.

— Это будет зависеть от тебя самого, — спокойно заметил Стормбрейкер. — И от Гальвина.

Помолчав с минуту и так и не дождавшись ответа, Старший Мастер прибавил:

— Пока Гальвин не вернется из Обители Терпения, ешь двойные порции и усерднее тренируйся, но и об отдыхе не забывай.

Мальчик не проронил ни слова.

Какой смысл следовать совету Стормбрейкера? За три дня он в любом случае не окрепнет настолько, чтобы пережить это смертельно опасное путешествие в самое жуткое место Гнездовья!

Старший Мастер положил руку на плечо Арона, и мальчику пришлось напрячь всю волю, чтобы не оттолкнуть наставника. Через некоторое время Стормбрейкер со вздохом убрал руку и вышел из комнаты, оставляя своего ученика наедине с мрачными мыслями.

Дверь за Стормбрейкером закрылась, а Арон почувствовал, что не может даже встать с постели.

Если я поднимусь на ноги, то, скорее всего, захочу убежать прочь из комнаты, из Дома Старших Мастеров и вообще из крепости! — с тоской подумал он.

Только вот бежать ему было некуда. Как и Гальвину...

Рот мальчика наполнился горечью.

Арон понимал, что рассчитывать на доброту Гальвина бессмысленно. Хердер пожертвует кем угодно ради спасения собственной жизни, а то и специально подстроит какую-нибудь подлость, если подвернется удобный случай. Напрасно Стормбрейкер думает, что совместное путешествие в Развалины поможет им стать друзьями. Скорее, наоборот — Гальвин придет к выводу, что Арон слаб, плохо тренирован и вообще не заслуживает того, чтобы быть учеником Старшего Мастера. А лорд Болдрик и Виндблоун, наверное, будут даже рады, если Гальвин принесет к воротам крепости бездыханное тело Арона!..

Моя смерть станет для Камня благом. Им больше не придется бояться, что я причиню кому-нибудь вред своим опасным граалем, или волноваться о том, что лорд Брейлинг узнает о моем местонахождении и явится в Триун вместе с союзниками.

А может быть, именно на такой исход и рассчитывает Стормбрейкер?

Из глаза мальчика выкатилась слезинка и быстро побежала вниз по щеке. Арон прикусил губу, ненавидя себя за слабость и подозрительность. Ведь он всегда доверял Старшему Мастеру — хоть тот и был хорошо тренированным убийцей, способным на любую жестокость.

Внезапно Арон почувствовал жгучую боль в запястье — в том месте, где была вытатуирована метка дав-ха. Мальчику показалось, что священный знак пытается напомнить ему обо всех событиях, которые произошли с ним и Стормбрейкером со дня Жатвы.

Не думай о прошлом! — приказал себе Арон.

Образ Кайна — бога смерти, навеки впечатанный в кожу, вдруг показался мальчику

очень символичным...

Через некоторое время в дверь постучала Дари (вероятно, чтобы узнать, почему Арон не явился на урок), но мальчик не открыл дверь. Он боялся, что не выдержит разговора о сегодняшних несчастьях, и еще Арону очень не хотелось, чтобы Дари почувствовала страх и стыд, поселившиеся в его душе. Мальчик проигнорировал совет Старшего Мастера есть двойные порции и совсем не пошел на ужин. Что касается вечерних занятий, они тоже были забыты — без малейших угрызений совести! Арон даже не затопил камин и позаимствовал одеяло Зеда, чтобы укрыться от холода.

Закутавшись в несколько одеял и простыней, мальчик стоял у окна и смотрел на залитые лунным светом стены крепости. Из своей комнаты Арон не мог видеть южных и восточных окраин Триуна, которые граничили с Пустошами, Внешними Землями и Буреломом — туманными и каменистыми землями, поросшими колючими кустами. Мальчик знал, что на тропе, ведущей к Развалинам, всю ночь резвятся мороки, маны, горные кошки и прочие ужасные порождения тьмы...

Дрожа всем телом, Арон сильнее натянул на себя одеяла. Внезапно ему захотелось обратиться с молитвой к Матери, и в тот же миг ее голос зазвучал у мальчика в голове.

А ведь именно этот голос мальчик слышал в ту ночь, когда решил напасть на солдат Брейлинга! В нем звучала леденящая кровь нежность, которую Арон не смог бы описать даже Дари — хоть та и умела читать его мысли...

Ведь он всегда доверял Старшему Мастеру — хоть тот и был хорошо тренированным убийцей, способным на любую жестокость.

Я всегда буду с тобой... — сладко прошептал голос.

Еще громче стуча зубами, Арон забрался в постель и сжался в комок под грудой одеял. Почему-то обещание Матери не принесло ему утешения...

Глава тридцать третья

АРОН

Следующие три дня были самыми длинными в жизни Арона. Он выдумывал всевозможные предлоги, чтобы избежать занятий с Дари, ел в два раза больше, чем обычно, в два раза усерднее упражнялся с длинным мечом и кинжалом и почти не спал. Виндблоун при встрече с мальчиком посылал в его сторону довольную ухмылку, и Арону каждый раз ужасно хотелось лягнуть Брата Камня ногой в живот. Что касается Стормбрейкера, тот больше не возвращался к разговору о предстоящем наказании, но на тренировках с оружием заставлял мальчика работать еще тяжелее, чем раньше.

Зед, вернувшись из Обители Терпения и услышав новости, поклялся, что тоже отправится в Развалины, но Арон пропустил пылкие речи товарища мимо ушей. Стормбрейкер в любом случае этого не позволит. Ико, который всегда держался поблизости, разумеется, слышал о предстоящем путешествии, но пока ни словом не обмолвился, будет он сопровождать Арона или нет.

На исходе третьего дня Гальвин Хердер вернулся из Обители Терпения и узнал о грядущем походе на короткой встрече с Виндблоуном, Стормбрейкером и Ароном. Услышав новости, он не проронил ни слова — лишь кивнул и пошел на кухню ужинать, так что в следующий раз Арон увидел Гальвина только на церемонии фаел-феш утром того дня, когда они должны были отправляться в путь. Приветствуя восход солнца, Гальвин старательно выполнял каждое движение и казался полностью погруженным в ритуальный танец.

Арон тоже старался сосредоточиться на танце, но никак не мог избавиться от тревожных мыслей. Вдруг это последнее утро в моей жизни? — с ужасом думал он. Толстые, поросшие мхом стены Триуна были ярко освещены бело-голубым солнечным светом, и Арону страшно было даже подумать о заброшенных землях, лежащих за пределами крепости.

В это утро Дари тоже участвовала в церемонии фаел-феш и время от времени бросала

на Арона настойчивые взгляды, однако мальчику не хотелось говорить с ней о предстоящих испытаниях. Он боялся даже смотреть на нее, чтобы не разреветься подобно слоняному младенцу. Наверняка Ико уже поделился новостями с матерью, а Блас рассказала все Дари, думал про себя Арон. Однако, когда танец подошел к концу и во дворе появился лорд Болдрик, мальчик понял, что ошибался.

Стормбрейкер как раз отозвал Арона в сторону и начал проверять его оружие, когда к ним быстрым шагом подошла Дари.

— Что происходит? — требовательно спросила девочка. — Почему Виндблоун увел Зеда и что лорд Болдрик делает у Дома Старших Мастеров в такую рань?

Арон поднял глаза на сердитое, но, как всегда, прекрасное лицо Дари, и его сердце болезненно сжалось.

— Арон с Гальвином отправляются в Развалины, чтобы проверить запасы, — ответил Стормбрейкер, вынимая из ножен короткий меч и проводя большим пальцем по острию клинка. — Когда Гальвин возьмет в своей комнате оружие, мы с лордом Болдриком проводим их через боковые ворота к Затерянной Тропе.

Тем временем другие ученики заметили лорда-провоста и, прекратив бесцельно слоняться по двору, поспешили на свои занятия.

— Что? — недоверчиво уставилась на Стормбрейкера Дари. — Ты шутишь! Этого не может быть! — Темные волосы девочки блестели в лучах утреннего солнца, как хорошо начищенный клинок, а ее глаза насквозь прожигали Старшего Мастера. Точно такой же взгляд Арон порой замечал у Стормбрейкера — перед тем как в безоблачном небе начинал греметь гром. — Ты что, таким образом решил наказать мальчишек за драку?

— Они не мальчишки, ча, — спокойно ответил Стормбрейкер, осматривая кинжал Арона. — Они почти взрослые мужчины и должны научиться ладить друг с другом — хотя бы в то время, когда выполняют поручения Гильдии.

— Но этот поход смертельно опасен! — гневно сверкнула глазами Дари.

Лорд Болдрик тем временем подошел совсем близко, и у Арона по спине побежали мурашки. Что, если глава Гильдии рассердится на Дари и выгонит ее из Триуна? И тогда они, возможно, больше никогда не увидятся...

— Если Арон и Гальвин не поладят друг с другом, они погибнут, — согласился Стормбрейкер, а потом, не глядя мальчику в глаза, похлопал его по плечу и прибавил: — Но я верю, что Арон сумеет завоевать уважение Гальвина.

Дари посмотрела на Старшего Мастера таким взглядом, словно готовилась выпустить клыки и когти и растерзать мужчину в клочья.

— Спасибо тебе за заботу, — поспешно сказал Арон. — Все в порядке. Я действительно должен сделать это.

Я действительно должен сделать это.

Истинность произнесенных слов колоколом зазвучала в голове мальчика, а по спине у него побежали мурашки.

Что это было? Неужели с ним говорил его собственный грааль?

Арон вовсе не был уверен, что несколько секунд назад слышал голос своего грааля — возможно, он произнес эти слова только для того, чтобы уберечь Дари от гнева лорда Болдрика. Однако в глубине души мальчик чувствовал, что интуиция его не обманула.

Он продолжал смотреть на Дари, в глазах которой по-прежнему пылала ярость. Однако, когда лорд-провост подошел к ним вплотную, девочка не проронила ни слова.

— Мы ждем Гальвина, — пояснил Старший Мастер.

Лорд Болдрик тоже пристально посмотрел на Дари — словно давал ей возможность выплеснуть гнев, а потом перевел взгляд на Арона. К удивлению мальчика, лицо лорда-провоста не выражало сейчас обычной подозрительности или недовольства. Арону даже показалось, что Болдрик проникся к нему уважением за то, что он принял рискованное задание без слез и жалоб.

Стормбрейкер, видимо, прочитал мысли ученика и едва слышно прошептал ему на ухо:

— Если ты справишься с этим поручением, используя только свои умения и смекалку и не прибегая к помощи грааля, лорд-провост поверит, что ты действительно один из нас. Возможно, он даже перестанет каждую секунду требовать от тебя совершенства.

Мальчик поднял голову и увидел в глазах наставника тревогу и беспокойство. Арон понял, что Старшему Мастеру вовсе не хотелось отправлять его в опасный поход и что ему даже пришлось бороться с собой, чтобы не отменить суровое наказание. Похоже, Стормбрейкер не его, Арона, а самого себя пытался сейчас убедить в верности принятого решения.

На сердце у мальчика потеплело. Арон по-прежнему боялся предстоящего путешествия, но кроме страха теперь испытывал благодарность за то, что Старший Мастер помогает ему избавиться от постоянного надзора лорда-провоста.

Неужели мне наконец-то позволят свободно дышать и перестанут угрожать смертной казнью за каждую мелкую провинность?

— Я понимаю, — кивнул Арон. — Я тоже считаю ваше решение правильным. Возможно, это мой единственный шанс дожить до заключительных испытаний и стать Братом Камня!

Стормбрейкер посмотрел на мальчика взглядом, в котором отразились облегчение и боль. Старший Мастер отправил на тот свет десятки, может быть, сотни людей; в его глазах, граале и даже улыбке таилась сама смерть... Мальчик нисколько не сомневался, что в случае необходимости Стормбрейкер без колебаний убьет его, и все же Арон любил его так же сильно, как любил своего отца, который никогда больше не прижмет его к своей груди.

Через мгновение Арон оказался в крепких объятиях Стормбрейкера.

Только сейчас мальчик с поразительной ясностью понял, что, хотя он никогда и не перестанет быть сыном Вольфа Брейлинга, у него теперь есть другое имя — ученик убийцы.

Я должен гордиться этим — ведь в день Жатвы Стормбрейкер поставил под угрозу свою жизнь и жизнь товарищей по Гильдии, выдернув меня из когтей лорда Брейлинга! Если судьба будет милостива и позволит мне вернуться сегодня ночью в Триун, я постараюсь вести себя так, чтобы оправдать эту высокую ответственность.

Вскоре Старший Мастер ослабил объятия, и Арон занялся проверкой висящего у него на поясе оружия.

Дари стояла рядом, по-прежнему храня молчание и избегая смотреть на Стормбрейкера. Блас рядом с ней не было, и Арон решил, что та удалилась в Дом Старших Мастеров. Зед тоже так и не появился — похоже, Виндблоун увел его подальше из опасения, что мальчик тайком улизнет из крепости, чтобы сопровождать Арона в опасном походе.

И тут Арон внезапно вспомнил об Ико. Оглянулся по сторонам, но сабора нигде не было видно.

Только сейчас он осознал, что не встречал Ико со вчерашней ночи, и почувствовал странное разочарование. По крайней мере, сабор мог бы прийти попрощаться.

У Арона снова перехватило дыхание при мысли о том, что он может никогда больше не вернуться в Триун...

В этот момент у входа в здание показался Гальвин Хердер. На поясе у него висели два меча и пара кинжалов, и их остро наточенные клинки ослепительно сверкали в лучах утреннего солнца. Гальвин даже не взглянул на Арона, но почтительно поклонился Стормбрейкеру и лорду Болдрику, а затем направился к воротам и дальше — по тропе, идущей вдоль западной стены Триуна.

Арон шел следом, стараясь сосредоточиться на звуке собственных шагов, на хрусте травы и гравия под ногами, на прохладной свежести воздуха и на шуршании длинных одеяний Стормбрейкера, лорда Болдрика и Дари. Никто не произносил ни слова, и мальчик воспользовался тишиной, чтобы обуздать страх и успокоить душу.

Высоко подняв подбородок, Арон решительно шагал вслед за Гальвином к боковым воротам Триуна. Внезапно шуршание плащей за спиной смолкло, и мальчик догадался, что их провожатые остановились; однако он не заплакал и даже не оглянулся назад, чтобы еще

раз — возможно, последний раз в жизни! — посмотреть на Дари и Стормбрейкера.

В тот момент, когда тяжелые ворота с грохотом захлопнулись, Арона вдруг ослепила яркая вспышка молнии. Грааль Стормбрейкера! Что это, пожелание доброго пути или попытка подбодрить ученика?

Не успел Арон ступить на Затерянную Тропу, как его окутал неестественно густой серый туман, а в нос ударил запах старых могил, полуразложившихся костей и плесени. Зловоние было таким сильным, что мальчику пришлось дышать ртом. Вытирая выступившие от резкого запаха и утренней прохлады слезы, Арон изо всех сил старался не потерять из виду идущего впереди Гальвина.

Некоторое время все было тихо, и вдруг воздух наполнился странными, холодящими кровь звуками. Невнятный шепот — явно не человеческий... Вой горной кошки. Чей-то приглушенный стон, а следом за ним — пронзительный крик! В следующее мгновение за спиной Арона послышалось негромкое шуршание, словно кто-то шел или полз по каменистой тропе.

— Я — ученик убийцы! — тихо прошептал мальчик, сжимая одной рукой короткий меч, а другой — один из кинжалов.

Гальвин что-то пробормотал и сорвал с пояса длинный меч.

— Я — ученик убийцы! — во все горло прокричал Арон, с яростью выдергивая из ножен остро наточенные кинжалы.

Арон мог лишь надеяться, что летящие, ползущие и крадущиеся за ним твари поймут значение этих слов и испугаются его так же сильно, как он боялся их.

От автора

Приветствую вас, читатели!

Я хочу кое-что рассказать о втором авторе этой книги — моем сыне Дж. Б. Редмонде.

Он страдает очень тяжелым заболеванием — церебральным параличом в форме спастической тетраплегии. Это означает, что сын не может ходить и передвигается в электрическом кресле, плохо владеет руками и почти не видит. Дж. Б. с детства увлекался фантастикой и фэнтези и потому провел много часов за просмотром бесконечных серий «Звездного пути», устроившись рядом со мной на диване. С тех самых пор как Дж. Б. научился говорить, он постоянно развлекал себя и друзей (а также подружек) историями собственного сочинения. Сын не пропустил ни одного фильма и ни одной хорошей книги, написанной в жанре фэнтези, хотя из-за своего заболевания он не может читать и писать, а вынужден пользоваться звукозаписывающими и воспроизводящими устройствами.

Дж. Б. окончил обычную среднюю школу (домашние задания и контрольные он надиктовывал на магнитофон), а потом два года провел в Центре профессиональной реабилитации города Смирна, штат Теннесси, где перепробовал все доступные ему профессии.

Недавно Дж. Б. исполнилось двадцать четыре. Три года назад он заявил: «Я хочу писать!» — и в общих чертах изложил сюжет повести, который показался мне весьма оригинальным; поэтому я купила новый магнитофон и целую гору пленки. Мы одновременно начали работать над двумя книгами: каждый был главным автором одной повести и соавтором другой. «Клятвопреступник» — это, по сути, третье произведение, к которому приложил руку Дж. Б. Он записывал на пленку свои идеи и соображения, а я излагала свои кусочки текста на бумаге. Потом мы раскладывали на столе карту мира вместе с набросками новых глав и до хрипоты спорили о том, как должен дальше развиваться сюжет. Когда согласие наконец было достигнуто, я записывала текст (частично словами сына, частично — моими собственными).

В первые месяцы работы над книгой Дж. Б. провел много времени в постели — и в больнице, и дома, сражаясь при помощи новых медикаментов с учатившимися приступами

болезни и прочими осложнениями. И каждый раз, когда сын чувствовал себя лучше, он тут же начинал бормотать: «Я буду работать!» — и хватался за книгу.

Вы даже представить себе не можете, как безумно рады мы были, когда повесть приобрело издательство «Блумсберри». Сейчас мой сын — самый счастливый человек на свете, и я не знаю никого, кто заслуживает счастья больше, чем Дж. Б.

С. Р. В.